

ДОРОТА ПАЗИО-ВЛАЗЛОВСКАЯ
ЦЕРКОВЬ В КРУГУ ЦЕННОСТЕЙ:
СЕМЬЯ, ТРАДИЦИЯ, ПАТРИОТИЗМ

(ПО МАТЕРИАЛАМ ИНТЕРНЕТ-ПОРТАЛА
«РОССИЙСКОЙ ГАЗЕТЫ»)

ЦЕРКОВЬ В КРУГУ ЦЕННОСТЕЙ:
СЕМЬЯ, ТРАДИЦИЯ,
ПАТРИОТИЗМ

Prace Slawistyczne. Slavica
[Monographs in Slavic Studies. Slavica]

153

Redaktor Naczelna / Editor-in-Chief

Dr hab. Mariola Jakubowicz, prof. inst.,
Instytut Slawistyki Polskiej Akademii Nauk, Warszawa, Polska
[Institute of Slavic Studies, Polish Academy of Sciences, Warsaw, Poland]

Rada Naukowa / Scientific Board

- Канд. пед. наук, д-р филол. наук Ольга Е. Фролова, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова; Москва, Российская Федерация [Kand. ped. nauk, d-r filol. nauk Ol'ga E. Frolova, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation]
- Dr hab. Rafał Górski, prof. inst., Instytut Języka Polskiego Polskiej Akademii Nauk; Uniwersytet Jagielloński, Kraków, Polska [Institute of Polish Language, Polish Academy of Sciences; Jagiellonian University, Cracow, Poland]
- Dr hab. Aleksandra Janowska, prof. ucz., Uniwersytet Śląski w Katowicach, Katowice, Polska [University of Silesia in Katowice, Katowice, Poland]
- Prof. Igors Koškins, Latvijas Universitāte, Rīga, Latvija [University of Latvia, Riga, Latvia]
- PD Dr. Thomas Menzel, Serbski Institut / Sorbisches Institut, Bautzen/Budyšin, Deutschland [Sorbian Institute, Bautzen, Germany]

Instytut Slawistyki Polskiej Akademii Nauk

Дорота Пазио-Влазловская

**ЦЕРКОВЬ В КРУГУ ЦЕННОСТЕЙ:
СЕМЬЯ, ТРАДИЦИЯ,
ПАТРИОТИЗМ**

**(по материалам интернет-портала
«Российской газеты»)**

Warszawa 2021

Recenzje wydawnicze [Editorial reviews]

prof. PhDr. Natalia Korina, CSc., Universität Wien, Wien, Österreich
[University of Vienna, Vienna, Austria]

д-р філал. навук, праф. Алена М. Рудэнка,
Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, Мінск, Беларусь
[d-r filal. navuk, prof. Alena M. Rudenka,
Belarusian State University, Minsk, Belarus]

Publikacja finansowana z subwencji na utrzymanie i rozwój potencjału badawczego
Instytutu Sławistyki Polskiej Akademii Nauk.

[This work was financed from a subvention for maintaining and developing the research
potential of the Institute of Slavic Studies, Polish Academy of Sciences.]

Redakcja i korekta [Copy-editing and proofreading]
Birutė Sinočkina

Skład i łamanie [Typesetting and page makeup]
Nadia Ivanets

© Copyright by Dorota Pazio-Wlazłowska, 2021

This is an Open Access book distributed under the terms of the Creative
Commons Attribution 3.0 PL License (creativecommons.org/licenses/by/3.0/pl/), which
permits redistribution, commercial and noncommercial, provided that
the book is properly cited.

e-ISBN: 978-83-66369-46-7

ISBN: 978-83-66369-47-4

ISSN: 0208-4058 (Prace Sławistyczne. Slavica)

Instytut Sławistyki Polskiej Akademii Nauk
[Institute of Slavic Studies, Polish Academy of Sciences]
ul. Bartoszewicza 1b/17, 00-337 Warszawa
tel. 22 826 76 88, wydawnictwo@ispan.waw.pl, www.ispan.waw.pl

Ценность есть нечто всепроникающее, определяющее смысл и всего мира в целом, и каждой личности, и каждого события, и каждого поступка. <...> обо всем можно сказать, что оно хорошо или дурно, что должно или не должно, следует или не следует, чтобы оно было, что оно существует по праву или против права (не в юридическом смысле этого слова).

Н. О. Лосский

Содержание

Введение	11
Глава I. Язык и ценности	31
Глава II. Жизненные ценности россиян	43
Глава III. <i>СЕМЬЯ, ПАТРИОТИЗМ и ТРАДИЦИЯ</i> в концептосфере русского языка	61
1. Семья	62
1.1. Дом	62
1.1.1. Расширение пространства семьи и дома	64
1.1.2. Преемственность традиции	64
1.2. Эмоциональная основа семьи	65
1.3. Мать	66
1.3.1. Родина-мать	68
1.3.2. Любовь к Родине	71
2. Патриотизм	72
3. Традиция	77
4. Тональность дескрипторов концептов <i>СЕМЬЯ, ПАТРИОТИЗМ, ТРАДИЦИЯ</i>	79
5. Выводы	80
Глава IV. <i>СЕМЬЯ</i>	83
1. Настоящая семья vs типичная семья	83
2. Аспектная характеристика <i>СЕМЬИ</i>	85
2.1. Бытовой аспект	85
2.2. Психосоциальный аспект	86
2.3. Религиозный аспект	87
2.4. Социальный аспект	87
2.5. Аксиологический аспект	89
2.6. Биологический аспект	89
3. Дескрипторы <i>СЕМЬИ</i>	90
4. Ассоциаты семьи: <i>отец, мать, родители, любовь</i>	91
4.1. <i>Отец</i>	95
4.1.1. Социальный аспект	95
4.1.2. Бытовой аспект	95

4.2. <i>Мать</i>	96
4.2.1. Биологический аспект.	96
4.2.2. Социальный аспект	97
4.2.3. Религиозный аспект	97
4.2.4. Психосоциальный аспект.	98
4.3. <i>Родители</i>	99
4.4. <i>Любовь</i>	101
4.4.1. Аксиологический аспект	101
4.4.2. Психосоциальный аспект.	103
4.4.3. Тональность дескрипторов <i>ЛЮБВИ</i>	104
4.4.4. Субъект любви	105
4.4.5. Объект любви	105
4.4.6. Лексическая сочетаемость существительного <i>любовь</i>	105
4.4.7. Квазиколлекции.	106
5. Квазидефиниции семьи	107
6. Церковь в кругу семейных ценностей	109
7. Выводы	112
Глава V. <i>Традиция</i>	115
1. Лексическая сочетаемость	115
2. Временной компонент в значении <i>ТРАДИЦИИ</i>	118
2.1. Возникновение традиции	118
2.2. Постоянность.	120
3. Аксиологический компонент в значении <i>ТРАДИЦИИ</i>	120
4. Ядро <i>ТРАДИЦИИ</i>	121
5. Материальные показатели традиции	122
6. Исторические персонажи	123
7. Ассоциаты <i>традиции</i>	124
7.1. <i>Предки</i>	126
7.1.1. Лексическая сочетаемость	126
7.1.2. Предки как объект почитания	127
7.2. <i>Поклоение</i>	130
7.3. <i>История</i>	131
7.3.1. Временной компонент.	131
7.3.2. Лексическая сочетаемость	132
7.3.3. Связь истории Церкви с историей государства.	133
7.3.4. Последовательность истории.	136
7.3.5. Лексическая сочетаемость прилагательного <i>исторический</i>	137

7.4. <i>Память</i>	138
8. Аксиологические корреляции	138
8.1. Церковь в кругу ценностей традиции	138
8.2. Традиция в кругу семейных ценностей	139
9. Временные конструкции	140
10. Выводы	141
Глава VI. <i>ПАТРИОТИЗМ</i>	143
1. Лексическая сочетаемость	143
2. Ассоциаты <i>патриотизма</i>	143
2.1. <i>Любовь</i> к Родине	145
2.2. <i>История</i>	148
2.3. <i>Защита</i> Родины	149
2.3.1. Великая Отечественная война	150
2.3.2. Другие исторические события	150
2.3.3. <i>Память</i>	151
3. Родина – семья	151
4. Церковь в кругу ценностей патриотизма	152
5. Выводы	154
Заключение	155
Список сокращений	161
Цитируемая литература	163
Bibliography (Transliteration)	189
Источники	213
O tomie. Abstrakt	245
About the volume. Abstract	246

Введение

Нет ничего труднее национальных характеристик. Они легко даются чужому наблюдателю и всегда отзываются вульгарностью для «своего», имеющего хотя бы смутный опыт глубины и сложности национальной жизни. Хорошо было бы раз навсегда отказаться от однозначных характеристик народной души. Ни один типический образ, даже самый любимый и распространенный, не может определить всей нации. Ни юродивый, ни странник, ни хозяин, ни Петр, ни Толстой, ни Достоевский не могут притязать, каждый сам по себе, на выражение русского народного гения (Федотов, 1991, с. 11).

Так справедливо писал почти девяносто лет тому назад¹ Г. П. Федотов, историк, философ и религиозный мыслитель в работе о духовных стихах.

Эти слова остаются актуальными и сегодня, особенно для предмета нашего исследования.

Нет простой, единственной и не вызывающей разногласий характеристики, которая передавала бы всесторонний образ системы ценностей, учитывающий все ее сложности, нюансы и оттенки. Тем более если пытаться давать эту характеристику со стороны.

Особый интерес исследователей вызывает сфера *sacrum*. Где искать истоки притягательности этой тематики? Может, парадоксально она интересна потому, что нет простых ответов на вопросы, касающиеся основных ценностей, духовности, нравственности. К. Каарияйнен и Д. Е. Фурман, анализируя религиозность в России на рубеже XX и XXI веков, замечают:

Ценность церкви для жителей России состоит не в том, что она дает исчерпывающие ответы на вопросы морали и семейной жизни, или решает социальные проблемы, или удовлетворяет духовные потребности своей паствы, не говоря уже о содействии развитию культуры и прогресса, а в том, что она представляет собой некий неизменный, «вечный» институт (Каарияйнен & Фурман, 2007, с. 113).

Учитывая упоминаемый К. Каарияйненом и Д. Е. Фурманом компонент «постоянности», имеющий существенное значение для восприятия Церкви²,

¹ Первое издание цитируемой книги вышло в 1935 году в Париже.

² В работе слово *Церковь* пишется с прописной буквы в значении 'христианское сообщество; религиозная организация духовенства и верующих; религия, проповедуемая такой орга-

обоснованным кажется ставить вопрос о связи Церкви с другими ценностями, особенно с теми, которые считаются ключевыми для русской аксиосферы. Ответ на этот вопрос можно искать, анализируя язык, поскольку, согласно Е. Бартминьскому, язык – это инструмент оценки, источник информации о ценностях, а также носитель ценностей (Bartmiński, 1991, с. 198). Поэтому человек, пользуясь языком, даже сам того не замечая и не отдавая себе в этом отчета, выражает оценку.

Именно этот аксиологический момент лег в основу нашего исследования.

Целью данной работы является исследование отношений между концептом *ЦЕРКОВЬ*³ и другими ключевыми для россиян концептами, к которым мы – на основе доступных нам результатов социологических опросов, обзора литературы и учета межконцептуальных семантических соотношений⁴ – отнесли *СЕМЬЮ*, *ТРАДИЦИЮ*, *ПАТРИОТИЗМ*, и установление сети ценностных связей между ними, которую мы называем *аксиологической корреляцией*.

Рамки нашего исследования сознательно сужены до анализа оценочного компонента в отношениях между указанными концептами. Мы не стремимся к полной реконструкции рассматриваемых концептов. Нашей целью не является также отнесение их к определенной группе ценностей. Мы пытаемся, во-первых, установить сходные моменты в их структуре, и, во-вторых, ответить на вопрос, как они оцениваются носителями языка. Мы ограничиваемся лишь анализом лексики, так как именно в ней наиболее ярко проявляется оценочность. Мы считаем, что идею Я. Пузыниной о переносе оценки с объекта на его элементы можно распространить на отношения между концептами. Ср. мнение Я. Пузыниной:

Jeżeli wartością jest jakiś przedmiot lub osoba, konotacji wartościujących nabierają też jego części – próg domu, oczy człowieka, światło samochodu – bądź na zasadzie posiadania własnych cech pozytywnych, bądź sygnalizowania przedmiotu wartościowego, bądź też po prostu bycia jego częścią czy też czymś co ma (miało) jakiś z nim związek (tu należą pamiątki). <...> Wartościami mogą się wreszcie stawać dla człowieka miejsce i czas związane z pozytywnymi przeżyciami: dom, kraj rodzinny,

низацией', со строчной – в значении 'здание, в котором происходит богослужение; православный храм' (ср.: Складарская, 2008, с. 1060). Название концепта *ЦЕРКОВЬ* пишется со строчной буквы аналогично названиям других концептов.

³ В данной работе мы различаем, согласно проекту EUROJOS, лексемы как единицы плана выражения, понятия, концепты и идеи – как единицы плана содержания. В соответствии с этим принимаем правила графического оформления проекта EUROJOS: лексемы записываются курсивом, концепты – курсивом *МАЛЫМИ ПРОПИСНЫМИ БУКВАМИ (КАПИТЕЛЬЮ)*, значения даются в 'одинарных кавычках' (Бартминьский, 2019, с. 26).

⁴ Более подробно см. главу III «*СЕМЬЯ*, *ПАТРИОТИЗМ* и *ТРАДИЦИЯ* в концептосфере русского языка», а также главу II «Жизненные ценности россиян».

dzieciństwo, młodość, wakacje itd. Tak odbywa się promieniowanie wartości na otaczający świat (Puzynina, 1991, c. 135).

Поэтому мы считаем, что положительное восприятие в русской лингвокультуре семьи, традиции и патриотизма (о месте этих ценностей в русской аксиосфере см. главы II «Жизненные ценности россиян» и III «*СЕМЬЯ, ПАТРИОТИЗМ И ТРАДИЦИЯ* в концептосфере русского языка») дает основания для того, чтобы предполагать позитивную оценку у более сложного концептуального конструкта⁵, составляющего фрагмент концептосферы, в состав которого они входят и к которому – что мы попытаемся доказать – приближается концепт *ЦЕРКОВЬ*.

Вышеупомянутый интересующий нас конструкт мы выделяем исходя из концепта *СЕМЬЯ*, так как семья занимает, согласно социологам, самое важное место в российской иерархии ценностей (см. главу II «Жизненные ценности россиян»). Принимая *СЕМЬЮ* как точку отсчета, мы, руководствуясь доступной литературой, социологическими опросами и межконцептуальными семантическими соотношениями, включили в диапазон нашего интереса *ТРАДИЦИЮ* и *ПАТРИОТИЗМ* – ценности, имеющие существенное значение для русской лингвокультуры⁶. Конечно, выделение данного конструкта в какой-то мере субъективно. Мы не утверждаем его существования в концептосфере среднестатистического носителя русского языка, так как трудно было бы, по нашему мнению, такую «усредненную» концептосферу выделить и указать ее составляющие. Как верно замечал Д. С. Лихачев, нет одной концептосферы, присущей всем носителям языка. Но, на наш взгляд, выделенный конструкт, в состав которого входят существенные для российской лингвокультуры концепты, несмотря на все различия в их восприятии и оценке, дает возможность сделать наблюдения над аксиологической корреляцией между *ЦЕРКОВЬЮ* и концептами, значимыми для современных россиян.

Важно заметить, что нас интересует оценка компонентов данного конструкта среднестатистическим носителем русского языка. Поэтому существенную роль в ходе анализа играют данные тонального словаря (см. далее) как источника, демонстрирующего восприятие рассматриваемых концептов усредненным носителем языка.

⁵ Необходимо заметить, однако, что перенос положительной оценки не происходит автоматически. Позитивная оценка концепта в целом не означает, что каждый отдельно взятый компонент концепта обладает позитивной оценкой.

⁶ Следует подчеркнуть, что рассматриваемый нами аксиологический конструкт не тождествен семантическим полям, ядрами которых являются интересующие нас понятия «семья», «традиция» и «патриотизм».

В данной работе мы сознательно не применяем методологию контент-анализа, понимаемого, согласно определению В. Писарека, как совокупность

różnych technik systematycznego badania strumieni lub zbiorów przekazów, polegającego na możliwie obiektywnym (w praktyce zwykle: intersubiektywnie zgodnym) wyróżnianiu i identyfikowaniu ich możliwie jednoznacznie skonkretyzowanych, formalnych lub treściowych, elementów oraz na możliwie precyzyjnym (w praktyce zwykle: ilościowym) szacowaniu rozkładu występowania tych elementów i na głównie porównawczym wnioskowaniu, a zmierzającego przez poznanie zawartości przekazów do poznania innych elementów i uwarunkowań procesu komunikacyjnego (Pisarek, 1983, c. 45).

Мы не ставим также своей задачей реализацию процедур контент-анализа, указанных В. Кайтохом:

Prasoznawca zatem w zbiorach i strumieniach tekstów, niekiedy imponujących wielkością, poszukuje określonych, powtarzalnych «formalnych lub treściowych elementów» i obserwuje częstotliwość i «intensywność» ich występowania w zasadzie po to, by określić zamierzenia nadawcy, politykę informacyjną je realizującą oraz by sprawdzić, jaki wpływ miałyby (lub realnie ma) ta polityka na odbiorcę, gdyby się udało (lub się udaje) (Kajtoch, 2018, c. 20).

Нас не будут интересовать цели, поставленные авторами текстов, взятых нами в качестве исследовательского материала. Проблематика воздействия СМИ на аудиторию остается вне рамок нашего исследования, хотя мы полностью отдаем себе отчет в том, что средства массовой информации реализуют четко определенную политику воздействия на читателя, что в яркой метафоре подчеркивает В. Писарек: «Można potraktować gazetę jako sklep, do którego towar sprowadza redakcja z przebogatego magazynu rzeczywistości, licząc się z gustami klientów, ale i z naciskami możliwych producentów» (Pisarek, 2019, c. 18)⁷. Точкой отсчета для нас является не цель, которую ставили перед собой авторы и редакторы интернет-портала «Российской газеты», откуда мы почерпнули материал для исследования (о критериях отбора и объеме материала см. далее), а оценка текстов читателями. Другими словами, мы не пытаемся ответить на вопрос, чего хотели добиться авторы, а задаемся вопросом, как читатели воспринимают и оценивают текст. Учитывая этот момент, а также имея в виду замечания Я. Пузыниной о трудностях исследования оценочности текста (Puzynina, 1991, c. 130), мы хотим еще раз подчеркнуть, что у нас другая точка отсчета – для нас существенно то, как текст оценивается усредненным носителем языка, читателем, которому авторы

⁷ См. также: Bartmiński, 2010, c. 123.

и редакция интернет-портала предоставляют определенный материал. Другими словами, нам интересен аксиологический конструкт, который выстраивается читателем, учитывающим в ходе этого процесса свой опыт и руководствующимся собственной иерархией ценностей. Поэтому фундаментальное значение для нас имеют последние достижения компьютерной лингвистики в области исследования сентимента, о чем мы пишем далее (ср.: Юрганов, 2017). Мы отдаем себе отчет в том, что наши рассуждения актуальны лишь для исследуемого нами материала, т. е. для образа, представленного на интернет-портале «Российской газеты». Не исключено, что, анализируя тексты, почерпнутые из других источников, в частности из других периодических изданий, мы пришли бы к другим выводам, которые могли бы существенно отличаться от результатов нашего исследования. Такое сравнение результатов, полученных в ходе анализа материалов, почерпнутых из разных СМИ, могло бы стать предметом отдельного исследования.

Следует также отметить, что интересующая нас в данной работе аксиологическая корреляция концептов акцентирует отношения, выходящие за рамки предлагаемых лингвистами сетевых моделей: лексической, понятийной и «идейной» (ср.: о сетевой связанности концептов (Bartmiński, 2020).

Для достижения указанной цели нами были поставлены следующие **задачи**:

- рассмотреть концепции понимания ценности как предмета изучения лингвоаксиологии;
- выделить ключевые ценности русской аксиосферы путем анализа литературы вопроса, результатов социологических исследований, опросов общественного мнения, а также результатов микроопроса, проведенного нами среди специалистов-лингвоаксиологов;
- выявить характерные черты ключевых ценностей;
- выделить компоненты рассматриваемых концептов, представленные в отобранном материале;
- проследить тональность экспонентов анализируемых концептов;
- выявить механизм и способы выстраивания аксиологической корреляции между анализируемыми концептами.

Состояние изученности проблемы

Изучению проблем языка ценностей посвящено множество исследований (Алефиренко, 2014; Арутюнова, 1988; Бабаева, 2004; Березович, 2003, 2011, 2013, 2014; Вольф, 2002; Карасик, 2002, 2015, 2019; Радбиль, 2010, 2011; Серебренникова, 2011, 2015; Слышкин, 2000; Степанов, 2001; Толстая, 2015а;

Bartmiński, 1991, 20066, 2007, 2010, 2014, 2016; Chlebda, 2007; Fleischer, 2003a, 2003b; Głowiński, 1986; Karwatowska, 2001; Kikiewicz, 2017; Krzeszowski, 1999; Laskowska, 1992; Pajdzińska, 1995; Puzynina, 1991, 1992, 2003, 2011, 2013, 2014; Rodziewicz, 2014, 2016, 2017; Wierzbicka, 2007, 2011, 2012 и др.).

В данной работе мы не ставим своей целью их обзор, он вышел бы далеко за рамки нашего исследования. В главах I «Язык и ценности», II «Жизненные ценности россиян», а также III «*СЕМЬЯ, ПАТРИОТИЗМ и ТРАДИЦИЯ* в концептосфере русского языка» мы обратим внимание лишь на некоторые моменты в понимании языка ценностей, которые имеют значение для наших рассуждений, не претендуя на их полный охват.

Источник материала

Материал для анализа был отобран с интернет-портала «Российской газеты» <https://rg.ru>. Рассматривались тексты, опубликованные с 2011 по 2020 год (о критериях отбора материала см. далее).

«Российская газета» – это ежедневное издание, официальный печатный орган Правительства Российской Федерации. Газета была основана 11 ноября 1990 года. Печатается в 44 городах. Ее выпуски сопровождаются региональными вкладками и тематическими приложениями. В издании публикуются государственные документы, новости, репортажи и интервью.

«Российская газета» является лидером по объему аудитории среди ежедневных общественно-политических газет (*Российских газет много, «Российская газета» – одна!*, б. г.). Ее тираж составляет 130 тысяч экземпляров, а читательская аудитория издания превышает 700 тысяч человек (*Тираж и аудитория газеты «Российская газета»*, б. г.). Издание входит в топ-10 самых цитируемых газет (на третьем месте) (август 2021; «Медиалогия» <https://www.mlg.ru/ratings/media/federal/10014/>).

На портале <https://rg.ru>, откуда был отобран материал для исследования, размещены все материалы «Российской газеты» и приложений. Сайт существует на домене RG.RU с 1999 года. Он наделен официальным статусом.

Среднемесячная аудитория сайта в 2021 году (с января по октябрь) составляла около 42 миллионов пользователей (<https://www.liveinternet.ru/stat/rg.ru/index.html?period=month&total=yes>).

Объем анализируемого материала

Фактическая база языкового материала была собрана методом двухэтапной выборки. На первом этапе был проведен автоматический отбор по запросу «церковь». В его результате мы отобрали 5330 статей, соответственно за

2011 год – 437, за 2012 – 545, за 2013 – 644, за 2014 – 503, за 2015 – 503, за 2016 – 516, за 2017 – 425, за 2018 – 636, за 2019 – 580 и за 2020 – 541. На втором этапе отбор производился вручную путем определения проблематики статей, отобранных на первом этапе. Критерием отбора служило зафиксированное в тексте отношение как минимум к одной из интересующих нас тем: семья, традиция, патриотизм. Кроме того, в ходе отбора материала мы приняли еще и формальное ограничение: для дальнейшего анализа оставлялись только тексты, относящиеся к православию, к Русской православной церкви (далее – РПЦ). Нами не применялся жанровый критерий: среди отобранного для анализа материала есть информационные, аналитические и художественно-публицистические тексты.

В результате отбора нами был составлен корпус объемом в 443 статьи. Все тексты, которые вошли в его состав, перечислены нами в части «Источники», где указаны: название статьи, имя и фамилия автора, номер выпуска или (в случае его отсутствия) электронный адрес сайта, дата издания.

Многокомпонентность концепта *ЦЕРКОВЬ*

После просмотра отобранного материала мы пришли к выводу, что в данной работе неправомерным представляется проведение четкого разграничения между верой⁸, религией и Церковью, понимаемыми, соответственно, как ‘состояние сознания, связанного с признанием существования Бога’; ‘мировоззрение, основанное на вере в существование Бога’; ‘религиозная организация духовенства и верующих, объединенных общностью верований и обрядности’ (ср. толкования слов *вера*, *религия*, *церковь* в МАС). В анализируемом материале указанные слова воспринимаются, на наш взгляд, как вербализации одного и того же сложного по своей структуре и характеризующегося большим количеством экспонентов концепта *ЦЕРКОВЬ*, который охватывает различные материальные и нематериальные проявления и разные уровни реализации сферы *sacrum* в жизни как отдельного человека, так и общества в целом. Поэтому, отдавая себе отчет в существовании различий между понятиями «вера», «религия» и «церковь», в данной

⁸ Говоря об экспонентах концепта *ЦЕРКОВЬ*, следует заметить, что лексема *вера* – на что указывают толковые словари – многозначна, она употребляется для обозначения веры в познавательном смысле и веры религиозной. Нас интересует только второе значение, «светскому» значению, которое принципиально отличается от церковного, мы не уделяем в данной работе внимания. «...вера в религиозном понимании связана с душой, милосердием, опасением, смирением, прощением, добротой, взаимопомощью, соборностью, добром» (Вашунина и др., 2020, с. 63). Необходимо отметить подробное исследование Ю. С. Степанова, посвященное концепту *ВЕРА* (Степанов, 2001, с. 376–391).

работе мы воспринимаем лексемы *вера*, *религия* и *Церковь* как вербализации одного и того же концепта.

При выявлении экспонентов концепта *ЦЕРКОВЬ* следует обратить внимание на семантическую структуру его слова-номинанта, а также на его синтагматические, парадигматические и деривационные связи.

Вербализации концепта *ЦЕРКОВЬ* образуют многослойное ассоциативно-семантическое поле, многие элементы которого относятся к религиозной лексике. Ассоциативные связи лексемы *церковь* весьма широки, что подтверждают данные словарей.

Так, на запрос «церковь» в «Русском ассоциативном словаре» Ю. Н. Караулова (Караулов и др., 2002) зафиксирована 101 реакция (различных реакций на стимул: 74, одиночных реакций на стимул: 64, отказов: 0): *православная* – 9; *крест*, *купол*, *купола* – 5; *храм* – 3; *белая*, *белокаменная*, *красивая*, *молиться*, *поп* – 2; *бедная*, *Бог*⁹, *большая*, *была красива*, *в Кремль*, *величие*, *вера*, *восстановлена*, *Всех скорбящих радости*, *для всех*, *душа*, *Елоховская*, *епископ*, *златоглавая*, *золотая*, *икона*, *иконы*, *католическая*, *красота*, *крест*, *святая вода*, *крестьянская*, *ладан*, *маленькая*, *молитва*, *монастырь*, *на горе*, *на окраине*, *на пригорке*, *не люблю*, *новая*, *нужно*, *обманут*, *обряд*, *опиум для народа*, *орган*, *отделена от государства*, *паперть*, *посещать*, *построили*, *приход*, *разрушенная*, *религия*, *российская*, *рост*, *с колоколом*, *свеча*, *свечка*, *святая*, *свято*, *святой храм*, *священник*, *скоро*, *сломана*, *спасение*, *старая*, *старость*, *стройная*, *счастье*, *торжество*, *убогая*, *учреждение*, *фетиш*, *Христа*, *христианская* – 1. В интернет-словаре «Карта слов» зафиксированы следующие ассоциаты слова *церковь*: *бог*, *крест*, *молитва*, *икона*, *вера*, *храм*, *поп*, *свеча*, *батюшка*, *священник*, *Иисус*, *религия*, *купол*, *библия*, *крещение*, *Пасха*, *монах*, *колокол*, *золото*, *люди*, *мечеть*, *служба*, *исповедь*, *свечка*, *папа*, *алтарь*, *здание*, *кадило*, *отец*, *ряса*, *грех*, *ладан*, *венчание*, *патриарх*, *Христос*, *хор*, *деньги*, *монашка*, *монастырь*, *рождество*, *пост*, *платок*, *причастие*, *святой*, *католик*, *рай*, *звон*, *молиться*, *праздник*, *собор*, *любовь*, *прихожане*, *всё*, *дом*, *вода*, *пение*, *крестик*, *крестины*, *похороны*, *дух*, *приход*, *святость*, *служение*, *Аллах*, *Россия*, *иконостас*, *спокойствие*, *душа*, *жизнь*, *смерть*, *молебен*, *надежда*, *пастырь*, *святые*, *отпевание*, *Рим*, *Ватикан*, *свадьба*, *колокольня*, *пожертвование*, *мощи*, *ангел*, *мольба*, *паства*, *пастор*, *тишина*, *троица*, *поклонение*, *мир*, *Иуда*, *вино*, *свет*, *яйца*, *Будда*, *добро*, *обряд*, *покой*, *Кирилл*, *атеизм*, *дьявол* (Ассоциации к слову «церковь», б. г.), а также слово-

⁹ В цитатах сохранена орфография источника, поэтому в тексте приводимых нами цитат встречается различное написание лексем и словосочетаний *Церковь/церковь*, *Бог/бог*, *Родина/родина*, *Рождество/рождество*, *Пасха/пасха*, *Библия/библия*, *Патриарх/патриарх*, *Русская Православная Церковь / Русская православная церковь* и т. п.

сочетания: *святая вода, папа римский, католическая церковь, православная церковь, святой отец, христианская церковь, святой дух, золотые купола.*

Среди компонентов концепта *ЦЕРКОВЬ* можно, на наш взгляд, выделить следующие группы:

- 1) объект религиозного культа – ангел, апостол, архангел, Бог, Богоматерь, крест, мощи, реликвия, Спаситель и др.;
- 2) храм в широком смысле слова, в частности:
здание – звонница, колокольня, собор, храм, церковь, часовня и др.;
- утварь и атрибуты – алтарь, аналой, рака, престол и др.;
- облачения – митра, подрясник, риза, ряса, стихарь и др.;
- 3) религиозная активность людей и их отношение к религии – безбожник, богомолец, грешник, постник, праведник и др.;
- 4) церковная иерархия – архиепископ, архиерей, архимандрит, дьякон и др.;
- 5) структура Церкви – епархия, приход, синод и др.;
- 6) монастырская жизнь, структура и организация монастырей – братия, затворник, инок, лавра, монастырь, обитель, отшельник, пустынь, скит и др.;
- 7) служба – богослужение, вечерня, всенощная, лития, литургия, обедня и др.;
- 8) таинства – евхаристия, крещение, соборование и др.;
- 9) церковные праздники, обряды и посты – двенадцатые праздники, масленица, обручение, отпевание, Пасха, пост, Пятидесятница, Успение и др.;
- 10) паломничество – паломник, странник, странничать и др.;
- 11) литургические тексты, религиозная литература, язык религии – аминь, апокалипсис, евангелие, минея, молитва, осанна, проповедь и др.;
- 12) иконография – икона, иконостас и др.;
- 13) церковная музыка – акафист, глас, канон, кондак, псалом, тропарь и др.

В перспективе восприятия *веры* и *религии* как экспонентов концепта *ЦЕРКОВЬ* показательна также их семантическая структура.

Так, в словаре В. И. Даля, отражающем православную картину мира (см. Сергеева 2007; Сибирева, 2009, с. 151), выделено шесть значений лексемы *вера*, три из которых связаны со сферой *sacrum*:

‘Уверенность, убеждение, твердое сознание, понятие о чем-либо, особенно о предметах высших, невещественных, духовных’; || ‘верование; отсутствие всякого сомнения или колебания о бытии и существовании Бога; безусловное признание истин, открытых Богом’; || ‘совокупность учения, принятого народом, вероисповедание, исповедание, закон (Божий, церковный, духовный), религия, церковь, духовное братство’ (Даль, 1978–1980, Т. 1, с. 331).

Особого внимания заслуживает третье из них, в котором значение веры раскрывается при помощи слов *религия* и *церковь*.

Религия, в свою очередь, объясняется В. И. Далем как ‘вера, духовная вера, исповеданье, богопочитание, или основные духовные убеждения’ (Даль, 1978–1980, Т. 4, с. 90).

В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова в словарной статье *вера* как первое значение зафиксировано:

‘Состояние сознания верующего, религия (книж.)’. *Лишь вера в тишине отрадою своей живет унывший дух и сердца ожиданье*. Пушкин. *Вера в бога*. || ‘То или иное религиозное учение, верование’. *Христианская вера*. *Человек иной веры*. || *перен.* ‘Мировоззрение, направление в общественной жизни, науке, искусстве’ (книжн. шутл.). *Он изменил кантовской вере и стал гегельянцем* (Ушаков, 1935–1940, Т. 1, с. 248).

Религия объясняется как:

‘Взгляды и представления, основанные на мистике, на вере в чудодейственные силы и существа’. *Религии древнего Востока*. *Мусульманская религия*. *Религия есть опиум народа*, – это изречение Маркса есть краеугольный камень всего мирозерцания марксизма в вопросе о религии. Ленин. *Религия есть один из видов духовного гнета, лежащего везде и повсюду на народных массах, задавленных вечной работой на других, нуждою и одиночеством*. Ленин (Ушаков, 1935–1940, Т. 3, с. 1333).

В «Большом толковом словаре русского языка» С. А. Кузнецова в качестве второго значения существительного *вера* указано:

2. с опр. Разг. ‘Религиозное учение, вероисповедание; религия’. *Христианская, православная, католическая, мусульманская в. Человек иной веры. Обратит кого-л. в свою веру* (также: сделать своим единомышленником) (Кузнецов, 2000, с. 118).

Религия объясняется как:

1. ‘Одна из форм общественного сознания; совокупность духовных представлений, основывающихся на вере в сверхъестественные силы и существа (богов, духов), которые являются предметом поклонения’. 2. (с опр.). ‘Та или иная вера; вероисповедание’. *Христианская р. Мусульманская р. Исповедовать буддийскую религию. Хоронить по обрядам своей религии. Никто не знал, какой она религии* (Кузнецов, 2000, с. 1116).

Т. А. Талапова, исследуя состав языковых средств, эксплицирующих концепт *ВЕРА/НЕВЕРИЕ* в русской языковой картине мира, обобщив данные словарей, определяет следующие синонимические ряды лексемы *вера*:

1) *уверенность, убежденность, убеждение, верования*; 2) *религия, вероисповедание, исповедание* (уст. книж.), *верования, вероучения, православие, правоверие, закон, ересь*; 3) *доверие, кредит*. По частотности доминантами среди них являются *уверенность, убеждение; вероисповедание, религия, верование; доверие* (Талапова, 2009, с. 13). Для наших рассуждений особое значение имеет второй из приведенных рядов.

Показательны также результаты эксперимента, проведенного В. М. Швецевой, в рамках которого респондентов – подростков и молодежь в возрасте до 20 лет – попросили сформулировать, как они понимают, что такое «вера». Выяснилось, что для участников эксперимента вера – это в первую очередь «религиозное учение, вероисповедание» и связанные с ними «образы: церковь, духовенство, религия; церковные атрибуты и праздники (распятие, икона, купель; крещение, пасха, рождество); Бог и дьявол; рай и ад, праведник и грешник» (Швецова, 2006, с. 118).

На обоснованность восприятия веры, религии и Церкви как экспонентов одного и того же концепта указывают не только данные словарей, но также и труды религиозных мыслителей. Так, например, И. А. Ильин, объясняя разницу между глаголами *верить* и *веровать*, писал в 30-е годы XX века:

Верят – все люди, сознательно или бессознательно, злобно или добродушно, сильно или слабо. *Веруют же* – далеко не все: ибо *верование* предполагает в человеке способность прилепиться душою (сердцем и волею, и делами) к тому, что действительно заслуживает веры, что дается людям в духовном опыте, что открывает им некий – путь ко спасению. <...> «Верящие» люди чаще всего не имеют единого и общего им всем духовного предмета, и потому их вера *разъединяет* их, не создавая ни религии, ни церкви. Но – «верующие» люди имеют единый и общий им всем духовный Предмет; они вступают в творческое единение с Ним, а через это объединяются между собою: слагается религия и церковь (Ильин, б. г., с. 10)¹⁰.

Все вышесказанное, по нашему мнению, дает основания для того, чтобы воспринимать лексемы *вера, религия и Церковь* – наряду с другими единицами – как экспоненты одного концепта.

¹⁰ Для части онлайн-изданий невозможно указать полные выходные данные, в частности год издания и номер страницы, с которой почерпнута цитата, поскольку эти данные не фиксируются на сайтах. Название текста и полное название сайта, где он размещен, указаны в списке цитируемой литературы.

Гипотеза

Основная гипотеза нашего исследования заключается в утверждении наличия существенной связи, названной нами *аксиологической корреляцией*, между концептом *ЦЕРКОВЬ* и концептами *СЕМЬЯ*, *ТРАДИЦИЯ* и *ПАТРИОТИЗМ*, которая находит свое лексическое воплощение в употреблении для выражения данных концептов определенного набора слов и словосочетаний.

Научная новизна

Данная работа является первым научным анализом аксиологической корреляции, проведенным на материале русского языка по отношению к концепту *ЦЕРКОВЬ* и выявляющим процедуры формирования отношений между отдельными концептами русской концептосферы. В научной литературе широко представлена проблема сетевой организации ценностей, но она ограничивается лишь тремя уровнями: лексическим, понятийным и идейным¹¹. Аксиологическая корреляция концептов до сих пор не была объектом внимания ученых.

Следует также отметить, что аксиологическая корреляция не тождественна имбрикации концептов, суть которой, по Ю. С. Степанову, «заключается в том, что у двух концептов оказываются общие семантические компоненты. Либо – в том, что у двух концептов имеется некоторый общий принцип строения, общий структурный признак» (Степанов, 2001, с. 398), так как для нее ключевым является ценностный компонент.

Методология

Комплексный характер предлагаемой вниманию читателей монографии потребовал синтеза различных методов и приемов. В работе, в частности, использованы следующие методы исследования:

- метод компонентного анализа, с помощью которого выявлялись лексические средства репрезентации концептов;
- метод полевого анализа, который позволил выстроить семантические и концептуальные поля понятий;
- сопоставительный анализ, который применялся с целью определения сходства между концептами;

¹¹ Идейные связи мы понимаем согласно Е. Бартминьскому, который отмечает, что они относят «słowa i pojęcia do szerszego tła historyczno-kulturowego, do światopoglądu, do społecznych systemów norm i wartości» (Bartmiński, 2020, с. 109).

- анализ текстов, давший возможность выявить ключевые признаки концептов;
- описательный метод, который применялся для выявления взглядов на ценность как на предмет исследования лингвоаксиологии, а также для выделения ключевых ценностей русской аксиосферы.

Исследовательская перспектива и основные лексикографические источники, использованные в ходе анализа материала

«Значения слов языка, создающие языковую картину мира, имеют опосредованное отношение к действительности. Они составляют <...> интерпретацию действительности в ее измерениях физических, психологических, социальных, духовных» (Бартминьский, 2005, с. 32). Именно поэтому глубокое изучение лексической семантики предполагает учет ценностного компонента значения слова. Ценностно-оценочный аспект в изучении лексики представлен в работах по когнитивной семантике, в исследованиях по лингвокультурологии, этнопсихолингвистике, коммуникативистике и др.

В данной работе мы исходим, как уже упоминалось, из позиции среднестатистического носителя русского языка, пытаемся ее реконструировать, учитывая данные лексикографических трудов. Существенное значение для нас имеют три источника (толковые, тональные и ассоциативные словари русского языка), в которых зафиксированы интерпретация и восприятие мира усредненным носителем русского языка. Мы будем ими пользоваться в ходе анализа отобранного материала.

Прежде всего, это второе издание «Малого академического словаря» (далее – МАС) под редакцией А. П. Евгеньевой.

Благодаря МАС стало возможным установление информационного содержания концептов на основе их семантических признаков. Ключевая роль МАС для нашего исследования заключается в том, что, как верно замечает В. А. Маслова, «ядро [концепта] – это словарные значения той или иной лексемы. Именно материалы толковых словарей предлагают исследователю большие возможности в плане раскрытия содержания концепта, в выявлении специфики его языкового выражения» (Маслова, 2011а). См. также (Маслова, 2004б, с. 30).

А. Вежбицкая в свою очередь замечает, что именно в толковых словарях отражается аксиосфера данного этноса:

Wielkie słowniki narodowe to nie tylko dzieła naukowe i dzieła użyteczności społecznej – to także symbole narodowe i zwierciadła, w których naród może się przejrzeć – odnajdując tam, jeśli są wierne, «swych myśli przędzę i swych uczuć kwiaty» (Wierzbicka, 1987, с. 6).

МАС – это нормативный четырехтомный толковый словарь современного русского литературного языка, созданный на основе картотеки «Словаря современного русского литературного языка», собранной в Институте русского языка Академии наук СССР. В состав картотеки вошли выборки из произведений художественной литературы со времен А. С. Пушкина и произведений публицистической и научной литературы XIX–XX веков. МАС содержит более 80 тысяч словарных единиц. Первое издание словаря вышло в свет под редакцией А. П. Евгеньевой в Москве в 1957–1961 годах, второе издание, исправленное и дополненное, – в 1981–1984 годах. В словарной статье даны сведения о грамматических формах слова и его принадлежности к той или иной части речи. Приводятся также стилистические пометы и толкование слова, примеры его употребления.

Вторым использованным нами источником является «Тональный словарь русского языка» (далее ТСРЯ: *Тональный словарь русского языка КартаСловСент*, б. г.)¹², который представляет собой собрание слов, снабженных метками полярности и силы эмоционально-оценочного заряда. ТСРЯ размещен на сайте КартаСлов.ру¹³. При его создании использовались самые последние достижения в области компьютерной лингвистики, машинного обучения и искусственного интеллекта (см. <https://kartaslov.ru/>)¹⁴. Как утверждают составители словаря, «в численном выражении словарь КартаСловСент предлагает наибольшее покрытие однословной лексики среди оригинальных (непереводных) тональных словарей русского языка, согласно данным сравнительного обзора¹⁵ тональных словарей» (Кулагин, 2021, с. 1118).

Для наших рассуждений данные ТСРЯ имеют существенное значение, поскольку в центре нашего внимания находится оценка слов, которой

¹² Более подробно об анализе тональности см. (Семина, 2020).

¹³ Об идее «Карты слов» как онлайн-словаря, интегрированного в современное информационное пространство, см. (Кулагин, 2017).

¹⁴ Следует отметить, что в Рунете доступны также другие тональные словари, напр., тональный словарь PolSentiLex (<http://linis-crowd.org/>), разработанный специалистами Лаборатории интернет-исследований НИУ ВШЭ – СПб. Однако в его базе содержится лишь 9 702 слова (*Статистика*, б. г.), что по сравнению с версией ТСРЯ, которой мы пользовались в ходе анализа (есть еще предыдущая, первая версия), почти в пять раз меньше, так как ТСРЯ охватывает 46 127 слов. См. (Koltsova и др., 2016). Ср. также словарь оценочной лексики русского языка РуСентиЛекс (*Словарь оценочных слов и выражений русского языка РуСентиЛекс*, б. г.). «Лексикон был создан автоматизированно на основе комбинации автоматических методов извлечения оценочных слов из текстов и последующего их ручного просмотра и описания» (Лукашевич & Левчик, 2016, с. 378). Текущая версия (2017 года) РуСентиЛекс содержит более 12 тысяч слов и выражений. РуСентиЛекс размечался экспертами вручную.

¹⁵ Речь идет о статье (Котельников и др., 2020).

их наделяют носители языка. Конечно, мы отдаем себе отчет в том, что, во-первых, тональность является лишь одним из аспектов значения слова, во-вторых, что для ее выявления необходим полный семантический анализ, учитывающий, в частности, контекст, в котором употребляется данное слово, а также интенции автора. Но если акцент ставить не на намерения автора текста и не на цель, которой он хочет добиться, а на восприятие слова адресатом и на оценку, которой он наделяет слово, ТСРЯ является, на наш взгляд, наиболее подходящим источником информации, так как в нем отражены массовые данные, полученные путем краудсорсинга¹⁶. Существенно то, что в рамках одной культуры для большинства слов их эмоциональная оценка согласована между собой¹⁷. Это имеет для нас фундаментальное значение, поскольку предоставляет возможность проследить эмоциональную окраску экспликаторов интересующих нас концептов.

В ТСРЯ применяются три типа оценок (меток полярности): PSTV (доля голосов за положительную оценку), NEUT (доля голосов за нейтральную оценку), NGTV (доля голосов за отрицательную оценку). Полярность определяется в диапазоне $[-1, 1]$, где +1 соответствует словам с максимально положительной окраской, 0 – словам с нейтральной окраской, а -1 – словам с максимально отрицательной окраской. Как позитивные оцениваются слова с окраской ≥ 0.55 , как нейтральные – слова с окраской $\in (-0.35, 0.55)$, как негативные – слова с окраской ≤ -0.35 . ТСРЯ охватывает 46 127 записей (состояние на 02.06.2021)¹⁸.

Как мы уже упоминали, базовый корпус ТСРЯ собирается краудсорсингом. Специальная программа, Лампобот, установленная на сайте kartaslov.ru, задает пользователям сайта следующий вопрос: «X – это что-то нейтральное, положительное или отрицательное?». Предусматривается также ответ

¹⁶ Англ. *crowdsourcing*, от *crowd* – толпа и *sourcing* – использование ресурсов. Термин был впервые употреблен в 2006 году Джеффом Хау, редактором журнала «Wired», который объяснил краудсорсинг как использование широкого круга пользователей для выполнения различных задач или поиска решений.

¹⁷ Конечно, оценки отдельных слов, которыми наделяют их носители языка, могут отличаться друг от друга в силу различных причин. Тем не менее в рамках одной культуры для большинства слов их оценочная составляющая более или менее согласована. Ср. замечание составителей ТСРЯ: «Существует и довольно обширный спектр причин, по которым мы относим то или иное слово к конкретной тональности. Иногда это наши непосредственные ощущения – радость и тоска; иногда это качества человека – профессионализм и беспечность, а иногда такие понятия как образование или предпринимательство, связанные со сложными социальными институтами и дающие выгоду в долгосрочной перспективе. И оценка таких слов сильно связана с культурой и общественным договором» (Кулагин, 2019).

¹⁸ В словаре не фиксируются словосочетания.

«не знаю». «При этом отвечающему не давалось дополнительного разъяснения относительно того, что подразумевается под каждым из вариантов ответа. Предполагалось, что при ответе на вопрос отвечающий задействует свою языковую интуицию и разделяемое между отвечающими понимание тональности» (Кулагин, 2021, с. 1110; см. ТСРЯ).

ТСРЯ доступен на сайте <https://research.kartaslov.ru/тональный-словарь>.

Третьим использованным нами лексикографическим источником были ассоциативные словари: два печатных – «Русский ассоциативный словарь» и «Славянский ассоциативный словарь», а также два интернет-ресурса – «Карта слов и выражений русского языка» (*Картаслов.ru*, б. г.) и «Словарь ассоциаций» (*Словарь ассоциаций*, б. г.). Ассоциативные словари позволили выявить смысловое наполнение рассматриваемых концептов в сознании носителей русского языка и построить модели их ассоциативных полей.

«Русский ассоциативный словарь» (далее РАС) под ред. Ю. Н. Караулова (Караулов и др., 2002), который является для нас основным пособием, создавался по опросу, проведенному в три этапа, с 1986 по 1997 год. Характеризуя принцип построения РАС, Ю. Н. Караулов замечает:

Любое слово в нашем сознании, в памяти, точно так же, как в речевой цепи, не существует... в отдельности: оно десятками, сотнями «нитей» тянется к другим словам. Любое слово требует, так сказать, «продолжения», ищет свою пару, хочет превратиться в «модель двух слов». И такие возможные «продолжения», такие модели двух слов – типичные, легко воспроизводимые, правдоподобные и понятные носителю языка – как раз и фиксируются в ассоциативном словаре (Караулов, 1994, с. 191).

В ходе массового ассоциативного эксперимента было опрошено около 11 тысяч студентов разнопрофильных вузов из всех регионов России, для которых русский язык является родным. Респонденты записывали для каждого стимула только одну первую пришедшую им на ум ассоциацию – реакцию, вызванную этим стимулом. РАС содержит 6 624 стимула. Печатное издание словаря вышло в 2002 году в двух томах: «От стимула к реакции» – Прямой словарь; «От реакции к стимулу» – Обратный словарь.

Благодаря ассоциативному подходу становится возможным выявление сети, понимаемой как когнитивная структура интересующих нас ценностей, роль узлов которой выполняют ассоциаты, фиксирующие закрепленные в памяти носителей языка связи между объектами или явлениями. Хотя упомянутые связи основаны на личном жизненном опыте, они имеют этнический характер: в реакциях респондентов на заданные стимулы проявляются типичные для представителей данной культуры ассоциации, образующие ассоциативные нормы, которые, как верно замечает Р. М. Фрумкина,

«...фиксируют ожидаемые в данной культуре и типичные для нее (и обслуживающего эту культуру языка) ответы» (Фрумкина, 2003, с. 225).

Основные термины

Прежде чем перейти к обзору материала, необходимо уточнить содержание основных для наших рассуждений терминов: концепт, понятие, концептосфера.

Концепт как одна из ключевых проблем когнитивной лингвистики является предметом исследований многих ученых. Литература, содержащая его интерпретации, необозрима. Внимание этой проблеме уделяли многие исследователи (Алефиренко, 2005; Арутюнова, 1993; Бабушкин, 1998; Болдырев, 2001, 2004; Воркачев, 2003а, 2003в; Зырянова, 2019; Карасик, 2002; Касевич, 2013; Ковалева, 2018; Колесов, 2018, 2019; Кубрякова, 1996, 2012; Лихачев, 1997; Маслова, 2004а; Никишина, 2002; Попова & Стернин, 2007; Прохоров, 2008; Слышкин, 2000; Степанов, 2001; Телия, 1996; Bartmiński & Chlebeda, 2013; Gryshkova, 2014; Kiklewicz, 2020; Niebrzegowska-Bartmińska, б. г., и др.).

Поэтому мы не ставим своей целью обзор существующих в современной лингвистике подходов к пониманию концепта. Обзор литературы, посвященной этой проблематике, выходит далеко за рамки нашего исследования. Мы хотим лишь обратить внимание на некоторые моменты в понимании концепта, которые имеют значение для наших дальнейших рассуждений.

В данной работе мы понимаем концепт как лингвоментальное образование, вербализованный культурный смысл.

Принадлежа сознанию, концепт детерминируется культурой и опредмечивается в языке, другими словами, он имеет двойственную природу, обладает планом содержания и планом выражения, под которым понимается его языковая реализация. В состав концепта входит ядро, приядерная зона и обширная периферия. Составляющие концепт микрополя могут пересекаться друг с другом, а сам концепт соприкасается и соединяется с другими концептами.

Как верно замечает В. А. Маслова,

...концепты культуры своим ядром имеют ценности, потому что человека интересует не просто истина, которая бы представляла объект таким, каким он является в реальности, а значение данного объекта для человека. Поэтому человек оценивает факты своей жизни по их значимости, реализует ценностное отношение к миру. Специфика человека как раз и состоит в ценностном отношении к миру. Ценностью является для человека все, что имеет для него определенную значимость, личностный или общественный смысл (Маслова, 2011б, с. 386).

Эта констатация акцентирует аксиологическую перспективу, ценностный компонент в восприятии концепта, имеющий для нас ключевое значение. Для человека важен не объективный мир, а его значение, другими словами, важно то, что мы воспринимаем как ценность.

Концепт не равнозначен понятию, которое обозначает совокупность знаний об объекте. В. А. Маслова указывает на основную разницу между ними:

В сравнении с концептами понятия имеют более простую структуру: в структуре понятий преобладает содержательная составляющая и присутствуют не все компоненты, представленные в структуре концепта. <...> Концепт окружен эмоциональным, экспрессивным, оценочным ореолом... это тот «пучок» представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний, который сопровождает слово и выражаемое им понятие. Концепты – предмет эмоций, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений различных мнений (Маслова, 2004а, с. 28).

Н. Гришкова пишет:

Koncept zawiera w sobie pojęcie, ale nie wyczerpuje się jedynie na pojęciu, ma znaczenia zarówno denotacyjne, jak i konotacyjne, odzwierciedlają one wyobrażenia znamienne dla nosicieli pewnej kultury. Można powiedzieć, że treść konceptu składa się z trzech podstawowych części: pojęciowej, kulturowej i osobistej. Pojęciowa część stanowi podstawę znaczenia leksykalnego i zostaje skodyfikowana w źródłach leksykograficznych; druga formuje konotację słowa i częściowo może być ujawniona w słownikach (jeżeli chodzi o słowniki kulturowe), trzecia jest bardzo subiektywna. Pojęcie ma tylko tę pierwszą część, która jest bardzo ściśle związana z denotatem i opisuje przedmioty i zjawiska rzeczywistości w ich najbardziej aktualnym świetle (Gryškova, 2014, с. 43).

Учитывая вышеизложенное, мы понимаем понятие, согласно В. А. Масловой, как «совокупность познанных существенных признаков объекта» (Маслова, 2004а, с. 27).

Третье ключевое для наших рассуждений понятие – концептосфера – понимается в данной работе, согласно определению Д. С. Лихачева, как «потенция, открываемая в словарном запасе отдельного человека, как и всего языка в целом» (Лихачев, 1999, с. 153).

Существенно то, что есть основания говорить не об одной-единственной концептосфере, а о целом их множестве.

Отдельных вариантов концептосферы национального языка очень много, они по-разному группируются, по-разному себя проявляют (Лихачев, 1999, с. 153).

Структура работы

Структура монографии отвечает основной цели и предмету исследования.

Говоря о структуре, необходимо заметить, что читатель не найдет в книге отдельной главы, посвященной концепту *ЦЕРКОВЬ*, так как нашей целью является не реконструкция этого концепта, а выявление аксиологических корреляций между ним и другими значимыми для россиян концептами, к которым мы отнесли *СЕМЬЮ*, *ТРАДИЦИЮ* и *ПАТРИОТИЗМ*. Концепт *ЦЕРКОВЬ* в нашей монографии оказывается всюду, в тексте много разных схождений и пересечений, которые демонстрируют взаимосвязь концептов и аксиологическую корреляцию между ними.

Завершая предисловие, автор считает своим приятным долгом отметить, что эта книга не увидела бы свет без участия множества исследователей, которые, не жалея своего времени, оказали автору содействие и поддержку на разных этапах работы над монографией. Беседы с ними, их замечания, комментарии и советы были для автора неоценимой помощью. Ученые, которым автор особенно многим обязан и которым прежде всего выражает свою искреннюю признательность и глубокую благодарность, это (фамилии перечислены в порядке русского алфавита) prof. dr hab. Jerzy Bartmiński, dr hab., prof. IS PAN Ewa Golachowska, prof. dr hab. Anna Zielińska, prof. dr hab. Joanna Korzeniewska-Berczyńska, prof. PhDr. Natalia Korina, CSc., prof. dr hab. Stanisława Niebrzegowska-Bartmińska, проф., д-р филол. наук Елена Н. Руденко, dr hab., prof. IS PAN Piotr Sobotka, проф. Людмила Л. Федорова, д-р филол. наук, канд. пед. наук Ольга Е. Фролова.

Автор приносит также благодарность Денису И. Кулагину за оперативное содействие в процессе использования данных ТСПЯ, а также за предоставление материалов, относящихся к методологии его разработки.

Автор выражает также слова благодарности всем, кто любезно откликнулся на ее просьбу и принял участие в микроопросе о ценностях.

Глава I. Язык и ценности

...materia, z której buduję zdania: słowa, utarte zwroty frazeologiczne są już z góry wartościami nasycone, a w każdym razie nie są z tego punktu widzenia neutralne.

M. Głowiński

Человеческая жизнь насквозь пронизана ценностями. Я. Пузынина в начале 90-х годов прошлого века писала: «Świat, który jawi się człowiekowi, jest od pierwszych dni jego życia aż po ostatnie światem wartości» (Puzynina, 1992, s. 5). Ценности присущи нам везде и всегда, даже тогда, когда мы полностью не отдаем себе в этом отчета.

Попытки определить суть ценностей предпринимались человеком испокон веков (обзор концепций см., напр., Арутюнова, 1988, с. 12–60), литература по этому вопросу чрезвычайно обширна. Полный учет всего, что было сказано о природе ценностей и оценок, а также их отношения к адресату и автору, невозможен. Поэтому в данной главе мы охарактеризуем взгляды лишь некоторых польских и российских ученых на ключевые проблемы интересующей нас тематики¹⁹.

Необходимо подчеркнуть, что проблематика ценностей остается неизменно актуальной и вызывает интерес представителей многих научных дисциплин: психологов, социологов, философов. Привлекает она и внимание лингвистов. М. Глови́ньский еще в 1986 году отмечал, что любое высказывание содержит в себе компонент оценки:

Ustanawianie czy nadawanie wartości, wprowadzanie współczynnika aksjologicznego, jest stałym komponentem naszego mówienia, wszelkiego mówienia. Mówię nie tylko o faktach, nie tylko wyrażam swoje przekonania, ujmuję je także w pewne wartościujące schematy i – jakże często – owego współczynnika wartościującego nie muszę bezpośrednio tematyzować, a wielokroć przywołuję go w sposób niezamierzony i nieświadomy (Głowiński, 1986, s. 180).

¹⁹ Среди западноевропейских ученых, уделяющих внимание проблемам ценностей, можно назвать Дж. Андерхилла (J. Underhill) и Й. Цинкена (J. Zinken). Ср. (Underhill, 2012, 2013), (Zinken, 2004, 2015).

Учитывая мнение М. Гловиньского, интерес, проявляемый лингвистами к ценностям, кажется естественным и полностью оправданным, так как именно при помощи языка человек выражает свои оценки (ср. Богданова, 2017, с. 735; о соотношениях языка и ценностей см. также: Bartmiński, 1991, с. 198). В языке зафиксированы и отражены не только ценности, существующие в данном социуме на определенном этапе его развития, но также те, которые являются для него постоянными, вечными, не подлежащими временным изменениям.

Особое внимание исследователи уделяют в этом плане лексике, поскольку, согласно положению Э. Сепира, именно в словарном составе языка «наиболее отчетливо отражается физическая и социальная среда...» (Сепир, 1993, с. 272).

Интерес, проявляемый лингвистами к ценностям, привел к возникновению нового направления в языкознании, центральными понятиями которого стали именно ценности и неразрывно связанные с ними оценки. Существенный вклад в теорию аксиологической лингвистики, или лингвоаксиологии, поскольку о ней идет здесь речь, внесли как российские, так и польские ученые – Н. Ф. Алефиренко, Н. Д. Арутюнова, Е. В. Бабаева, Е. Бартминьский, А. Вежицкая, Е. М. Вольф, М. Гловиньский, В. И. Карасик, М. Карватовская, Т. Кжешовский, Э. Лясковская, Я. Пузынина, Т. Б. Радбиль, Е. Ф. Серебренникова, Г. Г. Слышкин и др.

Объект интереса нового направления лингвистики А. Киклевич определил следующим образом:

...jej [т. е. лингвоаксиологии] przedmiotem jest wartość i wartościowanie jako element semantycznego systemu języka, językowe i tekstowe (performatywne) formy eksplikacji wartości oraz ich funkcje pragmatyczne (Kiklewicz, 2017, с. 33).

В. И. Карасик, в свою очередь, акцентирует многогранность лингвоаксиологии, замечая, что она соединяет в себе «философские, этические, социологические, психологические, культурологические и филологические представления, установки и концепции, лежащие в основе осмысления действительности» (Карасик, 2019, с. 59).

Аксиологическая проблематика является актуальной и перспективной, о чем свидетельствует большое количество публикуемых в последние годы работ, посвященных как методологическим установкам, так и анализу отдельных концептов (см., напр.: Беккер & Панова, 2015; Вепрева, 2018; Вепрева & Купина, 2015; Карасик, 2019; Небжеговска-Бартминьска, 2015; Паршина & Иванян, 2020; Рак, 2019; Саркисова, 2020; Седакова, 2019б; Тихонова, 2015; Czachur, 2019; Gorlewska, 2019; Kacprzak & Szubert, 2019; Kiklewicz, 2018; Niebrzegowska-Bartmińska, 2012, 2020a; Pazio-Wlazłowska и др., 2020; Raszewska-Żurek, 2018; Rodziewicz, 2016, 2019; Szczepaniak, 2017).

Необходимо отметить словари и лексиконы, коллективные монографии и сборники статей, опубликованные в России и в Польше, в частности в Люблине, в которых рассматриваются методологические проблемы лингвоаксиологии, а также представлены подробные анализы различных концептов. Среди польских исследований особого внимания заслуживают «*Leksykon aksjologiczny Słowian i ich sąsiadów*» (т. 1–5) под редакцией Е. Бартмиńskiego (Bartmiński и др., 2015; Bartmiński и др., 2016; Sotirov & Ajdačić, 2017; Chlebda, 2018; Abramowicz & Bartmiński, 2019); серия «*Wartości w językowo-kulturowym obrazie świata Słowian i ich sąsiadów*» (т. 1–6) (Abramowicz и др., 2012; Bartmiński и др., 2014; Bielińska-Gardziel и др., 2014; Niebrzegowska-Bartmińska и др., 2018; Niebrzegowska-Bartmińska & Pazio-Wlazłowska, 2019a; Niebrzegowska-Bartmińska & Pazio-Wlazłowska, 2019b), а также сборники «*Wartości w języku i tekście*» (Puzynina & Anusiewicz, 1991); «*Zagadnienia leksykalne i aksjologiczne*» (Puzynina & Bartmiński, 1991); «*Nazwy wartości. Studia leksykalno-semantyczne*» (Bartmiński & Mazurkiewicz-Brzozowska, 1993); «*Język w kręgu wartości. Studia semantyczne*» (Bartmiński, 2003); «*Język. Wartości. Polityka. Zmiany rozumienia nazw wartości w okresie transformacji ustrojowej w Polsce. Raport z badań empirycznych*» (Bartmiński, 2006a); «*Idee i wartości w języku i kulturze*» (Matusiak-Kempa & Naruszewicz-Duchlińska, 2015); «*Konstrukcje i destrukcje tożsamości, t. 4 Wartości w świecie słowiańskim*» (Golachowska & Pazio-Wlazłowska, 2015); «*Nazwy wartości w językach europejskich. Raport z badań empirycznych*» (Bielińska-Gardziel и др., 2017); «*Wartości w kulturach europejskich. Raport z badań empirycznych*» (Żywicka, 2021). Среди русскоязычных работ особого внимания заслуживают: «*Славянские древности. Этнолингвистический словарь*» под общей редакцией Н. И. Толстого (т. 1–5) (Толстой, 1995–2012); «*Константы: Словарь русской культуры*» Ю. С. Степанова (Степанов, 2001); «*Антология концептов*» под редакцией В. И. Карасика и И. А. Стернина (т. 1–8) (Карасик & Стернин, 2005–2011); «*Эволюция ценностей в языках и культурах*» (Седакова, 2011); «*Лингвистика и аксиология: этносемиотика ценностных смыслов: коллективная монография*» (Серебренникова и др., 2011); «*Категория оценки и система ценностей в языке и культуре*» (Толстая, 2015b); «*Взгляд на славянскую аксиологию*» (Седакова, 2019a); «*Базовые ценности носителей русской культуры*» под редакцией Е. Ф. Тарасова (Вашунина и др., 2020)²⁰.

Но, несмотря на множество исследований, терминология лингвоаксиологии все еще применяется в научном дискурсе непоследовательно; она интуитивно ясна, но с трудом поддается дефинициям, еще не укоренилась в научном обиходе.

²⁰ Полные выходные данные указанных публикаций см. в списке цитируемой литературы.

Для названия ценностей применяются разные термины: «słowa sztandarowe» (Pisarek), «słowa kluczowe» (Wierzbicka), «symbole kolektywne» (Fleischer), «kulturem» (Nagórko, Łaziński & Burkhardt), «nazwy wartości» (Bartmiński), «koncept kulturowy» (обзор литературы см.: Rak, 2015).

Широко распространен – возможно, благодаря названию общеизвестной книги А. Вежбицкой – термин «ключевые слова». На его привлекательность и одновременно на трудности в четком определении его значения обращает внимание Е. Бартминьский:

Termin słowa kluczowe jest atrakcyjny ze względu na urokliwą metaforę «klucza», a równocześnie nieco kłopotliwy z powodu wątpliwości co do zapisu i przede wszystkim z powodu nieklarownej treści i odniesienia (Bartmiński, 2016, с. 21).

М. Лазиньский замечает, что термин «key words» в значении «kluczowe, które otwierają drzwi do zrozumienia danej kultury» стал популярным в английском языке благодаря работе «Keywords. A Vocabulary of Culture and Society» Реймонда Уильямса (Raymond Williams) (1976) (Łaziński, 2016, с. 75).

В языкознании термином «ключевые слова» чаще всего обозначают слова, характерные для данного текста, автора, стиля, жанра и т. д. Пьер Гиро (Pierre Guiraud; 1954), который первым ввел это понятие в лингвистику, определял ключевые слова по отношению к конкретному тексту, воспринимая термин «mots-clefs» с точки зрения статистики. Ключевые слова согласно такому подходу – это слова с повышенной частотностью, т. е. слова, которые употребляются в данном тексте или в произведениях данного автора чаще, чем в языке в целом (Bartmiński, 2016, с. 22; ср. Pisarek, 2016, с. 11). Но ключевые слова воспринимаются не только в плане статистики или стилистики, они воспринимаются также как слова, которые называют ценности, важные для данного социума. В. Писарек замечает:

...nazywają to, co dla tych osób, grup czy zbiorowości jest szczególnie ważne, bo jest takie wartościowe i przyjazne, albo przeciwnie, że jest tak obrzydliwe i groźne (Pisarek, 2016, с. 14).

А. Вежбицкая, в свою очередь, связывает понятие ключевых слов с культурой. Е. Бартминьский разделяет ее точку зрения. В книге «Понимание культур через посредство ключевых слов» А. Вежбицкая замечает: «“Ключевые слова” – это слова, особенно важные и показательные для отдельно взятой культуры» (Вежбицкая, 2001, с. 35). Симптоматично, однако, что количество ключевых слов не определено, более того, отсутствует процедура их выявления. А. Вежбицкая утверждает:

Нет никакого конечного множества таких слов в каком-либо языке, и не существует никакой «объективной процедуры открытия», которая позволила бы их

выявить. Чтобы продемонстрировать, что то или иное слово имеет особое значение для некоторой отдельно взятой культуры, необходимо рассмотреть доводы в пользу этого (Вежицкая, 2001, с. 36).

Как справедливо отмечает В. Писарек, восприятие ключевых слов как названий ценностей, существенных для данного социума, непосредственно ведет к столкновению языкознания с аксиологией, психологией, политологией и другими науками, в центре которых находится социальная коммуникация, поскольку:

Wszystkie... uznawane wartości i antywartości mają swoje nazwy i swoiste kolokacje, które zarówno wyrażają, jak i budzą określone emocje, bądź pozytywne, bądź negatywne (Pisarek, 2016, с. 14–15).

На существенные проблемы в осмыслении ценностей указывает Я. Пузынина, которая отмечает следующие спорные моменты: понятие «ценность» часто ограничивается только трансцендентной перспективой; границы языка ценностей непостоянны, наоборот, они подвергаются различным изменениям; ценности могут становиться предметом манипуляции; для аксиологической лексики характерна многозначность (Puzynina, 2014, с. 7–8). Согласно Я. Пузыниной, термин «ценность» в аксиологии обладает обобщенным значением – то, что оценивается положительно (т. е. положительная ценность) или то, что оценивается отрицательно (т. е. отрицательная ценность). Но, поскольку в научном дискурсе применяется также термин «антиценность», значение ценности часто сводится к первой из указанных групп (Puzynina, 2014, с. 10) (о термине «антиценность» см. также (Kiklewicz, 2017, с. 58; ср. (Pawelec, 2013).

В. А. Маслова также предлагает широкую дефиницию ценности, она считает, что «ценностью является для человека все, что имеет для него определенную значимость, личностный или общественный смысл» (Маслова, 2011б, с. 383).

Е. Бартминский, мнение которого мы полностью разделяем, предлагает «обиходную» трактовку ценностей. Ценность – это то, что люди воспринимают сквозь призму культуры и языка как имеющее для них значение. Ценность, по мнению Е. Бартминского, – это цель, к которой человек стремится, ценности мотивируют человека и побуждают к действию (Bartmiński, 2007, с. 133). О ценностях как целях человеческой деятельности упоминают также другие исследователи, например, Е. В. Бабаева (2004, с. 5 и след.).

И. А. Стернин отмечает преемственность ценностей, их переход из поколения в поколение:

Ценности – это социальные, социально-психологические идеи и взгляды, разделяемые народом и наследуемые каждым новым поколением. Ценности – это

то, что как бы априори оценивается этническим коллективом как нечто такое, что «хорошо» и «правильно», является образцом для подражания и воспитания (Стернин, 2003).

На социальную общепризнанность ценностей обращает внимание также С. М. Толстая, которая замечает:

Когда говорят о ценностях, обычно имеют в виду общепризнанные оценки, суждения и правила, которыми руководствуется большая часть социума, т. е. субъектом оценок в этом случае выступает весь социум, а оценки закреплены в традиции.

И далее:

Набор ценностей составляет систему ценностей, а их соотношение, шкала – иерархию ценностей, определяющих всю духовную культуру социума (Толстая, 2015а, с. 14).

Морально-нравственный компонент ценности отмечают М. Л. Ковшова и Д. Б. Гудков; по их мнению, ценности – это:

окультуренные представления о значимости мира как такового и отдельных его проявлений в жизнедеятельности человека; морально-нравственные идеалы, ориентиры в достижении цели (Ковшова & Гудков, 2017, с. 135).

Ценностная иерархия представляет собой вертикаль, отражающую определенные потребности человека и/или социума. Необходимо заметить, что шкалы ценностей могут быть разными в разных социумах, и что они могут в рамках одного социума подвергаться изменениям на протяжении времени (ср. Маслоva, 2011б, с. 384)²¹.

Ценности могут меняться (и чаще всего это происходит) также в ходе человеческой жизни: в результате накопления опыта и знаний система и иерархия ценностей индивида обычно подвергаются изменениям (Puzynina, 1991, с. 133). «Ценности изменчивы, их статус меняется от поколения к поколению, от человека к человеку», – замечает В. А. Маслоva (Маслоva, 2011б, с. 384). К яркой метафоре, характеризующей эти изменения, прибегает Б. Родзевич. Ценности – «*materia wrażliwa*» (Rodziewicz, 2017, с. 109), она меняется в результате отношений с внешним миром.

²¹ У ценностей двойственная природа. С одной стороны, они достаточно устойчивы в данном социуме на определенном этапе его развития, с другой стороны – подвергаются различным изменениям, вызванным экономическими, общественными и культурными факторами (Богданова, 2017, с. 730), так как ценностные ориентации меняются соответственно изменениям в культуре (Гибатова, 2011, с. 128).

В науке не существует унифицированной классификации ценностей. Их часто подразделяют на положительные и отрицательные, относительные и абсолютные, субъективные и объективные. Лингвисты предлагают свои классификации.

Так, С. М. Толстая выделяет: ценности онтологические, или природные (мир, земля, вода, огонь, свет, тепло, плод, хлеб), антропологические, или витальные (жизнь, смерть, здоровье, боль, опасность, сила, ум, рост/развитие, счастье/радость, труд, успех, польза), социальные (мир, война, дружба, любовь, родство, богатство, помощь, родина), идеологические (патриотизм, равенство, свобода, вера), моральные (честь, правда, слава, святость, Бог, грех, вина) и эстетические (красота, гармония, порядок) (Толстая, 2015а, с. 14). Учитывая количественный критерий – число людей, воспринимающих понятие как ценность, – выделяются ценности индивидуальные, групповые, этнические и универсальные (Карасик, 2002, с. 25). Я. Пузынина разделяет ценности на две группы: положительные и отрицательные, в каждой из которых в свою очередь выделяет основные и инструментальные ценности. Основные ценности она разделяет на трансцендентальные и нетрансцендентальные, среди которых выделяет эстетические, нравственные, познавательные, витальные, ценности психических и/или физиологических ощущений (Puzynina, 1991, с. 136).

Однако несмотря на упомянутые модификации и преобразования, а также на применяемые классификации, ценностная граница всегда разделяет мир на две части – на добро и зло:

Ценностное сознание делит мир явлений на противоположность добра и зла, прекрасного и безобразного, истины и заблуждения, сакрального и профанного, благородного и подлого и др. Все оппозиции воспринимаются... не порознь, а в виде единой оппозиции «верха» и «низа» (Мирошников, 2007, с. 78).

Ценности являются компонентами аксиосферы, а та, в свою очередь, представляет собой полиядерное пространство, которое «организует различные ценностные модели: нравственную, экзистенциальную, социальную, интеллектуальную и т. д.» (Марьянчик, 2013, с. 9).

В этом плане стоит также обратить внимание на замечание Я. Пузыниной, согласно которому ценности подвергаются своеобразному переносу, охватывающему их компоненты, «производителя», а также место и время, вызывающие ассоциации с положительными эмоциями (Puzynina, 1991, с. 135).

В. Мельничук подчеркивает, что хотя ранговый характер системы ценностей не вызывает возражений среди исследователей, ее построение затрудняется из-за многоядерной и многослойной структуры аксиосферы и субъективной природы ценностей (Мельничук, 2017, с. 24).

Именно субъективный фактор имеет для характеристики ценностей существенное значение. Е. Бартминьский, акцентируя роль субъекта ценностей, отмечает, что ценности являются всегда ценностями для кого-то, поскольку именно человек, *homo loquens*, принимает решение об их статусе (Bartmiński, 2007, с. 135). В. В. Квашина, указывая на антропоцентризм ценностей, замечает: «...ценности – это то, что очеловечивает мир» (Квашина, 2013, с. 182).

Субъективный компонент особенно ярко проявляется в восприятии непосредственно связанного с ценностями второго ключевого понятия лингвоаксиологии – категории оценки²².

По мнению Н. Д. Арутюновой, именно человеческий фактор является главным для ее понимания: «... между оценочным предикатом и объектом оценки всегда стоит человек – индивид, социальная группа, общество, нация, Человечество. <...> Для того, чтобы оценить объект, человек должен “пропустить” его через себя: природа оценки отвечает природе человека» (Арутюнова, 1988, с. 58).

С. М. Толстая также подчеркивает антропоцентрический момент в восприятии оценки. Она замечает:

С логико-философской точки зрения сущность и специфика категории оценки в ряду других признаков предметов (и явлений) действительности состоят в том, что это признак, который не принадлежит предмету по природе, как цвет, форма или размер, он целиком привносится человеком и отражает его отношение к миру. Если другие признаки (называемые дескриптивными или дескрипциями) представляют собой объективные характеристики предмета, то оценка не имеет отношения к природе предмета и выражает вердикт относительно предмета, выносимый человеком, т. е. является относительной, субъективной характеристикой (Толстая, 2015а, с. 11).

Оценка непосредственно связана с говорящим субъектом. В. А. Марьянчик определяет ее как «... ментально-вербальное действие присвоения положительных или отрицательных свойств объекту» (Марьянчик, 2013, с. 7). Н. Д. Арутюнова замечает, что в оценке находят свое отражение вкусы и убеждения говорящего, его мировоззрение и мироощущение:

²² Следует указать на различие между ценностью и оценкой. Оценка референтна, она соотносится с конкретной ситуацией, а ценность сигнификативна, так как она выражает соотнесенность коллективного субъекта и определенного класса объектов через аксиологические категории (Чекулай, 2006, с. 18). Через оценку, выраженную единицами различных уровней языковой системы, происходит экспликация ценностей (Мельничук, 2017, с. 8).

Связь оценочного значения с автором речи многогранна. Оценка выражает личные мнения и вкусы говорящего, а они различны у разных людей. Во внутреннем мире человека оценка отвечает мнениям и ощущениям, желаниям и потребностям, долгу и целенаправленной воле (Арутюнова, 1988, с. 6).

Влияют на нее также мода, социальные интересы и престижность. Кроме того, оценка связана с адресатом, так как одной из ее целей является оказание влияния, побуждения, рекомендации или напротив – предостережения и осуждения (Арутюнова, 1988, с. 6), поскольку оценке присуща не только познавательная функция, но также коммуникативно-прагматическая, сущность которой сводится к воздействию на адресата или на состояние мира (Толстая, 2015а, с. 13).

Следует заметить, что на антропоцентрический момент оценки обращал внимание уже Спиноза²³, который утверждал: «Никакая вещь не может быть ни хорошей, ни дурной, если она не имеет с нами чего-либо общего» (цит. по: Арутюнова, 1988, с. 21). Акцентируя антропоцентризм оценки, Н. Д. Арутюнова прибегает к яркому образу: «Оценивается то, что нужно (физически и духовно) человеку и Человечеству. Оценка представляет Человека как цель, на которую обращен мир. Ее принцип: “Мир существует для человека, а не человек для мира”» (Арутюнова, 1988, с. 58). См. также (Богданова, 2017, с. 732).

Как синоним оценки иногда употребляется термин «оценочность». Но есть и попытки разграничения оценки и оценочности. Так, по мнению В. А. Мельничук,

если оценку в общем можно определить как когнитивное действие, направленное на приписывание, выделение отрицательных или положительных свойств предмета, то есть на определение его ценности для субъекта, то оценочность – это свойство языковой единицы (Мельничук, 2017, с. 11).

Оценочность... это способность языковой единицы эксплицировать место объекта на оценочной оси, в аксиологическом поле... (Марьянчик, 2013, с. 7).

Л. И. Богданова понимает оценочность как свойство языковой единицы, суть которого заключается в установлении ценностного отношения субъекта речи к объекту (Богданова, 2017, с. 733).

Классификации оценок, как и классификации ценностей, разнообразны. С. М. Толстая выделяет два типа оценок: общие и частные. Общие дают целостное, обобщенное мнение о предмете, учитывая разные его свойства и характеристики, соотносят его со стереотипом, образцом.

²³ См. «Этика», ч. IV, О человеческом рабстве или о силах аффектов, положение XXXI.

Частная оценка относится к отдельным сторонам, параметрам и свойствам объекта и носит в большей степени субъективный характер, т. е. свидетельствует скорее о субъекте оценки и его индивидуальной шкале ценностей, чем об объекте (Толстая, 2015а, с. 12).

С. М. Толстая подчеркивает, что

субъективные оценки могут касаться разных сторон восприятия объекта и соответственно этому делятся на гедонистические (т. е. относящиеся к удовольствию, радости или, наоборот, неудовольствию, разочарованию, страданию; к тому, что субъекту нравится или не нравится; например, тот же вкусный или приятный, удобный), этические (относящиеся к нравственности, характеризующие объект как правильный, праведный или неправильный, греховный; например, добрый, справедливый, скупой и т. д.), эстетические (относящиеся к чувству прекрасного, например, красивый, изящный, симпатичный и т. д.), утилитарные, или функциональные... (Толстая, 2015а, с. 12).

Общая оценка может быть нейтральной или экспрессивной, причем граница между ними не является жесткой.

Оценка актуализируется при помощи лексических средств языка, выражающих ее эксплицитно или имплицитно. Обычно это специальная аксиологическая лексика, а также фразеологизмы, словообразовательные средства, интонация, оценочные суждения, особые аксиологические речевые акты и тексты (Толстая, 2015а, с. 14). Но, как верно замечает Е. М. Вольф, «высказывания воспринимаются как оценочные и при отсутствии оценочных слов, если описывается ситуация, имеющая соответствующий смысл в “картине мира”» (Вольф, 2002, с. 7; ср. Pawelec, 1991).

Система ценностей социума отражается в языковой картине мира, поскольку именно ценности представляют собой компонент, являющийся основой конструирования данным социумом определенного образа действительности (Bartmiński, 2007, с. 133–134).

Закрепленная в сознании представителей отдельного этноса и зафиксированная в языке этого этноса система ценностей образует ценностную картину мира, которая понимается как «принятая в том или в ином обществе система шкалы ценностей, опосредующая поведение представителей того или иного этноса» (Жукова и др., 2013, с. 153). Ценностная картина мира составляет элемент этнической картины мира, которая в свою очередь понимается как

особое структурированное представление о мироздании, характерное для того или иного этноса; оно имеет адаптивную функцию, с одной стороны, а с другой стороны, является воплощением ценностных доминант, присущих культуре того или иного народа (Завальников, 2000, с. 4).

Изучение аксиологического компонента этнической картины мира позволяет выявить специфику отношений человека к объективному миру, который, по словам Е. М. Вольф,

...членится говорящими с точки зрения его ценностного характера – добра и зла, пользы и вреда и т. п., и это вторичное членение, обусловленное социально, весьма сложным образом отражено в языковых структурах (Вольф, 2002, с. 5).

Естественно, у разных этносов одни и те же ценности могут по-разному располагаться в иерархии, они могут также по своей характеристике отличаться друг от друга, что обусловлено историческим опытом данного социума (Зверев, 2011, с. 107). О. В. Зверев отмечает, что этническая картина мира, состоящая из ценностных доминант²⁴ и этнических констант²⁵, близка по значению к мировоззрению, понимаемому как комплекс представлений о мире, объединяющий членов данной группы (Зверев, 2011, с. 108). Он считает, что этническая картина мира характеризуется устойчивостью, консерватизмом, статичностью, она меняется очень медленно. Этническая картина мира непосредственно связана с этнической традицией, частью которой она является.

Подводя итоги вышесказанному, отметим моменты, существенные для наших дальнейших рассуждений:

1. В науке не существует одной унифицированной дефиниции ценностей. Их определение вызывает существенные разногласия среди ученых. В данной работе мы принимаем широкую дефиницию ценности, согласно которой ценностью для человека является все, что имеет для него значение.
2. Ценности, являющиеся основой ценностной картины мира, образуют определенную шкалу, присущую данному социуму на данном этапе его развития с учетом его исторического опыта, и являются ориентирами деятельности человека.
3. Оценка является закрепленным в языке результатом отношения субъекта к объекту.
4. Существенными для восприятия оценки являются ее антропоцентризм и субъективизм.

²⁴ Ценностные доминанты понимаются как «наиболее важные и существенные смыслы данной культуры, имеющие этническую специфику» (Жукова и др., 2013, с. 458).

²⁵ Этнические константы, по мнению О. В. Зверева, «представляют собой некую неизменную форму упорядочения опыта, содержанием которого является реальный опыт культурной и исторической жизни народа» (Зверев, 2011, с. 106). Именно сквозь призму этнических констант этнос воспринимает мир.

5. Экспликация ценностей происходит через оценку, которая выражается единицами различных уровней языковой системы, в частности, она выражена в семантике языковых единиц.
6. Иерархии ценностей разных этносов могут существенно отличаться друг от друга, что обусловлено историческим опытом данного социума.

В следующей главе мы попытаемся установить, какие ценности современные россияне считают важными и значимыми в своей жизни.

Глава II. Жизненные ценности россиян

Dziś ludzie pływają w lodowatym oceanie rozproszonych wartości, zbierając po jednej do własnego worka. I nie znajdzie Pan w Rosji dwóch takich samych worków! Do każdego wskoczyło coś z demokracji, imperializmu, prawosławia, radzieckości, nawet z nachuizmu. A są jeszcze wartości archaiczne, rodem z XVIII wieku.

W. Jerofiejew

Российские историки не без основания пишут о важности для россиян насыщенного событиями прошлого столетия, когда Россия стала ареной противоборства различных идейно-политических сил, что не могло не сказаться на структуре и иерархии ценностей как отдельных россиян, так и этноса в целом.

В XX в. фактически на протяжении одной человеческой жизни в нашей стране были разрушены и скомпрометированы три крупнейших идейно-политических системы: монархическая, коммунистическая, либеральная. Причем каждая из них, без преувеличения, была втоптана в кровь и в грязь. Поэтому большинство россиян к началу нынешнего столетия оказались дезориентированными, не понимающими, к чему они должны стремиться и ради чего жить. Сложившаяся социокультурная ситуация нашла свое отражение в высказываниях ученых, политиков, публицистов о «духовном распаде», «ценностном разломе», «цивилизационном расколе», «социокультурной катастрофе», «утрате традиционных ценностей» (Демидова & Николаев, 2016, с. 14).

С учетом вышеизложенного актуальным представляется вопрос о жизненных ценностях современных россиян. Им задаются не только в публичном дискурсе, но и в научной среде. Анализ литературы показывает, что нет однозначного ответа не только на вопрос о русской аксиосфере, но также о механизмах и тенденциях ее формирования и развития. Мнения исследователей здесь сильно различаются. Можно выделить как минимум два основных подхода к статусу аксиосферы.

Согласно первому, в современной России наблюдается симбиоз традиционной русской «патриархально-коллективистской модели» и западной культуры индивидуализма (ср.: Барсукова, 2017; Гузенина, 2016, с. 127).

В соответствии со вторым есть основания говорить о трансформации и даже о кризисе ценностей, который, начавшись в конце 80-х годов XX века, усилился после распада СССР.

Существенным моментом, который следует учесть, рассматривая современную русскую аксиосферу, является ее отношение к традиции, в частности, к наследованию опыта предыдущих поколений. Мнения ученых по этому поводу расходятся. Некоторые считают, что процесс трансляции основных ценностей был почти сорван, а это, в свою очередь, привело к глубокому нравственному кризису. Такой точки зрения придерживается, например, Д. Ю. Вагин, который констатирует:

В этот период [т. е. в 90-е годы] процесс межпоколенческой преемственности базовых духовно-нравственных ценностей был существенно нарушен. Более того, базовые духовно-нравственные ценности, передаваемые из поколения в поколение, были девальвированы, что стало причиной глубокого ценностного кризиса (Вагин, 2016, с. 52).

Характеризуя события конца XX века, Д. Ю. Вагин пишет о «ценностной катастрофе» и «разрыве историко-культурной, нравственной цепи, которая выстраивалась веками предыдущими поколениями россиян». Ее причиной ученый считает «историко-культурную травму, полученную после распада СССР, гибель мощной идеологии, образа мысли, суперкультуры». Образовавшийся ценностный вакуум заполнялся, по его мнению, идеями «капитализма и вульгарного индивидуализма» (Вагин, 2016, с. 53–54).

Нарушение механизма социокультурной трансляции ценностей, которое привело страну к неустойчивости и подвергло сомнению духовно-нравственную традицию, отмечает также Ф. В. Даминдарова (2011, с. 3).

Упомянутый исследователями кризис ценностей способствовал поиску новых нравственных ориентиров, поскольку в настоящее время, согласно Н. В. Синявиной, мы имеем дело не просто с обесцениванием прежней аксиологии, а с потерей ею актуальности для современного общества (Синявина, 2018, с. 266). А. Г. Мясников замечает:

Активная, образованная часть общества начала лихорадочный поиск новых ценностей: моральных, религиозных, политических, эстетических и других, а большая часть населения страны погрузилась в дикий капитализм с его разгулом страстей, личного произвола, полной бесконтрольности поведения (Мясников, 2013, с. 47).

Основной ценностью 90-х годов стала свобода, понимаемая как «личная независимость от любого внешнего принуждения, как возможность “жить по своей воле”» (Мясников, 2013, с. 47).

Исследователи констатируют резкие изменения в структуре ценностей того времени, акцентируя доминирование материализма:

Духовная и душевная пустота, экзистенциальный вакуум стали вдохновляющими источниками, формирующими даже новый эстетический вкус, новое искусство, а следовательно, и новую культуру – «культуру пустоты», «культуру самоуничтожения». Тема одиночества, отчаяния, самоубийства, наркотиков у наших современников звучит намного чаще, чем тема любви. Традиционные культурные ценности под воздействием процессов модернизации потеряли свое нравственно-гуманистическое содержание. Такие понятия, как «любовь», «дружба», «сострадание», «честь» и т. д., стали рассматриваться через призму товарно-денежных отношений. Вопрос только в цене. Ценности сегодняшней культуры пропагандируют поклонение силе, наживе, одобряют агрессивность, враждебность (Швачкина и др., 2016, с. 134–135).

Согласно другим исследователям, традиция как социальная ценность сохранила свое значение вопреки всем историческим потрясениям, и хотя события начала 90-х годов XX века привели к быстрому отказу от советской аксиосферы, общество из прежнего духовного наследия приняло и продолжает принимать то, что отвечает интересам современности (Горшков, б. г.; Андреев, 2017, с. 365).

На возможность преемственности духовно-нравственной традиции вопреки историческим событиям обращает внимание, например, уже упоминавшийся исследователь Ф. В. Даминдарова, которая замечает, что в советский период ценностный фундамент существенно не изменился по сравнению с предыдущим периодом, он проявился в социалистических идеалах (Даминдарова, 2011, с. 12).

Возрожденный в 30-е годы XX века на основе прежней духовно-нравственной матрицы советский традиционализм продемонстрировал, что изменение внешней атрибутики традиций и обрядов не привело к утрате россиянами того духовно-ценностного ядра, которое всегда было присуще российскому обществу (Даминдарова, 2011, с. 30).

Ученые акцентируют значение накопленного многовекового опыта. А. В. Стомба замечает, что «настоящее общество продолжает жить традициями предшествующих поколений, в которых много существенного и значимого» (Стомба, 2015, с. 3). Он подчеркивает, что опыт предков служит основой развития общества. Более того, традиции обеспечивают стабильность и устойчивость существования этноса, способствуют преемственности идей и верований, являясь базой развития социальной жизни общества. Поэтому основная задача каждого поколения видится в правильном усвоении в новых условиях опыта и достижений предков (Стомба, 2015, с. 7–18). Об

интегративно-коммуникативной функции традиции ярко и образно пишет С. С. Апажева:

Традиция в онтологическом смысле – это не только сохранение или изменение, а нечто постоянное внутри перемен, абсолютное в относительном, вечное во временном. Это тот фундамент, на котором «формируется» всякое новое в жизни социума (Апажева, 2003, с. 8).

Она называет традицию «живой связью», «социальным клеем», который обеспечивает культурную коммуникацию на индивидуальном, этническом и межэтническом уровнях, а также обеспечивает единство общества на любом этапе его развития (Апажева, 2003, с. 8–15). С. С. Апажева замечает, что в конце XX – начале XXI века в России чрезвычайно много внимания уделялось именно теме возврата к «незыблемым традициям». Она отмечает, что эта проблематика является актуальной, а подходы к ней можно разделить как минимум на две группы. Согласно первому направлению, традиция воспринимается как панацея от всех назревших проблем, в соответствии со вторым следует избавиться от всего традиционного и заменить то, что традиционно, общецивилизационным (Апажева, 2003, с. 3 и след.).

Учитывая вышеизложенные различия подходов к изменениям в российской аксиосфере, следует еще отметить значение для этого процесса возрастного компонента²⁶. Ученые замечают, что если старшему поколению сложно адаптироваться к требованиям современности, так как его ценностные ориентиры определились еще в советское время (Корж & Щанина, 2016, с. 151), то молодое поколение, родившееся в постсоветской России, является «носителем новых ценностей» (Вепрева & Мальцева, 2017, с. 114). Для него приоритетной становится индивидуалистическая модель (Барсукова, 2017). Молодежь ориентирована прежде всего на безопасность и комфортность (Вепрева & Мальцева, 2017, с. 114). По мнению Н. В. Корж и Е. В. Щаниной, именно в молодежной среде происходит переоценка ценностных ориентаций предшествующих поколений. Молодежь выступает «носителем норм и ценностей, характерных для обществ модерна» (Корж & Щанина, 2016, с. 148). По всей видимости, для этой группы характерен «ценностный сдвиг... от социально ориентированных ценностей в сторону индивидуалистических» (Барсукова, 2017).

Но, несмотря на указанную переоценку прежних установок, традиционные базовые ценности вопреки всем изменениям сохранили свою актуальность также и для молодого поколения (Вепрева и др., 2016).

²⁶ О ценностных различиях у представителей разных поколений см., напр. (Федотова, 2017). Ср. также (Магун и др., 2015, с. 91–92).

Это мнение подтверждается результатами социологических исследований. Так, например, по результатам анализа, проведенного Н. В. Корж и Е. В. Щаниной в рамках гранта «Консолидация различных социальных слоев и групп полиэтнических регионов Поволжья на основе общекультурных норм и единых ценностных приоритетов в условиях современной России», были выявлены ценностные ориентации различных возрастных групп. В опросе приняли участие молодежь в возрасте от 18 до 34 лет, средняя возрастная группа 35–54 лет и респонденты старше 55 лет. Полученные результаты показали, что базовые ценности, к которым относятся семья, материальный достаток и работа, одинаковы для всех поколений. Проведенные исследования, по мнению Н. В. Корж и Е. В. Щаниной, дают основания для того, чтобы считать базовые ценности «одним из важнейших факторов интеграции разных поколений россиян» (Корж & Щанина, 2016, с. 143; ср. Демидова & Николаев, 2016, с. 15–17).

Следует также отметить, что в структуре базовых ценностей в результате исторических перемен и смены поколений не происходят существенные изменения.

Базовые ценности сохраняются как раз потому, что выражают фундаментальные, общечеловеческие ориентиры и нормы поведения. И в сознании россиян они глубоко укоренены (Демидова & Николаев, 2016, с. 17; ср. Фомина, 2014, с. 15).

Продолжаются исследования, целью которых является выявление ценностей, составляющих ядро русской аксиосферы.

Так,

анализ, проведенный Центром научной политической мысли и идеологии, показал, что для русской ментальности характерны двенадцать основных ценностных блоков: труд, душа (духовность), коллективизм²⁷, нематериальные ценности, любовь (семья, дети), инновационность, альтруизм, терпимость, ценность человеческой жизни, сопереживание, креативность, стремление к совершенству (Барсукова, 2017, с. 2).

Согласно данным социологических опросов, россияне среди человеческих качеств больше всего ценят честность. Далее указываются трудолюбие (около 61,5%), справедливость (54%) и ответственность за себя и своих близких (52%) (Андреев, 2017, с. 360).

²⁷ Следует отметить, что В. С. Магун, М. Г. Руднев и П. Шмидт придерживаются другого мнения. Они считают, что для россиян не характерна приписываемая им особая склонность к бескорыстному альтруизму, коллективизму и соборности (Магун и др., 2015, с. 93).

Исследования, проведенные в 2017 году²⁸ Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), показали, что самыми важными ценностями для россиян являются здоровье (99 пунктов²⁹), отношения в семье (98 пунктов) и безопасность (96 пунктов). По сравнению с 2014 годом, в 2017 году значительно возросло значение социальной инфраструктуры (с 83 до 93 пунктов), а также состояние экологии в месте проживания (с 82 до 93 пунктов). Меньшее значение россияне стали придавать социальному статусу, этот показатель снизился с 73 пунктов в 2009 году до 39 пунктов в 2017 году, а также досуговой деятельности: с 70 до 46 пунктов (<https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=1162644>).

Базовые ценности россиян исследовались также Центром изучения социокультурных изменений (ЦИСИ) Института философии РАН, где проводился всероссийский мониторинг «Ценности и интересы россиян» (Лапин, 2010). Респондентам предлагалось определить значимость 14 ценностей, в перечень которых вошли: семья, жизнь, традиция, порядок, свобода, работа, благополучие, нравственность, инициативность, независимость, общительность, жертвенность, властность, своевольность. Исследования позволили выделить их достаточно устойчивую иерархию. Показательно, что универсальной доминантой жизнеобеспечивающего кластера оказалась семья (Лапин, 2010, с. 33). Это, по мнению Н. И. Лапина, объясняется тем, что

большинство населения придерживается ориентации на семью как один из смыслов жизни, который реализуется благодаря независимости человека, его труду и инициативности... (Лапин, 2010, с. 33).

На семью как на самую существенную ценность для россиян указывают также исследования, проведенные Фондом «Общественное мнение» в мае 2011 года³⁰ (*Повышенная важность: Что для россиян самое главное*, 2011).

Говоря о ценности семьи, необходимо, однако, вслед за О. В. Кучмаевой отметить, что нет одного общепринятого ее образца, она «характеризуется значительной мозаичностью, многообразием моделей, включающих и патриархальную, и современную модели» (Кучмаева, 2019, с. 72). А проведенные

²⁸ Опрос «ВЦИОМ-Спутник» был проведен 14–15 мая 2017 года среди 1200 россиян в возрасте от 18 лет.

²⁹ Индекс рассчитывается как разность между положительными и отрицательными ответами, он принимает значение от -100 до 100 пунктов. Чем выше значение индекса, тем более важна, по мнению россиян, данная ценность.

³⁰ Опрос проводился среди населения старше 18 лет в 100 городских и сельских населенных пунктах из 43 субъектов РФ. В опросе участвовали 1500 человек. На втором месте в иерархии респондентами указывалась безопасность, на третьем – достаток.

исследования доказывают, что сторонников традиционной патриархальной семьи с четко установленными ролями на самом деле немного³¹.

Месту семьи в российской аксиосфере внимание уделяют многие исследователи (Добровольская, 2005; Зыбуновская, 2012; Корж & Щанина, 2016; Никифорова и др., 2019; Федорова, 2019; Фомичева, 2020; Rodziewicz, 2014 и др.). Н. В. Корж и Е. В. Щанина подчеркивают, что семья остается одной из самых важных ценностей, несмотря на «появление новых гендерных моделей, возникновение различных форм брачно-семейных отношений» (Корж & Щанина, 2016, с. 146). А. А. Андреев в свою очередь замечает, что, отвечая на вопрос, что определяет жизненный успех человека, свыше 56% опрошенных назвали именно семью и рождение детей (Андреев, 2017, с. 362), причем ответ на этот вопрос не зависел от возраста, пола, образования и места жительства респондентов. Однако, обобщая результаты исследований, проведенных О. В. Кучмаевой, необходимо отметить, что семья является условием жизненного успеха не для всех россиян. О. В. Кучмаева замечает, что

значимость семьи и детей как условия жизненного успеха велика прежде всего для тех респондентов, кто не считает значимым для достижения успеха в жизни умение много и добросовестно работать, строить отношения с людьми, поддерживать необходимые личные связи, знакомства. По сути, семья выступает для них своеобразной нишей, психологическим убежищем.

И далее:

Велика вероятность того, что, не желая предпринимать каких-либо активных шагов, боясь потерпеть неудачу в социуме, люди ищут убежища в семье, замыкаясь лишь на семейный круг общения (Кучмаева, 2019, с. 79 и след.).

Учитывая вышесказанное, а также принимая во внимание существование в российском обществе разных эталонов семьи, необходимо, однако, отметить, что она, вопреки словам критики, все-таки находится наверху иерархии ценностей. Ее фундаментальная роль для россиян подтверждается также результатами микроопроса, проведенного осенью 2020 года автором данной работы среди ученых-лингвистов и лингвокультурологов из

³¹ Ср. результаты опроса, проведенного ФОМ в сентябре 2020 года. На вопрос: «Как вы считаете, вести домашнее хозяйство – обязанность жены, обязанность мужа, или муж и жена должны в равной мере участвовать в ведении хозяйства?» – 91% респондентов ответили, что муж и жена должны в равной мере участвовать в ведении хозяйства, лишь 4% придерживаются мнения, что ведение хозяйства – это обязанность жены. Эти результаты существенно отличаются от результатов, полученных в 2007 году, когда на этот же вопрос лишь 73% респондентов ответили, что муж и жена должны в равной мере участвовать в ведении хозяйства, 22% считали, что ведение хозяйства – это обязанность жены (*Семейные роли*, 2020).

Москвы, Санкт-Петербурга и Екатеринбурга. Из семерых опрошенных исследователей, которых мы попросили назвать три самые важные для современных россиян ценности, пятеро назвали семью, причем двое указали ее на первом месте, двое – на втором, один – на третьем.

Показательно, что, согласно исследованиям, проведенным ФОМ, семейные ценности высоко оцениваются независимо от возраста респондентов (ср. также (Андреев, 2017, с. 362). Они важны и для молодого поколения (53% респондентов назвали их на первом месте)³². Согласно опросам, у большинства молодых людей тесные отношения с родителями, 55% опрошенных ужинает (завтракает, обедает) за одним столом с родителями, 54% обсуждают с родителями личные планы, 51% обсуждает с родителями планы, касающиеся всей семьи, 29% вместе обсуждают книги, фильмы, телевизионные программы, 9% – слушают музыку (*Опрос подростков*, 2017).

Хотя, согласно опросам, хорошие отношения в семье занимают первое место в рейтинге ценностей молодого поколения³³, наблюдаются некоторые различия между возрастными группами, которые можно выделить в этом кластере. Чем старше человек, тем большее значение он придает семье: среди молодежи в возрасте 18–22 лет на семью указали 69% опрошенных, в возрасте 23–27 лет – 77%, а в возрасте 28–30 лет – 78%³⁴ (*Оrientиры и ценности молодых россиян*, 2016).

В октябре 2020 года ВЦИОМ представил данные опроса о жизненных ценностях россиян и о том, как они изменились за период карантина в пандемию коронавируса (COVID-19). Проведенное исследование показало, что главной ценностью стало собственное здоровье и здоровье родных (18%). На втором месте по ценности указывались отношения с семьей и родственниками (12%), на третьем – наличие работы и возможность контактировать с другими людьми (по 10% соответственно) (*Здоровье, безопасность, семья и работа*, 2020).

Все вышесказанное дает основания для того, чтобы воспринимать семью как ценность, имеющую особое значение для россиян и занимающую существенное место в русской аксиосфере³⁵.

³² Опрос проводился с 21 апреля по 2 мая 2017 года среди молодежи 15–17 лет в 207 населенных пунктах РФ. В опросе приняло участие 800 респондентов.

³³ На втором месте в рейтинге ценностей молодежь указывала общение с друзьями и знакомыми – 31%, дальше – материальное благополучие, комфорт – 26%, авторитет, уважение окружающих – 26%, интересную работу, профессиональное развитие – 24%, хорошую физическую форму и самочувствие – 24% (*Опрос подростков*, 2017).

³⁴ Опрос был проведен в 2016 году среди 1500 респондентов от 18 лет и старше, жителей 104 городских и сельских населенных пунктов РФ.

³⁵ Необходимо заметить, что ценностный выбор россиян не всегда отражается в их реальной жизни. «Люди могут высоко отзываться о каких-либо ценностях, но в практической жизни

Важное место в иерархии ценностей россиян занимает также патриотизм и связанное с ним чувство принадлежности к великой державе (Демидова & Николаев, 2016, с. 17; ср. Григорьева & Никаева, 2016; Лебедев, 2017, с. 1; Лебедева & Орлова, 2019; Скибицкий, 2015, с. 17)³⁶.

Согласно исследованиям, проведенным «Левада-центром» в ноябре 2017 года, число россиян, считающих русских великим народом, имеющим особое значение в мировой истории, составило 64% опрошенных³⁷. Следует подчеркнуть, что ситуация сильно изменилась по сравнению с 1992 годом, когда 80% респондентов считали, что русские – такой же народ, как и другие (*Чем горды россияне*, 2017).

А. А. Лебедев замечает, что:

Если в 1990–1993 гг. наблюдалось существенное падение (уменьшение) в сознании людей нравственного веса, значения таких понятий, как «Родина», «величие государства», «сверхдержава», «великий народ», то начиная уже с 1994–1995 гг. четко просматривается обратная тенденция: заметно возрастает их «присутствие» во мнении многих людей. На этом основании и был сделан вывод о том, что в период перехода от кризисного, раздробленного к стабильному обществу, будет и дальше возрастать нравственная значимость этих понятий, которые по своей сущности носят связующий, объединяющий, консолидирующий характер (Лебедев, 2017, с. 3).

Показательными в данном контексте являются ответы на вопрос о предмете национальной гордости россиян. Интересно, что их сопоставление за разные годы демонстрирует большую устойчивость мнений: на первое место россияне ставят Победу в Великой Отечественной войне. Такой ответ в 2015 году дали свыше 76% опрошенных. На втором месте – восстановление страны после войны. Так ответили в 2016 году почти 59% опрошенных. Показательно, что свыше 50% респондентов как предмет национальной гордости назвали творчество выдающихся писателей, поэтов и композиторов, около 46% – достижения науки и техники (Андреев, 2017, с. 363).

в силу разных причин действовать вопреки собственным ценностным представлениям и убеждениям», – отмечает Н. В. Зыбуновская (2012, с. 70).

³⁶ В нашем микроопросе о ценностях «Родину» и «гордость за страну» отметил один респондент.

³⁷ Согласно исследованиям, проведенным ФОМ в июне 2019 года, отвечая на вопрос «Должен или не должен, по вашему мнению, патриот считать свою страну самой лучшей?», 66% респондентов ответили, что должен, 27% – что это необязательно (*Патриотизм: Сколько в стране патриотов?*, 2019).

Согласно исследованиям, проведенным ФОМ, патриотами в апреле 2014 года считали себя 75% опрошенных³⁸, причем эта цифра выросла по сравнению с 2006 годом, когда патриотами назвали себя лишь 57% респондентов (*О патриотизме*, 2014). По исследованиям 2017 года, эта цифра выросла до 78% опрошенных. Не считают себя патриотами лишь 17% участников опроса³⁹ (*Патриотизм*, 2017).

Интересно, что, по мнению опрошенных⁴⁰, патриотом не может быть человек, равнодушный к родной природе (77% респондентов), старающийся избежать службы в армии (71%), не знающий истории своей страны (69%), уезжающий жить и работать за границу (55%), не принимающий участия в выборах (49%), не знающий текста гимна своей страны (40%), критикующий власти (31%), предпочитающий иностранную, а не отечественную литературу и искусство (33%) (*Критерии патриотизма*, 2020).

В августе 2020 года ФОМ задал респондентам вопрос: «С вашей точки зрения, какую часть россиян можно назвать патриотами – всех, большинство, половину, меньшинство или никого?». На этот вопрос 38% опрошенных ответили, что патриотами можно назвать большинство россиян, 23% – что половину, 23% – что меньшинство, 4% – что никого и 3% – что всех (*Критерии патриотизма*, 2020).

На вопрос «Как вам кажется, за последние годы среди россиян стало больше патриотов, меньше, или в этом отношении ничего не изменилось?», заданный в августе 2020 года, 37% респондентов ответили, что в этом отношении ничего не изменилось, 30% сказали, что их стало меньше, а 22% придерживались мнения, что их стало больше. Интересно сравнить эти данные с результатами, полученными в 2018 году, когда на этот же вопрос 33% респондентов сказали, что в этом отношении ничего не изменилось, 30% ответили, что их стало больше, а 19% – что меньше (*Критерии патриотизма*, 2020).

Показательны также ответы на вопрос «Вы скорее считаете или не считаете себя патриотом?». Ответ «скорее считаю» в 2012 году дали 64% респондентов, в 2014 году – 75%, в 2017 году – 78%, в 2018 году – 77%, в 2019 году – 73% и в 2020 году – 82%. Количество ответов «скорее не считаю» уменьшается на протяжении последних лет. В 2012 году такой ответ дали 26% респондентов, в 2014 году и в 2017 году – 17%, в 2018 году – 18%, в 2019 году – 21% и в 2020 году – 14% (*Критерии патриотизма*, 2020).

³⁸ В опросе приняли участие 1500 респондентов в возрасте от 18 лет, жителей 100 городских и сельских населенных пунктов РФ.

³⁹ Исследование было проведено 5 марта 2017 года среди 1500 лиц в возрасте от 18 лет и старше, жителей 104 городских и сельских населенных пунктов РФ.

⁴⁰ Опрос проводился 31 июля – 2 августа 2020 года.

Значимы в этой связи также ответы на вопрос о патриотическом воспитании, заданный ФОМ в июне 2020 года. «Что такое, на ваш взгляд, “патриотическое воспитание”, как вы понимаете это выражение?». 51% участников опроса сказали, что это «воспитание любви и уважения к Родине, гордости за нее», 13% – «приобщение к истории страны, ее традициям», 12% – «воспитание любви к семье, уважения к старшим, к другим людям», 11% – «труд, деятельность на благо Родины», 6% – «служба в армии, защита Отечества» (*Нужно ли патриотическое воспитание?*, 2020). 86% населения считает, что патриотическим воспитанием должна заниматься семья. Такой точки зрения придерживается 95% людей старше 60 лет и 91% опрошенных в возрасте 46–60 лет (*Нужно ли патриотическое воспитание?*, 2020).

Из вышесказанного непосредственно следует, что в последние годы усиливаются настроения патриотизма и гражданственности. Патриотизм как ценность становится все более значимым для россиян, причем он предполагает не только абстрактную любовь к Родине, но также практические действия. Внимание уделяется, в частности, патриотическому воспитанию в семье, что можно интерпретировать именно как рост интереса к истории, традициям своего народа и гордости за него.

Говоря об иерархии ценностей, необходимо заметить, что ключевые ценности почти не меняют своих мест, различия в их значимости минимальны. Здоровье: 2005 год – 98 пунктов, 2006 год – 94 пункта, 2007 год – 93 пункта, 2008 год – 96 пунктов, 2009 год – 97 пунктов, 2014 год – 95 пунктов, 2017 год – 99 пунктов; отношения в семье: 2005 год – 97 пунктов, 2006 год – 94 пункта, 2007 год – 94 пункта, 2008 год – 96 пунктов, 2009 год – 97 пунктов, 2014 год – 97 пунктов, 2017 год – 98 пунктов; безопасность: 2005 год – 96 пунктов, 2006 год – 94 пункта, 2007 год – 93 пункта, 2008 год – 96 пунктов, 2009 год – 97 пунктов, 2014 год – 97 пунктов, 2017 год – 96 пунктов (<https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116264>).

Следует подчеркнуть, что для самоидентификации россиян существенное значение имеют историческое прошлое, дореволюционные культурные традиции, а также институт армии (Гузенина, 2016, с. 128).

Опросы, проведенные Федеральным научно-исследовательским социологическим центром РАН⁴¹, показывают, что большинство россиян интересуется прошлым своей страны, в том числе: 51% – время от времени, 20% – постоянно (Четверикова, 2021). 96% опрошенных ВЦИОМ в сентябре 2017 года были убеждены в необходимости исторических знаний⁴².

⁴¹ Исследование проводилось в сентябре 2020 года среди 2000 человек в 22 субъектах РФ.

⁴² Опрос проводился 6–7 сентября 2017 года среди 1200 респондентов в возрасте от 18 лет.

Количество ответов «скорее важно» на вопрос «На Ваш взгляд, знать историю России скорее важно или скорее не важно?» за два года, т. е. с 2015 по 2017 год, выросло на 4% (*История страны: ставим «отлично», в уме держим «неуд»*, 2017). Более того, 85% участников опроса гордятся отечественной историей⁴³ (*История, спорт, наука: чем гордятся россияне?*, 2013).

Опрос показал, что 58% россиян считают важным следование традициям и обычаям, принятым в семье или религии⁴⁴ (*ВЦИОМ: 58% россиян ориентированы на традиции*, 2016).

По мнению 56% респондентов, консерватизм, понимаемый как историческая преемственность, связь поколений и поиск исторической самоидентичности⁴⁵, способствует не только сохранению традиций, но также развитию страны⁴⁶. Показательно, что доля россиян, разделяющих эту точку зрения, выросла с 2003 года на 12% (*Опрос: консерватизм в России стал популярнее*, 2014).

Однако в постижении истории респондентами наблюдается различие между возрастными группами. История интересна прежде всего для людей старшего поколения и для высокообразованных, меньше – для молодежи и малообразованных (Четверикова, 2021). Возрастное различие в ответах на вопросы о знании истории доказывают также результаты опроса о сохранении семейной памяти о Великой Отечественной войне, проведенного в апреле 2021 года⁴⁷. 43% опрошенных много знают об участии своих предков в войне из семейных архивов и рассказов близких. Лучшее знание военной истории родственников знакомы респонденты 60 лет и старше (56%), жители Москвы и Санкт-Петербурга (51%) и граждане с высшим и неполным высшим образованием (50%) (*Великая Отечественная война в семейной памяти*, 2021). Следует добавить, что для 69% россиян победа в 1945 году является важнейшим событием в отечественной истории⁴⁸ (*Великая победа –*

⁴³ Опрос ВЦИОМ был проведен 13–14 июля 2013 года среди 1600 человек в 130 населенных пунктах в 42 областях, краях и республиках России.

⁴⁴ Опрос проводился 23–24 июля 2016 года среди 1600 человек в возрасте от 18 лет в 130 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках и 9 федеральных округах РФ.

⁴⁵ По мнению политолога Н. Миронова, именно так консерватизм воспринимается современными россиянами, которые не отождествляют его только с возвращением в прошлое (*Опрос: консерватизм в России стал популярнее*, 2014).

⁴⁶ Опрос был проведен ВЦИОМ 15–16 февраля 2014 года среди 1600 человек в 130 населенных пунктах в 42 областях, краях и республиках России.

⁴⁷ Опрос проводился ВЦИОМ 30 апреля 2021 года среди 1600 респондентов в возрасте от 18 лет.

⁴⁸ На втором месте указывается крещение Руси.

главное событие в истории нашей страны в XX веке, 2020). 73% опрошенных уверены, что победу нужно использовать для патриотического воспитания молодежи. День Победы имеет для россиян большое значение, он является одним из важнейших праздников⁴⁹ (День Победы: сохраним память о подвиге!, 2018).

Учитывая тему нашего исследования, интересно обратить внимание на роль семьи в сохранении памяти о предках. 32% респондентов на третьем месте среди способов познания истории назвали именно «семейную память», рассказы и воспоминания близких (Четверикова, 2021). В этом контексте показательны результаты опроса, проведенного в Челябинской области. 66,92% опрошенных семей сказали, что память об их предках хранится в рассказах и документах, а также в принадлежавших им вещах (Неживенко & Головихин, 2015, с. 35).

Учитывая большое значение истории для россиян, необходимо, однако, отметить объективное отношение к ней. Для 61% опрошенных важно, чтобы молодому поколению передавали ее полную версию, не умалчивая о трагедиях и ошибках (Четверикова, 2021).

Следует также отметить ценности, которым россияне не уделяют особого внимания. Согласно социологическим опросам, снизилась для россиян значимость материального благосостояния и социального статуса. С 2009 года значимость последнего снизилась почти в два раза: с 73 до 39 пунктов в 2019 году (Выжutowич, 2019).

Директор центра социально-экономических исследований Центра стратегических разработок (ЦСР) Л. Накорякова в презентации доклада «Трансформация настроений россиян на фоне кризиса 2020 года», подготовленного ЦСР и АНО «Национальные приоритеты», отметила:

Ценности, которые на сегодняшний день наименее присущи жизни россиян – это индивидуализм, конкуренция, сильная вертикаль власти. Эти категории реже всего выбирались, когда респонденты описывали свое поведение и свою жизнь (Эксперты назвали главные жизненные ценности россиян, 2020).

Оправданным, учитывая предмет нашего исследования, представляется вопрос о месте религии и Церкви в иерархии ценностей россиян. На вопрос о вероисповедании, заданный в феврале 2019 года ФОМ, 21% респондентов ответили, что не считают себя верующими, 65% отнесли себя к православию, 1% – к другим христианским конфессиям, 7% – к исламу, 1% – к другим

⁴⁹ На первое место респонденты ставят Новый год (он важен для 86% опрошенных), дальше указывались День Победы (71%), 8 Марта (46%), Пасха (46%), 23 Февраля (36%) и Рождество (31%).

религиям, а 5% затруднились ответить (*Влияние РПЦ на общественную жизнь, политику, культуру*, 2019). На этот же вопрос в марте 2020 года 24% респондентов ответили, что не считают себя верующими, 63% отнесли себя к православию, 2% – к другим христианским конфессиям, 6% – к исламу, 2% – к другим религиям, а 4% затруднились ответить (*О влиянии РПЦ на разные сферы жизни страны*, 2020). Согласно опросу, проведенному осенью 2016 года ФОМ среди представителей молодого поколения, 28% опрошенных отнесли себя к неверующим, 57% – к православным. Любопытно, что наблюдаются небольшие различия между возрастными группами. Среди молодежи в возрасте 18–22 лет православными назвали себя 54% опрошенных, среди молодежи в возрасте 23–27 лет – 58%, а среди группы 28–30 лет – 60%. Но хотя 57% молодых людей отнесли себя к православию, на вопрос «Вы считаете себя религиозным человеком, или религия занимает в вашей повседневной жизни небольшое место?» лишь 15% ответили, что считают себя религиозными. Причем вопрос задавался тем, кто исповедует любую религию, не только православие. Для 50% участников опроса религия не играет существенной роли в их повседневной жизни⁵⁰ (*Оrientиры и ценности молодых россиян*, 2016).

Индекс воцерковленных⁵¹ на протяжении с 2000 года не подвергся существенным изменениям (2000 год – 11%, 2002 год – 12%, 2013 год – 12%). По сравнению с 2000 годом снизился индекс слабо воцерковленных: 2000 год – 24%, 2002 год – 17%, 2013 год – 16%.

По данным опроса, проведенного ФОМ в мае 2011 года, религию среди наиболее важных понятий называли лишь 6% опрошенных⁵² (*Повышенная важность*, 2011). На вопрос о частоте посещения храма, заданный тем, кто отнес себя к православию, 29% опрошенных ответили, что посещают храм один–два раза в год, 29% – несколько раз в год, но реже, чем один раз в месяц, 16% сказали, что практически никогда не посещают храма, 15% – реже одного раза в год, лишь 11% посещают храм раз в месяц и чаще. Среди воцерковленных 87% посещают храм раз в месяц и чаще, 9% – несколько раз

⁵⁰ Опрос проводился 18 мая 2016 года среди 1500 респондентов от 18 до 30 лет, жителей 104 населенных пунктов РФ.

⁵¹ Т. е. приобщенных, пришедших к вере, соблюдающих церковные обряды. Воцерковленным считается тот, кто регулярно причащается и регулярно посещает службы; обычно он поддерживает также отношения в пределах своего прихода. Ср.: «воцерковленный *Рел. Приобщенный к Церкви, церковной жизни*» (Скляревская, 2008, с. 224).

⁵² В опросе приняло участие 1500 человек старше 18 лет, жителей 100 городских и сельских населенных пунктов РФ.

в год, но реже, чем один раз в месяц, по 2% посещают храм реже одного раза в год и один–два раза в год (*Ценности: Религиозность*, 2013).

И. В. Задорин и А. П. Хомякова, анализируя результаты исследования «Измерение степени ценностной солидаризации и уровня общественного доверия в российском обществе», проведенного Исследовательской группой ЦИРКОН в конце 2018 – начале 2019 года, замечают, что декларируемая религиозность россиян часто имеет упрощенный характер и не подтверждается на практике (Задорин & Хомякова, 2019, с. 161)⁵³.

Интересны также результаты проведенного в феврале 2019 года опроса, касающегося доверия Патриарху Кириллу. Доверяют Патриарху 54% россиян, не доверяют – 24% (для сравнения: в 2014 году доверяли 57%, не доверяли – 14%)⁵⁴. Доверяющих больше среди женщин, людей старшего возраста и сельских жителей, не доверяющих – среди молодых, людей с высшим образованием и москвичей. Русской православной церкви доверяют 66% опрошенных (в 2014 году – 65%), не доверяют – 20% (в 2014 году – 15%). 67% опрошенных сообщили, что их отношение к РПЦ в последние годы не

⁵³ Анализируя религиозность россиян, авторы приходят к выводу, что в обществе представлены следующие тенденции:

- попытки превратить православие в фактор солидаризации общества, сделать его важнейшей “духовной скрепой”;

- высокий уровень религиозной идентификации (сравнительно большое число считающих себя православными) как следствие стремления связать себя с национальной культурной и духовной традициями;

- низкий уровень внешней и внутренней религиозности (частота посещения церкви, участие в таинствах и деятельности церковных общин, принятие вероучительных положений, оценка веры как ценностного приоритета и т. п.);

- размывание традиционных религиозных ценностей, неструктурированность и неопределенность религиозного сознания (магическое, суеверное отношение к христианским таинствам и святыням, обрядовое, интерес к оккультизму и астрологии, проявляемый в том числе частью позиционирующих себя в качестве православных, и т. п.);

- размывание традиционной религиозной этики (вера перестает быть руководством к действию, объявляющие себя православными допускают для себя нарушение традиционных этических заповедей);

- появление в рамках православия (равно как и других традиционных религий) праворадикальных течений, резко и подчас агрессивно выступающих против “западных ценностей” и индивидуализма, апеллирующих к идеализированной модели “исконного” православия, поддерживающих “державность” и национально-патриотические движения;

- атеизм или равнодушие к религиозным вопросам существенной части общества» (Задорин & Хомякова, 2019, с. 166).

⁵⁴ На вопрос «Вы доверяете или не доверяете патриарху Кириллу?», заданный респондентам в марте 2020 года, 39% опрошенных ответили положительно, 31% – отрицательно, 30% – затруднились ответить (*О влиянии РПЦ на разные сферы жизни страны*, 2020).

изменилось, улучшилось оно у 13% респондентов, ухудшилось – у 12% опрошенных (*Отношение к РПЦ и патриарху*, 2019).

На вопрос «Вы доверяете или не доверяете Русской православной церкви?» в марте 2020 года 53% респондентов ответили, что доверяют, соответственно в 2019 году таких ответов было 66%, в 2017 году – 62%, в 2015 году – 70%, в 2014 году – 65%. Не доверяли РПЦ 27% респондентов в марте 2020 года, в 2019 году таких ответов было 20%, в 2017 году – 19%, в 2015 и 2014 годах – 15% (*О влиянии РПЦ на разные сферы жизни страны*, 2020).

Показательно отношение россиян к мнениям и предложениям РПЦ по поводу жизни страны. На заданный в марте 2020 года вопрос: «Представители РПЦ достаточно часто выступают с высказываниями, предложениями по различным общественно-политическим вопросам. Лично вы чаще согласны или не согласны с высказываниями, предложениями представителей Русской православной церкви?» 31% респондентов ответили, что чаще согласны, 22% – что чаще не согласны. Среди тех, кто не считают себя верующими, положительный ответ дали 16%, отрицательный – 32%. Среди тех, кто считают себя православными, положительных ответов было 39%, ответов «чаще не согласен» лишь 19% (*О влиянии РПЦ на разные сферы жизни страны*, 2020).

Симптоматично, с точки зрения наших дальнейших рассуждений, что на первом месте среди высказываний представителей РПЦ, которые запомнились респондентами за последнее время, опрошенные указали на высказывание о добре, любви, поддержке традиций семейной жизни, помощи нуждающимся (такой ответ дали 3% респондентов) (*О влиянии РПЦ на разные сферы жизни страны*, 2020).

И. В. Задорин и А. П. Хомякова замечают:

Отношение к РПЦ сильно зависит от общего отношения к религии. Так, среди православных негативно относятся к РПЦ только 8%, тогда как среди неверующих – уже 30%. И наоборот, если в группе православных позитивно настроены к РПЦ 63% (в группе часто посещающих храм – 70%), то среди всего населения – 50%, а среди неверующих – 24%. Таким образом, хотя авторитет РПЦ в обществе высок, его нельзя назвать безусловным. На фоне довольно скептического отношения населения к другим общественным институтам и государственным органам высокое доверие к РПЦ представляется вполне позитивным и значимым фактом российской жизни (Задорин & Хомякова, 2019, с. 174).

Подводя итоги вышесказанному, отметим моменты, существенные для наших дальнейших рассуждений:

1. Ключевое значение для российской аксиосферы имеют традиционные ценности⁵⁵, которые считаются фактором интеграции разных поколений россиян.
2. Структура базовых жизненных ценностей россиян характеризуется устойчивостью. Топ-позиции иерархии ценностей достаточно консолидированы и практически неизменны.
3. Ценности семьи и детей, имеющие для россиян традиционно высокую значимость, в настоящее время не теряют своей актуальности, хотя идеальная модель семьи и ее роль в жизни человека представляются россиянами по-разному. Результаты исследований указывают на мозаичность взглядов на образцовую модель семьи и доказывают, что сторонников традиционной патриархальной семьи с четко закрепленным внутрисемейным распределением ролей между мужем и женой с каждым годом становится меньше.
4. Ценность семьи одинаково важна для представителей разных возрастных групп, в ее оценке не наблюдается существенных различий между ними.
5. Для формирования российской иерархии ценностей значение имеют традиция и опыт предыдущих поколений. Для самоидентификации россиян важны историческое прошлое и культурные традиции.
6. Растет количество людей, считающих себя патриотами, оно выросло с 64% опрошенных в 2012 году до 82% в 2020 году.
7. Большинство населения считает, что патриотическим воспитанием должна заниматься семья.

В следующей главе рассмотрим концепты, ядрами которых являются выделенные нами ценности: семья, традиция и патриотизм.

⁵⁵ В данной работе мы понимаем традиционные ценности, согласно Р. М. Николаеву, «как ценности, присущие народу, совместно проживающему и выработавшему общий ряд навыков, обрядов, ритуалов, традиций, способов саморегуляции, образцов поведения. Причем данный ценностный ряд сохраняется на протяжении длительного периода историко-культурного развития» (Николаев, 2011, с. 13). На наш взгляд, самыми важными в характеристике традиционных ценностей являются два момента: их уходящие в прошлое истоки, а также обеспечение идентификации как личности, так и общества в целом среди других личностей и обществ, ср. (Дежнев & Новикова, 2015, с. 74). Более подробно о традиционных ценностях см. главу IV «СЕМЬЯ».

Глава III. СЕМЬЯ, ПАТРИОТИЗМ и ТРАДИЦИЯ в концептосфере русского языка

Wartości nie leją się na nas z góry, jak woda z flaszki. One także wymagają od nas wyboru. Życie podsuwa pewne wartości, ale od człowieka zależy, czy je dostrzeże, zrozumie, czy będzie je pielęgnował...

J. Tischner

В данной главе мы сосредоточимся на концептах *СЕМЬЯ*, *ПАТРИОТИЗМ* и *ТРАДИЦИЯ*, отобранных нами для более подробного анализа. Однако своей целью мы ставим не детальное их описание, а лишь указание на ключевые моменты, существенные для их восприятия носителями русского языка⁵⁶. Выявим также их основные экспоненты, что даст основание для проведения анализа отобранного нами исследовательского материала.

Необходимо заметить, что интересующие нас концепты тесно связаны друг с другом, им свойственна связь, называемая Е. Бартминьским *usieczowienie* («сетевая связанность») и объясняемая следующим образом:

Hasło dom ciągnie za sobą cały łańcuch asocjacyjny: rodzina, miłość, zrozumienie, spokój, poczucie bezpieczeństwa, komfort itd.; hasło rodzina – miłość, zrozumienie, zaufanie, pomoc, troska, wychowanie, odpowiedzialność, dom rodzinny itp.; hasło uczciwość – prawdomówność, sumienie, zasady, obowiązki, sprawiedliwość itp. W efekcie od jakiego hasła aksjologicznego by nie rozpocząć analizy semantycznej, to budując definicje semantyczne i tworząc ciągi definicyjne dla poszczególnych haseł, dochodzi się do pewnego zespołu słów kluczowych, do nazw wartości, które tworzą jądro aksjologiczne danej kultury (Bartmiński, 2016, c. 27).

Учитывая вышесказанное, мы попытаемся выявить компоненты, существенные для восприятия интересующих нас концептов. Точкой отсчета для наших рассуждений станет *СЕМЬЯ*.

⁵⁶ Необходимо отметить, что каждый из рассматриваемых нами концептов является предметом большого количества научных трудов. Поэтому мы не претендуем на то, чтобы в данной главе дать обзор хотя бы части работ, посвященных данной проблематике, и указать на выдвинутые к настоящему моменту идеи и концепции описания *СЕМЬИ*, *ТРАДИЦИИ* и *ПАТРИОТИЗМА*.

1. Семья

Хотя *СЕМЬЯ* относится к культурным универсалиям и принадлежит к числу базовых концептов любой этнолингвокультуры, нельзя забывать о том, что она обладает также культурспецифичными коннотациями (Тихомирова & Чжао, 2012, с. 74; ср. Матвеева, 2007, с. 6). В русском языковом сознании семья опирается на традиционные представления о супружеском союзе, родственных отношениях и совместном проживании. Содержание понятия естественно менялось на протяжении времени: от традиционно-патриархальной модели с хозяином во главе до современного равноправного союза супругов. Исследователи подчеркивают, что семья занимает особое место в аксиосфере:

...русское сознание концептуализирует семью как основу миропонимания и миропорядка, как «цельное, нерушимое единство», обладающее силой нравственного влияния и ценностным ориентиром «участие, взаимопомощь» (Добровольская, 2005, с. 5).

Концепт *СЕМЬЯ* обладает позитивной оценкой. Как верно замечает М. В. Матвеева,

...слова, указывающие на принадлежность к семье, имеют позитивную семантику: быть членом рода (клана), иметь семью, родню и родителей – гарантия социальной защищенности (Матвеева, 2007, с. 12).

Семья соотносится с важными сферами человеческой жизни: хозяйственно-экономической, сексуальной, репродуктивной, образовательно-воспитательной, психологической, эмоциональной и культурно-духовной (Добровольская, 2005, с. 3), что находит свое отражение в многослойности ее структуры как концепта.

1.1. Дом⁵⁷

СЕМЬЯ непосредственно связана с концептом *ДОМ*, они пересекаются и во многом дополняют друг друга. Некоторые исследователи, учитывая эти тесные ассоциативные связи между домом и семьей, говорят даже о существовании гиперконцепта *СЕМЬЯ-ДОМ* (Кострубина, 2010; ср. также: Тихомирова & Чжао, 2012).

Важно и представление о родном доме (ср. *отчий дом*), в котором присутствует признак дома как личного пространства (Тимощенко, 2008, с. 273).

⁵⁷ Обзор кандидатских диссертаций, посвященных концепту *ДОМ*, см. (Потпот, 2013).

Концепт *дом* непосредственно связан также с концептами *жизнь, добро, Родина, земля, Бог, совесть*, т. е. с тем, что определяет существование человека как личности и как члена общины (Кострубина, 2010, с. 56–57). Он отсылает к укладу жизни и ценностям, передаваемым из поколения в поколение.

Одной из ключевых функций, выполняемых домом и семьей, является защита индивида как в бытовом, так и в духовном плане. Дома, в кругу семьи человек чувствует себя в безопасности. Это убежище, защищающее от всех угроз внешнего мира. Дом воспринимается как безопасное и уютное место. Именно уют, противопоставляемый хаосу и непредсказуемости внешнего мира, имеет важное значение для концептуализации русского дома.

Уют – это понятие и слово, столь важное в современном русском быту, происхождения, однако, довольно недавнего. <...> Понятие «уюта» для нас... всегда ассоциируется со «своим», только себе принадлежащим небольшим пространством, как-то отгороженным, отграниченным от внешнего мира и, в противоположность последнему, – где веют ветры, происходят какие-то волнения... защищенным «уголком», где тепло, где покой и не спуют посторонние люди (Степанов, 2001, с. 806–807).

Исследователи отмечают также значимость микрополя «очаг», так как «идиллия “дома” немислима вне тепла родного очага, уюта, атмосферы взаимодоверия и любви» (Базылова, 2011, с. 243).

С. А. Тимошенко замечает, что концепт *дом* воплощает в себе «извечное стремление к надежности, стабильности», поэтому он связан с концептами *семья, уют, добро, гостеприимство* (Тимошенко, 2008, с. 277). Ср. также (Кострубина, 2010, с. 56).

На непосредственные близкие отношения между *семьей* и *домом* указывают также лексические реализации рассматриваемых концептов. Необходимо подчеркнуть, что существительное *дом* обозначает не только здание, но также людей, живущих одним хозяйством, что отмечено в лексикографических трудах.

В «Толковом словаре русского языка с включением сведений о происхождении слов» под редакцией Н. Ю. Шведовой значение ‘семья’ выделяется как часть второго значения в рамках словарной статьи *дом*:

‘свое жилье, а также семья, люди, живущие вместе, их хозяйство’.

Как часть второго значения слова *дом* семья зафиксирована также в «Толковом словаре современного русского языка» В. В. Лопатина и Л. Е. Лопатиной:

‘квартира, а также семья, люди, живущие вместе, их хозяйство’. *Хлопотать по дому. Гостеприимный д.*

В «Большом толковом словаре» С. А. Кузнецова интересующее нас значение выделено отдельно как третье в рамках словарной статьи *дом*:

‘семья, люди, живущие вместе, одним хозяйством’. *Принять кого-л. в свой д. Быть знакомым домами.*

1.1.1. Расширение пространства семьи и дома

Следует заметить, что концепт *ДОМ* охватывает не только самое близкое человеку пространство, он может пониматься широко, вплоть до границ страны, Родины⁵⁸, ср. (Базылова, 2011, с. 241; Bartmiński и др., 1999, с. 29). Значение дома не сводится к квартире или комнате как местам проживания человека, а распространяется на город, регион, страну, ср.: *родной дом, родной город, родная страна*; ср. данные анкет *Дом в моем понимании Родина; В более широком смысле это понятие ассоциируется с Родиной, с Россией в целом* (Fiodorowa & Pazio-Wlazłowska, 2015, с. 159). Нельзя не отметить, что возможно выражение *вернуться домой* в значении ‘вернуться на Родину’.

Таким образом, если учесть непосредственную связь между концептами *СЕМЬЯ* и *ДОМ*, можно предположить, что в состав семантических компонентов *СЕМЬИ* войдут также те, которые свойственны *ДОМУ*. Аналогично *ДОМ-община* может пониматься как *РОДИНА-народ*.

Вышесказанное подтверждается расширением значения концепта *СЕМЬЯ*, имеющего структуру вертикального родства по схеме: семья – род – клан – племя – нация. Е. А. Кострубина замечает, что семья является фундаментом иерархии социальных отношений «от отдельной ячейки общества до целого государства и, разумеется, до человечества в целом вне национальности и культуры и, скорее всего, вне времени» (Кострубина, 2010, с. 52).

1.1.2. Преемственность традиции

СЕМЬЯ и *ДОМ* обеспечивают преемственность традиции, сохраняют семейную историю, дают чувство принадлежности к общине, ср. (Кострубина, 2010, с. 56–57; Тимошенко, 2008, с. 286). Оба концепта отражают исконную и фундаментальную связь человека со своими родными и с прошлым⁵⁹.

В семье, дома не только выстраиваются межпоколенческие связи, но и воспитывается молодое поколение.

Именно воспитание детей указывается как один из основных компонентов значения концепта *СЕМЬЯ*. Дома молодежи передаются базовые ценности,

⁵⁸ Мы пишем слово *Родина* с прописной буквы, чтобы подчеркнуть его положительную эмоциональную оценку, которой наделяют его носители языка.

⁵⁹ Интересно отметить компонент «связь с прошедшим» в образе дома в творчестве А. А. Ахматовой, где он всегда олицетворяет прошлое, нечто утраченное (Нак, 2010, с. 2).

составляющие ядро культуры, там формируется ощущение принадлежности к общине, не только к семье, но и шире – к народу.

Дом – это то место, где ты живешь с рождения, там, где жили твои предки (бабушки, дедушки, прабабушки...). Даже если в силу каких-либо обстоятельств тебе пришлось покинуть свой дом, ты все равно вспоминаешь об этом месте, ты знаешь историю этого дома, семьи (анкета).

С домом человека связывает ментальная привязанность и история (анкета) (Fiodorowa & Pazio-Wlazłowska, 2015, с. 164).

1.2. Эмоциональная основа семьи

Необходимо отметить, что для восприятия концепта *СЕМЬЯ* ключевое значение имеет психосоциальный аспект (ср. слова *родные, родня, родственники, домашние*).

А. Вежицкая пишет:

...родные человека – это люди, образующие его бытийное «гнездо». Это гнездо дает ему экзистенциальную и эмоциональную поддержку, тепло и основу ориентации и близких связей не только в детстве, но и на протяжении всей жизни (Вежицкая, 2001, с. 137).

И далее:

Родные человека – это люди, связанные с ним узами, которые нельзя разорвать, и ценимые и нежно любимые им как неотъемлемая часть его жизни и его идентичности, люди, к которым он в некотором абсолютном смысле «прикреплен» как экзистенциально, так и эмоционально (Вежицкая, 2001, с. 142).

Эмоциональный компонент выступает как центральный для *СЕМЬИ* также в исследованиях Л. Л. Федоровой, которая на материале анкетирования, проведенного среди современной молодежи, составила когнитивную дефиницию концепта. В качестве стержневых компонентов значения она указывает именно родственные отношения и духовное родство, в частности, поддержку и заботу. Л. Л. Федорова замечает:

Из ответов студентов вырисовываются основные черты портрета семьи, которые могут быть взяты за основу когнитивной дефиниции. Семья – это группа близких людей:

- связанных родством (происхождение, корни),
- объединенных эмоционально и духовно (отношения),
- оказывающих друг другу помощь и заботу (функции, поведение),
- живущих совместно и ведущих общее хозяйство (место и образ жизни),
- воспитывающих детей (функции, предназначение), (ее основа – пара, состоящая в браке) (юридические отношения) (Федорова, 2019, с. 101).

И далее:

...духовная связь признается молодежью основной характеристикой настоящей семьи (Федорова, 2019, с. 103).

Фундамент эмоциональных отношений в семье – любовь. Исследователи отмечают, что

...любовь у русских выше всех добродетелей, как абсолютное добро. В профанном сознании русских любовь как культурная ценность объединяет несколько других ценностей: это, во-первых, милосердие, мир, здоровье, во-вторых, безопасность, дружба, родина и, в-третьих, семья, уважение к родителям (Вашунина и др., 2020, с. 197).

Любовь согласно результатам ассоциативного эксперимента, проведенного Б. Родзевич, является основным компонентом понятия семья. На нее указали 13,8% участников исследования (Rodziejewicz, 2014, с. 70).

Любовь как самое важное чувство в человеческой жизни, ее основополагающий, конституирующий момент определяет отношения между родными и придает смысл их существованию. С. Г. Воркачев отмечает, что концепт **ЛЮБОВЬ**

...напрямую связан с формированием у человека смысла жизни как цели, достижение которой выходит за пределы его непосредственно индивидуального бытия (Воркачев, 2003б).

Следует отметить также мнения русских религиозных философов второй половины XIX века, представляющих любовь как базовую ценность личности, как смыслодержательный стержень жизни (Иванова, 2006, с. 19; ср. также Кузнецова, 2006, с. 201).

Любовь является основополагающим началом семьи и существенным элементом значения этого концепта. Остальные компоненты значения, в частности законность брака и совместное проживание, являются второстепенными. Именно любовь и непосредственно вытекающие из нее забота, преданность и доброта формируют суть концепта.

1.3. Мать

Рассматривая концепт *СЕМЬЯ-ДОМ*, необходимо уделить внимание членам семьи, так как дом и проживающие в нем люди – это комплементарные понятия (Fiodorowa & Pazio-Wlazłowska, 2015, с. 159).

Для меня дом неразрывно связан с понятием семья. Лично для меня дом – это место, где живут мои близкие. Абсолютно неважно, будет это ветхий сарай в глухой деревне или шикарный коттедж в мегаполисе. Самое

важное – это близость моей семьи, которая создает домашний уют (анкета) (Fiodorowa & Pazio-Wlazłowska, 2015, с. 160), (ср. также поговорку *С милым рай и в шалаше*).

На взаимную связь семьи и дома указывают словосочетания: *родительский дом, отчий дом*, подчеркивающие основополагающую роль родителей в образовании настоящего дома (Fiodorowa & Pazio-Wlazłowska, 2015, с. 160).

Учитывая сетевую связанность рассматриваемых концептов, необходимо отметить, что дом является средоточием единства семьи и рода, причем семья и род не ограничиваются живущими поколениями, они охватывают также предыдущие, что существенно для восприятия дома через призму традиции.

В русской аксиосфере большое внимание уделяется женщине-матери (ср. о роли образа женщины-матери для формирования российской культуры, напр.: Багичева, 2008; Газизова, 2014; Куприянова, 2009, с. 9, 12). Симптоматично, что россияне именно на мать возлагают особую роль в становлении семьи (Rodziewicz, 2014, с. 75). Ср.:

Каждая женщина Земли является мироносицей и несет мир миру, своей семье, домашнему очагу, она рождает детей, является опорой мужу. Православие возвеличивает женщину-мать, женщину всех сословий и народностей (*С праздником Жен-мироносиц!*, 2014).

Концепт *МАТЬ* в русской культуре, как и во многих других, содержит символику жизни, святости, вечности, тепла и любви.

Богоматерь (также Мадонна, Богородица, дева Мария) в христианской и исламской традиции – мать Иисуса Христа, она является одной из наиболее почитаемых фигур, в особенности в католицизме и православии. Ей атрибутируются душевная чистота, непорочность, кротость, смирение, а главное – любовь в высоком нравственном смысле. Являет собой символическое значение образа матери (Кострубина, 2010, с. 55).

В русской культуре мать ассоциируется с заботой, вниманием, преданностью. Ее качествами являются:

добродетель, великодушие, строгость и настойчивость при воспитании детей. Она почитается как опора внутреннего, душевного благополучия человека, источник жизненной мудрости и знания о чувствах и отношениях, гарант справедливости в семейных вопросах (Токарева и др., 2019, с. 113).

1.3.1. Родина-мать

Образ женщины-матери распространяется на Родину, ср. *Родина-мать зовет!* (лозунг-призыв к защите страны времен Великой Отечественной войны), *Родная сторона – мать, чужая – мачеха* (пословица). Отождествление матери и Родины подтверждено в поговорках, в которых подчеркивается не только естественность любви к Родине, как и любви к матери, но также и необходимость защиты Родины в трудные для нее минуты: *Родина любимая – мать родимая. Родина – мать, а за мать не жалеи и жизни отдать. Родина – мать, умеи за нее постоять. Береги землю родимую, как мать любимую* (Вашунина и др., 2020, с. 359).

Образ Родины-матери является одним из самых известных символов русской культуры, см., напр. (Рябов, 2015, с. 6; Bartmiński и др., 1999, с. 44), он характерен для русского менталитета. Считается, что он выводится из архаического образа «Земли-матери»⁶⁰, в основе которого лежит архетип «Мать».

Мифологический образ Земли, ее статус, а также связанные с нею архаичные представления подробно анализируются В. Н. Топоровым.

Мифологически... Земля не просто объект творения или принадлежность рамки, внутри которой совершаются мифологические события. Она, несомненно, обладает высшим религиозно-аксиологическим статусом, подтверждаемым и характером ее культа, и составляет пару с Небом, тоже персонификацией неба. Этот статус с основанием можно назвать божественным, хотя, строго говоря, нам известен лишь один пример (правда древнейший), когда Земля перечисляется в числе богов, именно так и обозначаемых (*богы*) (Топоров, 2000, с. 245).

В. Н. Телия акцентирует женственное начало концепта:

...в восприятии этого концепта существенную роль играет его ассоциация с женственным «началом» вообще, которое несет в себе следы олицетворения, связанного с мифологической формой осознания мироздания и закреплённого в этом слове в грамматической категории женского рода (Телия, 1999, с. 467).

И далее:

Этот архетип лежит в основе культурной коннотации, которая связывает восприятие *родины 2* [«большая родина»] в контексте ее «материнства» по отношению ко всему народу. И это культурно значимое содержание имеет прямое отношение к осознанию народа как «семьи»... (Телия, 1999, с. 474).

⁶⁰ Следует отметить мнение Г. П. Федотова, который, анализируя духовные стихи, указывает на перенесение народом на мать-землю части чувств, обычно связываемых с Матерью Божией (Федотов, 1991, с. 57). По словам Г. П. Федотова, «на Руси происходит... слияние религии Богоматери с элементами народной религии Матери-Земли» (Федотов, 1991, с. 122).

Мать-земля является хранительницей закона родовой жизни. По словам Г. П. Федотова, «к ней, как к матери, идет человек в тоске, чтобы на ее груди найти утешение» (Федотов, 1991, с. 71).

Согласно И. И. Сандомирской, концепт *Матушка-Россия* не исходит из древнейшего архетипа, а ведет начало от патриотической пропаганды 1812 года:

Было бы большой ошибкой думать, как это явствует из некоторых исследований русской ментальности, что Матушка-Россия есть сугубо «народный», выдвинутый «инициативой снизу» концепт естественного патриотизма масс. Гораздо разумнее считать его изобретением культурной элиты, которая прибегла к риторике Матушки-России в ходе патриотической пропаганды во время войны 1812 года (Сандомирская, 2001, с. 118).

И. И. Сандомирская отмечает, что «Родину с полным правом можно отнести если не к числу констант русской культуры, то к числу самых устойчивых конструкций культуры русской Современности» (Сандомирская, 2001, с. 16).

Исследователями подчеркивается многосложность рассматриваемого концепта. Ж. Б. Есмурзаева выделяет четыре его ядерных смысла: «1. Родина – ‘мать’; 2. Родина – ‘земля, край отцов, где живут родные и близкие’ («малая родина»)⁶¹; 3. Родина – ‘государство, в котором человек родился’ («большая Родина»)⁶²; 4. Родина – ‘отечество, отчизна, государство, гражданином которого человек состоит’ (“гражданская Родина”))» (Есмурзаева, 2011, с. 40; ср. также: Жданова, 2004, с. 145)⁶³.

⁶¹ Ср. замечания Р. Левицкого о территориальном ограничении Родины (Lewicki, 1993, с. 90).

⁶² Вслед за Т. А. Чикаевой следует, однако, отметить, что в русском менталитете Родина и государство не всегда совпадают, а материнский образ Родины актуален независимо от времени и господствующей идеологии (Чикаева, 2017, с. 208). С. Г. Воркачев отмечает, что взаимные отношения между любимой страной и ее детьми не всегда однозначны, в них много страданий. «...любимая страна далеко не всегда предстает для отчизнолюбцев заботливой и нежной матерью – она их и отвергает, и предает, и обманывает, и обирает. <...> взаимоотношения матери-Родины и ее верных сынов далеко не безоблачны – они амбивалентны и сотканы из противоречий»... (Воркачев, 2015, с. 118). Для характеристики противоречий в русской любви к Родине показательна следующая констатация: «В самом деле, “наша любовь к Родине – сложное, противоречивое чувство” (Ухова): мы одновременно гордимся просторами, богатством и мощью родной страны, в которых усматриваем собственное величие (“Ах, какая у нас, бабушка, могучая родина то!” – Гуль), и жалеем ее за нищету, страдания и убогость (“Эта страна, пусть больная, убогая, – моя Родина!” – Доценко)» (Воркачев, 2015, с. 118).

⁶³ См. «...родина очевидно представляет собой многоуровневое понятие: здесь имеет место не только отождествление с определенным государством (нет нищеты, абстрактной родины, есть только родина чья-то), в границы которого умещается родина (ср. наша социалистическая

Вслед за Е. М. Игнатовой стоит подчеркнуть реляционность Родины, Родина всегда чья-то, в структуре концепта обязательно наличие отношения (Игнатова, 2008, с. 100; см. также: Игнатова, 2009, с. 94; Bartmiński и др., 1999, с. 32).

С. Г. Воркачев замечает, что в корпусе русского языка

...единый концепт родной страны выступает в двух ипостасях: Родины этнической, «примордиальной», являющей собой высшую ценность в аксиологической области патриота и отделяемой им от государства и его институтов, и Родины гражданской, отождествляемой с государством и обществом (Воркачев, 2015, с. 121).

Рассматриваемый концепт представлен в русском языке тремя наименованиями: *Родина*, *отечество*, *отчизна*. Само наличие этой «патриотической триады» свидетельствует, по мнению некоторых исследователей, о его лингвоспецифике (Есмурзаева, 2008, с. 53).

Указанной триаде внимание уделяет А. Вежбицкая в общеизвестной книге «*Słowa klucze. Różne języki – różne kultury*»:

W języku rosyjskim istnieje nie jedno, lecz trzy słowa, które można by przyrównać do angielskiego *homeland*, polskiej *ojczyzny* czy niemieckich słów *Vaterland* i *Heimat*. Słowa te to *rodina*, *otečestvo* i *otčizna*. Z tych trzech słów jednak tylko *rodina* jest często używane i tylko ono może uchodzić za jedno ze słów kluczy języka rosyjskiego (Wierzbicka, 2007, с. 347).

Место лексической доминанты, ключевого имени в триаде занимает сущительное *Родина*, ср. (Есмурзаева, 2008, с. 53), (Воркачев, 2015, с. 115), (Bartmiński и др., 1999, с. 29–30, 34–37).

Родная страна для русских – это, по мнению С. Г. Воркачева, «средоточие всех ценностей» (Воркачев, 2015, с. 117).

Интересными и ценными являются также результаты ассоциативных экспериментов: так, Е. Старостина (Starostina, 2014, с. 25–27) отмечает, что реакции, полученные на стимул «Родина», подвергаются изменениям во времени. При сравнении исследований, проведенных в 90-е годы XX века и в 2000-е годы, оказалось, что результаты меняются также в зависимости от возраста респондентов. Самой частотной реакцией среди респондентов, опрошенных на рубеже XX/XXI веков, является Россия (соответственно 17,8% для молодежи и 31,5% для старшего поколения). В эксперименте, про-

родина и т. д.), с определенной территорией (край, земля), с определенной административно-территориальной единицей (деревня, город), с личной сферой “родного” (семья, родные, близкие), но также и с этническими, социальными, культурными и пр. проекциями пространственной модели» (Жданова, 2004, с. 145).

веденном в 90-е годы XX века, наиболее частотной реакцией было слово *мать* – 31,7%. Россия появилась лишь на третьем месте – 7,3%. Е. Старостина замечает, что только в эксперименте начала XXI века появляются ассоциации, отсылающие к малой родине (город, земля, дом). Показательно, по ее мнению, также то, что среди реакций в исследованиях начала XXI века появилось слово *патриотизм*, о котором несколькими годами раньше Р. М. Фрумкина⁶⁴ писала, что оно отсутствует среди реакций на стимул «родина» из-за своей идеологической окрашенности (см. Фрумкина, 2003, с. 239).

1.3.2. Любовь к Родине

С. Г. Тер-Минасова отмечает, что любовь к Родине можно считать неотъемлемой чертой русского национального характера, эта любовь проявляется у русских открыто и эмоционально (Тер-Минасова, 2000, с. 175–177). Она ссылается на результаты эксперимента, проведенного в студенческой аудитории, который доказывает значимость патриотизма в русской аксиосфере.

Высокий статус патриотизма как национальной черты подтверждает и лингвистический эксперимент... суть которого заключается в том, что студенты должны записать первые пять слов, которые приходят им в голову по ассоциации с названиями какой-либо страны и ее народа. Русскоязычные (*русские? российские? наши?* – раньше было удобнее – *советские*: это включало все и исключало многое) студенты, говоря о России, на втором месте по частотности дают слова *родина* и *патриотизм*. На первом же месте идут слова *великий, огромный, необъятный*, или по-английски *great, huge, large*, что, по существу, также ассоциация с родиной, с Россией. Таким образом, даже наша молодежь, растущая в обстановке жестокой и часто несправедливой критики своей родины, на первое и второе места ставит патриотизм, любовь к этой самой раскритикованной политиками и журналистами родине (Тер-Минасова, 2000, с. 175).

Образно и ярко о любви к Родине пишет С. Г. Воркачев:

В сознании русского народа, отстоявшего свою страну в двух отечественных войнах, несмотря на его «бродячий дух» <...> «отчизнолюбие»... от века занимало место, значимость которого не менялась, называлась ли Россия петровским «Отечеством» или сталинской «Родиной»... (Воркачев, 2019, с. 4).

⁶⁴ В ассоциативном эксперименте, проведенном Р. М. Фрумкиной среди московских старшеклассников с весны 1994 до весны 1996 года, реакция *патриотизм* не встречалась среди частых ассоциаций на стимул «родина». «По-видимому, – пишет Р. М. Фрумкина – для русских ии. [испытываемых-информантов. – Д. П.-В.] это понятие скомпрометировано его казенным и “партийным” употреблением...» (Фрумкина, 2003, с. 239).

Исследователи подчеркивают, что Родина для россиян – это место, где они чувствуют себя дома и которое они любят больше всех других (Вашунина и др., 2020, с. 355).

Любовь к Родине ярко выражена в паремиологическом фонде русского языка: *Всякому мила своя сторона. И кости по Родине плачут. Своя земля и в горсти мила. Рыбам – море, птицам – воздух, а человеку – отчизна. Золоту – старости нет, Родине – цены нет* (Даль, 2009; Вашунина и др., 2020, с. 359).

«Русский народ, – пишет Т. А. Чикаева, – искренне не понимает возможности не любить Родину, наносить ей какой-либо вред, считая такое возможным только для лица, лишённого разума: *Глупа та птица, которой свое гнездо не мило; Худая та птица, что свое гнездо марает*» (Чикаева, 2020, с. 122). Ср.: *На чужой стороне и весна не красна. Человек без родины – что соловей без песни. Где кто родился, там и пригодился. На чужбине и собака тоскует. За морем веселье – да чужое, а у нас и горе – да свое* (Даль, 2009; Вашунина и др., 2020, с. 358–359).

По мнению С. Г. Воркачева, отличительной чертой «российского отчизнолюбия» является именно «...жалость, вызываемая не в последнюю очередь незаслуженностью несчастий и страданий, выпавших на долю родной страны...». И еще: «Ведь и родину мы любим не за что, а вопреки – независимо от ее объективных качеств и отношения к нам...» (Воркачев, 2015, с. 119).

В. Н. Телия замечает, что *святая сыновняя любовь* к Родине граничит с «жертвенно-жреческим служением» ей:

...родина как святая и многострадальная Праматерь-донатор велит, призывает к гражданской верности и самоотверженности в бескорыстном служении; она нуждается в защите от посягательств «чужих», от тех, кто угрожает ее свободе и независимости... (Телия, 1999, с. 475).

2. Патриотизм

С Родиной, в свою очередь, непосредственно связано чувство патриотизма и преемственности поколений. На Родину как ядро семантического пространства идеи патриотизма указывает С. Г. Воркачев, причем, по его мнению, Родина в своих основных предметных признаках совпадает с понятием нации (Воркачев, 2019, с. 3). Н. В. Наговицына замечает, что «по умолчанию патриотизм связывают с любовью к Родине, подчеркивая таким образом этническую составляющую этой категории» (Наговицына, 2018). Она выделяет 12 компонентов, составляющих полный семантический объем концепта ПАТРИОТИЗМ:

- 1) любовь к Родине как к месту рождения,
- 2) любовь к стране, которая приняла человека и которая признана им самим в качестве родной в соответствии с его внутренним чувством принадлежности,
- 3) привязанность / преданность к месту рождения, месту жительства,
- 4) гордость культурой, достижениями своей родины,
- 5) желание сохранять национальный характер, национально-культурные особенности,
- 6) идентификация себя с соотечественниками, с другими членами своего народа,
- 7) стремление стоять на защите интересов своего отечества, своего народа,
- 8) ответственность перед своей родиной и своим народом,
- 9) политический и нравственный принцип, содержанием которого выступает любовь к отечеству и готовность к самопожертвованию ради родины,
- 10) особое эмоционально-насыщенное переживание чувства принадлежности к родной стране, к родному языку, к национальным традициям, к своему гражданству,
- 11) разг. преданность ч.-л., горячая любовь к ч.-л. (обобщенно-расширительное),
- 12) безусловное восхваление всего, что свое, «наше», в противопоставлении подлинному патриотизму, с отрицательной оценкой (со словом квасной) (Наговицына, 2018).

Для восприятия патриотизма показательны результаты ассоциативных экспериментов. Так, участники эксперимента, проведенного Я. И. Григорьевой и Т. М. Никаевой, как и предполагалось, ассоциировали патриотизм с любовью к Родине, Отечеству, стране, с долгом и героизмом, с Россией (Григорьева & Никаева, 2016, с. 75). При этом патриотизм в сознании россиян связан преимущественно с подвигом в Великой Отечественной войне (Григорьева & Никаева, 2016, с. 75).

И. И. Просвиркина и М. Д. Яхно в результате проведенного среди молодежи⁶⁵ ассоциативного эксперимента пришли к выводу о существенном изменении, произошедшем в понимании патриотизма носителями русского языка. Они отмечают, что в начале XXI века «практически было разрушено понимание патриотизма, как формирующей части общественной и государственной жизни» (Просвиркина & Яхно, 2015, с. 106). В качестве доказательства авторы указывают на отсутствие экспликаторов, относящихся к тематическим группам «малая Родина» и «географические реалии», а также

⁶⁵ В исследованиях приняли участие 150 студентов Оренбургского государственного университета и Гуманитарно-технического техникума в возрасте от 17 до 25 лет (95 женщин и 55 мужчин). Респондентов попросили написать свои ассоциативные реакции на стимул «патриотизм».

на большое количество негативных оценок. В 2015 году наблюдается увеличение слов-реакций, указывающих на положительное отношение к Родине. И. И. Просвиркина и М. Д. Яхно предполагают, что за пятнадцать лет, с 2000 по 2015 год, в сознании россиян начало формироваться понятие «малой» родины, которое свою лексическую реализацию находит в названиях родного города, края, республики. Кроме того, результаты эксперимента выявили связь между семейными ценностями, преемственностью поколений и понятием патриотизма.

Именно патриотизм становится «хорошим качеством», критерием воспитания человека в семье и в формировании его ощущения связи с окружающим миром (Просвиркина & Яхно, 2015, с. 106).

Результаты, полученные в ходе эксперимента, И. И. Просвиркина и М. Д. Яхно подразделили на семь тематических групп, которые расположили по принципу убывающей частотности:

- 1) экспликатеры, называющие положительные чувства, которые испытывают опрошенные к слову-стимулу (любовь, гордость, верность, преданность, уважение, долг, служение Родине, благодарность, вера в будущее, самопожертвование, готовность отдать жизнь, самоотдача, внутренняя сила, стремление к цели, сила духовного начала, вдохновение своей Родиной, чувство собственного достоинства, ответственность, качество человека, единство, сила воли, стремление к изменению, храбрость);
- 2) экспликатеры, связанные в сознании носителя языка с темой «семья, семейные отношения» (семья, мама, дети, дом, воспитание, родня, династия);
- 3) экспликатеры, отражающие историческую память (война, парад, армия, служба, герои, войска, мужество, защитник, 9 Мая, память о родной истории, мощь, вечный огонь, георгиевская лента);
- 4) экспликатеры, фиксирующие географические реалии (Россия, Российская Федерация, Русь, Москва, Оренбург, Казахстан, Актобе, Сибирь);
- 5) экспликатеры, связанные с природой (береза, ковыль, поле, небо, леса, реки, степи);
- 6) экспликатеры, отражающие государственную власть, государственная геральдика (гимн, герб, флаг, парламент, Путин, Ленин, президент, закон);
- 7) экспликатеры, называющие негативные чувства, которые испытывают опрошенные к слову-стимулу (эгоистическое понятие, ограничение, однообразие, я не патриот, сколько людей умерло за свою страну, сложности) (Просвиркина & Яхно, 2015, с. 107)⁶⁶.

⁶⁶ О когнитивных признаках концепта *ПАТРИОТИЗМ* см. (Наговицына, 2019, с. 192; Наговицына, 2017, с. 124; ср. также: Лебедев, 2016, с. 2).

Необходимо заметить, что результаты эксперимента демонстрируют тесную связь концепта *ПАТРИОТИЗМ* с другими анализируемыми нами концептами, прежде всего с *Родиной*, *Семьей* и *Домом*.

Патриотизм стал также предметом цепочечного ассоциативного эксперимента, проведенного Н. В. Наговицыной (Наговицына, 2017), на который мы обращаем внимание, так как в нем, в отличие от эксперимента, проведенного И. И. Просвиркиной и М. Д. Яхно, в качестве респондентов приняли участие люди разных возрастных групп (от 18 до 70 лет). В эксперименте приняли участие сто человек – мужчин и женщин разной социальной принадлежности (студенты, врачи, преподаватели, инженеры и др.). На основе частотности реакций было определено ядро, которое составили реакции, полученные как минимум от 20% исследуемых, базовый слой (10–20% реакций, ближняя периферия (меньше 10%) и дальняя периферия. Ядро составили ассоциаты, связанные с идеей Родины и России. В базовый слой вошло несколько групп ассоциатов:

- 1) отчизна и страна;
- 2) наименования чувств – любовь (к стране), гордость (за страну);
- 3) символика государства – гимн, флаг;
- 4) военная тематика, в том числе события Великой Отечественной войны: 9 мая, война, армия.

В состав ближней периферии вошли:

- 1) мир, семья, люди, дом, улица, гражданин;
- 2) история и традиции;
- 3) родная земля, природа;
- 4) город, столица, Нижний Новгород;
- 5) Путин, пропаганда, Немцов;
- 6) победа, герои, подвиг, Великая Отечественная война;
- 7) герб;
- 8) духовные реалии, отражающие идентичность этноса: менталитет, нация;
- 9) нравственные и психологические чувства: чувство, вера, честь, долг, успех (Наговицына, 2017, с. 125–127).

Вывод, к которому пришла Н. В. Наговицына, совпадает с констатацией И. И. Просвиркиной и М. Д. Яхно положительного восприятия идей и ценностей патриотизма в современном русском языке (Наговицына, 2017, с. 127)⁶⁷.

⁶⁷ Говоря о любви к Родине и ее языковых экспонентах, следует, однако, отметить, что, согласно С. Г. Воркачеву, для жителей современной России «любовно-патриотическая лексика» в отношении Родины уже имеет чаще иронический характер (Воркачев, 2015, с. 117).

В свою очередь, ассоциативный эксперимент, проведенный И. А. Юрьевой, доказал, что среди молодежи 18–20 лет сохранились

...представления о патриотизме как о военной безопасности своего государства и общества (ядерная сема 'защита' объективирована лексемами *защита, смелость, отвага, мужественность/мужество, доблесть, храбрость, служба в армии, постоять за страну, почитание героев, борьба, борьба с врагами*) (Юрьева, б. г., с. 3).

Принявшие участие в опросе студенты ассоциировали патриотизм с привязанностью и высокими моральными качествами (Юрьева, б. г., с. 4).

Ценными также являются результаты исследования текстов педагогического дискурса, проведенного Ж. Б. Есмурзаевой, обратившей внимание на группу «долг/обязанность», связанную с долгом перед Родиной и обязанностью защищать и оберегать ее (Есмурзаева, 2011, с. 43).

Необходимо обратить внимание и на паремии, относящиеся к концепту ПАТРИОТИЗМ, в которых подчеркивается естественность духовной связи человека со своей Родиной, ради которой он способен на любые жертвы: *Счастье Родины дороже жизни. Для Родины своей ни сил, ни жизни не жалею. Жить – Родине служить. Позор перед Родиной хуже смерти. Родину любить – Родине служить* (Вашунина и др., 2020, с. 358).

Вслед за Л. С. Муфазаловой следует отметить связь патриотизма с памятью. На основе проведенного анализа Л. С. Муфазалова вырисовывает сеть взаимосвязанных понятий:

Память может вызвать боль, грусть. Она заставляет помнить о чем-либо, не забывать, восстанавливать, вспоминать, оставлять прошлое при себе, воссоздавать и сохранять; благодаря этому память соотносится с вечностью, безграничностью, святостью. Проявления памяти могут быть связаны с кем-то или чем-то конкретным (о друге, о людях, о маме, о павших, о себе, о тебе, о том) или общим (о войне, о прошлом). Память может иметь индивидуального носителя (моя), а может принадлежать всем (общество). Она ассоциируется с такими высшими ценностями человечества, как долг, добро, патриотизм (Муфазалова, 2014, с. 326).

Под патриотизмом подразумеваются также поддержание традиций национальной культуры, гордость за успехи Родины и ее культуру, готовность защищать свой народ и его интересы.

3. Традиция

С вышеназванными концептами *Родина*, *ПАТРИОТИЗМ*, *СЕМЬЯ*, *ДОМ* неразрывно связан концепт *ТРАДИЦИЯ*⁶⁸, в котором зафиксирована идея преемственности, наследования, передачи опыта и ценностных установок. Его содержание реализуется в кодах понятий «история», «прошлое», «память». Традиция – это сокровищница, в которой отображаются уклад и опыт жизни, базовые ценности, память предыдущих поколений.

Слово *традиция* латинского происхождения: от латин. *traditio*, букв. ‘передача’. Оно обладает двумя значениями: 1. ‘То, что перешло от одного поколения к другому, что унаследовано от предшествующих поколений (напр., вкусы, взгляды, идеи и т. д.)’. 2. ‘Обычай, установившийся порядок в поведении, в быту’ (Крысин, 1998, с. 705–706). «Уже в латинском языке традиция приобретает метафизический смысл, передавать можно не только материальные предметы, но и духовные знания, умения, навыки» (Ромашко, 2011, с. 233).

Т. В. Ромашко замечает, что толковые словари русского языка акцентируют не сам процесс передачи, а его предмет, т. е. обычаи, нормы поведения, взгляды, вкусы (Ромашко, 2011, с. 234). По мнению Л. В. Басовой, традиция прежде всего связана с духовной, коммуникативной, вербальной сферами в противовес наследию, которое в большей степени связано с тем, что материально (Басова, 2012, с. 109–110). Традиция – это преимущественно «транслятор» культурных ценностей.

Русские пословицы отражают географический, национальный, религиозный и природный признаки традиции, напр.: *Что город – то норы, что дом – то обычаи; В каком народе живешь, такого обычая и держишься; В какой народ попадаешь, такую и шапку наденешь; Где жить, там богам и молиться; В лесу жить – пенкам молиться; В траве идет – с травой ровень, в лесу – с лесом; Между воронами и сорока по-вороньи каркает; Соколу лес не в диво, волку зима за обычай; У каждого времени свои обычаи; Старый обычай молодого тверже* (Даль, 2009; Ямалетдинова & Го Пинтин, 2016, с. 218–219).

В русской *традиции* видное место занимает религия (Ямалетдинова & Го Пинтин, 2016, с. 218). Христианские традиции остаются непоколебимыми

⁶⁸ Необходимо отметить, что традиция может в русском языке оцениваться негативно как неизменность и консервация прошлого, даже как некая отсталость, на что указывают производные слова, образованные от существительного *традиция*, в частности, обозначающие консервативные взгляды или отсталого человека: *традиционализм, традиционалист, традиционалистический, традиционалистский, традиционно-консервативный, традиционный, традиционный, традиционнo* (Ямалетдинова & Го Пинтин, 2016, с. 218); об оценочности традиции см. также (Щипков, 2014, с. 344).

ни временем, ни обстоятельствами. Показательными в этом контексте являются замечания Л. С. Муфазаловой по поводу фундаментальной для восприятия традиции *ПАМЯТИ*. Она считает, что концепт *ПАМЯТЬ* входит «в группу ключевых концептов религиозного дискурса наряду с концептами *БОГ, ГРЕХ, СТРАХ, ЗАКОН, НАКАЗАНИЕ, ДУША*» (Муфазалова, 2014, с. 327)⁶⁹. Эта констатация важна в перспективе наших рассуждений, так как акцентирует связь между памятью и широко понимаемой сакральностью. Кроме того, следует заметить, что память имеет значение не только для образа традиции, она важна также для остальных анализируемых нами концептов, поскольку именно благодаря памяти сохраняется прошлый личный и общественный культурный опыт поколений, формируется связь времен.

Важность концепта *ПАМЯТЬ* для русского сознания находит свое выражение в пословицах и поговорках, в которых подчеркивается значение почитания и уважения заветов предков, ср.: *Помни праотцев: заповедного не тронь!*

Л. В. Баева замечает, что «в современном употреблении мы все чаще включаем духовные традиции в состав культурного наследия в целом» (Баева, 2012, с. 110). В пределах культурного наследия она выделяет несколько структурных компонентов:

- 1) предмет (объект) культурного наследия, к которому могут быть причислены как материальные объекты (произведения искусства, исторические раритеты, традиционные промыслы, архитектурные сооружения), так и духовное наследие (народные традиции и обычаи, верования, произведения литературы, театра, музыки);
- 2) субъект культурного наследия (различные социальные группы, отдельные личности);
- 3) механизмы сохранения культурного наследия;
- 4) формы сохранения культурного наследия;
- 5) функции культурного наследия;
- 6) границы и уровни культурного наследия (Баева, 2012, с. 111–114).

Автор отмечает, что «ценность традиции... выражает устремленность к “укоренению” во времени, в социальной истории. <...> Традиция формирует связь между поколениями и между членами общества» (Баева, 2012, с. 116). Она способствует также выстраиванию осознания своего единства

⁶⁹ Вслед за Л. С. Муфазаловой следует обратить внимание на связь концептов *ПАМЯТЬ* и *СЛЕД*: «В религиозном дискурсе прослеживается аналогия концептов *ПАМЯТЬ* и *СЛЕД*, причем след рассматривается как свидетельство существования и как знак памяти. По следам в памяти восстанавливают, вспоминают, воспроизводят. След соединяется с идеями вечности и бессмертия, а несохраненный (уничтоженный) – забвения и небытия» (Муфазалова, 2014, с. 327).

с другими. Те, кто следует единым традициям, соединяются устойчивыми связями.

Д. П. Мадаминава и Э. А. Абдувалиева, рассматривая типичные определения существительного *традиция*, являющегося базовым номинантом концепта, выделяют четыре тематические группы атрибутов:

- 1) эпитеты, подчеркивающие исконность, длительность традиции: *богатая, великая, глубокая, давняя, древняя, историческая, старая, старинная, стойкая* и др.;
- 2) эпитеты, называющие позитивные черты традиции: *благодарная, благотворная, великолепная, добрая, истинная, подлинная, прекрасная, священная, славная, хорошая* и др.;
- 3) эпитеты, указывающие на негативные черты традиции: *вредная, суровая, чуждая* и др.;
- 4) эпитеты, называющие черты традиции, связанные с этносом, напр.: *национальная, этническая, русская*; с классами, напр.: *казачья, крестьянская*; с формами сознания, напр.: *научная, культурная, спортивная, религиозная, литературная, музыкальная*; с армией: *армейская, военная, боевая, фронтовая, флотская, полковая* и др. (Мадаминава & Абдувалиева, 2018, с. 111–113).

Важными в выделенных группах являются, на наш взгляд, три момента. Во-первых, как основная черта в процессе формирования традиции воспринимается продолжительность во времени, во-вторых, традиции присуща позитивная оценка, в-третьих, она непосредственно связана с субъектом, в роли которого чаще всего выступает этнос.

4. Тональность дескрипторов концептов *СЕМЬЯ*, *ПАТРИОТИЗМ*, *ТРАДИЦИЯ*

С целью установить тональность дескрипторов *СЕМЬИ*, *ПАТРИОТИЗМА* и *ТРАДИЦИИ* мы на основе литературы вопроса выделили компоненты, которые, по нашему мнению, являются ключевыми для интересующих нас концептов. Учитывая данные «Тонального словаря русского языка», мы выявили, что языковые реализации выделенных нами компонентов воспринимаются носителями русского языка в подавляющем большинстве позитивно, что для наглядности и удобства восприятия представлено в таблице. Из выделенных нами 34 компонентов 33 зафиксированы в ТСРЯ. Один не отмечен в ТСРЯ. Двадцать три, т. е. 67,65%, обладают позитивной оценкой, которая в среднем составляет 0,88, три имеют негативную оценку (в среднем -0,83), семь – нейтральны (со средней оценкой 0,38).

Слово	Метка полярности / Эмоционально- оценочный заряд	Слово	Метка полярности / Эмоционально- оценочный заряд
<i>традиция</i> ⁷⁰	PSTV [0.59]	<i>победа</i>	PSTV [1]
<i>семья</i>	PSTV [0.9]	<i>история</i>	NEUT [0.26]
<i>патриотизм</i>	PSTV [0.89]	<i>гордость</i>	PSTV [0.69]
<i>дом</i>	PSTV [0.56]	<i>родные</i>	PSTV [1] для слова родной
<i>безопасность</i>	PSTV [1]	<i>Россия</i>	ЗАПИСЕЙ НЕ НАЙДЕНО
<i>уют</i>	PSTV [1]	<i>гостеприимство</i>	PSTV [1]
<i>страна</i>	NEUT [0.39]	<i>очаг</i>	NEUT [0.39]
<i>родина</i>	PSTV [0.91]	<i>ценность</i>	PSTV [1]
<i>народ</i>	NEUT [0.33]	<i>наследие</i>	PSTV [0.66]
<i>община</i>	PSTV [0.55]	<i>война</i>	NGTV [-1]
<i>воспитание</i>	PSTV [0.67]	<i>опыт</i>	PSTV [0.83]
<i>поддержка</i>	PSTV [1]	<i>преемственность</i>	NEUT [0.36]
<i>забота</i>	PSTV [1]	<i>жертва</i>	NGTV [-1]
<i>любовь</i>	PSTV [1]	<i>долг</i>	NGTV [-0.49]
<i>преданность</i>	PSTV [1]	<i>защита</i>	PSTV [0.92]
<i>доброта</i>	PSTV [1]	<i>поколение</i>	NEUT [0.37]
<i>мать</i>	PSTV [0.96]	<i>обязанность</i>	NEUT [0.53]

5. Выводы

Подводя итоги изложенному, отметим моменты, существенные для дальнейших рассуждений:

1. Для концепта *СЕМЬЯ* ядерными компонентами значения являются любовь, безопасность, защита, поддержка, воспитание детей, мать, преемственность поколений. К основным признакам концепта *ПАТРИОТИЗМ* можно отнести любовь к отечеству, стремление защищать свою Родину, память, гордость за достижения своего народа, преданность ему, готовность жертвовать своими интересами во благо Родины. Для концепта *ТРАДИЦИЯ* ядерные компоненты – преемственность поколений, история и память.

⁷⁰ Мы указываем традицию, семью и патриотизм как компоненты, поскольку они являются не только концептами, но также именно компонентами по отношению к рассматриваемым нами концептам. Так, традиция – это компонент концептов *СЕМЬЯ* и *ПАТРИОТИЗМ*, семья – компонент концепта *ТРАДИЦИЯ* и т. д.

2. *СЕМЬЮ*, *ТРАДИЦИЮ* и *ПАТРИОТИЗМ* характеризует межконцептуальное взаимодействие. Связи наблюдаются между их компонентами, часть из которых у них общая, что дает основания для выдвижения гипотезы о частичном наложении рассматриваемых концептов и наличии у них совместных зон. Поля этих концептов пересекаются друг с другом, приобретая множество дополнительных смысловых приращений.
3. Концепты *СЕМЬЯ* и *ПАТРИОТИЗМ* концентрируют в себе представления человека о смысле жизни, о самом дорогом, ради чего стоит жить.
4. Любовь, входящая в ядро концептов *СЕМЬЯ* и *ПАТРИОТИЗМ*, воспринимается носителями русского языка как самое важное чувство в человеческой жизни, ее основополагающий, конституирующий момент, который напрямую связан с формированием у человека смысла жизни как цели, достижение которой выходит за пределы его непосредственно индивидуального бытия.
5. *СЕМЬЯ*, *ПАТРИОТИЗМ* и *ТРАДИЦИЯ* позитивно оцениваются носителями языка.

В следующих главах мы рассмотрим отношения между концептами *СЕМЬЯ*, *ТРАДИЦИЯ*, *ПАТРИОТИЗМ* и концептом *ЦЕРКОВЬ*, зададимся вопросом об аксиологической корреляции указанных концептов и их компонентов.

Глава IV. СЕМЬЯ

Русский человек без родни не живет.

Пословица

Семья определяется в «Малом академическом словаре» как: 1. ‘Группа людей, состоящая из мужа, жены, детей и других близких родственников, живущих вместе’ (МАС, Т. 4, с. 76). Однако в анализируемом материале⁷¹ она раскрывается не только в бытовом аспекте, много внимания уделяется социальной и эмоциональной сферам, определяющим суть межличностных отношений. Семья трактуется также как место передачи нравственных ценностей и воспитания молодого поколения.

1. Настоящая семья vs типичная семья

Показательно, что в рассматриваемых текстах выделяются два образа семьи, первый из которых является желаемым, настоящим (какой семья должна быть), второй, в свою очередь, является его практической, временами искаженной реализацией (какова семья на самом деле)⁷². Иногда в рамках второго

⁷¹ Напомним, что нами анализируются тексты, опубликованные с 2011 по 2020 год на интернет-портале «Российской газеты» (о критериях отбора материала, а также о его объеме см. «Введение»). Список исследуемых текстов см. «Источники».

⁷² О роли модификатора *настоящий* и различиях между образами «типичного» и «настоящего» предмета см. (Bartmiński, 2001b, а также Bartmiński, 2001a, с. 33); «типичный» – ‘такой, какой есть’, «настоящий» – ‘такой, какой есть и каким должен быть’. Целесообразность применения модификатора *настоящий* Е. Бартоми́нский объясняет следующим образом: «Po pierwsze – z badań nad stereotypami Niemca, matki, kobiety było wiadome, że stereotypy językowe funkcjonują właśnie z (ujawnionym lub nieujawnionym) modyfikatorem “prawdziwy”, którego sens modalny oscyluje w potocznym języku między ‘jest’ a ‘powinien być’ <...>. Po drugie – rozstrzygnięcie, jak rozumieć użyte w pytaniu słowo “prawdziwy” pozostawiano respondentom...» (Bartmiński, 2006b, с. 14–15). И далее: «...przymiotnikowi *prawdziwy* respondenci nadawali podwójny walor modalny: ‘taki, jaki jest’ i ‘taki, jaki być powinien’» (Bartmiński, 2006b, с. 27). О разнице между определениями «типичный» и «настоящий» Е. Бартоми́нский пишет: «...typowy ma funkcje głównie uogólniające w sensie statystycznym, jest opisowe, dotyczy przeciętności, podczas gdy funkcje wyrażenia *prawdziwy* – są głównie modalnościowe w sensie nie tyle opisowym, co postulatycznym. Modalność, którą wprowadzają oba wyrażenia, zwłaszcza jednak *prawdziwy*, ma charakter jawnie subiektywny, co przejawia się w tym, że można opatrzyć je uwagą “moim/naszym zdaniem”» (Bartmiński, 2001b, с. 45). В данном контексте следует обратить внимание также на другую пару

образа проявляются моменты, с которыми, по мнению авторов данных текстов, следует бороться и которые подвергаются негативной оценке как пороки, нарушающие образ позитивно оцениваемой настоящей семьи. Негативная оценка выражается при помощи отрицательно окрашенных существительных: *кризис* (по данным ТСПЯ NGTV [-1]), *развал* (NGTV [-0.9]), *разрыв*⁷³ и глагола *распадаться* (NGTV [-0.66]), ср.: *происходит эрозия семейных ценностей, распадается российская семья* (19.12.2012)⁷⁴; *Но самой главной проблемой для нашей страны является кризис института семьи* (19.11.20126); *кризис семейных отношений* (21.06.2018); *Мы видим, как буквально на глазах распадается основа жизни людей – семья...* (19.11.20126); *эти кризисные случаи связаны с разрывом родственной связи внутри семьи* (20.11.2013).

Как вытекает из анализируемых текстов, этому отрицательно оцениваемому состоянию семьи необходимо сопротивляться, необходимо его преодолеть. Это стремление на лексическом уровне выражается при помощи глагола *бороться*: *бороться с развалом семьи*.

В целях однозначности выражения в дальнейшем мы будем именовать понятие настоящей семьи «семья¹», а типичной семьи – «семья²»⁷⁵.

определений: «идеальный» и «реальный», дифференцирующих предмет исследования, основой для выделения которых могут послужить, в частности, результаты, проведенного в 2013 году среди 1600 взрослых респондентов всероссийского опроса населения по поводу «идеальной» и «реальной» семьи. Упомянутая анкета выявила наличие существенных расхождений между этими образами. По мнению исследователей, реально существующие семьи сильно отличаются от «идеальной», «желаемой» модели. Различия обусловлены регионом, возрастом, местом проживания респондентов (город/село). Авторы анализа подчеркивают, что «описывая свой семейный идеал, россияне чаще выбирают достаточно традиционные, консервативные ценности – полная семья (наличие обоих партнеров), почтительное, уважительное отношение к старшему поколению, официальный брак, один брак на всю жизнь» (Лебедев & Мищенко, 2015, с. 83). Показательно, что образ идеальной семьи достаточно устойчив, не наблюдаются существенные различия между представлениями об идеальной семье в разных регионах и возрастных группах. «Типичную» семью, в свою очередь, как собирательное представление, показанное в прессе, авторы анализа характеризуют следующим образом: «супружеская пара – муж и жена, с одним ребенком (реже с двумя детьми), проживающая нуклеарной (супружеской семьей) без прародителей, где распределение ролей и обязанностей выражено нечетко (и по функциям внутри семьи, и по описанию в газете)» (Лебедев & Мищенко, 2015, с. 79). В нашей работе мы применяем для дифференциации предмета анализа прилагательные «типичный» и «настоящий» в силу их укорененности и большей распространенности в лингвистической литературе по сравнению с определениями «идеальный» и «реальный».

⁷³ Существительное *разрыв* не зафиксировано в ТСПЯ. Однако в словаре отмечен его производящий глагол *разрывать*, у которого негативная оценка NGTV [-0.63].

⁷⁴ Во всех цитатах с интернет-портала «Российской газеты» сохранена орфография и пунктуация источника.

⁷⁵ Если замечания относятся как к настоящей, так и к типичной семье, мы не будем при-

Чтобы избежать ложного впечатления, важно подчеркнуть, что образ типичной российской семьи, т. е. семьи², – это никак не образ распадающейся семьи. Типичная семья – это семья как она есть, со всеми ее достоинствами и недостатками, которые следует преодолевать.

2. Аспектная характеристика *СЕМЬИ*

В анализируемом материале можно выделить несколько аспектов, в рамках которых характеризуется *СЕМЬЯ*: бытовой, психосоциальный, религиозный, социальный, аксиологический и биологический⁷⁶.

Симптоматично, что часть из них имеет бинарную структуру за счет выделения в рамках концепта *СЕМЬЯ* двух образов: семья¹ и семья². Следует также отметить, что некоторые из аспектов маргинализированы, а некоторые, наоборот, представлены детально.

2.1. Бытовой аспект

Размер семьи: *многодетная, большая*

Размер семьи характеризуется при помощи позитивно оцениваемых в рассматриваемом материале прилагательных *многодетная* (и его уточнения: *семья с тремя и более детьми*) и *большая*. По данным «Русского ассоциативного словаря» прилагательное *большая* является самым частотным ассоциатом на стимул «семья» (82 реакции из всех 629 полученных – 13%). В «Славянском ассоциативном словаре» оно зафиксировано на втором месте (50 реакций) среди всех 593 полученных ответов⁷⁷. Необходимо также подчеркнуть, что определение *многодетная* сочетается в анализируемых текстах с определением *счастливая*, наделяющим многодетность позитивной, эксплицитно выраженной оценкой⁷⁸: *о многодетной семье, как о счастливой семье* (07.04.2011a). Однако многодетная семья – это часто нуждающаяся семья, которой необходима материальная поддержка, ср.: *Уже пару лет назад я, выступая в нашем парламенте, сказал о том, что необходимо принять закон о многодетных семьях... [В нем] должен быть прописан статус многодетных семей. Должны быть обозначены параметры поддержки*

бегать к дифференциации на «семья¹» и «семья²»; в таких случаях будем использовать одно наименование «семья» для обоих понятий.

⁷⁶ Аспекты выделены (с некоторыми изменениями) на основе (Brzozowska, 2006, с. 40–41).

⁷⁷ На первом месте *моя* (57 ответов).

⁷⁸ Следует заметить, что многодетная семья исторически часто отмечена признаком бедности, поэтому ее оценка не всегда положительна, она исторически и социально меняется. Ср. пословицы: *В большой семье клювом не щелкают. В многодетной семье корка хлеба не черствеет.*

многодетных семей, определенные льготы (21.01.2020). Семья с тремя и более детьми должна стать в стране социальной нормой. И многодетной семье должно быть на что жить. В связи с этим патриарх призвал обратить внимание на программы поддержки многодетных отцов, чтобы они могли бы обеспечить достойный уровень жизни своих семей (18.10.2019).

Обеспеченность: нуждающаяся

Нуждающиеся, недостаточно материально обеспеченные семьи получают соответствующую поддержку, ср.: *Для детей из многодетных и нуждающихся семей в епархиях работают более 60 досуговых центров, а также разнообразные кружки и секции на приходах (19.11.20126). В семье девять детей в возрасте от 9 месяцев до 18 лет, в ближайшем будущем ожидается еще один малыш. За помощью родители решили обратиться в епархию. И уже в конце апреля отметили новоселье. По благословлению патриарха Кирилла РПЦ выделила на покупку дома 4 миллиона рублей из пожертвований... (02.05.2015).*

2.2. Психосоциальный аспект

Поддержка и помощь: *поддержать, отдавать себя друг другу, жить интересами друг друга*

Среди названных выражений выделяются те, которые имеют в своем значении положительно оцениваемый компонент, относящийся к идее помощи, ср.: в МАС *поддержать*: 2. 'Оказать помощь, содействие в чем-л.; помочь'. <...> 'Оказать помощь морально, вселить уверенность, ободрить' (МАС, Т. 3, с. 184).

Благополучие: *благополучная*

Прилагательное *благополучная* указывает не только на позитивные отношения между членами семьи, но также на хорошее материальное положение и стабильно высокий социальный статус.

Место приобретения позитивных/негативных эмоций: *порадоваться; как хорошо собраться вокруг стола; как хорошо, когда приходят близкие люди / когда есть возможность пообщаться; любовь; счастье; скорбь; гнев; неводержанность; омрачаться*

Среди указанных глаголов следует обратить внимание на те, которые имеют в своем значении положительно оцениваемый компонент, относящийся к идее радости, ср.: в МАС *поддержать* (см. выше); *порадоваться*: 'испытать чувство некоторой радости по поводу чего-л.' (МАС, Т. 3, с. 300).

В выражениях *как хорошо, когда...* положительная оценка выражена эксплицитно за счет слова *хорошо* (PSTV [1]).

Негативно оцениваются: *скорбь* (NGTV [-1]), *гнев* (NGTV [-1]), *невоздержанность* (NGTV [-0.93]). Для выражения отрицательно оцениваемых процессов, проходящих внутри семьи, используется глагол *омрачаться* (NGTV [-1]) (*семейная жизнь омрачается...*), семантика которого непосредственно вписывается в метафору «темно – это плохо» (ср.: МАС *омрачиться*: 1. ‘Покрывается мраком, потемнеть’ (*устар.*). || *перен.* ‘Стать менее ясным, утратить ясность мысли (о сознании, рассудке)’). 2. ‘Стать мрачным, печальным, грустным (обычно о взоре, лице)’). <...> || ‘Стать менее радостным, приятным из-за каких-л. огорчений, неприятностей’. <...> (МАС, Т. 2, с. 617).

2.3. Религиозный аспект

Религиозность: *глубоко верующая, глубоко религиозная, православная*

В рассматриваемых текстах акцентируется сохранение веры при советской власти, а также преемственность православной традиции (см. главу V «Традиция»): *советская, но... глубоко верующая семья* (20.03.2018). Он [Патриарх] обратил внимание на то, что несмотря на десятилетия безбожия и атеизма, «в наших отцах и матерях, бабушках и дедушках сохранилась вера, в России сейчас возрождается Православная церковь, и за это нужно благодарить Бога». Патриарх убежден, что, передавая веру своим детям и внукам, верующие «подлинно служат тому делу, которое началось в Голгофском саду, у той самой пещеры, из которой просиял свет воскресшего Христа» (03.05.2016).

2.4. Социальный аспект

Устойчивость во времени: *прочная, крепкая*

Позитивно оцениваемое прилагательное *прочный* (PSTV [0.94]) подчеркивает продолжительность существования семьи во времени, что ассоциируется с преемственностью поколений и восприятием семьи как места передачи традиции.

Обладающее положительной окраской определение *крепкий* (PSTV [0.61]) акцентирует стойкость и надежность семьи, ее духовную силу и непоколебимость.

Семья как гарантия благополучного общества

Благополучная семья является гарантией правильного развития и функционирования общества. Она воспринимается как фундамент социальной

жизни. На лексическом уровне эта зависимость выстраивается путем противопоставления позитивно оцениваемой благополучной семьи негативно воспринимаемым порокам и дисфункциям социальной жизни, ср.: *Все негативные явления жизни: преступность, наркомания, алкоголизм, демографические проблемы имеют корни в семейном неблагополучии или отсутствии семьи как таковой* (20.11.2013). Из исследуемых текстов вытекает, что преодоление семейных проблем семьи² и осуществление на практике образа настоящей семьи¹ гарантирует социальное благополучие; иными словами, успешная социальная жизнь народа непосредственно зависит от правильного функционирования семьи: *Именно с проблем в семье начинаются социальные проблемы. Это очень важно понять: ведь если поддерживать семью, мы сможем предотвратить и решить другие социальные проблемы нашего общества* (19.11.20126). Таким образом, семья является основой народного благополучия, силы и успеха народа: *Если мы неуспешны как народ, то корень проблемы кроется именно в семье* (20.11.2013). Из сказанного следует, что знак равенства можно поставить между благополучием семьи и успехом народа. Идея семьи, таким образом, выходит за рамки личной жизни индивида, не является предметом заботы только отдельного человека, становится объектом внимания на общенародном уровне, коллективной ценностью, от которой зависит будущее народа, государства, страны: *...без семейных ценностей народ и государство просто не может существовать* (20.11.2013).

Необходимость защиты и поддержки (для семья²)

В анализируемых текстах акцентируется необходимость защиты и поддержки семьи², что лексически выражается при помощи глаголов *защищать* и *спаси*, а также существительного *защита*, причем защита, в которой нуждается семья², описывается как *комплексная, особая*. Употребление высоко позитивно оцениваемых глаголов *защищать* (PSTV [1]) и *спаси* (PSTV [1]) подчеркивает значимость семьи, поскольку защищается только то, что важно для субъекта, чем он дорожит и что считает ценностью (ср. значение глагола *спаси*: 1. 'Уберечь, избавить от гибели, уничтожения, какой-л. опасности, беды'. <...> || 'Предохранить, защитить, избавить (от кого-, чего-л. неприятного, мешающего и т. п.)'. <...> (MAC, Т. 4, с. 218).

Защита семьи² должна охватывать разные аспекты, на что указывает упомянутое уже прилагательное *комплексный* (ср.: значение в MAC: 'Охватывающий целую группу предметов, явлений, процессов; представляющий собой комплекс чего-л.' <...> (MAC, Т. 2, с. 85). Семья² воспринимается как живое существо, она персонифицируется, *страдает* и *требует защиты*, ей кто-то причинил вред, она является чьей-то жертвой, на что указывают

вышеназванные глаголы, в частности негативно оцениваемый глагол *страдать* (NGTV [-1]), в семантике которого закодировано испытание сильной боли, лишений, неудобств. Семья² нуждается в помощи. Ее образ вызывает сочувствие. Эти теплые чувства по отношению к семье²-жертве, которая ждет защиты, перекликаются с христианской идеей поддержки всех страждущих.

2.5. Аксиологический аспект

Позитивная оценка семьи производится за счет существительных и прилагательных, эксплицитно выражающих положительные отношения к определяемому объекту: *ценность, важность, важный, идеальный*. Указанные слова акцентируют большое значение семьи в русской культуре и в жизни отдельного человека: *традиционные семейные ценности, важность семьи и семейных ценностей; семья играет очень важную роль в жизни любого человека, в одиночку человек не может ничего* (20.11.2013); *традиционная человеческая семья – союз мужчины и женщины – как идеальная категория никогда не ставилась под сомнение* (19.06.2013).

Симптоматично употребление прилагательного *традиционный*, способствующего выстраиванию связи между концептом СЕМЬЯ и концептом ТРАДИЦИЯ, что доказывает существование сетевой связанности концептов. Употребление прилагательного *традиционный* обращает наше внимание на преемственность и продолжительность семейных ценностей во времени.

Семья высоко оценивается также в сакральном плане как «новое качество двоих», для которого фундаментальное значение имеют любовь и Божье благословение, ср.: *Все понимали, что это Таинство, одно из семи Таинств Церкви, когда через видимые действия преподается невидимая Благодать Божия, открывается окно в другой мир, возникает новое качество двоих – семья. Причем новое качество, освященное любовью и благословенное Богом* (08.05.2016).

2.6. Биологический аспект

В рамках этого аспекта внимание в анализируемых текстах уделяется абортам, которые практикуются в семье² и характеризуются как негативное явление, с которым необходимо бороться и которому надо противодействовать. Аборты описываются при помощи прилагательного *негативный* (NGTV [-1]), выражающего сильное неприятие: *негативны[е] явлени[я], как аборты, разводы, табачная, алкогольная и наркотическая зависимости* (19.11.2012б). Действия, относящиеся к противостоянию абортам,

называются при помощи глаголов: *сократить*, *бороться* (за сокращение), *запретить*, *отказаться*, *противодействовать* и существительных: *снижение*, *запрещение*, *борьба*, *сокращение*: *сократилось количество аборт* (01.02.2011); *бороться за сокращение числа аборт* (01.02.2011); *запретить бесплатные аборт* (18.01.2011); *противодействие аборт* (19.11.2012); *Общественные организации, церковь и государство объединяют усилия в борьбе с аборт* за сохранение детских жизней (25.11.2016); *снижение количества аборт* (25.11.2016); *запрещение аборт* (25.11.2016).

В текстах указывается также на духовные последствия аборт: *священники говорят о пагубности аборт* для человеческой души (01.05.2016). В этом контексте следует обратить внимание на сильную негативную оценку глагола *погубить* NGTV [-1], который указывает на уничтожение, кончину, исчезновение. В MAC *губить* толкуется следующим образом: 1. ‘Уничтожать, истреблять; портить, делать негодным’. <...> 2. ‘Приводить к гибели, к смерти; убивать’. <...> || *перен.* ‘Делать несчастным, лишать нормального существования’. <...> (MAC, Т. 1, с. 355). Таким образом указывается на непосредственное негативное влияние совершения аборт на духовную жизнь женщины, аборт оцениваются крайне отрицательно как причина уничтожения нравственных ценностей.

В качестве причин аборт называется недостаток любви, воспринимаемой как одна из важнейших семейных ценностей: *Аборт совершаются из-за дефицита любви* (21.11.2012). В этом контексте следует обратить внимание на слово *дефицит*, обозначающее нехватку чего-то и имеющее сильную негативную окраску (NGTV [-1]).

Материнство и отцовство подвергаются в анализируемых текстах сакрализации, воспринимаются как выполнение Божьего призвания, поэтому они достойны уважения и попечения, ср.: *...важно заботиться о людях, которые исполняют Божий призыв, Божью заповедь – и рожают детей. Взять на руки новорожденного младенца – радость. Дети – удивительные создания, а какими бывают дети-инвалиды!* (21.10.2017).

3. Дескрипторы *СЕМЬИ*

Проведенный аспектный анализ концепта *СЕМЬЯ* позволяет выделить дескрипторы, т. е. лексические единицы (слова и словосочетания), описывающие его основное смысловое содержание. К ним относятся⁷⁹: *многодетный*, *большой*, *поддерживать*, *отдавать себя друг другу*, *жить интересами друг*

⁷⁹ Мы ограничиваемся дескрипторами *СЕМЬИ*¹ как реализации «настоящего» представления концепта.

друга, благополучный, порадоваться, пообщаться, любовь, счастье, верующий, религиозный, православный, прочный, крепкий, ценность, важность, важная роль, идеальная категория.

Вот как характеризуется окраска указанных слов⁸⁰ в ТСРЯ.

Слово	Метка полярности / Эмоционально-оценочный заряд
<i>многодетный</i>	NEUT [0.39]
<i>большой</i>	NEUT [0.25]
<i>поддержать</i>	PSTV [1]
<i>благополучный</i>	PSTV [1]
<i>порадоваться</i>	PSTV [1]
<i>общаться</i>	PSTV [0.62]
<i>любовь</i>	PSTV [1]
<i>счастье</i>	PSTV [1]
<i>верующий</i>	для глагола верить NEUT [0.45]
<i>религиозный</i>	NEUT [0.16]
<i>православный</i>	ЗАПИСЕЙ НЕ НАЙДЕНО
<i>прочный</i>	PSTV [0.94]
<i>крепкий</i>	PSTV [0.61]
<i>ценность</i>	PSTV [1]
<i>важность</i>	PSTV [0.7]

Среди пятнадцати слов-дескрипторов *СЕМЬИ* десять по данным ТСРЯ имеют положительную окраску, четыре – нейтральную, одно не зафиксировано в словаре. Следует отметить, что, согласно ТСРЯ, среди дескрипторов *СЕМЬИ* нет ни одного слова с негативной окраской. Вышесказанное позволяет предполагать, что читатель интернет-портала «Российской газеты» позитивно воспринимает представленный в текстах образ семьи.

4. Ассоциаты семьи: отец, мать, родители, любовь

По данным «Русского ассоциативного словаря» на стимул «семья» было получено 629 реакций. Различных реакций было 199, одиночных – 138, отказов – 4. В словаре зафиксированы следующие ассоциаты: *большая* – 82, *дружная* – 63, *дети* – 37, *дом*, *моя* – 27, *и школа* – 22, *школа* – 17, *мама* – 14, *крепкая* – 12, *счастливая* – 11, *любовь*, *распалась*, *ячейка* – 10, *муж* – 8,

⁸⁰ В ТСРЯ не фиксируются словосочетания, поэтому они не включены в анализ.

родная – 7, дружба, многодетная, очаг, ячейка общества – 6, брак, наша, хорошая – 5, люди, ребенок, родители, семь я, тепло – 4, квартира, маленькая, молодая, общество, родня – 3, 3 человека, Адамсов, благополучная, будущее, веселая, военнослужащего, друг, друга, дружный, жена, здоровая, и дети, крепость, круг, мать, много, мы, неполная, плохая, полная, радость, развод, скамья, счастье, хорошо, художника, человека, я – 2, 6 человек, аристократов, бедна, благополучие, благополучна, благочестивая, брат, брата, братство, бремя, была всегда, в беде, в сборе, вместе, война, все=что есть, гармония, гвоздь, Герострат, голодная, Гранде, депутата, деревенская, дерево, дом и семья, домашний уют, дружно, единая, есть, жена=дети, живут вместе, жизнь, зачем, звено общества, знакомый, зной, золото, и дом, и мы, и я, Ивановых, идеальная, из 3-х человек, из трех человек, историков, коллектив, колхозников, компания, красивая, круглый стол, курсанта, куча народу, любовь и радость, Мариана, машиниста, молодых, молоко, муж да я, на всю жизнь, на прогулке, на работе, народ, народов, начало, не моя, не хочу, неблагополучная, ненавижу, непонимание, несчастливая, нет, нормальная, обеспеченная, образ, обыкновенная, одиночество, одна, омут, они, отец, офицера, папа, папа=мама=я, перед разводом, плохо, понимание, порочна, пошла, празднует, проблемы, прочная, радость встречи, развалилась, разум, родители=мой муж и я, родные, родственники, своя, семья, семя, сестренка, скандал, скоро, слов, собака, советская, соседа, социалистическая, союз любящих, сплоченный, спокойная, стабильная, стол, страна, сын, твоя, теплое понятие, тракториста, уважение, удел, ужин, Ульяновых, учителей, уют, фамилия, филологов, фотография (старинная) семьи, хор, цирковая, чай, человеческая, член, члены, что надо, Швеция, это семья, я+ты+ребенок, ясли.

По данным «Славянского ассоциативного словаря» на стимул «семья» было получено 593 ответа, среди которых разных слов или словосочетаний – 171; 13 респондентов не дали ответ; 115 реакций встретились только однажды: моя – 57; большая – 50; дети – 48; дом – 42; дружная – 33; любовь – 21; счастье – 15; родители – 12; счастливая – 11; очаг – 10; крепкая, мама, ячейка – 9; уют – 8; добро, тепло – 7; брак, мать, ячейка общества – 6; родная, родня, хорошо – 5; вместе, дружба, радость, родные – 4; близкие, жизнь, крепость, маленькая, отец, ребенок, родственники, хорошая – 3; близкие люди, богатая, брат, дочь, жена, заботы, идиотов, квартира, коллектив, люди; мама, папа; муж, муж и жена, мы, нет, обязанность, ответственность, понимание, работа, свято, сын, я – 2; благополучие, благополучная, близкий, близко, близость, броня, будет, весело, веселье, взаимопонимание, вредно, все вместе, гармония, главное, дача, дискуссии, доверие, долг, дорога, достоинство, друг, друга, дружба и любовь, дружная счастливая, дружно, единая,

единственная, единство, еще не хочу, желанный всей душой, забота, заноза, защита, и быт, и дом, из 5 человек, и любовь, искренность, и школа, крепка, кухня, лучшая, любимая; мама, папа, брат и я; мама, папа и я; мама, папа и я – это дружная семья; мама, папа, я; мирок мой, много человек, молодая; муж, жена, дети; муж и дети, надежды, народ, наша, наши общий дом, не надо, необходимость, неполная, новая, оборона, оковы, она, оплот; оплот, очаг; опора, основа, основа жизни, передача, позже, полноценная, прекрасная, приличная, проблема, разбита, развод, разлука, рано, родной, родной очаг, родственник, рутина, свадьба, своя, семья-то большая, сила, синий, скамейка, сложно!, согласие, союз, спасение, сплоченное, спокойствие, тупость, ты да я, тыл, тяжело, удовольствие, ужасно, ужин за столом, улье, успешная, ученых; уют, любовь; уют, тепло; хлеб, четыре, школа, шум, это хорошо, ячейка гос-ва, я я я я я я, 7, 7-я – 1.

Из интернет-источника «Словарь ассоциаций» (С чем ассоциируется слово «семья», б. г.)⁸¹, мы узнаем, что для слова *семья* «чаще всего используются ассоциации: *мама, дети, папа, бабушка, любовь*». Далее в списке указаны слова (мы приводим 50 первых): *дедушка, брат, сестра, дом, сын, дочь, дядя, жена, родители, счастье, тетя, муж, родственники, радость, отец, свадьба, брак, ребенок, мать, очаг, родня, уют, собака, квартира, родные, жизнь, люди, вместе, тепло, поддержка, дед, дружба, забота, праздник, развод, теща, родная, помощь, братья, ячейка, племянник, работа, род, ужин, взаимопонимание, внук, отношения, большая, кошка, друзья*. К сожалению, в «Словаре ассоциаций» не отмечена частотность указанных ассоциатов.

В интернет-источнике «Карта слов и выражений русского языка»⁸² (Ассоциации к слову «семья», б. г.) даны следующие ассоциаты⁸³ для слова *семья*: *мама, дети, папа, бабушка, любовь, дедушка, брат, сестра, дом, сын, дочь, дядя, жена, родители, счастье, тетя, муж, родственники, радость, отец, свадьба, брак, ребенок, мать, очаг, уют, родня, собака, квартира, люди, жизнь, родные, вместе, тепло, поддержка, дед, дружба, забота, праздник, теща, развод, помощь, родная, братья, работа, ячейка, племянник, род, ужин, взаимопонимание, внук, отношения, большая, кошка, друзья, доверие,*

⁸¹ В словаре не указаны количество различных реакций на стимул, количество одиночных реакций и количество отказов.

⁸² <https://kartaslov.ru/> – это онлайн-тезаурус, дающий возможность поиска ассоциаций, синонимов, а также примеров употреблений слова в контексте. При его создании были использованы последние достижения в области компьютерной лингвистики, машинного обучения и искусственного интеллекта.

⁸³ См. примечание 81.

свекровь, прабабушка, кот, ЗАГС, дача, ссоры, деньги, близкие, дружная, человек, семейный, еда, баба, зять, отдых, фамилия, понимание, быт, мир, внуки, добро, тесть, дерево, родина, общество, рождение, прадедушка, узы, клан, сват, дочка, кровь, опора, школа, внучка, кузина, предки, родство, связь, крепкая, сок, обед, смех, член.

Кроме ассоциатов, состоящих из одного слова, в «Карте слов» отмечены также выражения, с которыми ассоциируется семья. Это: *большая семья, моя семья, ячейка общества, дружная семья, крепкая семья, многодетная семья, двоюродный брат, семейный очаг, двоюродная сестра, близкие люди.*

Материал, отобранный из ассоциативных словарей, а также из интернет-источников, можно разделить на несколько тематических групп: размер семьи / количество членов семьи; члены семьи; качество / характер отношений между членами семьи; роль семьи в социальной структуре общества; материальная обеспеченность; функции, выполняемые семьей по отношению к ее членам; место проживания; распад семьи; юридическое оформление отношений между членами семьи; проблемы и трудности функционирования. Естественно, указанные группы отличаются друг от друга по количеству элементов, входящих в их состав. Из вышеуказанных групп респонденты уделяли внимание в первую очередь размеру и составу семьи (*большая, дети, родители, мама, муж, маленькая* и др.), отношениям между ее членами (*дружная, счастливая, любовь, дружба, счастье, хорошо, радость* и др.) и устойчивости (*крепкая, крепость* и др.).

Примечательно, что в группе «качество / характер отношений между членами семьи» наиболее частотные реакции обладают положительной окраской. Из просмотра зафиксированных в словарях ассоциатов напрашивается вывод о позитивном восприятии семьи респондентами и ее высокой положительной оценке. Негативно оцениваемых ассоциаций (*распалась, заботы, идиотов, заноза, оковы, проблема, разбита, развод*) меньше, чем позитивных, они также менее частотны. Наиболее частотные реакции относятся к группе «размер семьи / количество членов семьи»: *большая* – 82 реакции по данным «Русского ассоциативного словаря» и 50 – по данным «Славянского ассоциативного словаря», что перекликается с многодетностью, высоко оцениваемой в рассматриваемом материале.

Для дальнейшего анализа мы выбрали слова, репрезентирующие наиболее часто упоминаемые тематические группы: *отец, мать, родители*, представляющие группу «члены семьи» и одновременно непосредственно связанные с находящейся на первом месте по частотности реакций группой «размер семьи», а также слово *любовь*, репрезентирующее вторую по частотности группу ассоциатов «качество / характер отношений между членами семьи».

4.1. Отец

В рассматриваемых текстах отец характеризуется в двух аспектах – социальном и бытовом.

4.1.1. Социальный аспект

Роль отца описывается при помощи глаголов: *вникать, помогать, воспитывать*, акцентирующих заботу, которую отец должен проявлять по отношению к своей семье. Он должен во всем разбираться, вдумываться во все и всех поддерживать, так как именно мужчина является фундаментом семьи, ср.: *Цель акции: привлечь внимание к теме ответственного отцовства как главной основы института семьи <...> отмечают православные байкеры* (03.06.2013).

Отцовство характеризуется в отобранном материале как самая важная общественная функция мужчины, ср.: *Итогом акции станет обращение участников к президенту РФ с просьбой о введении в России Дня отца, который послужит напоминанием о главной социальной роли каждого мужчины, положит начало восстановлению достойного имиджа главы семьи* (03.06.2013).

4.1.2. Бытовой аспект

Отец должен *обеспечить достойный уровень жизни своей семьи*, предоставить ей достаточные материальные средства (ср.: МАС, Т. 2, с. 529).

Необходимо подчеркнуть, что все вышеуказанные глаголы, описывающие активность отца как в социальном, так и в бытовом аспекте, имеют в своем значении положительно оцениваемый компонент «помощь, поддержка», являющийся существенным элементом функциональной характеристики семьи.

Роль отца в семье определяется при помощи прилагательного *важный*, подчеркивающего его значение: *в семье важна роль отца, который должен во все вникать, всем помогать* (20.11.2019). Отец – это опора существования семьи.

При взгляде на тональность глаголов, называющих предпринимаемые отцом действия, охарактеризованные как в рамках социального, так и бытового аспектов, выстраивается положительная картина, так как все они обладают позитивной оценкой.

Слово	Метка полярности /Эмоционально-оценочный заряд
<i>вникать</i>	PSTV [0.66]
<i>помогать</i>	PSTV [1]
<i>воспитывать</i>	PSTV [0.77]
<i>обеспечить</i>	PSTV [0.62]

4.2. Мать

Мать характеризуется в четырех аспектах: биологическом, социальном, религиозном и психосоциальном.

4.2.1. Биологический аспект

Материнство в анализируемых текстах сакрализуется, наделяется священным содержанием. Оно описывается при помощи существительных *святость* и *тайна*, первое из которых указывает на глубокое почтение, на самое дорогое и заветное (ср.: *святой* (МАС, Т. 4, с. 59); ...*мать, тайна семейных отношений, святость их* (22.01.2015). Второе существительное – *тайна* – отсылает к неизвестному, не доступному познанию феномену, благодаря которому в восприятии материнства появляется трансцендентный компонент, способствующий его сакрализации.

Отступничество женщины от материнского призвания оценивается негативно, так как самыми важными ценностями в человеческой жизни являются брак и семья. Критически рассматривается также отказ женщины от роли покровительницы домашнего очага, ср.: ...*неправильно, чтобы карьера деформировала ценностные установки. Они вечные – брак и семья. Конечно, работающей женщине должны помогать близкие, чтобы она воспитание детей не относил на периферию жизни, мол, я очень занята, я президент банка, ребенка отдам няне или воспитателям. Увы, это модно. Это, конечно, грех отступничества от материнского призвания. В холодном доме люди не живут* (19.10.2016).

Следует заметить, что материнство, как и отцовство, характеризуется при помощи прилагательного *важный*. Но материнство ставится вверху шкалы ценностей, оно оценивается как самое важное: ...*нет ничего важнее материнства, потому что от этого в прямом смысле слова зависит наше будущее – то, какой будет наша страна, каким будет наш народ, какой будет наша Церковь...* (28.01.2018). В данном фрагменте особого внимания заслуживает триада «страна – народ – Церковь», указывающая не только на непосредственную связь между названными понятиями, но также на их

отношение к материнству. Женщина наделяется в анализируемых текстах особой важностью, от нее зависит не только благополучие ее близких, но также благополучие страны и народа. Следовательно, материнство расширяет границы значения с того, что индивидуально, до того, что общенародно.

4.2.2. Социальный аспект

О семейном труде женщины говорится как о служении, как будто указывается на подчинение матери другим членам семьи. Эта мнимая «второстепенность» служения снимается, однако, за счет прилагательного *важный* в форме превосходной степени, которая, характеризуя роль матери в семье, подчеркивает ее большое значение: *Обращаясь к матерям семейств, патриарх сказал: «Вы исполняете самое важное служение»* (28.01.2018).

Образ матери выстроен на основе ролей, которые она выполняет в семье, а также сопровождающих их эмоций, характеризующих отношение матери к близким. Образ женщины отсылает прежде всего к высоко оцениваемому воспитанию детей, которое приравнивается к *общественно полезному труду*.

4.2.3. Религиозный аспект

В текстах подчеркивается, что именно женщины – матери и бабушки, проявляя героизм, сохраняли в советское время духовные традиции: *Без них, бабушек и мам, церковную жизнь в СССР даже представить нельзя...* (28.11.2018). Показательно, что в материале указывается на два поколения женщин – матери и бабушки, которые объединены общей целью, разделяют одни и те же идеалы, что непосредственно указывает на преемственность духовных ценностей и традиций, на их устойчивость во времени. На лексическом уровне идея последовательности и преемственности реализуется, например, при помощи конструкции *и в советское время, и сейчас: ...и в советское время, и сейчас именно мамы и бабушки задавали своим детям и внукам христианские идеалы...* (24.07.2019). Необходимо отметить также употребление глагола *сохранить*: *наши матери, бабушки сохранили веру в нашей жизни* (23.05.2013), придающего особую важность объекту хранения, ведь субъект хранит только то, что он считает ценным, что наделяет особым значением (ср.: (МАС, Т. 4, с. 624). В данном фрагменте такой особой ценностью наделяется вера, которая воспринимается через призму непосредственной близости, доброты и ласки, закодированных в значении слов *мама* и *бабушка*.

Женщины хранят духовные ценности и способствуют духовному росту своих детей и внуков: *Когда я с мамой* [именно с мамой, а не с каким-то

другим родственником или знакомым. – Д. П.-В.] лет в 15 впервые попал в Троице-Сергиеву Лавру, то как-то сразу почувствовал себя дома (04.02.2011). Не знаю, как бы сложилась моя жизнь без ее [мамы] участия. Она меня шестилетнюю повела креститься (29.01.2015а). Мы с мамой ездили в паломничества по разным монастырям, читали вместе творения святых отцов, богословскую литературу, общались со священниками, старцами (17.08.2017). ...в душе у него бог был с детства, с матерью с малолетства в храме помогал (06.09.2018). ...первое семя православия посеяла в нем, тогда еще ребенке, родная бабушка (01.02.2018а).

Именно благодаря женщинам вера передается из поколения в поколение. В советское время женщины берегли ее иногда вопреки убеждениям мужчин: *Когда люди боялись ходить в храм, бабушки и мамы советской эпохи часто тайне от своих мужей, отцов и братьев крестили детей и внуков, воспитывали их в духе христианской любви и приобщали детей к основам веры. Так женщины давали силу духа, которая помогала противостоять атеистической пропаганде и сохранять веру* (28.11.2018). В указанном фрагменте внимание привлекает гендерный момент. Бабушкам и мамам противопоставляются мужья, отцы и братья, не содействующие женщинам в их стремлении к духовному воспитанию детей, в частности, в их крещении, что на лексическом уровне выражено наречием *тайне*, указывающим на секретность предпринимаемых женщинами усилий. В приведенной цитате следует отметить существительное *любовь* и словосочетание *сила духа*. Любовь воспринимается в указанном фрагменте как метод воспитания, в частности, передачи детям христианских идеалов: *...именно мамы и бабушки задавали своим детям и внукам христианские идеалы и основы жизни – тоже часто кротно – искренним примером и любовью* (24.07.2019). Словосочетание *сила духа*, в свою очередь, подчеркивает способность человека к проявлению лучших душевных качеств даже в неблагоприятных условиях.

4.2.4. Психосоциальный аспект

Нравственные качества женщин характеризуются при помощи существительных: *искренность, сострадание, преданность, чистота, любовь: Жены-мироносицы олицетворяют для нас все лучшее, что есть в женском сердце: искренность, способность к состраданию, преданность, чистоту сердечных порывов и способность любить так сильно, что уже сама эта любовь возносит до вершин человеческого духа* (03.05.2020).

Проведенный аспектный анализ позволяет выделить дескрипторы концепта *МАТЬ*: *святость, тайна, служение, крестить, сохранить, вера, воспитывать*.

вать, приобщать, любовь, сила духа, искренность, сострадание, преданность, чистота. При рассмотрении окраски указанных единиц в ТСРЯ получаем следующие данные:

Слово	Метка полярности / Эмоционально-оценочный заряд
<i>святость</i>	PSTV [1]
<i>тайна</i>	ЗАПИСЕЙ НЕ НАЙДЕНО
<i>служение</i>	NEUT [0.35]
<i>крестить</i>	NEUT [0.44]
<i>сохранить</i>	PSTV [0.62]
<i>вера</i>	PSTV [0.63]
<i>воспитывать</i>	PSTV [0.77]
<i>приобщать</i>	NEUT [0.42]
<i>любовь</i>	PSTV [1]
<i>искренность</i>	PSTV [1]
<i>сострадание</i>	PSTV [1]
<i>преданность</i>	PSTV [1]
<i>чистота</i>	PSTV [1]

Из тринадцати слов, выделенных как дескрипторы концепта *мать*, девять имеют положительную оценку, три слова нейтральны, одно не фиксируется в ТСРЯ.

Из вышесказанного непосредственно следует вывод о том, что в анализируемых текстах мать и ее роль в семье наделены позитивной оценкой.

4.3. Родители

Родители⁸⁴ в материале рассматриваются лишь в социальном аспекте.

В числе прав родителей – отцов и матерей – называется, в частности, право на воспитание детей согласно своим убеждениям: *...возможность воспитывать детей в духе своего мировоззрения и традиционных нравственных ценностей* (22.01.2015).

Показательно в этом высказывании не только употребление прилагательного *традиционный* (см. главу V «Традиция»), но также существитель-

⁸⁴ Мы выделяем отдельный пункт, посвященный родителям, с целью представить те признаки и характеристики, которые относятся к обоим родителям, а не только к матерям или только к отцам, роли и задачи которых описываются в материале с различной интенсивностью и которым мы уже уделяли внимание.

ного *ценность*, которое служит характеристике родителей как носителей важных, значимых идей. Права родителей на воспитание детей согласно своим убеждениям оцениваются очень высоко, а попытки их ограничения воспринимаются не только как угроза для семьи, но также как угроза для общества, поскольку, о чем уже упоминалось, семья имеет прямую связь с обществом: *...угрожают семье, а значит, и обществу...* (22.01.2015).

Процесс воспитания характеризуется при помощи глаголов *помочь, менять, повлиять, задавать идеалы*. Ср.: *Активная жизненная позиция мам и пап, которые всю свою жизнь кладут на то, чтобы помочь особенным детям жить полноценно, – это родители меняют нас с вами* (20.09.2018а). Процесс поддержки детей и его результат оцениваются положительно, на что в приведенном фрагменте указывает конструкция *помочь жить полноценно*, в которой наречие *полноценно* подчеркивает высокое качество жизни как в физическом, так и в духовном планах.

Помощь детям является основной целью жизни родителей, что акцентируется за счет конструкции *класть всю свою жизнь на что-либо*, характеризующейся высокой экспрессивностью и указывающей на затрату многих сил, приложение усилий и стараний для достижения этой цели (Класть жизнь, б. г.). Именно применение для характеристики процесса воспитания экспрессивно-эмоциональной лексики свидетельствует о его значимости для авторов анализируемых текстов. Интенсивность влияния родителей на духовное формирование молодого поколения характеризуется при помощи сочетания *очень сильно* и прилагательного *большой*, указывающих на размер и степень явления. Следует заметить, что духовное воспитание описывается как *формирование* не только в морально-нравственном плане, но также в религиозном, причем процесс этот осуществляется благодаря личному примеру *исповеднической* жизни родных и их *мужественного* стояния за веру, которые доказывают их храбрость, бесстрашие, душевную стойкость и смелость (ср.: *мужество* (МАС, Т. 2, с. 309): *Мои родители, папа и мама, очень сильно повлияли на мое духовное формирование... Большое влияние оказал дед примером своей исповеднической жизни и мужественного стояния за веру* (20.11.2016). Особенно акцентируется значение личного примера родителей и передачи нравственных норм: *В нашей семье не было какого-то специального подхода к воспитанию. Только родительский пример* (03.11.2016). Целью воспитания является укрепление не только семейных ценностей, но также патриотизма: *Цель этой стратегии – воспитать поколения с высокой ценностью большой, многодетной семьи, заботы о детях и родителей и ответственности за судьбу Отечества* (18.10.2019). Симптоматично, что в данном фрагменте семейные ценности перечисляются рядом с любовью к Родине, что способствует выстраиванию их взаимосвязи

в сознании читателя. Ср. также: *Глава Русской православной церкви призвал воспитывать детей в единой системе ценностей, формирующей любовь к родине и желание завести семью* (31.08.2014).

Важную роль в процессе воспитания молодого поколения играет традиция, под которой понимаются не только знания и достижения предков, но также наследие православия: *Воспитывая наших детей, очень важно опираться на традиции и опыт предыдущих поколений, на духовные основы православия, и здесь большая роль принадлежит Русской православной церкви* (19.10.2011).

На лексическом уровне для характеристики основного задания родителей – воспитания детей – применяются глаголы: *помочь, менять, повлиять, задавать* [идеалы]. Рассмотрение их окраски в ТСРЯ дает следующие данные:

Слово	Метка полярности / Эмоционально-оценочный заряд
<i>помочь</i>	PSTV [1]
<i>менять</i>	NEUT [0.3]
<i>повлиять</i>	NEUT [0.18]

Из трех глаголов два характеризуются как нейтральные, один имеет положительную окраску.

4.4. Любовь

Любовь описывается в двух аспектах – аксиологическом и психосоциальном.

4.4.1. Аксиологический аспект

Любовь – это высшая ценность и залог человечности: *ценность, человек*⁸⁵

В контексте метафоры *Если традиция – это путь, по которому идет общество, то любовь – это конечная цель данного пути. Она дает силы и желание жить, наполняет жизнь смыслом в каждый момент истории* (01.11.2017), уместным кажется приведение мнения С. Г. Воркачева, подчеркивающего значимость любви для формирования цели человеческой жизни (Воркачев, 2003б). Именно как подлинная ценность любовь характеризуется в анализируемом материале: *...любовь – это высшая ценность. Если люди потеряют способность любить, они перестанут быть людьми в полном*

⁸⁵ Курсивом отмечаются дескрипторы ЛЮБВИ.

смысле этого слова (29.01.2016). В данном фрагменте заслуживает внимания выражение *в полном смысле этого слова*, подчеркивающее значение любви как показателя полноценной жизни. Если человеку чужда любовь, он не может именоваться человеком *в полном смысле этого слова*. Любовь, о которой повествуют отобранные тексты, – это гарантия человечности, она не затрагивает физиологических потребностей человека, напротив, противопоставляется сладострастию: *Нам говорят, почему такое большое количество разводов. Да потому что беспутно человек живет. Меняет партнеров. Любовь куда-то уходит – на дальний план* (07.01.2019а).

Любовь – это спасение: спасение

Любовь воспринимается как гарантия спасения, исцеления души, высшая ценность⁸⁶: *...совершенство христианства состоит в совершенной любви к ближнему* (01.05.2016а). Она выходит за пределы земного существования человека: *В семье человек учится любви, а через любовь, которая есть Бог, человек спасается. Семья – это школа любви, а значит – школа спасения* (01.11.2017) (ср. в МАС *спаси*: 2. 'В христианском вероучении – подвижничеством, постом, молитвой избавить себя от вечных мук в загробной жизни'. <...> (МАС, Т. 4, с. 218). Показательный для приведенных высказываний компонент продолжительности во времени – восприятие любви как гарантии вечной жизни – имеет для наших рассуждений особое значение (ср. главу V «Традиция»).

Любовь – это чудо и тайна: чудо, тайна

Любовь характеризуется при помощи существительных *тайна* и *чудо*, переносящих ее в сверхъестественный, не подчиненный законам природы мир, что способствует сакральным ассоциациям (ср. значения существительных *тайна* и *чудо* в МАС: *тайна*: 2. 'То, что еще не познано, не разгадано, не стало известным или еще не доступно познанию'. <...> (МАС, Т. 4, с. 331), *чудо*: 1. 'По религиозным и мифологическим представлениям: сверхъестественное явление, вызванное вмешательством божественной, потусторонней силы'. <...> 2. 'Нечто небывалое, необычное, то, что вызывает удивление'. <...> 3. 'О том, кто (или что) вызывает общее удивление, восхищение своими качествами'. <...> (МАС, Т. 4, с. 691). Необходимо в этом контексте упомянуть сакрализацию семьи, неотъемлемым атрибутом которой является любовь. Семья и тесно с ней связанный дом подвергаются сакрали-

⁸⁶ Следует уточнить, что так любовь воспринимается верующими, однако эту характеристику нельзя распространять на все русскоязычное общество в целом, т. к. верующие составляют лишь его часть, хотя и весомую.

зации и идеализации прежде всего в трудные моменты человеческой жизни (ср. Fiodorowa & Pazio-Włazłowska, 2015, с. 169–170), когда индивид тоскует по безопасности, защите, теплу, уюту.

Любовь – это закон и гарантия настоящего счастья: закон, счастье, настоящий

Любовь к ближнему сравнивается в анализируемых текстах с законом, что отражается в метафоре: *любовь – это закон жизни*. Если учесть значение существительного *закон*, обозначающего ‘строгое, непрекаемое предписание, веление; общепринятое правило, обычай’ (ср.: МАС, Т. 1, с. 529), а также то, что в рассматриваемом материале как законодатель, который призвал человека к любви, указывается сам Бог, любовь приобретает статус высшей ценности, являющейся залогом настоящего человеческого счастья: *Если этот закон жизни [любовь], который так ясно был представлен и выражен в земной жизни Самого Спасителя, станет достоянием большинства, то люди будут по-настоящему счастливы* (02.05.2015). В данном фрагменте внимания заслуживает наречие *по-настоящему*, производное от прилагательного *настоящий*, о роли которого мы уже упоминали. Согласно Е. Бартминьскому, модификатор *настоящий* переносит внимание с предметного аспекта на представление. В анализируемом материале он отсылает к вечному идеалу, что непосредственно ассоциируется с продолжительностью во времени и постоянностью, о чем более подробно мы говорим в главе, посвященной *ТРАДИЦИИ*.

4.4.2. Психосоциальный аспект

Любовь – это жертва: жертва, дар

Настоящая любовь жертвенна. Именно жертва воспринимается как ее основная отличительная черта: *...главной характеристикой любви является... жертвенность. Любви без жертвы не существует* (07.01.2019а). *И ведь мы обращаемся с очень простым посланием: для того чтобы любить другого, нужно другому что-то отдавать от себя. Нет любви без жертвы...* (21.01.2020). Важным компонентом значения существительного *жертва* является дар, добровольный отказ, отречение от чего-либо в чью-либо пользу⁸⁷.

⁸⁷ Ср. (Grzegorzczkova, 2012) о восприятии жертвы в христианстве: «...pojęcie ofiary w sensie ‘sacrificium’, a nie ‘victima’ jest dla chrześcijaństwa pojęciem najistotniejszym i bez niego nie da się zrozumieć ofiary Chrystusa i sensu chrześcijaństwa» (Grzegorzczkova, 2012, с. 268), а также о восприятии жертвы как «‘добровольное посвящение себя в celu uzyskania dobra dla innych’» (Grzegorzczkova, 2012, с. 269).

Любовь – это подвиг: *подвиг*

Хотя любовь характеризуется при помощи позитивно оцениваемых прилагательных, она не проста, на что указывает существительное *подвиг*, отсылающее к героизму и самоотверженности, интенсивность которых усиливается за счет прилагательного *титанический*: *титанический подвиг любви*.

4.4.3. Тональность дескрипторов ЛЮБВИ

Путем отбора дескрипторов ЛЮБВИ мы получаем следующий набор слов: *ценность, человек, спасение, чудо, тайна, закон, счастье, настоящий, жертва, дар, подвиг*.

Прибегая к данным ТСРЯ, рассмотрим их окраску:

Слово	Метка полярности / Эмоционально-оценочный заряд
<i>ценность</i>	PSTV [1]
<i>человек</i>	NEUT [0.37]
<i>спасение</i>	PSTV [1]
<i>чудо</i>	PSTV [1]
<i>тайна</i>	ЗАПИСЕЙ НЕ НАЙДЕНО
<i>закон</i>	NEUT [0.49]
<i>счастье</i>	PSTV [1]
<i>настоящий</i>	PSTV [0.67]
<i>жертва</i>	NGTV [-1]
<i>дар</i>	PSTV [1]
<i>подвиг</i>	PSTV [1]

Из одиннадцати проанализированных слов два нейтральны, семь имеют позитивную оценку, причем шесть из них обладают максимальной оценкой равной единице. Отметим, что среди дескрипторов есть слово *жертва*, имеющее негативную окраску, равную единице. Но в анализе данного слова, на наш взгляд, следует учесть сакральный контекст. В религиозном значении, согласно «Краткому церковнославянскому словарю», *жертва* – это ‘дар, приношение животных или плодов Богу, дар Богу’ (Жертва, б. г.). Синонимом *жертвы*, таким образом, является, согласно указанному толкованию, *дар*, обладающий в ТСРЯ максимальной положительной оценкой. На наш взгляд, вышесказанное дает основания для того, чтобы слово *жертва* в рассматриваемых нами контекстах воспринимать как положительно оцениваемое.

4.4.4. Субъект любви

Несмотря на то, что жертвенная любовь, согласно отобранным текстам, непроста, на нее способны многие, не только святые: *Все видевшие батюшку Амвросия отмечали необыкновенную любовь, которая могла объять человека, пришедшего к нему. Эта любовь была главным чудом святого* (10.07.2019). *Везде есть люди, которые выбирают для себя служение любви* (21.10.2017).

4.4.5. Объект любви

Объектом любви являются Бог и человек (ближний): *любить человека; любовь к Богу и ближним*. Ключевым для восприятия любви в этом контексте является слово *ближний*⁸⁸, обозначающее любого человека (ср.: в МАС *ближний*: 3. Устар. 'Всякий человек по отношению к другим'. <...> (МАС, Т. 1, с. 98). К любви к ближнему призвал человека сам Бог: *Господь призвал нас к подвигу деятельной любви, запечатленной в самоотверженном служении ближним, а наипаче тем, кто особенно нуждается в нашей поддержке: страждущим, больным, одиноким, унывающим* (02.05.2015). Существенно то, что объектом любви должны стать прежде всего те, кому нужны забота и помощь: *...проявляться эта любовь должна действительно – помощью тем, кто нуждается* (01.05.2016а). В анализируемых текстах о них идет речь как о *страждущих, больных, одиноких, унывающих*. Ср. *Социальное служение и дела милосердия – это любовь к людям, материализованная в поступках помощи им* (19.10.2018б).

4.4.6. Лексическая сочетаемость существительного *любовь*

Позитивные характеристики

Воспринимаемая как высшая ценность, любовь характеризуется при помощи прилагательных: *необыкновенная, счастливая, совершенная, деятельная, настоящая, светлая, созидательная*.

Следует заметить, что по данным ТСРЯ все перечисленные слова имеют позитивную окраску.

⁸⁸ Любовь к страждущему ближнему не связана непосредственно с семьей, однако, поскольку любовь относится к базовым нравственным ценностям, которые акцентируются в контексте семьи, мы уделяем внимание также этому ее аспекту.

Слово	Метка полярности / Эмоционально-оценочный заряд
<i>необыкновенный</i>	PSTV [0.91]
<i>счастливый</i>	PSTV [1]
<i>совершенный</i>	PSTV [1]
<i>деятельный</i>	PSTV [1]
<i>настоящий</i>	PSTV [0.67]
<i>светлый</i>	PSTV [0.95]
<i>созидательный</i>	PSTV [0.72]

В материале не обнаружено негативных и нейтральных характеристик любви, что способствует выстраиванию ее позитивного образа.

Неизменность во времени

Духовная, жертвенная любовь устойчива: *настоящая любовь – она до гроба*. Симптоматично в данном высказывании употребление определения *до гроба*, имеющего значение ‘до смерти’ и указывающего на продолжительность любви во времени. Подлинная, настоящая любовь продолжается всю человеческую жизнь, она не подвергается изменениям. Постоянность ассоциируется, в свою очередь, с устойчивостью и надежностью любви.

Востребованность любви

Каждый человек нуждается в любви, она представляет собой объект желаний, ее недостает в повседневной жизни. Поэтому естественными кажутся усилия, направленные на ее укрепление. В рассматриваемых текстах они описываются при помощи глаголов *укрепить* и *множить*, первый из которых обладает позитивной окраской PSTV [0.98], второй – нейтральный (NEUT [0.33]). Однако любовь не ограничивается пространством семьи, она универсальна, нужна везде, всем и всегда, что подчеркивается за счет наречия *всюду*: *надо стараться всюду множить любовь* (21.10.2017).

4.4.7. Квазиколекции⁸⁹

Спасать, любить и миловать

Глагол *любить* употребляется в текстах вместе с глаголами *спасать* и *миловать*: *Спасать, любить и миловать – ее [Церкви] главное дело...* (01.10.2019), которые способствуют возникновению сакральных ассоциаций.

⁸⁹ Коллекция – это ряд слов, их устойчивая серия (Айдачич, 2013, с. 115–116; Bartmiński,

Ср. указанное выше толкование глагола *спасти* (МАС, Т. 4, с. 218), а также дефиницию глагола *миловать*: *Устар. 'Прощать вину кому-л.' <...>* (МАС, Т. 2, с. 269). Оба указанных глагола обладают максимальной положительной оценкой: PSTV [1].

Вера, верность, любовь

В анализируемом материале следует отметить также связь между любовью и верой, квазиколлекцию: *вера, верность, любовь*, с иерархически упорядоченными элементами. Самой важной среди них является указанная на первом месте вера, любовь лишь реализует ее предписания: *Обретая навык истинного почитания Бога и благоговейного предстояния пред Ним, мы вместе с тем научаемся служить и нашим ближним, являя веру, действующую любовью...* (07.01.2015). *Ну а уж где вера, там и верность, и любовь* (15.04.2018). Симптоматично употребление в приведенной триаде существительного *верность*, указывающего на преданность, неизменность, постоянность, которые непосредственно ассоциируются с продолжительностью во времени, на которую как на существенный компонент концепта *ТРАДИЦИЯ* мы указываем в следующей главе. Употребление данного существительного в контексте любви, воспринимаемой как неотъемлемый атрибут *СЕМЬИ*, доказывает существование связей между рассматриваемыми нами концептами, т. е. является доводом в пользу их сетевой связанности.

Внимание, любовь, забота

Любовь, внимание и забота рассматриваются в анализируемых текстах как ценности, в которых нуждается современный человек: *В нашей теперешней жизни, мне кажется, нам всем часто не хватает отеческого внимания, любви, заботы* (20.11.2019).

5. Квазидефиниции семьи

В материале внимание привлекают квазидефиниции, построенные по модели: *Семья — это х*, при помощи которых авторы стремятся раскрыть значение концепта.

1990, с. 161). Д. Айдачич отмечает, что коллекции «присуща четкая устойчивая последовательность [компонентов] и практически неизменяемый состав» (Айдачич, 2013, с. 116). Поскольку рассматриваемые нами ряды слов не характеризуются устойчивостью, напротив – их компоненты варьируют, мы посчитали целесообразной модификацию исходного термина «коллекция» за счет приставки квази- от латин. *quasi* – ‘якобы’, ‘как будто’. Таким образом квазиколлекция понимается нами как коллекция, которой свойственна возможность замены компонентов.

Семья – это: *начало начал, школа благочестия, школа мудрости, школа жизни* (плюс уточняющие определения *первая и наиболее важная*), *школа любви, школа спасения, опыт любви* (плюс уточняющее определение *первый в жизни человека*), *механизм передачи традиции, основа жизни людей, радость, жертва, подвиг, малая церковь*.

Рассмотрим эмоциональную нагрузку указанных метафор. *Благочестие, мудрость, любовь, спасение, радость* – это слова с положительными коннотациями. Они обладают позитивной оценкой, по данным ТСРЯ у всех указанных единиц – PSTV [1]. Приведенные метафоры способствуют положительному восприятию семьи. Более того, метафоры *семья – это начало начал* и *семья – это основа жизни людей* подчеркивают фундаментальную роль семьи в человеческой жизни. Метафорическое уподобление *семья – это школа спасения* способствует, в свою очередь, сакрализации семьи, так как существительное *спасение* может вызывать религиозные ассоциации (ср.: количество реакций (6) *спасение души* на стимул «спасение» по данным «Русского ассоциативного словаря» (Караулов и др., 2002); всего реакций на стимул: 113, различных реакций на стимул: 43, одиночных реакций на стимул: 30, отказов: 1).

Из вышеуказанных метафор для нас особое значение имеет метафора *семья – это малая церковь* и связанная с ней метафора *Церковь – [это] семья, дом*, в которых семья отождествляется с Церковью, что способствует концептуализации Церкви сквозь призму семьи и семьи сквозь призму Церкви, так как основой метафоры является сходство между ее исходным (*source domain*) и целевым (*target domain*) пунктами. Благодаря данным метафорам Церковь воспринимается в контексте близком каждому человеку, так как опыт семьи есть практически у каждого из нас. Значение имеет положительный образ семьи¹, который в русской традиции несет позитивную окраску.

Сопоставление Церкви с семьей равнозначно переносу оценочности с семьи на Церковь и с Церкви на семью. Трудно, однако, указать направление метафорического переноса, понимаемого как соотношение между исходным пунктом метафоры и ее целевым пунктом. Эта трудность, на наш взгляд, связана с иерархией ценностей каждого отдельного читателя текста, для которого исходный и целевой пункты могут меняться местами, что и выражено формально двумя ипостасями рассматриваемой метафоры: *семья – это малая церковь* и *Церковь – [это] семья*. При анализе фрагмента текста, в котором употреблена интересующая нас метафора – [Церковь это] *семья, дом, здесь тебе плохо не сделают. Безопасное для человека место* (04.02.2011) – необходимо отметить, что наряду с семьей в ней в качестве объекта сравнения приводится дом. Для наших исследований важно, что появляющийся в этом контексте концепт *дом*, отражающий исконную и фун-

даментальную связь человека с жилищем, со своими родными и с прошлым (Fiodorowa & Pazio-Wlazłowska, 2015, с. 149–150), способствует усилению положительной оценки Церкви. Более того, кроме дома, в анализируемом высказывании речь идет также о безопасности, которая, в свою очередь, отсылает к основной функции дома и семьи: защите человека от внешних угроз. Дом защищает жителей, является для них пристанищем (Fiodorowa & Pazio-Wlazłowska, 2015, с. 161–162). Таким образом, если семья и дом – это гарантия безопасности человека, места, где он чувствует себя хорошо, то и Церковь воспринимается человеком как самое близкое и безопасное для него место, на что указывает вторая часть приведенного высказывания: *здесь тебе плохо не сделают*. В этом контексте следует также упомянуть высокий статус безопасности в иерархии ценностей современных россиян, который способствует позитивной оценке семьи, дома и Церкви. Ср.: *Не знаю, родным каким-то храм стал <...> Всех переманиваю сюда. <...> В мире сейчас очень мало любви, дефицит ее, поэтому храм должен стать островком этой любви* (16.10.2014).

В контексте метафоры *Церковь* – [это] *семья, дом* необходимо упомянуть, что в анализируемых текстах употребляется также выражение *второй дом*, обозначающее место и ценности, которые непосредственно отсылают к самым теплым и близким человеку чувствам, так как второй дом заменяет в случае необходимости настоящий дом, является почти полноценным его эквивалентом: *...люди... начинают чувствовать храм вторым домом* (16.06.2018). *Для большинства жителей поселков Янтарного, Камышевахи, Водопадного он [приход] стал вторым домом* (01.02.2018а).

На Церковь, воспринимаемую сквозь призму структуры семьи и господствующих в ней отношений, указывает также метафора: *Церковь – это... не авторитарная структура, а семья* (20.11.2019), которая, прибегая к отрицанию *Церковь – это не х*, акцентирует близкие, теплые, дружеские отношения внутри Церкви, отличающие ее от авторитарных структур, основанных на беспрекословном подчинении (ср.: *авторитарный* (МАС, Т. 1, с. 23). Согласно указанному фрагменту Церковь не основана на стремлении утвердить свой авторитет, она по характеру внутренних отношений подобна семье, где царит высоко оцениваемая любовь, что непосредственно способствует выстраиванию положительной оценки Церкви.

6. Церковь в кругу семейных ценностей

В рассматриваемом материале много внимания уделяется отношению Церкви к семье и семейным ценностям. Подчеркивается забота Церкви о семье, что на лексическом уровне выражено при помощи глаголов:

заботиться PSTV [1], реагировать NEUT [0.33], поддерживать PSTV [1], а также существительных: *помощь* PSTV [1], *защита* PSTV [0.92], *поддержка* PSTV [1], *приоритет* PSTV [0.69], *укрепление* PSTV [0.77]. Почти все указанные слова оцениваются положительно, что способствует формированию позитивной оценки не только предпринимаемых действий, но также выполняющих их субъектов.

Показательно, что поддержка преимущественно относится к семье², т. е. к конкретным реализациям концепта, и устремлена на преодоление недостатков. Пороки, извращающие образ семьи, характеризуются как *общественные язвы; острые, болезненные темы*. Задача Церкви в плане помощи семье² определяется как *ключевая, главная, основная*, как *приоритет*, тем самым подчеркивается ее значимость и важность.

Наша главная задача в этом плане – реакция на острые, болезненные темы, которые касаются всех. Ущемление прав ветеранов, насилие над семьей и детьми, наркотики, коррупция – это общественные язвы, на которые Церковь не может не реагировать (21.04.2011).

«Помощь семье – это ключевая задача, которая стоит сегодня перед государством и Церковью», – отметил на первом заседании Патриаршей Комиссии по вопросам семьи и защиты материнства Предстоятель нашей Церкви. Поддержка многодетных и неполных семей должна стать приоритетом в нашей социальной работе (19.12.2012).

Кроме семьи², помощь может оказываться также многодетным семьям, реализующим образ семья¹, ср.: *...главное, на что должна быть нацелена наша работа, – это укрепление семьи и, прежде всего, помощь многодетным семьям* (19.11.2012б).

Много внимания в контексте поддержки семьи² уделяется противодействию абортам и помощи женщинам, отказавшимся от абортов, но оказавшимся в трудной ситуации. На лексическом уровне предпринимаемые действия описываются при помощи следующих слов и выражений: *оказать сопровождение, помогать, получить помощь, дать приют, предоставить возможность проживания, защиты, помочь воспитать и вырастить, сбор средств для поддержки женщин, сбор средств на помощь, оказание материальной помощи, поддержка, противодействие абортam, снижение количества абортов*. Следует заметить, что многие из вышеуказанных слов, характеризующих поддержку, оказываемую беременным женщинам, оцениваются положительно (напр.: *помогать* PSTV [1], *помощь* PSTV [1], *поддержка* [1]), что способствует позитивному восприятию предпринимаемых Церковью действий. Ср.: *Отец Дмитрий отметил, что церковь готова оказать женщинам, которые откажутся от абортов, определенное сопровождение, в том числе денежное, вещевое, юридическое,*

психологическое и духовное (21.11.2012). Почти 200 приютов для беременных женщин, оказавшихся в трудной ситуации, откроются в России по инициативе РПЦ. Таким образом Церковь намерена помочь женщинам, отказавшимся от аборт (03.09.2015).

Важную роль в деле профилактики абортов и помощи молодым матерям играет Русская православная церковь. <...> 29 мая по благословению святейшего патриарха во всех храмах России прошел сбор средств на помощь беременным. Основная цель этого сбора – снижение количества абортов благодаря оказанию материальной помощи женщинам через создание сети гуманитарных центров... <...> И вскоре во всех епархиях будут открыты гуманитарные центры, где женщины, принявшая решение рожать, могла бы получить помощь (25.11.2016).

«Эти слова часто достигают сознания, и женщины отказываются от этого рокового шага. Но у церкви должен быть механизм поддержки... Эта поддержка должна заключаться в следующем: нужны дома, как этот... где бы мы могли дать приют тем женщинам, кому некуда деваться или кого мы отговорили сделать аборт», – отметил предстоятель РПЦ. Он считает, что церковь должна предоставить возможность проживания, защиты, а иногда, если женщина не может забрать ребенка с собой, то оставить его у себя. Но это должно быть не усыновлением. По мнению патриарха, молодым женщинам необходимо говорить, что они остаются мамами, могут приходить на встречу со своими детьми и даже потом забрать его к себе. Но только оставить его живым, а церковь поможет его воспитать и вырастить (01.05.2016).

...церковь будет помогать женщинам, которые отказались от абортов (27.04.2017).

Благословил сделать два всероссийских сбора средств для поддержки женщин, решивших родить ребенка, но оказавшихся без поддержки семьи (20.11.2019).

Внимание уделяется также заботе Церкви о воспитании и образовании детей и молодежи. На лексическом уровне эта задача реализуется при помощи глаголов *передать*, *беспокоить* и выражений *проявлять беспокойство*, *обращать внимание*, *с тревогой наблюдать*.

Во всей этой работе по воспитанию детей, молодежи, – сказал патриарх Кирилл, – очень большую роль сегодня призвана играть Русская православная церковь, которая является носителем национальной самосознания, обладает исторической мудростью, способна передать детям то, что, может быть, к сожалению, не всегда может передать светская школа (03.09.2014).

Предстоятель подчеркнул, что Церковь проявляет беспокойство по поводу проблем в образовательной сфере, поскольку нередко вынуждена сталкиваться с плодами низкого уровня образования (01.09.2014).

А на самом деле, церковь – и нас всех, как граждан, и Патриарха лично – беспокоит состояние образования в целом (13.04.2017).

Мы обращаем внимание на большие проблемы, связанные с воспитанием детей, молодежи. Мы с тревогой наблюдаем за тем, что происходит сегодня в средних учебных заведениях (07.01.2020).

Говоря о месте Церкви в кругу семейных ценностей, необходимо отметить ее отношение к любви, являющейся одним из основных компонентов значения семьи. В анализируемых текстах выступает образ Церкви, способствующей укреплению любви в сердцах людей: *Одна из задач Церкви и заключается в том, чтобы укрепить в сердце человека любовь, причем особое значение имеет супружеская любовь: Особенно важно, конечно, укрепить любовь в сердцах супругов (21.01.2020).* Церковь поощряет людей жить по Божьему закону любви, благодаря которому человек стремится к самосовершенствованию: *Задача Церкви заключается в том, чтобы люди жили по тому закону, который им дал Бог. Следуя этому закону, человек возвышает свой разум, свои чувства, закаляет свою волю, становится сильной личностью, и в первую очередь личностью, способной любить и разделять с другими свою жизнь (07.01.2019а).* На лексическом уровне для данного образа значение имеет прежде всего положительно оцениваемый глагол *укрепить* PSTV [0.98]: *укрепить любовь, укрепить любовь в сердцах супругов*, который вызывает непосредственные положительные ассоциации со стойкостью, прочностью, устойчивостью, ср.: *укрепить*: 1. ‘Сделать более крепким, более прочным’. <...> || ‘Придать устойчивое положение при помощи чего-л., сделать прочно держащимся где-л.’ <...> || *перен.* ‘Придать силу, стойкость (убеждениям, чувствам)’. <...> 2. ‘Сделать более крепким, сильным, выносливым’. <...> || ‘Поддержать морально, придать кому-л. стойкость, твердость духа’. <...> 3. ‘Сделать более крепким, основательным; упрочить’. <...> || ‘Сделать более крепким, надежным, устойчивым’. <...> (МАС, Т. 4, с. 483).

7. Выводы

Подводя итоги вышесказанному, во-первых, необходимо отметить, что в материале выделяются два образа семьи: первый – образ настоящей семьи¹, в котором отражены представления носителей языка о том, какой семья должна быть, второй – образ типичной семьи² со всеми ее прегрешениями и недостатками. Граница между ними не всегда однозначна и четка, так как

образы настоящей и типичной семьи переплетаются друг с другом. Но, несмотря на сходные моменты, выделение двух образов семьи важно для ее оценочной характеристики.

Во-вторых, целесообразным представляется выявление слов, ключевых для восприятия как настоящей, так и типичной семьи, и определение их тоналности, а также выявление сходных моментов с другими интересующими нас концептами — с *ТРАДИЦИЕЙ* и *ПАТРИОТИЗМОМ*.

В рассматриваемом материале основными для конструирования образа настоящей семьи¹ являются следующие слова и выражения: *высшая ценность, многодетность, благополучие, любовь, счастье, вера, прочность, крепкость, помощь и поддержка, сохранение духовных/традиционных ценностей, передача традиции из поколения в поколение, воспитание детей*. Указанные единицы вызывают положительные ассоциации и позитивно оцениваются. Следует отметить, что часть перечисленных слов непосредственно связана с образом других рассматриваемых нами концептов. Мы имеем в виду прежде всего продолжительность во времени и передачу ценностей и опыта из поколения в поколение, которые являются основой конструирования образа *ТРАДИЦИИ*.

Для характеристики типичной семьи² важными являются: *кризис, развал, аборт*. Следует, однако, отметить, что их негативная оценка снимается за счет входящих в этот же образ типичной семьи² «спасательных» акций, позитивно оцениваемых и вызывающих положительные ассоциации, для характеристики которых ключевыми являются глаголы: *бороться с развалом семьи, защищать, спасти, противодействовать, помочь*.

Для наших рассуждений значение имеет то, что действия по преодолению кризиса семьи² предпринимаются, в частности, Церковью, и именно они определяют истину отношений Церкви к семье. Церковь характеризуется как защитница семьи и тех высоко позитивно оцениваемых духовных ценностей, которые с ней непосредственно ассоциируются. Таким образом, путем переноса положительных оценок, их усиления и накопления выстраивается сеть, состоящая из позитивно оцениваемых компонентов, среди которых ключевую роль играют: семья, Церковь, любовь, поддержка, помощь, передача традиции, передача нравственных, духовных ценностей, воспитание молодого поколения.

В заключение следует отметить, что анализ материала показывает, насколько важную роль в концептуализации семьи и Церкви играет метафора, основой которой, с одной стороны, является сходство между ее исходным и целевым пунктами, а с другой стороны, стратегия мышления, заключающаяся в представлении явлений одной сферы как явлений другой сферы. Целью применения метафорических выражений в исследуемых

нами текстах является стремление «ярче представить описываемую ситуацию, сказать эффектнее, оказать более сильное воздействие на слушателя, чтобы он не только умом, но и чувственно воспринял передаваемую информацию» (Gudavičius, 2004, с. 195). Оценка становится особенно яркой в метафорах благодаря использованию в качестве их целевого пункта ситуации, данной субъекту в чувственном опыте и вызывающей эмоциональные ассоциации. В исследуемом материале это опыт семьи, который есть у каждого из нас и который обычно вызывает самые теплые чувства.

Глава V. Традиция

За заботу о себе дети платят заботой о стариках-родителях, когда они уже ничем не могут отплатить за заботу детей. И эта забота о стариках, а потом и о памяти скончавшихся родителей как бы сливается с заботой об исторической памяти семьи и родины в целом. Если забота направлена только на себя, то вырастает эгоист. Забота объединяет людей, крепит память о прошлом и направлена целиком на будущее. Это не само чувство – это конкретное проявление чувства любви, дружбы, патриотизма.

Д. С. Лихачев

В «Малом академическом словаре» *традиция* толкуется как: 1. 'Исторически сложившиеся и передаваемые из поколения в поколение обычаи, нормы поведения, взгляды, вкусы и т. п.' <...> || 'Установившийся порядок, неписанный закон в поведении, в быту; обычай, обыкновение'. *Войти в традицию. Стать традицией.* <...> 'Обычная, закрепившаяся норма чего-л.' <...>. 2. *Спец.* 'Устная передача каких-л. исторических сведений, предание'. [От лат. *traditio* – передача] (МАС, Т. 4, с. 396). Ср. также «Толковый словарь» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой: *традиция* 1. 'То, что перешло от одного поколения к другому, что унаследовано от предшествующих поколений (напр. идеи, взгляды, вкусы, образ действий, обычаи)'. *Национальные традиции. Воинские традиции.* 2. 'Обычай, установившийся порядок в поведении, в быту'. *Т. встречи Нового года. Вошло в традицию что-н.* (стало традиционным во 2 знач.) (Ожегов & Шведова, 1999, с. 807).

В анализируемом нами материале слово *традиция* употребляется в первом зафиксированном в МАС значении. Существенными компонентами его семантики являются преемственность и последовательность.

1. Лексическая сочетаемость

В отобранных текстах *традиция* сочетается с прилагательными: *старая; университетская; культурная; семейная; духовная; национальная; церковная; православная; пасхальная; народная; христианская; дореволю-*

ционная; старинная; русская; древняя; религиозная; литургическая; добрая. Данная лексема употребляется также в выражениях: *традиции Отечества; традиции православной веры; освященная веками традиция.*

По данным ТСПЯ вышеуказанным прилагательным присуща нейтральная или позитивная оценка.

Слово	Метка полярности / Эмоционально-оценочный заряд
<i>старый</i>	NEUT [-0.09]
<i>университетский</i>	NEUT [0.42]
<i>культурный</i>	PSTV [1]
<i>семейный</i>	PSTV [0.67]
<i>духовный</i>	PSTV [0.79]
<i>национальный</i>	NEUT [0.2]
<i>церковный</i>	NEUT [0.43]
<i>православный</i>	ЗАПИСЕЙ НЕ НАЙДЕНО
<i>пасхальный</i>	NEUT [0.53]
<i>народный</i>	NEUT [0.4]
<i>христианский</i>	NEUT [0.22]
<i>дореволюционный</i>	NEUT [0]
<i>старинный</i>	NEUT [0.21]
<i>русский</i>	NEUT [0.51]
<i>древний</i>	NEUT [0.08]
<i>религиозный</i>	NEUT [0.16]
<i>литургический</i>	NEUT [0.09]
<i>добрый</i>	PSTV [1]

Из восемнадцати указанных определений тринадцать обладают нейтральной оценкой, четыре – положительной, со средним значением 0,87, одно прилагательное не зафиксировано в ТСПЯ.

Показательно употребление прилагательных *церковная, православная, пасхальная, религиозная, христианская*, указывающих на связь традиции с концептом *ЦЕРКОВЬ*, в частности, с Божьим замыслом: *Традиция – это некий фильтр, но не бездумный, не безыдейный, а имеющий в основе своей Божественное начало, Божественный критерий* (29.01.2016); *...веру не изъять из ее традиции* (01.02.2020).

В материале выделяются словосочетания, для которых значимым является временной компонент, подчеркивающий стабильность и устойчивость: *старая, древняя, дореволюционная традиция*, а также *освященная веками традиция.*

Следует заметить, что производное от существительного *традиция* прилагательное *традиционный* употребляется в сочетаниях, относящихся к церковным реалиям: *традиционный чин великого освящения воды*, *традиционный крестный ход*. Показательны сочетания прилагательного *традиционный* с существительным *ценность*: *традиционные ценности*; *традиционные нравственные ценности*; *традиционные семейные ценности*; *традиционные религиозные ценности*; *наши традиционные христианские религиозные ценности*. По мнению социолога М. Руднева, в словосочетании «традиционные ценности» вкладываются три значения.

Во-первых, это неизменные ценности, пришедшие из давних времен, бывшие «испокон веков» или даже «всегда». Во-вторых, это такие ценности, которым необходимо следовать, нормы, правильные принципы. В третьем значении традиционность указывает на уникальность ценностей для страны и культуры (Руднев, 2019).

Эти положения М. Руднева доказывают исходное положительное восприятие «традиционных ценностей». Автор замечает, однако, что они легко подвергаются манипуляциям, поскольку у них нет «конкретного содержания» (Руднев, 2019). По его мнению, во всем мире

...консервативные и популистские политики используют прием «традиционных ценностей» для влияния на общественное сознание и продвижения собственных идей и интересов под видом «особого пути». Главное, чего часто не замечают говорящие и слушающие, всякий разговор о традиционных ценностях – это разговор о том, как должно быть, а не о том, как на самом деле есть и что будет, стань это правдой (Руднев, 2019).

Окраска компонентов, входящих в состав интересующих нас выражений с прилагательным *традиционный* и существительным *ценность*, представлена в ТСРЯ следующим образом:

Слово	Метка полярности / Эмоционально-оценочный заряд
<i>традиционный</i>	NEUT [0.45]
<i>нравственный</i>	PSTV [0.77]
<i>ценность</i>	PSTV [1]
<i>семейный</i>	PSTV [0.67]
<i>религиозный</i>	NEUT [0.16]
<i>христианский</i>	NEUT [0.22]
<i>наш</i>	ЗАПИСЕЙ НЕ НАЙДЕНО

Из семи интересующих нас слов три обладают позитивной оценкой, три нейтральны, одно не фиксируется ТСРЯ.

2. Временной компонент в значении *ТРАДИЦИИ*

Временной компонент в составе значения концепта *ТРАДИЦИЯ*, реализующийся в указаниях на преемственность, укорененность во времени, последовательность, постоянность, продолжительность, возрождение и восстановление, играет в отобранном материале существенную роль. Временной компонент в составе значения традиции можно отнести к следующим моментам:

2.1. Возникновение традиции

Зарождение традиции: *стать традицией, сложилась традиция, традиция прижилась*

Указание как можно более точного момента возникновения традиции способствует выстраиванию ее положительной оценки, так как за счет ссылки на отдаленный во времени момент актуализации подвергается компонент «прочность, устойчивость», обладающий позитивными коннотациями. Традицию, которая просуществовала долгие века, можно назвать *старинной*, т. е. такой, которая ведет свое начало из далекого прошлого, из старины (МАС, Т. 4, с. 250). Если традиция сохранилась на протяжении целых столетий, она прочная, а если она прочная, то и надежная (ср. самую частотную (наравне с глаголом *проверить*) реакцию на стимул «прочность» в «Русском ассоциативном словаре»: *надежность* (5 реакций); всего реакций на стимул: 103, различных реакций на стимул: 65, одиночных реакций на стимул: 42, отказов: 2). Естественно, прочность и надежность обладают позитивной оценкой, соответственно PSTV [0.94] и PSTV [1], ср.: *На Руси праздник Покрова Пресвятой Богородицы празднуется с XII века и относится Русской православной церковью к числу великих* (14.10.2011); *Рождество Богородицы глубоко почитается в России. С этого праздника 862 года ведется история Русского государства* (21.09.2011); *Почитание святого мученика в Русской Православной Церкви известно уже с XII века, где он почитается не только как целитель, но и как покровитель воинов* (09.08.2011a); *Не все знают, что празднику, который в современной России отмечают как День народного единства, почти четыре столетия. А если выражаться корректно, День Казанской иконы Божьей Матери, в народе – «Казанскую Божию Матерь» – в России празднуют 4 ноября уже более 369 лет* (03.11.2018).

Восстановление традиции: *восстановить традицию, традиции начинают возрождаться*

Глагол *восстановить* подчеркивает значимость традиции для субъекта, так как он указывает на намеренное создание заново чего-либо разрушенного или пришедшего в упадок. Восстанавливаемый объект представляет для субъекта ценность (ср. *восстановить гармонию, порядок, справедливость, любовь* (НКРЯ); сочетаемость глагола *восстановить* с существительными: *восстановить силы, дыхание, равновесие, справедливость, связь, порядок, отношения, здоровье, баланс, контроль, мир, память, зрение, спокойствие, доверие* и др. (Сочетаемость слова «восстановить», б. г.). Объект восстановления оценивается субъектом положительно. Позитивная оценка *традиции*, которой способствует названный глагол, дополнительно усиливается за счет существительного *честь*, имеющего в ТСРЯ оценку PSTV [1] и вызывающего положительные ассоциации с достоинством, честностью, гордостью (Ассоциации к слову «честь», б. г.): *нам выпала честь восстановить старую... традицию* (04.02.2011). Благодаря употреблению существительного *честь* возрождение традиции воспринимается как почетное дело.

Формированию положительной оценки традиции способствует также позитивное восприятие процессов возникновения чего-либо нового или возрождения чего-либо ценного, но утраченного, о чем идет речь в отобранном нами материале. Следует подчеркнуть, что процессы образования, возникновения, возрождения, восстановления оцениваются положительно в противовес утверждениям об утрате или потере чего-либо. По данным ТСРЯ, глаголы, сочетающиеся с существительным *традиция*, или нейтральны, или обладают положительной оценкой:

Слово	Метка полярности / Эмоционально-оценочный заряд
<i>стать</i>	NEUT [0.23]
<i>сложиться</i>	NEUT [0.32]
<i>прижиться</i>	PSTV [0.55]
<i>восстановить</i>	PSTV [1]
<i>возродиться</i>	PSTV [0.79]

Из пяти указанных глаголов три оцениваются позитивно, два воспринимаются как нейтральные.

2.2. Постоянность

Введение изменений в укоренившуюся традицию считается нежелательным – *менять традицию не будем; не забывать традиций; продолжить традицию; следовать традициям; придерживаться традиций; передавать традиции.*

Преемственность традиции подчеркивается за счет временных конструкций, указывающих на продолжительность во времени обрядов и ритуалов: *так было не только во времена оные, нет, традиция цветет и по сей день; на протяжении столетий; традиция имеет давние корни. Традиция возведения обыденных храмов имеет глубокие исторические корни* (26.07.2015).

Традиция не воспринимается, однако, что можно было бы предполагать, как окаменевший, застывший конструкт, ассоциирующийся с негативно оцениваемым отрицанием любого прогресса. Она представлена в материале как стимул к развитию общества, толчок к модернизации, воплощает в себе не только идею преемственности, но также стремление к совершенствованию, что на лексическом уровне реализуется за счет положительно оцениваемых слов: *развитие, движение, модернизация, новация, новаторский*, ср.: *Каждый культурно-исторический субъект будет вынужден в собственной традиции искать опору, необходимую для развития и движения вперед, искать свою модель модернизации, истоки своей системы социальных институтов* (01.11.2017); *Соотношение традиции и новации – один из самых важных вопросов, от решения которого зависит развитие человеческого общества. <...> устойчивое развитие общества может осуществляться только при правильном взаимодействии традиционного и новаторского начал* (29.01.2016).

3. Аксиологический компонент в значении ТРАДИЦИИ

Для характеристики концепта *ТРАДИЦИЯ*, кроме временного компонента, важен оценочный фактор. В материале традиция воспринимается как нечто существенное, начало, находящееся у истоков нравственных ценностей и имеющее ключевое значение для принимаемых человеком решений: *искать опору в традиции; традиция превалировала; традиция помогает людям выбрать из всего нового только самое важное и существенное; человеку необходимо жить в ладу со своей исторической традицией.* Последний из приведенных примеров за счет употребления предикатива *необходимо* приобретает форму завета, наказа, относящегося к константам человеческой жизни. Часть слов, входящих в состав указанных выражений, обладает по-

ложительной оценкой, которая способствует формированию позитивного отношения к традиции, ср. данные ТСПЯ:

Слово	Метка полярности / Эмоционально-оценочный заряд
<i>опора</i>	NEUT [0.24]
<i>превалировать</i>	ЗАПИСЕЙ НЕ НАЙДЕНО
<i>помогать</i>	PSTV [1]
<i>важный</i>	PSTV [0.68]
<i>существенный</i>	NEUT [0.49]
<i>лад</i>	PSTV [0.63]
<i>исторический</i>	NEUT [0.31]

4. Ядро традиции

Ядро *традиции* формируют нравственные ценности: *в центре традиции – нравственные ценности* (29.01.2016). На их значимость указывает существительное *центр*, обозначающее нечто исключительно важное, ср. МАС значение 3: <...> ‘То, что (или тот, кто) является самым главным, важным, вокруг которого группируется, располагается все остальное’. <...> (МАС, Т. 4, с. 641). Среди нравственных ценностей перечисляются справедливость, достоинство, честь, любовь к Родине, самопожертвование, солидарность и милосердие: *На протяжении столетий модель устойчивого общественного развития выстраивалась на основании базовых нравственных принципов и ценностей... Понятия справедливости и достоинства, долга и чести, любви к Родине и самопожертвования, солидарности и милосердия крепко встроены в систему отношений в традиционном обществе. Именно базисные нравственные ценности обеспечивают стабильное существование социума и непрерывность исторического опыта поколений* (29.01.2016). Указанные нравственные ценности стояли у истоков общественного развития, что в приведенной цитате характеризуется прилагательным *устойчивый*, в семантике которого закодированы положительно оцениваемые надежность и стойкость, ср. дефиницию прилагательного *устойчивый* в «Современном толковом словаре русского языка» Т. Ф. Ефремовой: 3. *перен.* ‘Не поддающийся чьему-либо влиянию; твердый, стойкий, надежный’ (Устойчивый, б. г.). Значение прилагательного *устойчивый* непосредственно связано с семантикой существительного *традиция*, на что указывают данные МАС: *устойчивый* 2. <...> ‘Устоявшийся, неизменный, закрепленный традицией’. <...> (МАС, Т. 4, с. 525).

Таким образом, традиция, в центре которой находятся нравственные ценности, гарантирует устойчивое развитие общества, что на лексическом уровне реализуется за счет употребления позитивно или нейтрально оцениваемых слов: *ценности* (PSTV [1]), *центр* (NEUT [0]), *развитие* (PSTV [1]), *движение* (NEUT [0.47]).

5. Материальные показатели традиции

В анализируемом материале церкви воспринимаются как наглядные знаки веры, ср.: *...храм – это еще и зримый символ присутствия веры в нашей жизни* (19.07.2018). Это характерные элементы русского пейзажа, ср.: *Ведь именно церкви испокон веков являлись архитектурной доминантой* (22.12.2011). Существенное для данного высказывания слово *доминанта* (ср.: МАС: Книжн. 'Основная, господствующая идея; основной признак или важнейшая составная часть чего-л.' <...> (МАС, Т. 1, с. 426) акцентирует значение храмов для русского ландшафта. Но роль церквей не ограничивается эстетическим аспектом: храмы воспринимаются как воплощение нравственных ценностей, что на лексическом уровне реализуется при помощи существительных *стержень* и *скрепа*, первое из которых обозначает основную, главную часть, основу чего-л. (МАС, Т. 4, с. 263), второе – подчеркивает объединяющую, интегрирующую роль Церкви: *Они понимали, насколько хрупкой может оказаться жизнь, насколько несправедливой – власть, и насколько важно иметь свой духовный стержень. Таким стержнем для многих и был храм* <...>. *Это подтверждает то, что и сегодня храмы являются нашими духовными скрепами* (01.08.2013). Небезынтересно также то, что оба упомянутых существительных сочетаются с положительно оцениваемым (PSTV [0.79]) прилагательным *духовный*, указывающим не только на внутренний, нравственный мир человека, но также на связь с религией и Церковью (МАС, Т. 1, с. 455).

Реконструкция храмов считается общественной обязанностью граждан, в ней проявляется любовь к Родине и ее истории, ср.: *Патриарх Кирилл назвал работу по восстановлению древнейшего Новоторжского Борисоглебского монастыря, расположенного в Тверской области, христианским и патриотическим долгом* (22.07.2019).

При упоминании о возрождении материальных памятников истории используются следующие слова и выражения: *реконструкция; реставрация; восстановление; возрождение; консервация храма; реставрировать/отреставрировать; ремонтировать/отремонтировать; восстанавливать/восстановить; возрождать из руин / возродить; вернуть прежний/исторический облик; привести в порядок*, обладающие позитивной оценкой, на что указывают данные ТСРЯ:

Слово	Метка полярности / Эмоционально-оценочный заряд
<i>реконструкция</i>	NEUT [0.53]
<i>реставрация</i>	PSTV [0.7]
<i>восстановление</i>	PSTV [1]
<i>возрождение</i>	PSTV [0.9]
<i>консервация</i>	NEUT [0.09]
<i>реставрировать</i>	PSTV [0.68]
<i>ремонтировать</i>	PSTV [0.72]
<i>восстанавливать</i>	PSTV [0.96]
<i>возродить</i>	PSTV [0.63]
<i>вернуть</i> [прежний облик]	PSTV [0.7]

Необходимо также отметить, что храмы и иконы как предметы материальной и духовной культуры соотносятся с концептом МАЛАЯ РОДИНА, ср.: *Эта святыня неразрывно связана с историей села* (08.05.2014). Анализируемые тексты запечатлевают объекты, значимые для жителей городов и регионов.

6. Исторические персонажи

Важность и значимость традиции подчеркивается также путем указания на исторических персонажей, в жизни которых зачастую объединены две сферы – духовная и светская. Ср.: *...пример князя Владимира, который «является не только святым, широко почитаемым, но и авторитетным примером государственного деятеля, руководствовавшегося при принятии важных и ответственных решений христианской совестью и убеждениями»* (18.11.2015). В текстах упоминаются адмирал Ф. Ф. Ушаков, великая княгиня Елизавета Федоровна, князь Владимир, князь Андрей Боголюбский и др. Для их характеристики применяются слова и выражения позитивной оценки: *известный, великий, стратег державный, отличаться высокой благотворительностью, отличаться высокой духовной жизнью, руководствоваться при принятии важных и ответственных решений христианской совестью и убеждениями, выдающийся исторический деятель*. Ср.: *Великая княгиня Елизавета еще при жизни отличалась высокой благотворительностью и очень высокой духовной жизнью, недаром еще при жизни люди считали ее святой* (02.11.2014). По данным ТСПЯ, многие из этих слов обладают позитивной окраской.

Слово	Метка полярности / Эмоционально-оценочный заряд
<i>известный</i>	PSTV [0.64]
<i>великий</i>	PSTV [0.97]
<i>державный</i>	NEUT [0.43]
<i>стратег</i>	PSTV [0.62]
<i>благотворительность</i>	PSTV [1]
<i>христианский</i>	NEUT [0.22]
<i>совесть</i>	PSTV [0.87]
<i>убеждение</i>	NEUT [0]
<i>выдающийся</i>	ЗАПИСЕЙ НЕ НАЙДЕНО
<i>деятель</i>	NEUT [0.5]

Положительное восприятие исторических персонажей способствует формированию чувства народной гордости и идентичности, что осуществляется, в частности, за счет употребления местоимения *наш*, благодаря которому определяемый им объект включается в состав ценностей автора и адресата высказывания, становится близким в духовном и материальном планах. Ср.: *Адмирал Ушаков был известной фигурой в нашей истории. Великий флотоводец, стратег державный, а тут вот и святой* (17.02.2011).

7. Ассоциаты традиции

По данным «Русского ассоциативного словаря», на стимул «традиция» были получены 104 реакции. Различных реакций было 69, одиночных – 53, отказов – 1. В словаре зафиксированы следующие ассоциаты: *народа, праздник* – 6, *обычай, старая* – 5, *древняя, народная* – 4, *национальная, семьи* – 3, *выпить, культура, народ, нация, отмечать, семья, хорошая* – 2, *англичане, Африка, банкир, в народе, в семье, во времени, давняя, день рождения, добрая, долгая, древность, живет, закон, и обычай, история, крепкая, лозунг, месть, милиция, народов, наша, незыблемая, Новый год, обрядов, общага, обязанность, плохая, пляски, поведения, постоянно, правило, простая, религия, ритуал, свадьба, семейная, собираться, соблюдать, сохранилась, старина, старый, стиль, страны, танец, танца, татары, трудно, устой, устой общества, устоявшаяся, уходит, юмора, языковая* – 1. К сожалению, «традиция» не вошла в список стимулов «Славянского ассоциативного словаря».

В «Карте слов и выражений русского языка» (Ассоциации к слову «традиция», б. г.) даны следующие сведения: «Со словом *традиция* ассоциируются слова: *праздник, семья, обычай, обряд, народ, страна, традиционный,*

история, культура, ритуал, предки, еда, правила, люди, свадьба, семейная, привычка, масленица, Пасха, религия, застолье, нация, закон, поколение, устой, стол, дом, танцы, вера, общество, время, блюдо, песни, уклад, Россия, костюм, одежда, бабушка, человек, похороны, родители, соблюдать, подарок, любовь, память, веселье, отмечать, традиционно, год, мир, род, дань, гости, примета, торжество, национальность, Русь, город, давно, наряд, песня, церковь, древность, родственники, народная, быт, ужин, кухня, всегда, друзья, действие, ежегодно, наследие, рождество, особенность, постоянство, игра, век, баня, мама, опыт, папа, блины, слово, этнос, работа, искусство, повторение, муж, день, дети, торт, тост, хлеб, язык, жизнь, новый, племя, родня, часто.

Со словом *традиция* ассоциируются словосочетания: *новый год, семейная традиция, старая традиция, хорошая традиция, семейные традиции, народная традиция, наша традиция, народные традиции, национальная традиция.*

«Словарь ассоциаций» (С чем ассоциируется слово «традиция», б. г.) в качестве самых частотных ассоциаций дает: *праздник, семья, обычай, обряд, народ.* Далее в списке указаны (мы перечисляем 50 первых): *страна, традиционный, история, культура, ритуал, предки, еда, правила, люди, свадьба, семейная, привычка, масленица, Пасха, религия, застолье, нация, закон, новый год, поколение, семейная традиция, устой, стол, дом, танцы, вера, общество, время, уклад, Россия, блюдо, костюм, одежда, песни, бабушка, похороны, родители, соблюдать, человек, подарок, веселье, любовь, отмечать, память, традиционно, примета, год, гости, дань, мир.*

Среди указанных ассоциаций можно выделить несколько тематических групп: субъект / тот, кто соблюдает традицию (*народ, нация, семья* и др.); продолжительность во времени (*старая, древняя, давняя, история, ежегодно, давно, всегда* и др.); объект (*культура, масленица, Пасха, религия, песни, блюдо, танцы* и др.); оценка (*хорошая, плохая, торжество* и др.). Первая из выделенных групп распадается на две части: «макросубъекты», к которой относятся указания на Родину и народ (*народ, нация, Россия, Русь, племя, этнос*) и «микросубъекты», к которой принадлежат указания на членов семьи и близких людей (*семья, бабушка, родители, родственники, мама, папа, муж, дети, родня*).

В контексте нашего исследования следует отметить, что в группе «объект» выделяются ассоциации, связанные со сферой *sacrum*: *масленица, Пасха, религия, вера, церковь, Рождество.* Среди ассоциатов из группы «продолжительность во времени» внимание привлекают слова, указывающие на повторяемость действий, их устойчивость, продолжительность и преемственность: *всегда, ежегодно, постоянство, повторение, часто.*

К сожалению, интернет-источники не фиксируют частотности ассоциатов, поэтому мы можем оценивать частотность реакций только на основе данных «Русского ассоциативного словаря». К наиболее частотным принадлежат ассоциаты, относящиеся к группам «субъект», «оценка» и «продолжительность во времени».

Для дальнейшего анализа мы выбрали слова, принадлежащие к самым показательным, на наш взгляд, тематическим группам ассоциатов: «объект» и «продолжительность во времени»: *предки, поколение, история и память*.

Следует отметить, что указанные ассоциаты слова *традиция* перекликаются с ассоциатами *семьи*. Общими для обоих слов являются ассоциаты: *праздник, народ, народов, хорошая, крепкая, наша, обязанность, плохая, предки, люди, свадьба, стол, дом, общество, бабушка, человек, родители, любовь, веселье, мир, род, родственники, (и) быт, ужин, кухня, (была) всегда, друзья, мама, папа, работа, муж, дети, хлеб, жизнь, родня*. Необходимо также добавить, что *семья* принадлежит к частотным ассоциатам *традиции*⁹⁰. *Традиция* ассоциируется также с прилагательным *семейный*. Следует заметить, что самая многочисленная группа ассоциатов, общих для концептов *СЕМЬЯ* и *ТРАДИЦИЯ*, относится к тематическому полю «человек», причем она распадается на две части: родо-видовые названия: *люди, человек, народ* и названия родственников: *бабушка, мама, папа, муж, дети* и др. Многочисленность этой группы доказывает существование мощного антропоцентрического компонента не только в концепте *СЕМЬЯ*, что естественно, но также в концепте *ТРАДИЦИЯ*.

7.1. *Предки*

7.1.1. Лексическая сочетаемость

Существительное *предки* характеризуется в материале посредством слов и выражений: *православные; очень верующие и воцерковленные; благочестивые; горячо верующие и любящие Бога*, которые подчеркивают глубокую веру и приверженность к православной традиции: *Наши предки были очень верующими и воцерковленными людьми. Для русского человека еженедельное посещение храма было такой же необходимостью в его жизни, как еда, вода и воздух (26.07.2015); обыденная жизнь наших предков переплеталась с жизнью Церкви; Обратите внимание, как сложнейшее богословие проникало в бытовую жизнь верующих, освещало ее (19.04.2019)*. Сила веры

⁹⁰ В «Русском ассоциативном словаре»: *семьи* на 8 месте – 3 реакции, *семья* на 14 месте – 2 реакции. Всего реакций на стимул «традиция»: 104, различных реакций на стимул: 69, одиноких реакций на стимул: 53, отказов: 1.

предков подчеркивается за счет интенсификаторов *горячо* ('очень сильно') и *очень*.

Интересующее нас существительное сочетается также с прилагательным *великий*, акцентирующим достоинство предыдущих поколений и их значимость для современников, ср. значение в МАС *великий*: 2. 'Выдающийся по своему значению, по своим достоинствам'. <...> (МАС, Т. 1, с. 147).

Непосредственная, близкая связь с предками актуализируется в анализируемых текстах за счет местоимений *свой* и *наш*, которые способствуют усилению чувства национальной идентичности, что в сочетании с призывами «брать пример с предков» и «почитать их память» способствует укреплению патриотизма и национальной гордости, о чем еще пойдет речь в следующей главе.

Анализ тональности слов, характеризующих существительное *предки*, дает следующие результаты:

Слово	Метка полярности / Эмоционально-оценочный заряд
<i>православный</i>	ЗАПИСЕЙ НЕ НАЙДЕНО
<i>верующий</i>	ЗАПИСЕЙ НЕ НАЙДЕНО
<i>воцерковленный</i>	ЗАПИСЕЙ НЕ НАЙДЕНО
<i>благочестивый</i>	PSTV [1]
<i>любящий</i>	ЗАПИСЕЙ НЕ НАЙДЕНО
<i>великий</i>	PSTV [0.97]
<i>свой</i>	PSTV [0.58]
<i>наш</i>	ЗАПИСЕЙ НЕ НАЙДЕНО

7.1.2. Предки как объект почитания

Предки воспринимаются в текстах как объект почитания, более того, уважение к предыдущим поколениям считается гарантией благополучия народа в будущем, что однозначно акцентирует преемственность и продолжительность истории и традиции: *Никакой народ не будет иметь будущего, если не будет хранить в своем сердце память о подвигах своих предков* (28.01.2020б).

В данном фрагменте следует обратить внимание не только на указывающий на заботу глагол *хранить*, но также на существительные *сердце*, *память* и *подвиг*. Сердце, где хранится память о предках, является символом средоточия чувств, переживаний, настроений человека (см. МАС, Т. 4, с. 80). Оно обладает высокой позитивной оценкой (PSTV [0.67]). Человеческое сердце хранит только то, что особенно ценно и важно. Слова *память* и *подвиг* также

наделены позитивной оценкой, соответственно (PSTV [0.58]) и (PSTV [1]). Особого внимания заслуживает второе из них, обладающее значением 'героический, самоотверженный поступок, важное по своему значению действие, совершаемое в трудных условиях' (МАС, Т. 3, с. 178), в котором актуальным является компонент «героизм», «самоотверженность», «мужество», вызывающий ассоциации с войной, в частности, с Великой Отечественной войной (ср. реакции на стимул «герой» в «Ассоциативном словаре»: Караулов и др., 2002), о чем речь пойдет далее.

Предки – это образец, которому следует подражать, что на лексическом уровне непосредственно реализуется при помощи фразеологизма *брать пример*, обладающего значением 'считая кого-либо за образец, следовать за ним в чем-либо, подражать' (Брать пример, б. г.): *Пример нужно брать с наших великих предков...* (06.01.2015). Употребленные в данном высказывании слова *наши* и *великие* способствуют формированию позитивного отношения к предыдущим поколениям как к образцу для подражания. На необходимость продолжения молодым поколением достижений предков и сохранения памяти о них указывают также глаголы: *продолжить, чтить, помнить, сохранить (наследие), передать (мудрость наших предков)*.

Ср.: *След замечательных свершений, великих побед, героических подвигов наших предков лежит и на сегодняшнем поколении молодых, призванных продолжить подвиг предков* (17.02.2011); *Мы должны чтить и помнить славных сынов нашего Отечества* (04.11.20126); *Пусть же Господь даст нам мудрость и силы сохранить духовное наследие предков* (04.11.2014). Три из указанных глаголов несут позитивную окраску, два нейтральны:

Слово	Метка полярности / Эмоционально-оценочный заряд
<i>продолжить</i>	NEUT [0.29]
<i>чтить</i>	PSTV [1]
<i>помнить</i>	PSTV [0.58]
<i>сохранить</i>	PSTV [0.62]
<i>передать</i>	NEUT [0.02]

Данные ТСРЯ дают основания для утверждения о позитивной оценке сохранения памяти предыдущих поколений и преемственности традиции.

Симптоматично, что в образе предков явно подчеркивается их положительное отношение к религии, о чем упоминалось в пункте «лексическая сочетаемость», в частности, акцентируется почитание святых. На лексическом уровне этой цели служат глаголы *почитать* и *уповать*: ср.: ...*в России*

с благоговением почитали Мать Христа и всегда надеялись, уповали на Ее заступничество (20.09.2018в), выражение обращаться с мольбой, ср.: с мольбой обращались к Богородице, а также конструкции с существительными, называющими позитивно оцениваемые чувства, – уважение и почитание, ср.: с почитанием и благоговением относились к Матери Христа.

Тональность слов, характеризующих отношение предков к вере и религии, свидетельствует о высокой оценке почитания святынь:

Слово	Метка полярности / Эмоционально-оценочный заряд
<i>почитать</i>	PSTV [0.76]
<i>уповать</i>	NEUT [0.53]
<i>благоговение</i>	PSTV [1]
<i>надеяться</i>	PSTV [0.78]
<i>обращаться</i>	NEUT [0.47]
<i>мольба</i>	NEUT [0.35]
<i>почитание</i>	PSTV [0.91]
<i>относиться</i>	NEUT [0]

Следует отметить роль, которую в данных высказываниях выполняет притяжательное местоимение *наши*, подчеркивающее непосредственную близость и духовную связь между поколениями, что, в свою очередь, способствует восприятию ценностей предков как заслуживающих уважения и почтения, ср.: *Но почему наши предки воспринимали Матерь Божью так лично?* (20.09.2018в). На длительную традицию ценностей предков, в частности почитания Божьей Матери, указывают также конструкции, в состав которых входят названия отрезков времени: *...с каким почитанием и благоговением наши предки относились к Матери Христа. Прошли века, но это чувство жажды всепрощающей и всеобъемлющей материнской любви по-прежнему знакомо каждому из нас* (21.09.2016).

Показательно, что в анализируемом материале особенно сильно акцентируется почитание Богородицы, что ярко перекликается с высокой положительной оценкой концепта *мать* в русской концептосфере, о чем шла речь в предыдущей главе.

В результате благодаря употреблению позитивно оцениваемых слов и выражений формируется тесная связь между верой и памятью предыдущих поколений, ср.: *Вера в Бога стоит в одном ряду с памятью предков и их идеалами, то есть вставлена в общегуманистический контекст...* (05.03.2020).

7.2. Поколение

Поколение является ассоциатом не только слова *традиция*, но также существительного *предки* (ср. Ассоциации к слову «предки», б. г.). Оно вызывает ассоциации с семьей как местом передачи исторического опыта и обеспечения преемственности традиции, что на лексическом уровне осуществляется за счет глаголов *передавать*, *сохранять* и существительных *передача*, *сохранение*. Цепь поколений – это проводник традиции, благодаря которому передаются важные для этноса ценности и святыни: *Сохранение народа, культуры, языка, государства – все это осуществляется при посредстве семьи, поскольку именно с семьей связан механизм передачи опыта по цепи поколений. Если взглянуть на этот процесс со стороны, можно дать ему точное название: традиция. Не какая-то конкретная, а традиция как метод связи поколений в режиме общего делания* (01.11.2017).

Показателен для нас следующий фрагмент, отсылающий к истории сохранения иконы из сельского храма путем ее передачи «от матери к дочери»: *Иконы сельского храма спасла монахиня, которая накануне разгрома церкви раздала образа самым верным прихожанам и своим родным. Так лик целителя Пантелеимона оказался в семье Коробейниковых, где передавался от матери к дочери* (08.05.2014). Ср. также: *Сохранение правды о войне, передача эстафеты памяти новому поколению...* (28.01.2020а).

Глагол *сохранять* воспринимается носителями русского языка положительно (PSTV [0.62]). Глагол *передавать*, по данным ТСПЯ, нейтрален (NEUT [0.1]). Важным с точки зрения наших рассуждений является закодированный в семантике обоих глаголов компонент преемственности и продолжительности во времени, который имеет существенное значение для восприятия традиции.

Идея продолжительности и последовательности в вышеуказанном фрагменте реализуется также за счет существительного *цепь* (ср. МАС 3. *перен.* ‘Непрерывное следование одного за другим, последовательный ряд каких-л. явлений, событий’. <...> (МАС, Т. 4, с. 643), указывающего на невозможность установления временных границ передачи традиции. Эксплицитно на неизменность, постоянство, прочность и крепость этого процесса указывают существительные *непрерывность* и *неразрывность*. В контексте нашего исследования следует отметить, что немаловажная роль в этом процессе отведена истории святых, память о которых обеспечивает связь между поколениями: *Именно базисные нравственные ценности обеспечивают стабильное существование социума и непрерывность исторического опыта поколений* (29.01.2016).

7.3. История

Согласно словарному определению, слово *история* означает, в частности, ‘совокупность фактов и событий, относящихся к прошлой жизни; прошлое, сохраняющееся в памяти людей’ (МАС, Т. 1, с. 691). Данное толкование выявляет два существенных компонента значения истории: прошлое и память, которые мы рассмотрим более подробно в ходе дальнейшего анализа. Особое внимание нами будет уделено временной составляющей, так как существительное *время* является частотным ассоциатом слова *прошлое*. «Карта слов и выражений русского языка» и «Словарь ассоциаций» указывают его на первом месте в списке ассоциатов слова *прошлое* (С чем ассоциируется слово «прошлое», б. г.; Ассоциации к слову «прошлое», б. г.). «Русский ассоциативный словарь» фиксирует его на пятом месте (8 реакций среди 205) (Караулов и др., 2002).

Следует отметить, что существительное *память* также указано в списке реакций на стимул «прошлое». «Русский ассоциативный словарь» фиксирует его на седьмом месте (6 реакций среди 205) (Караулов и др., 2002), «Карта слов и выражений русского языка» и «Словарь ассоциаций» – на четвертом месте⁹¹.

7.3.1. Временной компонент

Временной компонент является существенным элементом концепта *ИСТОРИЯ*. В текстах отмечается не только момент зарождения исторического процесса, обозначенного глаголом *начать*: *Так началась история почитания и прославления этого святого [Николая Чудотворца] в России* (22.05.2019), но также его преемственность – акцентируется необходимость сохранения памяти о прошлом и ее передачи молодому поколению. На это указывают глаголы *передать*, *сохранять* и *воспитать*: *передать знание истории молодому поколению; сохранять и передавать будущим поколениям историю; воспитать у молодых соотечественников чувство причастности к истории Родины*. В указанных фрагментах стоит обратить внимание не только на глаголы, но также на вызывающие положительные ассоциации определение *молодой* (PSTV [0.58]). Глаголы *начать*, *передать*, *сохранять* и *воспитать* по данным ТСПЯ обладают нейтральной или положительной оценкой соответственно: NEUT [0.48], NEUT [0.02], PSTV [0.62] и PSTV [0.7].

Временной компонент в значении *ИСТОРИИ* реализуется на лексическом уровне также за счет существительных *непрерывность* и *преемственность*, эксплицитно указывающих на стабильность процесса передачи опыта пре-

⁹¹ В «Карте слов и выражений русского языка» и в «Словаре ассоциаций» не указывается количество реакций.

дыдущих поколений (ср. МАС *непрерывный*: 2. 'Длющийся без перерыва, не прекращаясь; постоянный'. <...> (МАС, Т. 2, с. 469); *преемственный*: 1. 'Идущий в порядке последовательности от одного к другому, основанный на переходе чего-л. непосредственно от одного к другому'... (МАС, Т. 3, с. 375): *непрерывность исторического опыта поколений; непрерывность исторической памяти; непрерывность нашей истории; сохранение преемственности отечественной истории.*

7.3.2. Лексическая сочетаемость

Среди лексем, с которыми сочетается слово *история*, выделяются две группы. Слова, входящие в состав первой из них, подчеркивают непосредственную близкую связь между историей и субъектом. Это притяжательное местоимение *наша* и прилагательное *собственный*. Ср. МАС: *собственный*: 2. 'Относящийся ко мне, тебе, ему и т. д., принадлежащий, свойственный мне, тебе, ему и т. д.; свой'. <...> (МАС, Т. 4, с. 173). В текстах речь идет не об истории вообще, а именно об истории России. Поэтому оба указанных слова служат формированию чувства национальной идентичности, интегрируют, способствуют объединению социума.

К данной группе примыкает прилагательное *личная*, относящееся к микроистории, которая, однако, неразрывно связана с историей народа: *...вы увидите фото, где оживает личная история, сопряженная с историей всей нашей страны* (18.11.2016).

Вторая группа слов, с которыми сочетается существительное *история*, принадлежит к семантическим полям Церковь и Родина: *история Церкви, история православия, история иконы, христианская история, церковная история, история нашей церкви, российская история, история России, история Родины, история нашего Отечества, наша отечественная история, история нашей страны*, и в перспективе малой родины – *история села*. Необходимо подчеркнуть, что Родина оценивается положительно и занимает важное место в русской аксиосфере. По данным ТСПЯ, она обладает оценкой PSTV [0.91].

Следует обратить внимание на словосочетания *история Церкви / история нашей церкви / церковная история*. В анализируемом материале знание истории Церкви оценивается позитивно, оно отождествляется со способностью разбираться в сложных вопросах: *...история Церкви – часть общего исторического процесса, дающая ключ к пониманию важнейших проблем* (04.02.2011). Впрочем, здесь не уточняется, о каких проблемах идет речь, за счет чего данная констатация приобретает универсальный характер, а знание истории Церкви воспринимается как существенная помощь в решении самых трудных проблем, значение которых подчеркивается за счет приме-

нения формы превосходной степени прилагательного *важный*. Существенную роль в данном фрагменте играет также слово *ключ*, указывающее на возможность разгадки, понимания чего-либо, ранее – до момента обретения ключа – непонятного.

7.3.3. Связь истории Церкви с историей государства

В материале акцентируется непосредственная связь истории России с историей Церкви. На лексическом уровне это реализуется при помощи прилагательного *неотделимый*, указывающего на невозможность отделения, отъединения их друг от друга (МАС, Т. 2, с. 461), ср. *История Отечества неотделима от истории Церкви* (18.11.2015). Крещение Руси воспринимается как в религиозном, так и в общественном плане, что выражено при помощи союза *не только..., но и...: Крещение Руси и в X веке было событием не только церковной, но и государственной важности, приобщившим Древнюю Русь, современными наследниками которой являются Россия, Украина и Белоруссия, к 1000-летней христианской традиции и византийской цивилизации* (25.07.2013).

Роль Церкви в становлении государственности характеризуется при помощи прилагательного *ключевой*, т. е. ‘наиболее значительный’ (МАС, Т. 2, с. 61). Ср.: *Патриарх Московский и всея Руси Кирилл считает, что на протяжении веков Церковь играла ключевую роль в становлении нашей государственности и духовной идентичности* (18.11.2015).

В анализируемых текстах подчеркивается фундаментальная роль православия в становлении русской культуры, акцентируется продолжительность и последовательность этого процесса, ср.: *Мы живем в стране, которая на протяжении почти тысячи лет основывала свою культуру на традициях православной веры, которая среди жизненно важных ориентиров занимала всегда первое место* (11.01.2012).

Непосредственная связь между историей государства и историей Церкви проявляется как на материальном, так и на нематериальном уровне.

Материальный уровень

Наглядным материальным проявлением связи между политическими событиями и верой является воздвижение храмов в память воинских побед. Это материальное увековечение исторических событий способствует выстраиванию ценностной связи между *sacrum* и *profanum*.

События, в память о которых строятся храмы, описываются при помощи прилагательных, обладающих позитивной оценкой: *славные, значимые* (соответственно (PSTV [1]) и (PSTV [0.9])).

В повествовании употребляются глаголы *строить* (PSTV [0.58]) и *возводить* (PSTV [1]). Указана цель воздвижения храмов, употребляются позитивно оцениваемые существительные *память* (PSTV [0.58]) и *честь* (PSTV [1]): *Наши предки строили храмы и монастыри в красивейших местах Москвы в память о славных, значимых веках в истории народа* (24.08.2011). *Соборы строились в честь каждой военной победы. Многие из Покровских храмов возводились именно в честь воинских побед, наши предки были убеждены: Богородица простирает Свой Покров над Россией, и ценили это* (13.10.2018).

Нематериальный уровень

В отобранных текстах акцентируется спасительная роль святынь в русской истории. Икона Казанской Божьей Матери называется *спасительницей*⁹² *Отечества* (04.11.2013).

На лексическом уровне для описания заступничества святынь употребляются позитивно оцениваемые слова: *избавить*, имеющее значение ‘спасти от какой-л. опасности; освободить от чего-л. тягостного, мучительного’ (МАС, Т. 1, с. 635), ср.: *...наши соотечественники встречали икону Владимирской Божией Матери, избавившую Москву от нашествия Тамерлана* (06.12.2012); *сплочение* (ср. глагол *сплотить*, т. е. ‘сделать кого-л. дружным, единомышленным, добиться тесной связи, единства между кем-л.; объединить, спаять’ (МАС, Т. 4, с. 226); *уберечь*, ср.: *...вокруг иконы происходило сплочение сил, способных уберечь страну и народ...* (04.11.2014); *спасать*, ср.: *Казанская спасала и в Великую Отечественную, причем спасала всех...* (03.11.2018а); *заступничество*, имеющее значение ‘защита, покровительство’ (МАС, Т. 1, с. 578); *защита*, ср.: *Вера в заступничество Пресвятой Богородицы в России всегда была так крепка, что ни одно важное дело не начинали без молитв к Царице Небесной. Почти любой богородичный праздник или праздник конкретной иконы Божьей Матери связан с фактами спасения народа – от смут, голода, эпидемий, вражеских нашествий, пожаров. Так и праздник Рождества Пресвятой Богородицы: именно 21 сентября, более шести веков назад, русские войска одержали историческую победу на Куликовском поле, которая положила начало освобождению от ордынского ига* (21.09.2014). *Вся страна прославляла один из самых любимых на Руси Казанский образ Богородицы, которая явила свое чудесное заступничество за Русь во время Смутного времени* (04.11.2012г). *Огромное количество церквей*

⁹² Существительное *спасительница* обладает, по данным ТСПЯ, максимальной позитивной оценкой – PSTV [1].

России было освящено в честь праздника Успения Пресвятой Богородицы – русские помнили милостивую защиту Богородицы в дни бедствий, и уповали на то, что и дальше Божья Матерь не оставит страну (28.08.2014).

В текстах подчеркивается собственная сила народа, которую он приобретает благодаря полному доверию Богу. Важными в этом аспекте являются выражения: *возложить упование, преодолевать трудности, выйти из испытаний*, см.: *В истории нашего Отечества немало примеров того, как наш народ, возложив свое упование на Бога, преодолевал трудности, достойно выходил из самых непростых испытаний (06.01.2013).*

Таким образом, из проанализированного материала следует, что благополучие народа зависит от его приверженности духовным ценностям, которые являются залогом народного единства, что на лексическом уровне реализуется с помощью слова *верность*, ср.: *...когда был силен дух нашего народа, мы побеждали... Когда дух ослабевал, когда мы теряли национальное самопонимание, верность своей вере – наступали трудные годы (06.11.2012).*

Употребленные в приведенных контекстах слова обладают в большинстве случаев ожидаемо позитивной оценкой, ср. данные ТСРЯ:

Слово	Метка полярности / Эмоционально-оценочный заряд
<i>избавить</i>	NEUT [0.31]
<i>сплочение</i>	PSTV [0.95]
<i>уберечь</i>	PSTV [1]
<i>спасать</i>	PSTV [1]
<i>заступничество</i>	PSTV [0.89]
<i>защита</i>	PSTV [0.92]
<i>верность</i>	PSTV [1]

Трудное время, в которое святыни защищают народ, характеризуется при помощи отрицательно оцениваемых слов и выражений: *лихая година смуты, войн, народных бедствий; смутное время; трудные для России времена; ига, смута, оккупация*. По данным ТСРЯ:

Слово	Метка полярности / Эмоционально-оценочный заряд
<i>лихой</i>	NGTV [-0.42]
<i>смута</i>	NGTV [-1]
<i>война</i>	NGTV [-1]
<i>бедствие</i>	NGTV [-1]

Слово	Метка полярности / Эмоционально-оценочный заряд
<i>трудный</i>	NGTV [-0.64]
<i>иго</i>	NGTV [-0.89]
<i>оккупация</i>	NGTV [-0.98]

Их негативная оценка по контрасту подчеркивает силу святынь, способных преодолеть самые страшные бедствия.

7.3.4. Последовательность истории

В анализируемых текстах история понимается как совокупность происходивших во времени событий. Прошлое чрезвычайно важно для настоящего и будущего. Восходящие к прошлому истоки, духовные корни имеют существенное значение для благополучного развития народа (ср.: *Поэтому движение вперед возможно только под девизом «Назад в будущее». Назад к своим духовным корням, к духовному источнику веры* (06.12.2012). Уважение к прошлому и его доскональное осознание не только являются залогом успешного развития в будущем, но и гарантией избавления от ошибок, совершенных предыдущими поколениями (ср.: *Мы должны подумать над тем, как, не копируя что-либо по старым шаблонам, а возвышаясь до уровня подлинного социального творчества, прийти к новому мировоззренческому синтезу. Цель его в том, чтобы взять все лучшее, что было в нашем прошлом, и построить на этой основе фундамент будущего* (22.01.2015). ...какой опыт вынести из этих трагических событий нашей истории... надо старательно изучать уроки истории (25.05.2017). Важно – акцентируется в материале – хранить связь только с положительно оцениваемым опытом прошлого, из прошлого взять все лучшее. Таким позитивным опытом считаются истории святых. Ср.: *Поэтому важно, двигаясь в будущее, утверждать связь с историей, – не с историей конфликтов, переворотов, трагедий и войн, а с историей святых* (28.07.2019). *Жития святых для наших предков были не только ориентиром христианской жизни, подсказывали, как поступить в той или иной ситуации, они обогащали читающего пониманием неразрывности связи между прошлыми поколениями и тобой, связью между земной жизнью и горней, Царствием Небесным. Именно святость была тем идеалом, той моделью поведения, к которой стремились* (20.06.2020).

На лексическом уровне эти закономерности реализуются при помощи выражений: *духовные корни, духовный источник веры, осознание прошлого, утверждать связь с историей, вынести опыт, не повторить ошибок, старательно изучать уроки истории, помнить трагические уроки, помнить трагедию прошлого.*

Являющиеся точкой отсчета истоки характеризуются при помощи слов *корни* и *источник*, обозначающих начало, основу исторических процессов. Связь с историей описывается при помощи слов *осознание*, *утверждать*, *повторять*, *помнить*. Исторические события, которых следует избегать в будущем, характеризуются при помощи слов и выражений *ошибка*, *трагедия*, *трагические уроки / события*. *Ошибка* и *трагедия* оцениваются негативно, соответственно (NGTV [-0.98]) и (NGTV [-1]). Хотя *урок* и *событие* относятся к нейтральной лексике (NEUT [0.46]) и (NEUT [0.2]), существенным для их восприятия в указанном контексте является прилагательное *трагический*, обладающее сильной негативной оценкой (NGTV [-1]).

Высоко оценивается использование опыта прошлого с целью избежать в будущем ошибок предыдущих поколений. Этот процесс характеризуется при помощи положительно оцениваемого (PSTV [0.67]) прилагательного *важный*.

На повторяемость исторических процессов, их цикличность указывают конструкции, называющие отрезки времени, напр.: *Сегодня, как и 400 лет назад, мы стоим перед соблазнами гордыни и превозношения одних людей над другими, перед завистью, которая ищет справедливости в насилии* (06.11.2012). В приведенном фрагменте тождество, совпадение процессов, происходивших 400 лет назад и происходящих в настоящее время, акцентируется за счет союза *как и*.

7.3.5. Лексическая сочетаемость прилагательного *исторический*

Среди слов, с которыми сочетается прилагательное *исторический*, есть положительно оцениваемые существительные *победа*, *развитие*, *опыт* (в знач. 'совокупность знаний, навыков, умения, вынесенных из жизни, практической деятельности и т. п.' (МАС, Т. 2, с. 634). По данным ТСРЯ, они обладают позитивной оценкой:

Слово	Метка полярности / Эмоционально-оценочный заряд
<i>победа</i>	PSTV [1]
<i>развитие</i>	PSTV [1]
<i>опыт</i>	PSTV [0.83]

Особенно значимо сочетание данного прилагательного с существительным *победа*, которое сильно эмоционально маркировано и входит в состав укоренившегося в русском языке выражения *победа в Великой Отечественной войне*, важного для концепта ПАТРИОТИЗМ, о чем речь пойдет в следующей главе. Прилагательное *исторический* сочетается также с существительными

ландшафт, события, персонажи, объект, память, наследие, справедливость, правда, среди которых для наших рассуждений, учитывающих временной компонент в процессе преемственности истории, особое значение имеют слова *память* и *наследие*.

7.4. Память

Непосредственно связанное с историей слово *память*, называющее ‘способность сохранять и воспроизводить в сознании прежние впечатления’ (МАС, Т. 3, с. 16), присутствует в материале преимущественно в сочетаниях со словами и выражениями, принадлежащими к двум семантическим полям: «Великая Отечественная война» и «церковная традиция»: *В память о погибших в Великой Отечественной войне; память Николая Чудотворца; в память о святой мученице Татьяне; память о новомучениках*. Обращение к памяти отождествляется с обращением к истории: *Обращение к памяти... – это обращение к нашей истории* (02.10.2019).

В текстах речь идет об увековечивании памяти, а также о том, что она *жива в народе*. Следует отметить, что глагол *увековечить* несет позитивную окраску PSTV [0.89].

8. Аксиологические корреляции

8.1. Церковь в кругу ценностей традиции

Церковь и ее представители как носители традиции характеризуются при помощи позитивно окрашенных прилагательных, в частности, *светлый* (по данным ТСРЯ PSTV [0.95]) и *яркий* (по данным ТСРЯ PSTV [0.72]). Ср.: *светлый*, т. е. ‘чистый и ясный духом, умиротворенный, просветленный (о человеке)’, также ‘обладающий высокими моральными качествами; возвышенный, благородный’ (МАС, Т. 4, с. 47) и *яркий*, т. е. ‘выделяющийся среди других по силе, воздействию и т. п., выдающийся в каком-л. отношении’ (МАС, Т. 4, с. 783): *...очень светлый и яркий образ человека [о епископе Николае] – носителя церковных традиций...* (02.10.2019). Следует также заметить, что прилагательное *светлый* реализует метафорическую модель «светлый – это хорошо».

Роль Церкви описывается при помощи слов: *хранительница (традиций)* и *оплот (традиционных ценностей)*, ср.: *Русская Православная Церковь, являясь хранительницей духовных и культурных традиций нашего народа, оплотом традиционных нравственных ценностей и принципов, неизменно открыта к плодотворному взаимодействию со всеми здоровыми силами общества* (29.01.2016). Следует отметить, что с существитель-

ным *хранительница* (по данным ТСРЯ PSTV [0.91]) непосредственно ассоциируется словосочетание *хранительница домашнего очага*, вызывающее, в свою очередь, ассоциации с матерью, защитой, теплом и надежностью родного дома. Позитивные ассоциации вызывает также существительное *оплот*⁹³, указывающее на надежную защиту, твердыню, опору (МАС, Т. 2, с. 624).

Данные, зафиксированные в ТСРЯ, позволяют утверждать, что роль Церкви как хранительницы традиции оценивается позитивно.

8.2. Традиция в кругу семейных ценностей

Преимущество традиции, о которой уже шла речь и которая на лексическом уровне реализуется при помощи глагола *передать*, непосредственно связана с семьей как средой, в которой этот процесс происходит: *Семья – механизм передачи традиции* (01.11.2017). *СЕМЬЯ* представляет собой положительно оцениваемый концепт, тесно связанный с концептом *ЦЕРКОВЬ* и значимый для определения его места в концептосфере (о концепте *СЕМЬЯ* см. предыдущую главу). С семьей, в свою очередь, непосредственно связана любовь, характеризующая в текстах как цель процесса передачи традиции: *Если традиция – это путь, по которому идет общество, то любовь – это конечная цель данного пути. Она дает силы и желание жить, наполняет жизнь смыслом в каждый момент истории* (01.11.2017). Необходимо обратить внимание на временной признак традиции: традиция характеризуется как путь – это процесс, который продолжается во времени. Следует отметить также высокую оценку любви, которая является смыслообразующим компонентом человеческой жизни.

ТСРЯ дает следующие сведения по словам, использованным в вышеприведенном фрагменте о любви:

Слово	Метка полярности / Эмоционально-оценочный заряд
<i>конечный</i>	NEUT [0]
<i>цель</i>	ЗАПИСЕЙ НЕ НАЙДЕНО
<i>путь</i>	NEUT [0.22]
<i>давать</i>	NEUT [0.43]
<i>сила</i>	PSTV [0.57]
<i>желание</i>	PSTV [0.66]
<i>жить</i>	PSTV [0.8]

⁹³ В ТСРЯ существительное *оплот* не зафиксировано.

Слово	Метка полярности / Эмоционально-оценочный заряд
<i>наполнять</i>	NEUT [0.54]
<i>жизнь</i>	PSTV [0.81]
<i>смысл</i>	NEUT [0.42]

Среди десяти слов, использованных для описания любви как цели, к которой ведет традиция, четыре обладают позитивной оценкой, пять нейтральны, одно не зафиксировано в ТСРЯ.

9. Временные конструкции

Поскольку самым существенным для восприятия традиции является временной компонент, в частности, продолжительность во времени и цикличность, особенно важными для конструирования ее образа являются выражения, в состав которых входят существительные, обозначающие отрезки времени: *десятилетие, век, столетие, тысячелетие: сквозь десятилетия атеизма; сквозь века; есть святыни, которые хранятся столетиями; столетиями притягивало; тысячелетний опыт*. Они указывают на продолжительность во времени процессов, о которых повествуют.

Следует подчеркнуть, что к конструкциям, в состав которых входят существительные, обозначающие отрезки времени, примыкают выражения со словом *атеизм* как названием периода испытаний и гонений на Церковь. Упоминание атеизации населения, как ни парадоксально, подчеркивает неизбывность процесса передачи православной традиции, которая сохранилась в это время благодаря простому народу. Народ указывается как хранитель ценностей, что акцентирует его значение и роль в истории.

Известно, что традиция красить яйца к празднику Пасхи существовала уже в V–VI веках, у нас после Крещения Руси, она тоже прижилась. Душа народная охотно подхватила обычай, и несет его – сквозь века, сквозь десятилетия атеизма: подарить крашеное яичко, что может быть проще (01.05.2016а).

*Первое воскресенье после Пасхи имеет сразу три названия: невытравленное из народной памяти за годы атеизма «Красная горка», сугубо церковное «Антипасха», и то, что принято в просторечье, – Фомино воскресенье (15.04.2018) (ср. *вытравить*, МАС: 1. ‘Вывести, уничтожить путем химического воздействия’. <...> || *перен. Разг.* ‘Искоренить, уничтожить бесследно’. <...> (МАС, Т. 1, с. 287).*

Важны также конструкции, подчеркивающие продолжительность традиции во времени. К ним принадлежат выражения, указывающие на момент

зарождения традиции и ее существование до сегодняшнего дня, а также наречие *всегда*, акцентирующее постоянность и непрерывность: ...*святой Николай Чудотворец был всегда первым, самым любимым покровителем и заступником каждого, с верой и молитвой прибегающего к его помощи* (22.05.2019). *Вера в заступничество Божьей Матери в России всегда была так крепка, что ни одно важное дело не начинали без молитв к Царице Небесной* (20.09.2018в). ...*«Осенняя Казанская», так издавна называли день 22 октября – 4 ноября по новому стилю – и это был подлинно народный праздник, когда в храмах вспоминали победы, связанные с Казанской иконой Богородицы* (04.11.2013). *Со времен апостолов и доныне Церковь проповедует о Воскресении Христа как о величайшем чуде в истории человечества* (20.04.2014). *Божью Матерь всегда не просто почитали и любили на Руси, ее всегда воспринимали «Всемилоливой Заступницей», называя в молитвах «Пресвятая Богородица»...* (21.09.2014).

Стойкости и незыблемости церковной традиции способствует закреплённость памятных дат и событий в церковном календаре. В этой связи велика роль выражения *каждый год* и наречия *ежегодно*, ср.: *Каждый год почитать память этого чудотворца приезжают более двух тысяч человек из разных регионов России* (18.08.2012). *Каждый год в четвертую субботу после Пасхи Русская православная Церковь отмечает Собор новомучеников и исповедников Бутовских* (11.05.2014). *Полное название праздника, который отмечают верующие каждый год 14 октября – Покров Пресвятой Богородицы, хотя в обыденной жизни народ сокращал его до короткого и всем понятного – Покров...* (14.10.2016). ...*сюда ежегодно приходят тысячи верующих, среди которых много тех, чьи родные приняли на этом полигоне мученическую смерть* (11.05.2014). *Ежегодно сюда, в возрожденный Свято-Георгиевский храм, приезжают паломники и богомольцы со всех уголков страны* (09.03.2017а).

10. Выводы

Анализ отобранного материала показывает, что существенным для значения традиции является временной компонент, отсылающий к идеям последовательности, продолжительности и преемственности, которые, в свою очередь, вызывают ассоциации с позитивно оцениваемой стойкостью. Временной компонент прочно укоренен в образах ассоциатов *традиции*, он также значим для восприятия концепта *ЦЕРКОВЬ*. Следует подчеркнуть, что в анализируемом материале акцентируется неотделимость истории Церкви от истории России.

Исследовав отобранные тексты, мы пришли к выводу о существовании позитивно воспринимаемой структуры взаимосвязанных концептов,

стержнями которой, кроме рассматриваемой в данной главе *ТРАДИЦИИ*, является *СЕМЬЯ*. Следует напомнить, что традиция занимает важное место в образе семьи (это рассматривалось в главе, посвященной данному концепту), она существенна для процесса воспитания, в частности, для передачи из поколения в поколение нравственных ценностей.

ЦЕРКОВЬ примыкает к упомянутому конструкту, так как она непосредственно связана не только с *ТРАДИЦИЕЙ*, но также с концептом *СЕМЬЯ*. Семья активно используется в метафорах, характеризующих Церковь. В описаниях Церкви и семьи акцентируется значение и роль матери. Образ матери вызывает непосредственные ассоциации с Богородицей и ее испокон веков почитаемыми изображениями, в частности, с Казанской иконой Божией Матери, которая, что подчеркивается в текстах, многократно на протяжении веков спасала Россию в самые трудные минуты. Образ матери ассоциируется также с образом Родины, о чем более подробно будет сказано далее – в главе, посвященной концепту *ПАТРИОТИЗМ*.

Существенное значение для анализируемой структуры имеет также концепт *ЛЮБОВЬ*, играющий фундаментальную роль в восприятии каждого из рассматриваемых нами концептов: *ТРАДИЦИЯ*, *СЕМЬЯ*, *ПАТРИОТИЗМ*, *ЦЕРКОВЬ*.

Таким образом, анализ материала дает основания для утверждения о существовании конструкта, стержнями которого являются названные нами концепты. Его взаимосвязанные компоненты образуют позитивно воспринимаемую сеть, что на лексическом уровне осуществляется за счет использования слов и выражений, обладающих положительной оценкой.

Глава VI. ПАТРИОТИЗМ

Патриотизм – это благороднейшее из чувств. Это даже не чувство – это важнейшая сторона и личной, и общественной культуры духа, когда человек и весь народ как бы поднимаются над самими собой, ставят себе сверхличные цели.

Д. С. Лихачев

В «Малом академическом словаре» *патриотизм* объясняется следующим образом: 'любовь к родине, преданность своему отечеству, своему народу' (МАС, Т. 3, с. 33).

Говоря о патриотизме и Родине, необходимо в начале рассуждений сделать две оговорки. Во-первых, следует подчеркнуть, что в русском языке существует так называемая «патриотическая триада», которую образуют слова *Родина*, *отечество* и *отчизна*. Во-вторых, стоит обратить внимание на орфографию указанных слов в анализируемых нами текстах. Они часто пишутся с прописной буквы, что доказывает особое отношение авторов к идее патриотизма.

1. Лексическая сочетаемость

Слово *патриотизм* в нашем материале употребляется с определениями *здоровый*, *христианский* и *естественный*, два из которых воспринимаются как нейтральные, одно оценивается позитивно.

Слово	Метка полярности / Эмоционально-оценочный заряд
<i>здоровый</i>	PSTV [1]
<i>христианский</i>	NEUT [0.22]
<i>естественный</i>	NEUT [0.48]

2. Ассоциаты *патриотизма*

Патриотизм не вошел в список стимулов ни «Русского ассоциативного словаря», ни «Славянского ассоциативного словаря», поэтому данные для его анализа мы почерпнули из интернет-источников: «Словаря ассоциаций» и «Карты слов и выражений русского языка».

В «Словаре ассоциаций» (С чем ассоциируется слово «патриотизм», б. г.) как самые частотные ассоциаты *патриотизма* указаны: *патриот, родина, страна, человек, любовь*. Далее перечисляются (мы называем 50 первых): *Россия, война, преданность, защита, отечество, чувство, флаг, гимн, отвага, государство, солдат, отчизна, честь, верность, патриотичный, любить, Путин, качество, герой, защитник, люди, героизм, идиотизм, смелость, гордость, герб, гражданин, армия, вера, нация, народ, земля, патриотка, родная, русский, Украина, история, патриотический, уважение, характер, СССР, служба, воспитание, город, гражданство, держава, дом, национальность, партия, победа*.

Ассоциации, зафиксированные в «Карте слов и выражений русского языка» (Ассоциации к слову «патриотизм», б. г.), почти полностью повторяют данные «Словаря ассоциаций»: *патриот, родина, страна, человек, любовь, Россия, война, преданность, защита, отечество, чувство, флаг, гимн, отвага, государство, солдат, честь, отчизна, верность, патриотичный, любить, Путин, качество, герой, защитник, люди, героизм, идиотизм, смелость, герб, гордость, гражданин, вера, армия, нация, земля, народ, родная, патриотка, Украина, история, уважение, характер, патриотический, СССР, дом, город, слава, партия, победа, служба, держава, политика, воспитание, гражданство, национальность*.

Среди приведенных ассоциатов можно выделить несколько тематических групп:

- 1) территория (*Родина, страна, Россия, отечество, государство, отчизна, земля, СССР, город, дом, держава, Украина*);
- 2) эмоциональное состояние, отношение (*любовь, преданность, отвага, верность, гордость, уважение, родная*);
- 3) война и защита территории (*война, победа, защита, солдат, герой, защитник, армия, служба*);
- 4) символы государственности (*флаг, гимн, герб*);
- 5) национальная идентификация / общность (*гражданин, нация, народ, люди, гражданство, национальность*).

Следует отметить, что среди ассоциатов *патриотизма* наблюдается слово *идиотизм*, которое по данным ТСПЯ оценивается негативно (NGTV [-1]). Не имея данных о респонденте, совершенно невозможно определить, имеет ли данная реакция смысловую связь со стимулом. Мы не можем приписывать ей негативную оценку, учитывая только ее общезыковую семантику, поскольку не исключено, что рассматриваемый ассоциат, рифмующийся со словом-стимулом и совпадающий с ним ритмически (одинаковое количество слогов и ударение), имеет каламбурный характер. Следует напомнить,

что процесс ассоциирования, что многократно подтверждено психолингвистическими исследованиями, вовсе не обязательно связан с семантикой передающего реакцию слова, так как при ассоциировании значительную роль играет просодический аспект, прежде всего созвучие (рифма и ритмика), ср. (Фрумкина, 2003, с. 226). Как доказано практикой ассоциативных экспериментов, рифмующиеся ассоциаты регулярно появляются среди реакций и, кроме фонетического созвучия, зачастую не имеют со стимулом ничего общего. Реакция *идиотизм*, рифмующаяся со стимулом «патриотизм» и совпадающая с ним ритмически, свидетельствует в пользу высокой вероятности такой трактовки. Оценивать данный ассоциат крайне сложно, поскольку невозможно определить, имеет ли данная реакция смысловую связь со стимулом или это просто рифмовка.

Для дальнейшего анализа в качестве ассоциатов *патриотизма* нами были избраны слова *любовь*, *история* и *защита*. Поскольку мы уже уделяли им внимание в главах, посвященных *СЕМЬЕ* и *ТРАДИЦИИ*, в данной главе сосредоточимся на их восприятии лишь в связи с Родиной и народом.

2.1. *Любовь* к Родине

Любовь наряду с защитой выступает в качестве основного компонента значения *ПАТРИОТИЗМА*. *Патриот – это тот, кто любит свою родину и отдает ей жизнь. ...всякий православный христианин призван любить свое отечество и свой народ и трудиться ради их блага* (25.08.2014). В анализируемых текстах акцентируется сила любви к Родине, эта любовь сильнее личных обид, она устойчива, не мстит, не стремится взять реванш за унижения и гонения, за перенесенные испытания, ср.: *...он [Владыка Николай] был Патриотом с большой буквы: когда началась война, встал в ряды защитников Отечества. Юноша, воспитанный в христианской вере, пошел на фронт защищать Родину, в которой власть принадлежала безбожникам. Но любовь к Родине и своему народу была выше, чем желание расквитаться за обиды и притеснения...* (02.10.2019).

Православная Церковь, несмотря на довоенные гонения со стороны государства, призывала к защите Родины: *В первые дни войны, раньше официальных руководителей государства, митрополит обратился к народу со знаменитыми словами «братья и сестры», которые у него тут же переимуют советские вожди. Он призвал в своем послании отдать все, что люди имеют, включая саму жизнь, на защиту Родины* (20.05.2015).

Любовь к Родине жертвенная, устойчивая: индивид готов на любые страдания и испытания ради благополучия своей страны, которая воспринимается не только в пространственно-территориальном аспекте, но также

в демографическом – как народ: *любовь к Родине и своему народу; любовь к людям и к Отечеству* (26.07.20176). Если попытаться указать в анализируемых текстах компоненты Родины как объекта любви, следует назвать историю, Церковь и культуру: *Любовь к Родине – это, прежде всего, любовь к собственной истории, к собственной Церкви, к русской культуре, – сказал он, добавив, что русскому человеку невозможно не полюбить Россию, если он будет читать Достоевского и Толстого, слушать Чайковского и Рахманинова, смотреть картины Левитана и Айвазовского – именно через это воспитывается любовь к Родине* (06.04.2019). Кстати, два из вышеназванных значимых компонентов любви оцениваются как нейтральные, один – позитивно.

Слово	Метка полярности / Эмоционально-оценочный заряд
<i>история</i>	NEUT [0.26]
<i>церковь</i>	NEUT [0.52]
<i>культура</i>	PSTV [0.81]

Выстраиванию положительного образа объекта любви служит в указанном фрагменте перечисление фамилий общепризнанных выдающихся писателей, композиторов и художников – Достоевского и Толстого, Чайковского и Рахманинова, Левитана и Айвазовского. Подобная конкретизация переносит рассуждения с уровня абстрактных размышлений о ценностях на постижимый каждому носителю русской культуры уровень реальных знаний и добрых эмоций, так как упоминаются авторы, хорошо всем знакомые с раннего детства. Благодаря ассоциациям с детством, актуальным становится вызывающий теплые чувства образ родного дома (ср.: данные «Русского ассоциативного словаря», в котором на стимул «детство» как самая частотная реакция зафиксировано слово *счастливое* – 14 реакций среди 111 всех реакций на стимул: Караулов и др., 2002).

Связь любви к Родине с родным домом актуальна также в метафорах: *Для него [верующего человека] любовь к Родине как любовь к матери* (19.10.2016). Субъект характеризуется как верующий человек, что способствует выстраиванию непосредственных отношений между исповеданием православия и любовью к Родине, которая, в свою очередь, наделяется самыми теплыми чувствами, с которыми ребенок относится к своей матери.

На интенсивность любви к родной стране указывает также прилагательное *горячий*: *горячая любовь к Родине* (15.02.2015).

Любовь к Родине подразумевает любовь к родной культуре, которая, в свою очередь, уходит корнями в православную традицию, что подчерки-

вается в нашем материале: *русская культура и православие всегда были неразделимы во всех своих проявлениях: от архитектуры до литературы, от живописи до кино и фотографии* (18.11.2016). ...*православная культура – основа русской культуры. Русская культура – даже светская – строится на основаниях, которые заложены и рождены православной церковью, связаны с ней* (20.11.2020). *У нас культура, как и любая другая, возникла в религиозной сфере, но часто в ней и остается. Вся наша философия и высокая гуманитарная мысль – религиозны. Вся русская литература возникла под влиянием православия* (24.11.2019).

На лексическом уровне эта связь осуществляется за счет слов и выражений *неразделимый; основа; строиться на основаниях; возникнуть под влиянием*, которые характеризуют православие как начало начал и ядро русской культуры (ср.: МАС *основа* 2. ‘То, что составляет ядро чего-л., является исходным материалом для образования, создания чего-л.; основание’. <...> || ‘То главное, на чем зиждется, строится что-л.’ <...> (МАС, Т. 2, с. 650).

Необходимо отметить также указанную ниже яркую метафору, описывающую отношения религии и культуры, которая прибегает к образу семьи. Внимание здесь привлекает прежде всего характеризующее религию позитивно оцениваемое слово *мать* (по данным ТСПЯ PSTV [0.96]), сила воздействия которого усиливается еще за счет положительно оцениваемого существительного *сердце* (по данным ТСПЯ PSTV [0.67]), обладающего в русской лингвокультуре позитивными коннотациями. *Вера не может и не должна быть в разрыве, вражде или столкновении с культурой. Религия – и мать, и живое сердце любой культуры. Культура с религией, как ребенок с родителями – то уходит, то возвращается, то отрицает, то чтит, то сама становится родителем* (24.11.2019).

Культура может стать проводником в предпринимаемых человеком поисках веры: *Люди моего поколения часто приходили к Богу и Церкви во многом благодаря русской литературе* (26.07.20176). Она способствует личностному восприятию индивидом истории родной страны, а также формированию чувства народного единства. На лексическом уровне этой цели служат слова *история, народ, передача, поколение, культура*, которые перекликаются друг с другом, образуя позитивно воспринимаемую сеть, ср.: *Ощущение себя неотъемлемой частью истории своего народа и его культуры – тоже базовая ценность. Именно эти ценности передает из поколения в поколение русская культура. В этом ее поистине великое и непреходящее служение и предназначение* (26.07.20176).

2.2. История

В анализируемых текстах акцентируется последовательность и преемственность истории. Ср.: *У нас непростая, трагическая история, но именно осознание необходимости единства и совместного противостояния злу сформировало нашу страну. Ее история началась со святого князя Владимира, и она существует с тех пор не просто как территория, а как культура, как народ, объединяемый героями отечества. Святые Александр Невский, Дмитрий Донской, Сергей Радонежский, Серафим Саровский, святитель Тихон Патриарх Всероссийский, новомученики, герои Великой Отечественной войны – они определяют российскую историю. Без этих и многих, многих других имен Россия не может существовать.* <...>

Сейчас мы живем в новых геополитических условиях, но нам всем важно понимать то, что это жизнь одной страны в разных исторических формах, то, что наша современная жизнь неразрывно связана с историей нашей страны, осознаем мы это или нет. Мы все причастны к ее истории, можно даже сказать, что мы все в ней находимся, что мы ее строим. Точно так же, как строили и защищали ее наши соотечественники при Ярославе Мудром, при святом князе Данииле Московском, при Александре Суворове, при Михаиле Кутузове, при маршале Жукове (11.01.2012).

Часовни, церкви и храмы, посвященные знаковым победам русской армии в боях и сражениях прошлых лет, хранят память о погибших героях, служат напоминанием потомкам об их подвигах. Это основа исторической и духовной памяти русского народа, нашей государственности и независимости (28.04.2020).

Историческая преемственность легко замечается на уровне религиозной жизни: *Поэтому для церковного человека историческая преемственность очевидна: у нас и сегодня те же храмы, те же святые, нас объединяет та же самая литургия, мы молимся практически теми же словами, которыми молились Сергей Радонежский, Серафим Саровский (11.01.2012).*

Существенным для указания на преемственность истории и передачи ценностей из поколения в поколение является перечисление исторических персонажей, причем государственные деятели перечисляются в одном ряду со святыми, так как история государства неотделима от истории православной Церкви. Указываются святой князь Владимир, святые Александр Невский, Дмитрий Донской, Сергей Радонежский, Серафим Саровский, святитель Тихон Патриарх Всероссийский, новомученики, герои Великой Отечественной войны, Ярослав Мудрый, святой князь Даниил Московский, Александр Суворов, Михаил Кутузов, маршал Жуков.

История наряду с верой и культурой – это факторы, объединяющие народ. Согласно текстам, именно они играют существенную роль в процессе самоидентификации: *Нас объединяет вера, история и культура. Русский – это тот, кто любит и ценит Россию, кто принимает и живет ее историей и культурой, кто знает и ценит русский язык* (11.01.2012). ...мы сохраняем и передаем будущим поколениям историю, язык, культуру, религию, профессиональный и житейский опыт (01.11.2017).

2.3. Защита Родины

Защита выступает в качестве второго (напомним, что в качестве первого мы указали любовь) основного компонента семантики патриотизма и имеет две ипостаси. В духовном плане защита понимается не только как ответственность за Родину, но также как сохранение нравственных ценностей, обеспечивающих единство народа. В материальном плане защита понимается как противостояние бедствиям, угрожающим родной стране (ср.: МАС *защитить* 1. 'Оградить от посягательства, нападения, неприязненных или враждебных действий и т. п.' <...> (МАС, Т. 1, с. 598).

На лексическом уровне идея защиты Родины и любви к ней реализуется за счет слов и выражений *патриот; защитник Отечества; защита Отечества / Родины; защищать Родину / свою Родину; любовь к Родине / к своему народу; любить свою родину / свое отечество / свой народ; осознавать ответственность за Россию; отстаивать свободу и независимость Родины; отдать жизнь своей родине.*

Внимания заслуживает позитивная окраска указанных единиц:

Слово	Метка полярности / Эмоционально-оценочный заряд
<i>патриот</i>	PSTV [1]
<i>защитник</i>	PSTV [1]
<i>защита</i>	PSTV [0.92]
<i>защищать</i>	PSTV [1]
<i>любовь</i>	PSTV [1]
<i>любить</i>	PSTV [1]
<i>ответственность</i>	PSTV [0.91]
<i>отстоять</i>	PSTV [0.95]
<i>свобода</i>	PSTV [0.85]
<i>независимость</i>	PSTV [0.59]

Показательно, что пять из рассматриваемых слов обладают максимальным оценочным зарядом из диапазона [-1, 1]: *патриот, защитник, защищать, любовь, любить*, что доказывает положительное восприятие идеи патриотизма. Необходимо подчеркнуть, что *Родина* и *отечество* также обладают позитивной оценкой, соответственно PSTV [0.91] и PSTV [0.77].

2.3.1. Великая Отечественная война

Защита Родины ассоциируется в анализируемом материале с памятью о Великой Отечественной войне, которая для россиян имеет не только историческое, но и духовное значение: *...для нас все, что связано с Великой Отечественной войной, то, что связано с Победой, имеет, помимо общеисторического, еще и глубокое духовное значение* (07.01.2020). Необходимо отметить, что для образа памяти Великой Отечественной войны в рассматриваемом материале важно указание на сохранение солдатами православной веры вопреки официально господствующей атеистической идеологии: *С верой мы прошли эту войну. <...> «В окопах безбожников не было». Никому в голову не приходило говорить: «Не верю я ни в какого Бога, а теперь давайте встанем и пойдем навстречу морю огня». Люди крестились, молились, даже, может быть, не всегда вкладывая в это тот смысл, который вкладывает обычный верующий человек. Но вера присутствовала в сердцах людей, и, конечно, со взятием Берлина эта вера никуда не исчезла* (07.01.2020). Для увековечения войны ключевое значение имеет также личный опыт: *Почти в каждой семье кто-то погиб, и это особым образом влияет на сознание современных россиян...* (20.05.2015).

Для памяти войны существенна идея преемственности, которая, как уже отмечалось в предыдущей главе, является важным компонентом значения традиции. *Мы сохраняем память и о героях войны, и о тех, кто перенес в те годы страдания в плену, в концлагерях, и о тружениках тыла <...>. – Эта память – часть нашего национального самосознания, – сказал патриарх, – и важно, чтобы она не иссякала, передавалась из поколения в поколение* (20.05.2015).

2.3.2. Другие исторические события

В анализируемом нами материале упоминаются также другие исторические события и персонажи (ср. главу V «Традиция»), что способствует укреплению чувства гордости и осознания народного достоинства, в частности, такие, как Иоанн Кронштадтский (14.06.2015), святой князь Владимир (22.01.2015; 06.01.2015), святая княгиня Ольга (24.07.2019), Патриарх Сергий

(13.08.2017), Николай II и его семья (13.12.2016), героическая оборона Тулы в 1552 году (09.07.2019) и др.

2.3.3. Память

Память о защитниках Родины тщательно сохраняется в народе. Молитвенную память о них хранит Церковь: *Предстоятель Русской православной церкви в послании к президенту, которое публикует официальный сайт РПЦ, написал о том, что подвиг наших отцов и дедов, отстоявших свободу и независимость Родины и спасших мир от нацизма, «навечно запечатлен в истории России». Также он обратил внимание на то, что Русская православная церковь разделила вместе со своим народом «тяжелейшие испытания военных лет и неизменно хранит молитвенную память о защитниках Отечества, которые, не щадя жизни и сил, ковали победу в тылу и на фронте»* (09.05.2020).

3. Родина – семья

Важно отметить, что существенные для характеристики отношений человека к его Родине глагол *защищать* и существительное *любовь* применяются в анализируемых текстах и для описания семьи. Родина, как и семья, нуждается в защите, она достойна любви.

Применение одного и того же набора слов в повествовании о семье и Родине способствует их аксиологическому объединению и тем самым выстраиванию положительно оцениваемого и вызывающего теплые чувства и позитивные ассоциации объекта почитания и привязанности.

Патриотическое воспитание молодого поколения

Любовь к ближнему и любовь к Родине занимают важное место в процессе воспитания молодого поколения, объединяют членов общества: *Вера. Нравственность. Общность людей, воспитанных на любви к Родине и заботе друг о друге* (21.10.2017). В указанном фрагменте внимание привлекает триада *вера – нравственность – общность людей*, которая напоминает квазиколекцию *вера – верность – любовь*, использованную для характеристики семьи (см. главу IV «СЕМЬЯ»). В обеих квазиколекциях самым важным элементом является указанная на первом месте вера, остальные компоненты второстепенны по отношению к ней. Намеченный параллелизм в описании концептов *СЕМЬЯ* и *РОДИНА* может способствовать их ментальному объединению.

Патриотическое воспитание понимается как формирование ценностных ориентиров и норм поведения: *...естественный и здоровый патриотизм стоит воспитывать в детях, начиная с начальных классов школы...* (06.04.2019). Необходимо заметить, что воспитанию молодого поколения много внимания уделяется при характеристике семьи (ср. главу IV «СЕМЬЯ»). Этот момент является еще одним аргументом в пользу ментального объединения семьи и Родины.

4. Церковь в кругу ценностей патриотизма

В анализируемых текстах Церковь называется *мощной нравственной защитницей отечества, а также великим проповедником любви к отечеству* (22.11.2016).

Данные ТСРЯ свидетельствуют о высокой позитивной оценке употребленных в вышеуказанных цитатах лексических единиц.

Слово	Метка полярности / Эмоционально-оценочный заряд
<i>мощный</i>	PSTV [0.9]
<i>нравственный</i>	PSTV [0.77]
<i>защитница</i>	PSTV [0.97]
<i>великий</i>	PSTV [0.97]
<i>проповедник</i>	NEUT [0.43]
<i>любовь</i>	PSTV [1]
<i>отечество</i>	PSTV [0.77]

Связь между отечеством и верой/Церковью находит отражение в квази-коллекциях, в состав которых входят лексемы, реализующие концепт *ЦЕРКОВЬ* (*вера, Бог*), и синонимы слова *отечество* (*Родина, отчизна*)⁹⁴:

верность Отечеству и искренняя вера

вера и отечество

вера и Родина

вера и Отчизна

служение Богу и Отечеству

тысячи воинов, принявших смерть за веру, за Родину

всех, положивших жизнь за веру и Отчизну

⁹⁴ Следует отметить, что мы считаем целесообразным разделять в анализе понятия «государство» и «отечество», в первом из которых подчеркивается политическая форма организации общества, а во втором – духовные ценности народа и его существование на протяжении веков.

*верность Богу и преданность своему Отечеству
в глубине народной хранится вера православная и вместе с ней – вер-
ность Отечеству.*

Ср.: *На Димитриевскую родительскую субботу Русская Православная Церковь вспоминает всех воинов, погибших за веру и отечество (01.11.2014);
Димитриевская родительская суббота... – особый день поминовения всех
усопших воинов, погибших за веру и отечество. Шли годы, новые битвы
за землю русскую, новые тысячи воинов, принявших смерть за веру, за Ро-
дину. И в день Димитровской субботы поминали уже не только ратников,
павших на Куликовом поле, но и всех, положивших жизнь за веру и Отчиз-
ну (28.10.2017).*

В указанных квазиколекциях рядом со словом *вера* употребляются ком-
поненты «патриотической триады», что способствует совместному воспри-
ятию, объединению двух ценностей, достойных самой большой жертвы, –
человеческой жизни⁹⁵. Для наших рассуждений актуальны слова Д. Айдачи-
ча, который в статье о коллекции ценностей «свобода, равенство, братство»
замечает:

Перечисленные ценности – не набор набросанных слов. Между ними суще-
ствует связь. Они взаимодополняются и уточняют друг друга. Отдельные сло-
ва входят в коллекцию со своим значением, но в связи с названиями других
ценностей, они получают также дополнительный смысл. Приобретенное новое
качество всей конструкции возникает на основе дополняющего значения слова
в совокупности (Айдачич, 2013, с. 116).

Входящие в состав указанных сочетаний слова, относящиеся к Церк-
ви, а также те, которые относятся к отечеству, обладают позитивной окрас-
кой. По данным ТСПЯ:

Слово	Метка полярности / Эмоционально-оценочный заряд
<i>отечество</i>	PSTV [0.77]
<i>вера</i>	PSTV [0.63]
<i>родина</i>	PSTV [0.91]
<i>отчизна</i>	PSTV [0.8]
<i>Бог</i>	PSTV [0.6]

⁹⁵ О жизни как самой важной ценности убедительно писал Д. С. Лихачев: «Самая большая ценность в мире – жизнь: чужая, своя, жизнь животного мира и растений, жизнь культуры, жизнь на всем ее протяжении – и в прошлом, и в настоящем, и в будущем... А жизнь бесконечно глубока» (Лихачев, 1985, с. 5).

Существенным моментом, на века определившим непосредственную связь Церкви и государства, является принятие Русью христианства: *Принятие православной веры стало началом новой эры в жизни нашего народа (06.01.2013). Не будь Крещения Руси при князе Владимире, не было бы современной России (11.01.2012).* Роль православной Церкви в жизни России характеризуется при помощи прилагательных *огромный* и *выдающийся*, указывающих на ее значение и силу воздействия: *...роль, которую на протяжении всей своей истории играла в общественной жизни России Русская православная церковь, огромна. ...Роль ее была выдающейся в нашей истории даже в атеистическом 20 веке (20.11.2020).*

5. Выводы

Для концепта *ПАТРИОТИЗМ* существенными компонентами значения являются любовь, защита, история, память, культура и православие, среди которых, как упоминалось выше, в качестве основных выступают любовь и защита. Проведенный анализ дает основания утверждать, что Родина как объект патриотизма и семья объединяются на уровне аксиологического восприятия. Родина наделяется самыми теплыми чувствами, присущими отношениям человека к матери, которые ассоциируются с родным домом и обеспечиваемой им безопасностью. В основе теплого восприятия родной страны и положительного к ней отношения лежит православная вера – начало начал русской государственности и основа русской культуры. Анализируемый материал дает основания для выстраивания сети высоко оцениваемых и наделенных позитивной окраской концептов, тесно связанных друг с другом в аксиологической перспективе. Если в центре этой сети поставить патриотизм, который является предметом нашего интереса в данной главе, в нее войдут: Родина (отечество, отчизна), семья, мать, воспитание, любовь, защита, Великая Отечественная война, память, традиция, история, крещение, православие, культура. Компоненты сети обладают позитивной оценкой, более того, их положительные коннотации накладываются друг на друга и тем самым способствуют позитивному восприятию читателем всего конструкта, в состав которого они входят.

Заключение

Если в конце исследования не видно начала следующего – значит исследование не доведено до конца.

Д. С. Лихачев

Испокон веков человек блуждает в лабиринте ценностей, в котором он пытается – более или менее успешно – отыскать свой путь. Ценности и непосредственно связанные с ними оценки издавна вызывали живой интерес, который на протяжении столетий вовсе не ослабевал, напротив, он все время растет, о чем свидетельствует множество работ исследователей различных научных дисциплин. К этому направлению относится и данная работа.

Цель нашей монографии – исследование отношений между концептом *ЦЕРКОВЬ* и другими ключевыми для россиян концептами, ядрами которых являются существенные для русской аксиосферы ценности, к которым мы отнесли семью, традицию, патриотизм, и установление между ними аксиологических корреляций. В качестве исследовательского материала мы использовали тексты, опубликованные на интернет-портале «Российской газеты» с 2011 по 2020 год.

Фундаментальной для наших рассуждений является категория оценки. Проведенный нами анализ научной литературы, посвященной языку ценностей, позволяет сделать вывод, что оценка неизбежно обусловлена системой ценностей, которой индивид придерживается на данном этапе своей жизни. Оценка всегда антропоцентрична, для нее характерна реляционность, поскольку она всегда имеет «автора». Оценки меняются соответственно изменениям как человеческого восприятия мира, так и изменениям в иерархии ценностей. Индивид на протяжении всей своей жизни набирается опыта, приобретает новые знания. Меняется окружающая его действительность, мимо проходят люди и года, и это непосредственно сказывается на иерархии ценностей и, естественно, отражается в оценках, через которые происходит экспликация ценностей.

Однако есть не подвергающиеся сиюминутным изменениям универсальные базовые ценности, свойственные всем и каждому, которые образуют стержень аксиосферы. К таким ценностям, учитывая литературу предмета и результаты социологических опросов, несомненно, можно отнести семью,

дом, любовь, Родину, определяющие суть человеческой жизни. Ключевое значение для русской аксиосферы имеют традиционные ценности, которые считаются фактором интеграции разных поколений россиян. Важное место в иерархии ценностей занимает семья, которая сохраняет свою актуальность также в настоящее время, хотя идеальная модель семьи и ее роль в жизни человека представляются россиянами по-разному. Несмотря на мозаичность взглядов на семью, она важна для представителей всех поколений, в ее оценке не наблюдается существенных различий между возрастными группами. В российской иерархии ценностей значение имеют также традиция и опыт предыдущих поколений. Для самоидентификации россиян важны историческое прошлое и культурные традиции.

Для концепта *СЕМЬЯ* ядерными компонентами значения являются любовь, безопасность, защита, поддержка, воспитание детей, мать, преемственность поколений. К основным признакам концепта *ПАТРИОТИЗМ* мы относим любовь к отечеству, стремление защищать Родину, память, гордость за достижения своего народа, преданность ему, готовность жертвовать своими интересами во благо Родины. Для концепта *ТРАДИЦИЯ* ядерные компоненты – это преемственность поколений, история и память.

СЕМЬЮ, *ТРАДИЦИЮ* и *ПАТРИОТИЗМ* характеризует межконцептуальное взаимодействие, у них есть совместные зоны. Связи наблюдаются между их компонентами, часть из которых у них общая. Поля этих концептов пересекаются друг с другом, приобретая множество дополнительных смысловых приращений.

Указанная взаимосвязь между семьей, традицией и патриотизмом, ценностями, которые являются ядрами рассматриваемых нами концептов, дает основания для выделения аксиологического конструкта, в состав которого они входят. Его выделение в некоторой степени обусловлено субъективно-временным фактором, поскольку конструкты и их составляющие могут отличаться друг от друга не только в рамках разных социумов, но также в рамках одного этноса, потому что аксиосфера, понимаемая как мир ценностей и отражение ценностного отношения человека к миру, имеет субъективный характер, она не всеобща. Ее характеризуют неоднородность, внутреннее разнообразие, ее компоненты находятся между собой в динамическом соотношении, поскольку, с одной стороны, из поколения в поколение передается культурное наследие, с другой – не только непрерывно появляются новые ценности, но также некоторые ценности в силу различных обстоятельств становятся в данный исторический момент более актуальными. Они перекликаются друг с другом, пересекаются, частично накладываясь друг на друга. Одна и та же ценность может входить в состав разных аксиологических конструктов как в роли ядра, так и в функции рядового компонента.

Названные нами ценности – семья, традиция, патриотизм – это центры концептов, их ядра. Концептам, в свою очередь, свойственны аксиологические корреляции, понимаемые нами как ценностные связи, причем не только между концептами, образующими конструкт, но также между компонентами данного конструкта и компонентами других конструктов. Иными словами, мы считаем, что если какой-либо концепт А примыкает за счет вербализующих его единиц к концепту Б, ядром которого является позитивно⁹⁶ оцениваемая ценность, то связь между этими концептами способствует позитивному восприятию концепта А при условии его изначально не явно негативного восприятия носителями языка. Концепт А может не входить в состав конструкта, частью которого является концепт Б, а лишь сближаться с ним. Особое значение для установления аксиологической корреляции имеют языковые экспоненты концептов и их тональность, так как ценности передаются именно посредством языка, являющегося их транслятором и орудием постижения человеком окружающего его мира, а слова как вербализации концептов, по крайней мере большинство из них, наделены эмоциональной окраской, выражающей оценки носителей языка. Таким образом, вербализации положительно воспринимаемых концептов, связанных аксиологической корреляцией, выстраивают сетевую структуру, в состав которой входят преимущественно позитивно оцениваемые слова, так как обладающие позитивной оценкой слова чаще сочетаются с другими позитивно оцениваемыми словами, чем с оцениваемыми негативно. Одна часть вербализаций представляет в рамках данной структуры лишь один концепт, другая часть – несколько. Аксиологическая корреляция реализуется на двух уровнях: во-первых, она относится к плану содержания концептов, т. е. ментальному уровню, во-вторых, – к плану выражения, т. е. конкретным языковым экспонентам концептов.

Ключевыми для выявления аксиологических корреляций являются оценки, которые мы устанавливаем на основе данных, зафиксированных в толковых и тональных словарях. Особенно последние, прибегающие к краудсорсингу как методу использования массового опыта людей, позволили нам установить тональность языковых экспонентов концептов, благодаря чему стало возможным перенесение рассуждений из плана содержания в план выражения, поскольку в тональности отдельных лексем – экспонентов концептов – проявляется отношение носителей языка к концептам как ментальным образованиям.

⁹⁶ Кроме позитивных, в состав аксиосферы входят также оцениваемые отрицательно так называемые антиценности.

Анализ, проведенный в главах IV–VI данной монографии, выявляет точки соприкосновения между концептами *ЦЕРКОВЬ*, *СЕМЬЯ*, *ТРАДИЦИЯ* и *ПАТРИОТИЗМ*, которые в текстовом пространстве интернет-портала «Российской газеты» находятся в постоянном диалогическом взаимодействии.

Антропоморфизация Церкви способствует ее восприятию сквозь призму семьи, прежде всего в психосоциальном и аксиологическом аспектах. Церковь характеризуется как защитница семьи и тех высоко позитивно оцениваемых духовных ценностей, которые с ней непосредственно ассоциируются. Для обоих концептов ключевыми являются человеческие отношения: забота и особенно любовь, наделяемая высокой значимостью и занимающая центральное место в восприятии обоих концептов, не только как высшая ценность, но также как залог человечности и настоящего счастья. Эта корреляция на лексическом уровне реализуется за счет позитивно оцениваемых единиц: *любовь* (PSTV [1]), *счастье* (PSTV [1]), *помощь* (PSTV [1]).

Для отношений между концептами *ЦЕРКОВЬ* и *ТРАДИЦИЯ* центральной является ключевая для самоидентификации социума категория продолжительности во времени, в частности, передача ценностей из поколения в поколение. Церковь выступает как носитель традиции, что на лексическом уровне выражается при помощи слов *хранительница* и *оплот*. В данном контексте традиция воспринимается как совокупность, объединяющая в себе как светскую, так и религиозную, церковную составляющие, поскольку история Церкви неотделима от истории государства как в материальном, так и в духовном планах.

Для концептов *ЦЕРКОВЬ* и *ПАТРИОТИЗМ* общими являются любовь к отечеству и его защита. Значение имеют также категории памяти и продолжительности во времени. Особенно первая из них способствует трансцендентному восприятию *ПАТРИОТИЗМА*. Родина наделяется самыми теплыми чувствами, присущими отношениям человека к матери. В их основе лежит православная вера – начало начал русской государственности и основа русской культуры.

Полученные результаты подтверждают выдвинутую в начале исследования гипотезу. Проведенный анализ доказывает существование аксиологической корреляции между концептом *ЦЕРКОВЬ* и концептами *СЕМЬЯ*, *ТРАДИЦИЯ* и *ПАТРИОТИЗМ*, которые перекликаются друг с другом и «облучают» друг друга положительной окраской, что способствует, в свою очередь, позитивному восприятию среднестатистическим читателем интернет-портала «Российской газеты» не только всего конструкта, в состав которого они входят, но также и приближающегося к нему и непосредственно с ним связанного в аксиологической перспективе концепта *ЦЕРКОВЬ*.

Данная работа, акцентируя аксиологическую перспективу, бросает новый свет на межконцептуальную связанность. Дальнейшие исследования

с применением другого источника материала могли бы плодотворно продолжить рассмотрение этой проблематики. Возможно, репрезентативное анкетирование и опрос в разных социальных группах или использование в качестве источника материала иных СМИ выявили бы другие точки зрения на анализируемые нами фрагменты концептосферы и их свойства. Желательно было бы также проверить действенность, обоснованность применения данного механизма выявления аксиологических корреляций для других концептов.

В заключение следует подчеркнуть, что рамки нашего исследования были сознательно сужены до аксиологических компонентов рассматриваемых концептов, так как мы считаем, что именно ценности и оценки являются фундаментальными при восприятии человеком окружающего его мира. Для человека нет ничего важнее того, что он считает ценным, в чем он нуждается, к чему стремится, будь это несбыточные мечты о вечном счастье, о любви и славе или мечты о куске хлеба, стакане воды и теплом угле в трудные минуты; нет для человека ничего важнее, чем его мечтания и пожелания. Как верно замечают многие исследователи, мир, в котором мы живем, – это мир ценностей, даже если мы не отдаем себе в этом отчета. Только они для нас имеют значение. Они и, естественно, оценки, которые сопровождают все наши деяния. Однако есть еще один существенный момент – граница, а скорее, противоречие между декларируемыми, провозглашаемыми нами ценностями и нашими реальными поступками. Но это уже совершенно другая проблема.

Список сокращений

АНО – Автономная некоммерческая организация

ВЦИОМ – Всероссийский центр изучения общественного мнения

МАС – Малый академический словарь; Евгеньева, А. П. (Ред.). (1981–1984). *Словарь русского языка в четырех томах* (Т. 1–4). (2-е изд., испр. и доп.). Русский язык

НКРЯ – Национальный корпус русского языка

РАС – *Русский ассоциативный словарь*; Караулов, Ю. Н., Черкасова, Г. А., Уфимцева, Н. В., Сорокин, Ю. А., & Тарасов Е. Ф. (2002). *Русский ассоциативный словарь*. АСТ: Астрель

РПЦ – Русская православная церковь

ТСРЯ – *Тональный словарь русского языка КартаСловСент*

ФОМ – Фонд «Общественное мнение»

ЦИСИ – Центр изучения социокультурных изменений Института философии РАН

ЦСР – Центр стратегических разработок

NEUT – доля голосов за нейтральную оценку

NGTV – доля голосов за отрицательную оценку

PSTV – доля голосов за положительную оценку

Цитируемая литература⁹⁷

- Айдачич, Д. (2013). Коллекция ценностей «свобода», «равенство», «братство» и опирающиеся на нее конструкции в славянских языках. *Etnolingwistyka: Problemy Języka i Kultury*, 25, 113–130. <http://dlibra.umcs.lublin.pl/dlibra/publication/21967/edition/19442/content?ref=struct>
- Алефиренко, Н. Ф. (2005). *Спорные проблемы семантики: Монография*. Гнозис. <https://docplayer.ru/68974546-N-alefirenko-spornye-problemy-semantiki.html>
- Алефиренко, Н. Ф. (2014). *Лингвокультурология: Ценностно-смысловое пространство языка: Учебное пособие*. Флинта; Наука.
- Андреев, А. А. (2017). Ценности в современном российском обществе. *Przegląd Wschodnioeuropejski*, 8(2), 359–366. <https://wmbc.olsztyn.pl/dlibra/publication/6992/edition/6689/content>
- Апажева, С. С. (2003). *Традиция в российском социуме* [Автореф. дис... канд. наук]. Кабардино-Балкарский государственный университет. <http://dlib.rsl.ru/rsl01002000000/rsl01002338000/rsl01002338788/rsl01002338788.pdf>
- Арутюнова, Н. Д. (1988). *Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт*. Наука.
- Арутюнова, Н. Д. (1993). Введение. В Н. Д. Арутюнова & Н. К. Рябцева (Ред.), *Логический анализ языка: Ментальные действия* (с. 3–6). Наука.
- Ассоциации к слову «патриотизм». (б. г.). В *Карта слов и выражений русского языка*. Дата обращения 22 марта 2021, <https://kartaslov.ru/ассоциации-к-слову/патриотизм>
- Ассоциации к слову «предки». (б. г.). В *Карта слов и выражений русского языка*. Дата обращения 22 марта 2021, <https://kartaslov.ru/ассоциации-к-слову/предки>
- Ассоциации к слову «прошлое». (б. г.). В *Карта слов и выражений русского языка*. Дата обращения 22 марта 2021, <https://kartaslov.ru/ассоциации-к-слову/прошлое>
- Ассоциации к слову «семья». (б. г.). В *Карта слов и выражений русского языка*. Дата обращения 22 марта 2021, <https://kartaslov.ru/ассоциации-к-слову/семья>
- Ассоциации к слову «традиция». (б. г.). В *Карта слов и выражений русского языка*. Дата обращения 22 марта 2021, <https://kartaslov.ru/ассоциации-к-слову/традиция>

⁹⁷ Список литературы и ссылки на литературу оформлены в стиле APA. См. подробнее <https://apastyle.apa.org/style-grammar-guidelines/references/>

- Ассоциации к слову «церковь». (б. г.). В *Карта слов и выражений русского языка*. Дата обращения 22 марта 2021, <https://kartaslov.ru/ассоциации-к-слову/церковь>
- Ассоциации к слову «честь». (б. г.). В *Карта слов и выражений русского языка*. Дата обращения 22 марта 2021, <https://kartaslov.ru/ассоциации-к-слову/честь>
- Бабаева, Е. В. (2004). *Лингвокультурологические характеристики русской и немецкой аксиологических картин мира* [Автореф. дис... докт. наук]. Волгоградский государственный педагогический университет.
- Бабушкин, А. П. (1998). *Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика* [Автореф. дис... докт. наук]. Воронежский государственный университет.
- Багичева, Н. В. (2008). Образ «Родины-матери» в русском национальном менталитете. *Лингвокультурология*, 2, 33–38. <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-rodiny-materi-v-russkom-natsionalnom-mentalitete>
- Баева, Л. В. (2012). Сохранение культурного наследия как воплощение ценности традиции. *Философия и общество*, 1, 109–118. <https://cyberleninka.ru/article/n/sohranenie-kulturnogo-naslediya-kak-voploschenie-tsennosti-traditsii>
- Базылова, Л. А. (2011). Дом. В В. И. Карасик & И. А. Стернин (Ред.), *Антология концептов* (Т. 8, с. 234–247). Парадигма.
- Барсукова, С. А. (2017). Базовые общекультурные ценности россиян. *Наука. Общество. Государство*, 5(1/7), 1–7. <https://cyberleninka.ru/article/n/bazovye-obshe-kulturnye-tsennosti-rossiyan>
- Бартми́нский, Е. (2005). *Языковой образ мира: Очерки по этнолингвистике* (С. М. Толстая, Сост. и отв. ред.). Индрик.
- Бартми́нский, Е. (2019). «Leksykon aksjologiczny Słowian i ich sąsiadów»: Что проект содержит, на какие принципы опирается, для кого предназначен? В S. Niebrzegowska-Bartmińska & D. Pazio-Włazłowska (Ред.), *Wartości w językowo-kulturowym obrazie świata Słowian i ich sąsiadów: T. 5. Koncepty i ich profilowanie* (с. 23–33). Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.
- Беккер, Е. В., & Панова, О. Б. (2015). Аксиология и лингвоаксиология в современном гуманитарном научном дискурсе (на примере исследования концепта ЧЕЛОВЕК в русской и китайской культурах). *Евразийский Союз Ученых*, 4–12(13), 167–169. <https://cyberleninka.ru/article/n/aksiologiya-i-lingvoaksiologiya-v-sovremennom-gumanitarnom-nauchnom-diskurse-na-primere-issledovaniya-kontsepta-chelovek-v-russkoy-i>
- Березович, Е. Л. (2003). Аксиологические ориентиры в зеркале различных форм существования русского языка. В J. Bartmiński (Ред.), *Język w kręgu wartości. Studia semantyczne* (с. 145–161). Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.
- Березович, Е. Л. (2011). Динамика русской аксиологической картины мира в лексическом отражении. (От советских ценностей к постперестроечным). *Etnolingwistyka: Problemy Języka i Kultury*, 23, 121–136.

- Березович, Е. Л. (2013). Как меняются оценки ценностей (на примере рус. «самолюбие»). *Etnolingwistyka: Problemy Języka i Kultury*, 25, 181–199.
- Березович, Е. Л. (2014). Динамика ценностей в свете лексики. В Е. Л. Березович, *Русская лексика на общеславянском фоне: Семантико-мотивационная реконструкция* (с. 422–455). Русский Фонд Содействия Образованию и Науке. https://www.academia.edu/35665284/Березович_Е_Л_Русская_лексика_на_общеславянском_фоне_семантико_мотивационная_реконструкция_М_Русский_Фонд_Содействия_Образованию_и_Науке_2014_488_c
- Богданова, Л. И. (2017). Оценки и ценности в зеркале словарей русского языка. *Вестник РУДН: Серия: Лингвистика*, 21(4), 729–748. <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2017-21-4-729-748>
- Болдырев, Н. Н. (2001). Концепт и значение слова. В И. А. Стернин (Ред.), *Методологические проблемы когнитивной лингвистики* (с. 25–36). Воронежский государственный университет. <https://docplayer.ru/410915-N-n-boldyrev-tambov-koncept-i-znachenie-slova-issledovanie-vypolneno-pri-podderzhke-minobrazovaniya-rf-grant-goo-1-6-429.html>
- Болдырев, Н. Н. (2004). Концептуальное пространство когнитивной лингвистики. *Вопросы когнитивной лингвистики*, 1, 18–36. <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnoe-prostranstvo-kognitivnoy-lingvistiki>
- Брать пример. (б. г.). В *Фразеологический словарь русского литературного языка*. Дата обращения 22 марта 2021, https://gufo.me/dict/fedorov/брат_пример
- Вагин, Д. Ю. (2016). *Преемственность поколений в сфере духовно-нравственных ценностей современной молодежи России* [Автореф. дис... канд. наук]. Санкт-Петербургский государственный университет. <https://search.rsl.ru/ru-record/01006663232>
- Вашунина, И. В., Дронов, В. В., Ильина, В. А., Маховиков, Д. В., Нистратов, А. А., Нистратова, С. Л., Ощепкова, Е. С., & Тарасов Е. Ф. (2020). *Базовые ценности носителей русской культуры: Учебное пособие для студентов-иностранцев*. Российский университет дружбы народов.
- Вежицкая, А. (2001). *Понимание культур через посредство ключевых слов: Монография*. Языки славянской культуры.
- Великая Отечественная война в семейной памяти*. (2021, май 5). ВЦИОМ. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikaja-otechestvennaja-voina-v-semeinoi-pamjati>
- Великая победа – главное событие в истории нашей страны в XX веке*. (2020, июнь 23). ВЦИОМ. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikaya-pobeda-glavnoe-sobytie-v-istorii-nashej-strany-v-xx-veke>
- Вепрева, И. Т. (2018). Инновационные методы исследования аксиологического содержания речевого быта семьи. *CCS&ES*, 3, 107–113. <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-metody-issledovaniya-aksiologicheskogo-soderzhaniya-rechevogo-byta-semi>

- Вепрева, И. Т., Ицкович, М. М., Купина, Н. А., & Шалина, И. В. (2016). Ценностные предпочтения современной студенческой молодежи в социолингвopsихологическом освещении. *Вопросы когнитивной лингвистики*, 2, 62–73.
- Вепрева, И. Т., & Купина, Н. А. (2015). Принципы отбора вербальных знаков ценностей в процессе аксиологического строительства в современной речевой практике. *Известия Уральского федерального университета: Серия 2: Гуманитарные науки*, 17(4/145), 238–244. <https://journals.urfu.ru/index.php/Izvestia2/article/view/1864>
- Вепрева, И. Т., & Мальцева, Т. В. (2017). Базовые ценности россиян в отражении языковой рефлексии. *Политическая лингвистика*, 1(61), 113–120. <https://cyberleninka.ru/article/n/bazovye-tsennosti-rossiyan-v-otrazhenii-yazykovoy-refleksii>
- Влияние РПЦ на общественную жизнь, политику, культуру*. (2019, февраль 2). ФОМ. <https://fom.ru/TSennosti/14179>
- Вольф, Е. М. (2002). *Функциональная семантика оценки* (2-е изд.). УРСС. <https://bookree.org/reader?file=579811&pg=13>
- Воркачев, С. Г. (2003а). Концепт как «зонтиковый термин». *Язык, сознание, коммуникация*, 24, 5–12. <http://www.lincon.narod.ru/meaning.htm>
- Воркачев, С. Г. (2003б). *Концепт ЛЮБВИ в русском языковом сознании*. <http://www.lyubi.ru/phil91.php>
- Воркачев, С. Г. (2003в). Культурный концепт и значение. *Труды Кубанского государственного технологического университета: Серия: Гуманитарные науки*, 17(2), 268–276. <http://www.lincon.narod.ru/meaning.htm>
- Воркачев, С. Г. (2015). Идея патриотизма в национальном корпусе русского языка. *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*, 2(18), 114–123. <https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-patriotizma-v-natsionalnom-korpuse-russkogo-yazyka>
- Воркачев, С. Г. (2019). *Страна своя и чужая: Идея патриотизма в лингвокультуре: Монография*. ИНФРА-М. <https://znanium.com/read?id=355188>
- ВЦИОМ: 58% россиян ориентированы на традиции*. (2016, август 15). ВЦИОМ. <https://nazaccent.ru/content/21593-vcio-58-rossiyan-orientirovany-na-tradicii.html>
- Выжutowич, В. (2019, декабрь 5). *Мы не такие, как все?* Российская Газета Rg.ru. <https://rg.ru/2019/12/05/kakova-svoia-osobaia-sistema-cennostej-v-rossii.html>
- Газизова, Ю. С. (2014). Модели репрезентации образа матери в российской ментальности. *Педагогическое образование в России*, 9, 190–197. <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-reprezentatsii-obraza-materi-v-rossiyskoy-mentalnosti>
- Гибатова, Г. Ф. (2011). Аксиология в языке. *Вестник Оренбургского государственного университета*, 2(121), 127–132. <https://cyberleninka.ru/article/n/aksiologiya-v-yazyke>
- Горшков, М. К. (б. г.). *Вечные ценности* (беседовал В. Рудаков). историк.рф. <https://историк.рф/journal/3/vechnye-tsennosti.html>

- Григорьева, Я. И., & Никаева, Т. М. (2016). Общечеловеческие ценности «Родина» и «Патриотизм» в языковом сознании русских и якутов. *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова*, 4(54), 67–77. <https://cyberleninka.ru/article/n/obshechelovecheskie-tsennosti-rodina-i-patriotizm-v-yazykovom-soznanii-russkih-i-yakutov>
- Гузенина, С. В. (2016). Образ Родины в матрице коллективной российской идентичности. *Социально-экономические явления и процессы*, 1, 126–131. <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-rodiny-v-matritse-kollektivnoy-rossiyskoy-identichnosti>
- Даль, В. И. (2009). *Пословицы русского народа* (4-е изд.). Русский язык, Медиа.
- Даминдарова, Ф. В. (2011). *Духовно-нравственная традиция в жизни общества* [Автореф. дис... докт. наук]. Челябинский государственный университет. <http://dlib.rsl.ru/rsl01004000000/rsl01004856000/rsl01004856685/rsl01004856685.pdf>
- Дежнев, В. Н., & Новикова, О. В. (2015). Традиционные ценности: К определению понятия. *Вестник Шадринского государственного педагогического университета*, 4(28), 71–74. <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-tsennosti-k-opredeleniyu-ponyatiya>
- Демидова, Е. И., & Николаев, А. Н. (2016). Социокультурные ценности как фактор российского политического процесса. *Власть*, 4, 14–20. <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnye-tsennosti-kak-faktor-rossiyskogo-politicheskogo-protssesa>
- День Победы: сохраним память о подвиге! (2018, май 8). ВЦИОМ. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/den-pobedy-sokhranim-pamyat-o-podvige->
- Добровольская, Е. В. (2005). *Концептуализация семьи в русской языковой картине мира* [Автореф. дис... канд. наук]. Томский государственный университет. <http://sun.tsu.ru/mminfo/0200-67460/020067460.pdf>
- Есмурзаева, Ж. Б. (2008). Концепт *Родина* (в русском и английском языках) в системе ценностных концептов языковой картины мира. *Альманах современной науки и образования*, 8(15), Ч. 2, 53–55. https://www.gramota.net/articles/issn_1993-5552_2008_8-2_21.pdf
- Есмурзаева, Ж. Б. (2011). Родина. В В. И. Карасик & И. А. Стернин (Ред.), *Антология концептов* (Т. 8, с. 39–54). Парадигма.
- Жданова, В. (2004). Представления о родине и чужбине в сознании современных русских. *Etnolingwistyka: Problemy Języka i Kultury*, 16, 129–147.
- Жертва. (б. г.). В *Краткий церковнославянский словарь*. Дата обращения 22 марта 2021, https://gufo.me/dict/church_slavonic/жертва
- Жукова, И. Н., Лебедев, М. Г., Прошина, З. Г., & Юзefович, Н. Г. (2013). *Словарь терминов межкультурной коммуникации*. Флинта; Наука.
- Завальников, В. П. (2000). К вопросу об экстралингвистических детерминантах языковой картины мира: Обобщение известного. В М. П. Одинцова (Ред.), *Язык. Человек. Картина мира: Материалы Всероссийской научной конференции* (Ч. 1; с. 4–6). Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского.

- Задорин, И. В., & Хомякова, А. П. (2019). Религиозная самоидентификация респондентов в массовых опросах: Что стоит за декларациями. *Полития*, 3(94), 161–184. <https://cyberleninka.ru/article/n/religioznaya-samoidentifikatsiya-respondentov-v-massovyh-oprosah-cto-stoit-za-deklaratsiyami>
- Зверев, О. В. (2011). Этническая картина мира как выражение менталитета этноса. *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств*, 4, 105–108. <https://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskaya-kartina-mira-kak-vyrazhenie-mentaliteta-etnosa>
- Здоровье, безопасность, семья и работа (2020, октябрь 14) ВЦИОМ. <https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=10585>
- Зыбуновская, Н. В. (2012). Ценность семьи в массовом сознании россиян: Социологический анализ. *Социология власти*, 1, 66–72. <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennost-semi-v-massovom-soznanii-rossiyan-sotsiologicheskiiy-analiz>
- Зырянова, М. Н. (2019). К вопросу о типологии концептов. *Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ*, 4(19). <http://e-journal.omgau.ru/images/issu-es/2019/4/00796.pdf>
- Иванова, И. А. (2006). *Концепт ЛЮБОВЬ и его концептосфера в истории русского языка* [Автореф. дис... канд. наук]. Московский государственный областной университет. <https://www.dissercat.com/content/kontsept-lyubov-i-ego-kontseptosfera-v-istorii-russkogo-yazyka/read>
- Игнатова, Е. М. (2008). Место концепта *Родина* среди культурных концептов. *Языковое бытие человека и этноса*, 14, 96–102. <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-kontsepta-rodina-sredi-kulturnyh-kontseptov>
- Игнатова, Е. М. (2009). Родина. В В. И. Карасик & И. А. Стернин (Ред.), *Антология концептов* (Т. 7, с. 93–108). Парадигма.
- Ильин, И. А. (б. г.). *Путь духовного обновления*. https://legitimist.ru/lib/philosophy/i_ilin_put_duhovnogo_obnovleniya.pdf
- История, спорт, наука: чем гордятся россияне?* (2013, июль 29). ВЦИОМ. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/istoriya-sport-nauka-chem-gordyatsya-rossiyane>
- История страны: ставим «отлично», в уме держим «неуд»*. (2017, сентябрь 14). ВЦИОМ. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/istoriya-strany-stavim-otlichno-v-ume-derzhim-neud>
- Каарнайнен, К., & Фурман, Д. Е. (2007). Религиозность в России на рубеже XX–XXI столетий. *Общественные науки и современность*, 1, 103–119. <https://docplayer.ru/59385707-Religioznost-v-rossii-na-rubezhe-xx-xxi-stoletiy.html>
- Карасик, В. И. (2002). *Языковой круг: Личность, концепты, дискурс*. Перемена. https://www.academia.edu/24179482/Karasik_v_i_yazykovoy_krug_lichnost_kontsepty_diskurs
- Карасик, В. И. (2015). *Языковое проявление личности*. Гнозис.

- Карасик, В. И. (2019). Нарративное измерение лингвокультурных ценностей. *Язык и культура*, 47, 59–75. <https://doi.org/10.17223/19996195/47/4>
- Карасик, В. И., & Стернин, И. А. (Ред.) (2005–2011). *Антология концептов* (Т. 1–8). Парадигма.
- Караулов, Ю. Н. (1994). Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности. В Ю. Н. Караулов, Ю. С. Сорокин, Е. Ф. Тарасов, Н. В. Уфимцева & Г. А. Черкасова, *Русский ассоциативный словарь: Книга 1. Прямой словарь: От стимула к реакции* (Ч. 1, с. 191–218). Помовский и партнеры. <https://gigabaza.ru/doc/124506.html>
- Касевич, В. Б. (2013). Концепт *КОНЦЕПТ*. В В. Б. Касевич, *Когнитивная лингвистика: В поисках идентичности* (с. 135–140). Языки славянской культуры.
- Квашина, В. В. (2013). Проблемы аксиологии в современном языкознании. *Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета*, 2, 181–189. <https://cyberleninka.ru/article/n/problems-aksiologii-v-sovremennom-yazykoznanii>
- Класть жизнь. (б. г.). В *Фразеологический словарь русского литературного языка*. Дата обращения 27 марта 2021, https://gufo.me/dict/fedorov/клясть_жизнь
- Ковалева, Л. В. (2018). Особенности фразеологических концептов. *Актуальные вопросы современной филологии и журналистики*, 4(31), 80–84. <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-frazeologicheskikh-kontseptov>
- Ковшова, М. Л., & Гудков, Д. Б. (2017). *Словарь лингвокультурологических терминов*. Гнозис.
- Колесов, В. В. (2018). «Первосмысл» концепта. *Вестник Санкт-Петербургского университета: Язык и литература*, 15(3), 438–452. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2018.309>
- Колесов, В. В. (2019). Синергические связи концептов. *Гуманитарный вектор*, 1, 6–12. <https://doi.org/10.21209/1996-7853-2019-14-1-6-12>
- Корж, Н. В., & Щанина, Е. В. (2016). Сравнительная характеристика ценностных ориентаций разных поколений россиян. *Известия высших учебных заведений: Поволжский регион: Общественные науки*, 1(37), 143–152. <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitel'naya-harakteristika-tsennostnyh-orientatsiy-raznyh-pokoleniy-rossiyan>
- Кострубина, Е. А. (2010). Типы концептов: Гиперконцепт *СЕМЬЯ–ДОМ*. *Вестник Пермского университета: Российская и зарубежная филология*, 6, 51–57. <https://cyberleninka.ru/article/n/typy-kontseptov-giperkontsept-semya-dom>
- Котельников, Е. В., Разова Е. В., Котельникова А. В., & Вычегжанин С. В. (2020). Современные словари оценочной лексики для анализа мнений на русском и английском языках: Аналитический обзор. *Научно-техническая информация: Серия 2: Информационные процессы и системы*, 12, 16–33. <https://doi.org/10.36535/0548-0027-2020-12-3>

- Критерии патриотизма: Надо ли быть патриотом? И что для этого нужно?* (2020, сентябрь 3). ФОМ. <https://fom.ru/TSennosti/14446>
- Кубрякова, Е. С. (1996). Концепт. В Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац & Л. Г. Лузина, *Краткий словарь когнитивных терминов* (с. 90–93). Филологический факультет Московского государственного университета.
- Кубрякова, Е. С. (2012). К проблеме ментальных репрезентаций. В Е. С. Кубрякова, *В поисках сущности языка: Когнитивные исследования* (с. 95–112). Знак.
- Кузнецова, Л. Э. (2006). Любовь. В В. И. Карасик & И. А. Стернин (Ред.), *Антология концептов* (Т. 3, с. 199–206). Парадигма.
- Кулагин, Д. И. (2017). Карта слов: Переосмысление подхода к составлению онлайн-словарей в постмобильную эру. *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам международной конференции «Диалог 2017», Москва, 31 мая – 3 июня 2017*. dialog-21.ru. <http://www.dialog-21.ru/media/3974/kulagindi.pdf>
- Кулагин, Д. И. (2019, декабрь 26). *Новогодний датасет 2019: открытый тональный словарь русского языка*. Habr.com. <https://habr.com/ru/post/482052>
- Кулагин, Д. И. (2021). Открытый тональный словарь русского языка КартаСловСент. В В. П. Селегей, В. И. Беликов, И. М. Богуславский, Б. В. Добров, Д. О. Добровольский, Л. М. Захаров, Л. Л. Иомдин, И. М. Кобозева, Е. Б. Козеренко, М. А. Кронгауз, Н. И. Лауфер, Н. В. Лукашевич, Д. Маккарти, П. Наков, Й. Нивре, А. Ч. Пиперски, В. Раскин, Э. Хови, С. А. Шаров, Т. Е. Янко (Ред.), *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной международной конференции «Диалог»: Вып. 20, дополнительный том* (с. 1106–1119). Российский государственный гуманитарный университет. http://www.dialog-21.ru/media/5598/_-dialog2021sv.pdf
- Куприянова, О. В. (2009). *Образ женщины в средствах массовой информации в контексте гармонизации российского общества* [Автореф. дис... канд. наук]. Бурятский государственный университет. <https://www.disscat.com/content/obraz-zhenshchiny-v-sredstvakh-massovoi-informatsii-v-kontekste-garmonizatsii-rossiiskogo-ob>
- Кучмаева, О. В. (2019). Идеальная модель семьи в глазах россиян и стратегия по повышению ценности семейного образа жизни. *Экономика: Налоги: Право*, 2, 70–82. <https://cyberleninka.ru/article/n/idealnaya-model-semi-v-glazah-rossiyan-i-strategiya-po-povysheniyu-tsennosti-semeynogo-obraza-zhizni>
- Лапин, Н. И. (2010). Функционально-ориентирующие кластеры базовых ценностей населения России и ее регионов. *Социологические исследования*, 1, 28–36. <https://www.isras.ru/files/File/Socis/2010-1/Lapin.pdf>
- Лебедев, А. А. (2016). Семантика концепта ПАТРИОТИЗМ в новостном дискурсе телеканала «Звезда». *Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева*, 3, 1–8. <https://cyberleninka.ru/article/n/semantika-kontsepta-patriotizm-v-novostnom-diskurse-telekanala-zvezda>

- Лебедев, А. А. (2017). Патриотизм: Общий вектор позитивного общенационального движения. *Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева*, 3, 1–10. <https://cyberleninka.ru/article/n/patriotizm-obschiy-vektor-pozitivnogo-obschenatsionalnogo-dvizheniya>
- Лебедева, Л. Г., & Орлова, Л. В. (2019). Патриотизм как актуальная социальная ценность российских поколений. *Социодинамика*, 8, 52–61. <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2019.8.29256>
- Лебедь, О. Л., & Мищенко, В. А. (2015). СМИ и общественное мнение о современных образах семьи и брака. *Вестник Института социологии*, 4(15), 72–92. <https://cyberleninka.ru/article/n/smi-i-obschestvennoe-mnenie-o-sovremennyh-obrazah-semi-i-braka>
- Лихачев Д. С. (1985). Письмо четвертое: Самая большая ценность – жизнь. В Д. С. Лихачев, *Письма о добром и прекрасном* (Г. А. Дубровская, Ред.). (с. 5). Детская литература. https://www.lihachev.ru/pic/site/files/fulltext/pis_o_dob_i_prek.pdf
- Лихачев, Д. С. (1996). *Без доказательств*. Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ.
- Лихачев, Д. С. (1999). Концептосфера русского языка. В Д. С. Лихачев, *Очерки по философии художественного творчества* (2-е изд. доп.). (с. 147–165). Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ. <https://www.lihachev.ru/lihachev/bibliografiya/5135/>
- Лихачев, Д. С. (2017а). Патриотизм против национализма. В Д. С. Лихачев *Заметки о русском* (с. 63–72). Издательская Группа «Азбука-Аттикус»; Издательство «КоЛибри».
- Лихачев, Д. С. (2017б). *Письма о добром*. «Издательство АСТ». https://kartaslov.ru/книги/Дмитрий_Лихачев_Письма_о_добром_2/1
- Лукашевич, Н. В., & Левчик, А. В. (2016). Создание лексикона оценочных слов русского языка РуСентиЛекс. В В. В. Голенков [и др.]. (Ред.), *Открытые семантические технологии проектирования интеллектуальных систем = Open Semantic Technologies for Intelligent Systems (OSTIS-2016): Материалы VI междунар. науч.-техн. конф., Минск, 18–20 февраля 2016 года* (с. 377–382). (б. и.).
- Магун, В. С., Руднев, М. Г., & Шмидт, П. (2015). Европейская ценностная типология и базовые ценности россиян. *Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии*, 3–4(121), 74–93. <https://cyberleninka.ru/article/n/evropeyskaya-tsennostnaya-tipologiya-i-bazovye-tsennosti-rossiyan>
- Мадаминаова, Д. П., & Абдувалиева, Э. А. (2018). К субстантивным номинантам концепта *ТРАДИЦИЯ*. *Вестник Омского государственного университета*, 2, 110–114.
- Марьянчик, В. А. (2013). *Аксиологическая структура медиа-политического текста: Лингвостилистический аспект* [Автореф. дис... докт. наук]. Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова.
- Маслова, В. А. (2004а). *Когнитивная лингвистика: Учебное пособие*. ТетраСистемс.

- Маслова, В. А. (2004б). *Поэт и культура: Концептосфера Марины Цветаевой. Учебное пособие*. Флинта; Наука. <https://bookree.org/reader?file=1482342&pg=2>
- Маслова, В. А. (2011а). *Введение в когнитивную лингвистику* (5-е изд.). Флинта; Наука. https://thelib.ru/books/valentina_avraamovna_maslova/vvedenie_v_kognitivnyu_lingvistiku-read.html
- Маслова, В. А. (2011б). Концепты и ценности: Содержание понятий, языковая репрезентация. *Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского: Филологические науки*, 24(2), Ч. 1, 383–387. <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepty-i-tsennosti-soderzhanie-ponyatiy-yazykovaya-reprezentatsiya>
- Матвеева, М. В. (2007). *Концепт СЕМЬЯ и его репрезентация в русском языке* [Автореф. дис... канд. наук]. Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина. <https://viewer.rusneb.ru/ru/rsl01003054409?page=1&rotate=0&theme=white>
- Мельничук, В. А. (2017). *Аксиологическая динамика русской лексики: Конец XVIII – начало XXI в.* [Дис... канд. филол. наук]. Санкт-Петербургский государственный университет. <https://disser.spbu.ru/files/disser2/disser/xjZg1zPDRb.pdf>
- Мирошников, Ю. И. (2007). *Аксиология: Концепция эмотивизма*. Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук.
- Муфазалова, Л. С. (2014). Концепт ПАМЯТЬ в русской языковой картине мира. *Вестник Иркутского государственного технического университета*, 9(92), 324–327. <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-pamyat-v-russkoj-yazykovoy-kartine-mira>
- Мясников, А. Г. (2013). Современные трансформации традиционного сознания в России: Распад или обновление? *Известия высших учебных заведений: Поволжский регион: Гуманитарные науки, Философия*, 3(27), 43–55. <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-transformatsii-traditsionnogo-soznaniya-v-rossii-raspad-ili-obnovlenie>
- Наговицына, Н. В. (2017). Языковое воплощение концепта ПАТРИОТИЗМ в современном русском языковом сознании (по данным цепочечного ассоциативного эксперимента). *Научный диалог*, 11, 120–131. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2017-11-120-131>
- Наговицына, Н. В. (2018). Смысловое наполнение и семантический объем концепта ПАТРИОТИЗМ в русском языке (по данным лексикографических источников). *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*, 3, 156–160. <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=12168>
- Наговицына, Н. В. (2019). Словообразовательное гнездо с вершиной «патриот» в языковой объективации концепта ПАТРИОТИЗМ. *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*, 2, 192–195. <https://cyberleninka.ru/article/n/slovoobrazovatelnoe-gnezdo-s-vershinoy-patriot-v-yazykovoy-obektivatsii-kontsept-patriotizm>
- Нак, Е. И. (2010). Варианты репрезентации концепта ПАМЯТЬ в поэтических текстах А. Ахматовой. *Вестник Брянского государственного университета*, 2, 1–5.

<https://cyberleninka.ru/article/n/varianty-reprezentatsii-kontsepta-pamyat-v-poticheskikh-tekstah-a-ahmatovoy>

- Небжеговска-Бартминьска, С. (2015). Символические значения и система ценностей. В С. М. Толстая (Ред.), *Категория оценки и система ценностей в языке и культуре* (с. 33–52). Индрик. <https://inslav.ru/publication/kategoriya-ocenki-i-sistema-cennostey-v-yazyke-i-kulture-m-2015>
- Неживенко, Е. А., & Головихин, С. А. (2015). *Результаты социологического исследования формирования и сохранения семейных традиций и ценностей в Челябинской области (представлены на Международном форуме «В кругу семьи» 25.09.2015)*. Академия дополнительного образования. <http://a-pochemu.ru/up/one/file61.pdf>
- Никифорова, А. И., Неустроева, Е. А., & Ковтун, Т. Г. (2019). Исследование отношения молодежи к семье и семейным ценностям. *Гуманитарные науки*, 1(45), 133–143. <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-otnosheniya-molodezhi-k-semie-i-semeynym-tsennostyam>
- Никишина, И. Ю. (2002). Понятие концепта в когнитивной лингвистике. В В. В. Красных & А. И. Изотов (Ред.), *Язык, сознание, коммуникация: Сборник статей: Вып. 21* (с. 5–7). МАКС Пресс. https://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_21_01nikisina.pdf
- Николаев, Р. М. (2011). *Традиционные ценности как концептуальная основа культурной идентичности (на артефактах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.)* [Автореф. дис... канд. наук]. Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/3821/2/urgu0903s.pdf>
- Нужно ли патриотическое воспитание? В чем заключается патриотическое воспитание? Нужно ли оно в семье и в школе?* (2020, июнь 20). ФОМ. <https://fom.ru/TSennosti/14411>
- О влиянии РПЦ на разные сферы жизни страны. Россияне оценивают влияние РПЦ на политику и общественную жизнь.* (2020, апрель 1). ФОМ. <https://fom.ru/TSennosti/14371>
- О патриотизме: Сколько патриотов среди россиян? И кого можно считать патриотом?* (2014, апрель 23). ФОМ. <https://fom.ru/TSennosti/11471>
- Опрос: консерватизм в России стал популярнее.* (2014, апрель 4). ria.ru. <https://ria.ru/20140404/1002526094.html>
- Опрос подростков: Отношения с родителями и жизненные ценности: О чем подростки говорят с родителями, и что ценят в жизни больше всего?* (2017, май 11). ФОМ. <https://fom.ru/TSennosti/13317>
- Оrientиры и ценности молодых россиян. Что важно для молодых?* (2016, ноябрь 3). ФОМ. <https://fom.ru/TSennosti/13083#>
- Отношение к РПЦ и патриарху: О вероисповедании и динамике отношения к РПЦ.* (2019, февраль 20). ФОМ. <https://fom.ru/TSennosti/14178>

- Паршина, О. Д., & Иванян, Е. П. (2020). Аксиология феномена провинции в российских средствах массовой информации начала XXI века. *Научный диалог*, 1(8), 123–140. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-8-123-140>
- Патриотизм: Динамика мнений. Необходимые атрибуты патриотов.* (2017, март 23). ФОМ. <https://fom.ru/TSennosti/13261>
- Патриотизм: Сколько в стране патриотов? Должен ли каждый быть патриотом? И каковы критерии патриотизма?* (2019, июнь 18). ФОМ. <https://fom.ru/TSennosti/14222>
- Повышенная важность: Что для россиян самое главное.* (2011, май 24). ФОМ. <https://fom.ru/TSennosti/72>
- Попова, З. Д., & Стернин, И. А. (2007). *Семантико-когнитивный анализ языка* (2-е изд., перераб. и доп.). Истоки.
- Потпот, Р. М. (2013). История изучения концепта *дом* в отечественном языкознании. *Вестник угрюдения*, 2(12), 54–66. <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-izucheniya-kontsepta-dom-v-otechestvennom-yazykoznanii>
- Просвиркина, И. И., & Яхно, М. Д. (2015). Лексическая экспликация концепта *ПАТРИОТИЗМ* в языковом сознании современной молодежи. *Вестник Оренбургского государственного университета*, 11(186), 106–110. <https://cyberleninka.ru/article/n/leksicheskaya-eksplikatsiya-kontsepta-patriotizm-v-yazykovom-soznanii-sovremennoy-molodezhi>
- Прохоров, Ю. Е. (2008). *В поисках концепта*. Флинта; Наука.
- Радбиль, Т. Б. (2010). *Основы изучения языкового менталитета: Учебное пособие*. Флинта; Наука.
- Радбиль, Т. Б. (2011). «Язык ценностей» в современной русской речи и пути его исчисления. *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*, 6(2), 569–573. <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-tsennostey-v-sovremennoy-russkoy-rechi-i-puti-ego-ischisleniya>
- Рак, М. (2019). «Человек» в польской анималистической фразеологии: Аксиолингвистический аспект. В Х. Вальтер & М. В. Мокиенко (Ред.), *Animalistische Phraseologie in den slawischen Sprachen: Linguistische und linguokulturelle Aspekte: Kollektivmonografie* = *Анималистическая фразеология в славянских языках: Лингвистические и лингвокультурологические аспекты: Коллективная монография* (с. 155–163). Universität Greifswald.
- Ромашко, Т. В. (2011). Три формы концептуализации традиции. В Л. В. Никифорова & А. В. Конева (Ред.), *Концепты культуры и концептосфера культурологии: Коллективная монография* (с. 228–238). Астерион. <https://cultresearch.ru/wp-content/uploads/2017/05/Koncepty-kultury-i-konceptosfera-kulturologii-PDF.pdf>
- Российских газет много, «Российская газета» – одна!* (б. г.). Российская газета. <https://rg.ru/about/>
- Руднев, М. (2019, май 17). *Традиционные ценности и реальность*. Ведомости. <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2019/05/16/801630-traditsionnie-tsennosti>

- Рябов, О. В. (2015). Символ Родины-матери в российской культуре: Предисловие. *Лабиринт: Журнал социально-гуманитарных исследований*, 4, 6–8. <https://cyberleninka.ru/article/n/simvol-rodiny-materi-v-rossiyskoy-kulture-predislovie>
- С праздником Жен-мироносиц!* (2014, апрель 24). Славянка. Православный женский журнал. <http://www.slavianka.com/read/mesyatceslov/Nedelya-ZHyon-mironositc>
- С чем ассоциируется слово «патриотизм». (б. г.). В *Словарь ассоциаций*. Дата обращения 21 марта 2021, <https://wordassociation.ru/патриотизм>
- С чем ассоциируется слово «прошлое». (б. г.). В *Словарь ассоциаций*. Дата обращения 21 марта 2021, <https://wordassociation.ru/прошлое>
- С чем ассоциируется слово «семья». (б. г.). В *Словарь ассоциаций*. Дата обращения 21 марта 2021, <https://wordassociation.ru/семья>
- С чем ассоциируется слово «традиция». (б. г.). В *Словарь ассоциаций*. Дата обращения 21 марта 2021, <https://wordassociation.ru/традиция>
- Сандомирская, И. И. (2001). *Книга о Родине: Опыт анализа дискурсивных практик*. Gesellschaft zur Förderung slawistischer Studien. <http://yanko.lib.ru/books/cultur/sadomirskaya-rodina.htm>
- Саркисова, А. Ю. (2020). Аксиологические фрагменты русского языкового сознания, вербализованные в парадоксальных высказываниях. *Вестник Томского государственного педагогического университета*, 4(210), 102–109. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2020-4-102-109>
- Седакова, И. А. (Ред.). (2011). *Эволюция ценностей в языках и культурах*. Пробел-2000. <https://inslav.ru/publication/evolyuciya-cennostey-v-yazykah-i-kulturah-m-2011>
- Седакова, И. А. (Ред.). (2019а). *Взгляд на славянскую аксиологию*. Институт славяноведения Российской академии наук.
- Седакова, И. А. (2019б). Традиционные и нетрадиционные ценности русских и болгар: Проблемы и методы исследования. В И. А. Седакова (Ред.), *Взгляд на славянскую аксиологию* (с. 169–183). Институт славяноведения Российской академии наук.
- Семейные роли. О распределении домашних обязанностей в российских семьях*. (2020, ноябрь 26). ФОМ. <https://fom.ru/TSennosti/14502>
- Семина, Т. А. (2020). Анализ тональности текста: Современные подходы и существующие проблемы. *Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература: Серия 6: Языкознание: Реферативный журнал*, 4, 47–64. <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-tonalnosti-teksta-sovremennye-podhody-i-suschestvuyuschie-problemy>
- Сепир, Э. (1993). Язык и среда. В Э. Сепир, *Избранные труды по языкознанию и культурологии* (А. Е. Кибрик, Пер. с англ., ред. и предисл.). (с. 270–284). Прогресс.
- Сергеева, Е. В. (2007). Лексическая экспликация концепта РЕЛИГИЯ в русском языке. *Политическая лингвистика*, 2(22), 151–165. <http://www.philology.ru/linguistics2/sergeeva-07.htm>

- Серебренникова, Е. Ф. (2011). Этносемиотрия как способ лингвистического аксиологического анализа. В Е. Ф. Серебренникова, Н. П. Антипов, Л. Г. Викулова, Ю. А. Ладыгин, Ю. М. Малинович, С. Н. Плотникова, Е. Г. Тарева, С. А. Хахалова, Н. Н. Казыдуб, Т. Е. Литвиненко, Т. И. Семенова, О. М. Готлиб, М. В. Малинович, А. И. Шарунов, & О. А. Кулагина, *Лингвистика и аксиология: Этносемиотрия ценностных смыслов: Коллективная монография* (с. 7–48). ТЕЗАУРУС. http://www.islu.ru/files/rar/2011/Professores/serebrennikova/etnosemiometriya_cennostnyh_smyslov.pdf
- Серебренникова, Е. Ф. (2015). Аксиологическое измерение дискурса. *Вестник Московского государственного лингвистического университета: Гуманитарные науки*, 21(732), 128–137. <https://cyberleninka.ru/article/n/aksiologicheskoe-izmerenie-diskursa>
- Серебренникова, Е. Ф., Антипов, Н. П., Викулова, Л. Г., Ладыгин, Ю. А., Малинович, Ю. М., Плотникова, С. Н., Тарева, Е. Г., Хахалова, С. А., Казыдуб, Н. Н., Литвиненко, Т. Е., Семенова, Т. И., Готлиб, О. М., Малинович, М. В., Шарунов, А. И., & Кулагина, О. А. (2011). *Лингвистика и аксиология: Этносемиотрия ценностных смыслов: Коллективная монография*. ТЕЗАУРУС. http://www.islu.ru/files/rar/2011/Professores/serebrennikova/etnosemiometriya_cennostnyh_smyslov.pdf
- Сибирева, М. В. (2009). Концепт *ВЕРА* в русской языковой картине мира: Лексикографический аспект. *Проблемы истории, филологии, культуры*, 2(24), 150–155. <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-vera-v-russkoy-yazykovoy-kartine-mira-leksikograficheskij-aspekt>
- Синявина, Н. В. (2018). Аксиосфера современного российского общества: Культурологический анализ. *Вестник Московского государственного лингвистического университета: Гуманитарные науки*, 16(811), 264–272. <https://cyberleninka.ru/article/n/aksiosfera-sovremennogo-rossiyskogo-obschestva-kulturologicheskij-analiz>
- Скибицкий, М. М. (2015). Глобализация и задачи обновления духовных ценностей российского общества. *Гуманитарные науки: Вестник Финансового университета*, 1(17), 13–19. <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-i-zadachi-obnovleniya-duhovnyh-tsennostey-rossiyskogo-obschestva>
- Слышкин, Г. Г. (2000). *Лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе*. Academia. http://window.edu.ru/resource/886/66886/files/slyshkin_linguokulturnye_koncepty.pdf
- Сочетаемость слова «восстановить». (б. г.). В *Карта слов и выражений русского языка*. Дата обращения 22 марта 2021, <https://kartaslov.ru/сочетаемость-слова/восстановить>
- Статистика*. (б. г.). Linis Crowd. <http://linis-crowd.org/survey/stats/>
- Степанов, Ю. С. (2001). *Константы: Словарь русской культуры* (2-е изд., испр. и доп.). Академический проект.
- Стернин, И. А. (2003). Коммуникативное поведение в составе национальной куль-

- туры. В Н. В. Уфимцева (Ред.), *Этнокультурная специфика языкового сознания* (2-е изд., с. 97–112). (6. и.). <https://zavantag.com/docs/427/index-2015336.html>
- Стовба, А. В. (2015). *Традиция и новация в развитии современного российского общества* [Автореф. дис... канд. наук]. Башкирский государственный университет. <http://dlib.rsl.ru/rsl01005000000/rsl01005567000/rsl01005567515/rsl01005567515.pdf>
- Талапова, Т. А. (2009). *Концепт ВЕРА/НЕВЕРИЕ в русской языковой картине мира* [Автореф. дис... канд. наук]. Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова. https://new-disser.ru/_avtoreferats/01004313197.pdf
- Телия, В. Н. (1996). *Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты*. Школа «Языки русской культуры». https://perviy-doc.ru/v29954/телия_в.н._русская_фразеология
- Телия, В. Н. (1999). Рефлексы архетипов сознания в культурном концепте *РОДИНА*. В Е. Е. Левкиевская (Ред.), *Славянские этюды: Сборник к юбилею С. М. Толстой* (с. 466–476). Индрик. https://inslav.ru/images/stories/pdf/1999_Slav%27anskies_et%27udy_%28k_jubileju_S.M.Tolstoj%29.pdf
- Тер-Минасова, С. Г. (2000). *Язык и межкультурная коммуникация*. Слово/Slovo. https://www.studmed.ru/view/ter-minasova-sg-yazyk-i-mezhkulturnaya-kommunikaciya_5e7d359e75c.html?page=1
- Тимошенко, С. А. (2008). Дом. В В. И. Карасик & И. А. Стернин (Ред.), *Антология концептов* (Т. 6, с. 269–289). Парадигма.
- Тираж и аудитория газеты «Российская газета»*. (6. г.). Head Media. https://head-media.ru/printed_editions/reklama-v-gazetah/rossijskaya-gazeta/
- Тихомирова, Е. Е., & Чжао Цзиннань. (2012). Культурные универсалии и концепт *дом–семья*. *Электронный журнал «Вестник Новосибирского государственного педагогического университета»*, 2(6), 73–80. <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnye-universalii-i-kontsept-dom-semya>
- Тихонова, М. А. (2015). «Словарь оценочной лексики русского языка» как способ лексикографической интерпретации аксиологической семантики. *Вестник Российского университета дружбы народов: Серия: Теория языка: Семиотика: Семантика*, 3, 131–140. <https://cyberleninka.ru/article/n/slovar-otsenочноy-leksiki-russkogo-yazyka-kak-sposob-leksikograficheskoy-interpretatsii-aksiologicheskoy-semantiki>
- Токарева, Н. А., Кириллова Т. С., & Коннова, О. В. (2019). Гендерные концепты *ЖЕНЩИНА, МАТЬ, ДЕВУШКА* в русской, английской и китайской фразеологии. *Вестник Калмыцкого университета*, 1(41), 110–116. <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-kontsepty-zhenschina-mat-devushka-v-russkoy-angliyskoy-i-kitayskoy-frazeologii>
- Толстая, С. М. (2015а). Категория оценки в языке и тексте. В С. М. Толстая (Ред.), *Категория оценки и система ценностей в языке и культуре* (с. 11–32). Индрик.
- Толстая, С. М. (Ред.). (2015б). *Категория оценки и система ценностей в языке и культуре*. Индрик.

- Толстой, Н. И. (Ред.). (1995–2012). *Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти томах*. Международные отношения.
- Топоров, В. Н. (2000). К реконструкции балто-славянского мифологического образа Земли-Матери *Zemia & Mātē (*Mati). В *Балто-славянские исследования 1998–1999: Сборник научных трудов* (Т. 14, с. 239–371). Индрик. <https://inslav.ru/images/stories/books/BSI-XIV-1998-1999%282000%29.pdf>
- Устойчивый. (б. г.). В *Современный толковый словарь русского языка / Толковый словарь Ефремовой*. Дата обращения 21 марта 2021, <https://gufo.me/dict/efremova/устойчивый>
- Федорова, Л. Л. (2019). Штрихи к портрету *СЕМЬИ* в русском языковом сознании. B S. Niebrzegowska-Bartmińska & D. Pazio-Wlazłowska (Ред.), *Wartości w językowo-kulturowym obrazie świata Słowian i ich sąsiadów: T. 5. Koncepty i ich profilowanie* (с. 85–105). Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.
- Федотов, Г. П. (1991). *Стихи духовные: Русская народная вера по духовным стихам*. Гнозис. https://www.rodnovery.ru/attachments/article/825/Fedotov_Stikhi_dukhovnye.pdf
- Федотова, В. А. (2017). Ценности россиян в контексте возрастных различий. *Вестник Пермского университета: Философия: Психология: Социология*, 2017(1), 78–86. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2017-1-78-86>
- Фомина, З. В. (2014). Поворот к традиционным ценностям: Основания культурной политики. *Вестник Поволжской академии государственной службы*, 6(45), 10–17. <https://cyberleninka.ru/article/n/povorot-k-traditsionnym-tsennostyam-osnovaniya-kulturnoy-politiki>
- Фомичева, Т. В. (2020). Социокультурные ценности россиян: Динамика развития (на основе данных исследований World values Survey). *Уровень жизни населения регионов России*, 2, 83–89. <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnye-tsennosti-rossiyan-dinamika-razvitiya-na-osnove-dannyh-issledovaniy-world-values-survey>
- Фрумкина, Р. М. (2003). *Психоллингвистика: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений*. Издательский центр «Академия». http://pedlib.ru/Books/4/0244/index.shtml?from_page=237
- Ценности: Религиозность. Сколько россиян верят в Бога, посещают храм и молятся своими молитвами?* (2013, июнь 14). ФОМ. <https://fom.ru/TSennosti/10953>
- Чекулай, И. В. (2016). *Ценность и оценка в категориальной структуре современного английского языка* [Автореф. дис... докт. наук]. Белгородский государственный университет. <https://www.dissercat.com/content/tsennost-i-otsenka-v-kategorialnoi-strukture-sovremennogo-angliiskogo-yazyka/read>
- Чем горды россияне*. (2017, декабрь 26). Левада-Центр. <https://www.levada.ru/2017/12/26/chem-gordy-rossiyane/>
- Четверикова, А. (2021, апрель 27). Нужна ли нам машина времени. *Российская газета – Федеральный выпуск*, 91(8442). <https://rg.ru/2021/04/27/opros-chto-rossiiane-schitaiut-simvolami-strany-i-znaiut-ob-istorii.html>

- Чикаева, Т. А. (2017). Образное сравнение Родины и Матери в русском национальном менталитете. *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: Вопросы теории и практики*, 7(81), 207–210. https://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2017_7_58.pdf
- Чикаева, Т. А. (2020). Родина и чужбина в национальном менталитете. *Манускрипт*, 3, 120–123. <https://cyberleninka.ru/article/n/rodina-i-chuzhbina-v-natsionalnom-mentalite>
- Швачкина, Л. А., Игошева, М. А., & Положенкова, Е. Ю. (2016). Ценностные изменения социокультурного пространства России в контексте процессов модернизации и глобализации. *Гуманитарий Юга России*, 2, 131–140. <https://cyberleninka.ru/article/n/sennostnye-izmeneniya-sotsiokulturnogo-prostranstva-rossii-v-kontekste-protsessov-modernizatsii-i-globalizatsii>
- Швецова, В. М. (2006). Экспериментальное исследование содержания концепта *ВЕРА* (на примере словарных дефиниций). *Вопросы современной науки и практики*, 4(6), 117–120.
- Щипков, А. В. (2014). Концепт *ТРАДИЦИИ* в российском идеологическом пространстве. *Историческая и социально-образовательная мысль*, 5, 344–345. <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-traditsii-v-rossiyskom-ideologicheskom-prostranstve>
- Эксперты назвали главные жизненные ценности россиян.* (2020, август 7). РИА Новости. <https://ria.ru/20200807/1575489749.html>
- Юрганов, А. А. (2017). Сентимент-анализ как инструмент исследования текстов. *Проблемы науки*, 29(111), 39–41. <https://cyberleninka.ru/article/n/sentiment-analiz-kak-instrument-issledovaniya-tekstov>
- Юрьева, И. А. (б. г.). *Концепт ПАТРИОТИЗМ как базовый компонент концептосферы Россия.* (с. 1–5). interactive-plus.ru. <https://interactive-plus.ru/e-articles/collections-20150212/collections-20150212-5885.pdf>
- Ямалетдинова, А. М., & Го Пинтин. (2016). Концепт *ТРАДИЦИЯ* в русской и китайской языковой картине мира (в аспекте динамики развития традиции). *Вестник Башкирского университета*, 21(1), 217–223. <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-traditsiya-v-russkoy-i-kitayskoy-yazykovoy-kartine-mira-v-aspekte-dinamiki-razvitiya-traditsii>
- Abramowicz, M., & Bartmiński, J. (Ред.). (2019). *Leksykon aksjologiczny Słowian i ich sąsiadów: T. 4. Wolność.* Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.
- Abramowicz, M., Bartmiński, J., & Bielińska-Gardziel, I. (Ред.). (2012). *Wartości w językowo-kulturowym obrazie świata Słowian i ich sąsiadów: T. 1. Analizy semantyczne domu, pracy, ojczyzny, wolności i in.* Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.
- Bartmiński, J. (1990). Kolekcja w strukturze tematycznej tekstu ustnego. В Т. Dobrzyńska (Ред.), *Tekst w kontekście: Zbiór studiów* (с. 155–174). Zakład Narodowy im. Ossolińskich.

- Bartmiński, J. (1991). Projekt i założenia ogólne słownika aksjologicznego: Projekt listy haseł do słownika aksjologicznego. B J. Puzynina & J. Bartmiński (Ред.), *Język a Kultura: T. 2. Zagadnienia leksykalne i aksjologiczne* (c. 197–209). Wiedza o Kulturze.
- Bartmiński, J. (2001a). O językowym obrazie świata Polaków końca XX wieku. B S. Dubisz & S. Gajda (Ред.), *Polszczyzna XX wieku: Ewolucja i perspektywy rozwoju* (c. 27–53). Elipsa.
- Bartmiński, J. (2001b). Operatory typowy i prawdziwy w strukturze semantycznej tekstu. *Prace Filologiczne*, 46, 41–47.
- Bartmiński, J. (Ред.). (2003). *Język w kręgu wartości: Studia semantyczne*. Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.
- Bartmiński, J. (Ред.). (2006a). *Język. Wartości. Polityka. Zmiany rozumienia nazw wartości w okresie transformacji ustrojowej w Polsce: Raport z badań empirycznych*. Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.
- Bartmiński, J. (2006b). Zmiany rozumienia nazw wartości w okresie transformacji ustrojowej w Polsce. B J. Bartmiński (Ред.), *Język. Wartości. Polityka. Zmiany rozumienia nazw wartości w okresie transformacji ustrojowej w Polsce: Raport z badań empirycznych* (c. 8–35). Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.
- Bartmiński, J. (2007). Miejsce wartości w językowym obrazie świata. B J. Bartmiński, *Językowe podstawy obrazu świata* (2-е изд., c. 131–148). Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.
- Bartmiński, J. (2010). Jak rekonstruować językowo-kulturowy obraz Europy? *Etnolingwistyka: Problemy Języka i Kultury*, 22, 121–127.
- Bartmiński, J. (2014). *Polskie wartości w europejskiej aksjoserferze* (S. Niebrzegowska-Bartmińska, M. Nowosad-Bakalarczyk, & S. Wasiuta, Ред.). Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.
- Bartmiński, J. (2016). Słowa klucze, kulturemy, koncepty kulturowe. *Przegląd Humanistyczny*, 3, 21–29.
- Bartmiński, J. (2020). Z czym rymuje się *WOLNOŚĆ*? Koncept *WOLNOŚCI* w polu leksykalnym, w pojęciowej słowosieci i w konceptosferze. B W. Mokijenko & J. Tarsa (Ред.), *Język i pamięć: Księga jubileuszowa dedykowana Panu Profesorowi Wojciechowi Chlebdzie z okazji 70. urodzin* (c. 105–115). Wydawnictwo Uniwersytetu Opolskiego.
- Bartmiński, J., Bielińska-Gardziel, I., & Niebrzegowska-Bartmińska, S. (Ред.). (2014). *Wartości w językowo-kulturowym obrazie świata Słowian i ich sąsiadów: T. 2. Wokół europejskiej aksjoserfery*. Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.
- Bartmiński, J., Bielińska-Gardziel, I., & Żywicka, B. (Ред.). (2015). *Leksykon aksjologiczny Słowian i ich sąsiadów: T. 1. Dom*. Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.
- Bartmiński, J., Brzozowska, M., & Niebrzegowska-Bartmińska, S. (Ред.). (2016). *Leksykon aksjologiczny Słowian i ich sąsiadów: T. 3. Praca*. Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.

- Bartmiński, J., & Chlebeda, W. (2013). Problem konceptu bazowego i jego profilowania – na przykładzie stereotypu *EUROPY*. *Etnolingwistyka: Problemy Języka i Kultury*, 25, 69–95.
- Bartmiński, J., & Mazurkiewicz-Brzozowska, M. (Ред.). (1993). *Nazwy wartości: Studia leksykalno-semantyczne* (T. 1). Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.
- Bartmiński, J., Sandomirskaja, I., & Telija, V. (1999). Ojczyzna w polskim i rosyjskim językowym obrazie świata. *Etnolingwistyka: Problemy Języka i Kultury*, 11, 25–49. <http://cejsh.icm.edu.pl/cejsh/element/bwmeta1.element.desklight-4e9b9312-e80c-4e8f-84ca-8a5236e775e7>
- Bielińska-Gardziel, I., Brzozowska, M., & Żywicka, B. (Ред.). (2017). *Nazwy wartości w językach europejskich: Raport z badań empirycznych*. Państwowa Wyższa Szkoła Wschodnioeuropejska w Przemysłu.
- Bielińska-Gardziel, I., Niebrzegowska-Bartmińska, S., & Szadura, J. (Ред.). (2014). *Wartości w językowo-kulturowym obrazie świata Słowian i ich sąsiadów: T. 3. Problemy eksplikowania i profilowania pojęć*. Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.
- Brzozowska, M. (2006). O przebiegu badań nad zmianami w rozumieniu nazw wartości w latach 1990–2000. B J. Bartmiński (Ред.), *Język. Wartości. Polityka. Zmiany rozumienia nazw wartości w okresie transformacji ustrojowej w Polsce: Raport z badań empirycznych* (c. 36–43). Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.
- Chlebeda, W. (2007). O tekstowych wykładnikach wartościowania. *Przegląd Humanistyczny*, 1, 25–34.
- Chlebeda, W. (Ред.). (2018). *Leksykon aksjologiczny Słowian i ich sąsiadów: T. 2. Europa*. Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.
- Czachur, W. (2019). Jak porównywać obrazy Europy? Refleksje teoretyczno-metodologiczne po lekturze «Leksykonu aksjologicznego Słowian i ich sąsiadów». *Acta Universitatis Lodzensis: Folia Linguistica*, 53, 7–20. <https://doi.org/10.18778/0208-6077.53.01>
- Fiodorowa, L. L., & Pazio-Włazłowska, D. (2015). Rosyjski językowo-kulturowy obraz domu. B J. Bartmiński, I. Bielińska-Gardziel & B. Żywicka (Ред.), *Leksykon aksjologiczny Słowian i ich sąsiadów: T. 1. Dom* (c. 149–175). Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.
- Fleischer, M. (2003a). *Polska symbolika kolektywna*. Dolnośląska Szkoła Wyższa Edukacji TWP.
- Fleischer, M. (2003b). Stabilność polskiej symboliki kolektywnej. B J. Bartmiński (Ред.), *Język w kręgu wartości: Studia semantyczne* (c. 107–143). Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.
- Głowiński, M. (1986). Wartościowanie w badaniach literackich a język potoczny. B S. Sawicki & W. Panas (Ред.), *O wartościowaniu w badaniach literackich* (c. 179–195). Redakcja Wydawnictw Katolickiego Uniwersytetu Lubelskiego.

- Golachowska, E., & Pazio-Wlazłowska, D. (Ред.). (2015). *Konstrukcje i destrukcje tożsamości: T. 4. Wartości w świecie słowiańskim*. Instytut Sławistyki Polskiej Akademii Nauk.
- Gorlewska, E. (2019). *Słownictwo aksjologiczne w Konstytucji Rzeczypospolitej Polskiej: Znaczenia tekstowe a konotacje potoczne*. Wydawnictwo Uniwersytetu w Białymstoku.
- Gryshkova, N. (2014). Leksem, pojęcie, stereotyp, koncept, znaczenie, idea: Propozycja regulacji terminologicznych. B I. Bielińska-Gardziel, S. Niebrzegowska-Bartmińska & J. Szadura (Ред.), *Wartości w językowo-kulturowym obrazie świata Słowian i ich sąsiadów: T. 3. Problemy eksplikowania i profilowania pojęć* (c. 21–50). Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.
- Grzegorzczkova, R. (2012). Pojęcie ofiary w polu semantycznym dawania: Rozumienie ofiary w chrześcijaństwie. B R. Grzegorzczkova, *Świat widziany poprzez słowa: Szkice z semantyki leksykalnej* (c. 264–272). Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego.
- Gudavičius, A. (2004). Аксиологическая ценность метафоры. *Etnolingwistyka: Problemy Języka i Kultury*, 16, 191–199.
- Jerofiejew, W. (2015). Rosyjska dusza jest rozdarta (rozmawia J. Benedyczak). *Nowa Europa Wschodnia*, 1, 113–120.
- Kacprzak A., & Szubert, A. (2019). Językowe obrazy przyjaźni w języku duńskim. *Etnolingwistyka: Problemy Języka i Kultury*, 31, 147–163. <https://doi.org/10.17951/et.2019.31.147>
- Kajtoch, W. (2018). Badanie aksjologicznego wymiaru języka prasy. B A. Szymańska, M. Lisowska-Magdziarz & A. Hess (Ред.), *Metody badań medjoznawczych i ich zastosowanie* (c. 17–44). Instytut Dziennikarstwa, Mediów i Komunikacji Społecznej Uniwersytetu Jagiellońskiego. [https://media.uj.edu.pl/documents/1384650/135880835/Agnieszka%C2%A0Szymanska%2C+Malgorzata%C2%A0Lisowska-Magdziarz%2C+Agnieszka+Hess+\(red\).+METODY+BADAN+MEDIOZNAWCZYCH+I+ICH+ZASTOSOWANIA.pdf/5b8957cd-6880-435d-a4fe-7a4325ba08d9](https://media.uj.edu.pl/documents/1384650/135880835/Agnieszka%C2%A0Szymanska%2C+Malgorzata%C2%A0Lisowska-Magdziarz%2C+Agnieszka+Hess+(red).+METODY+BADAN+MEDIOZNAWCZYCH+I+ICH+ZASTOSOWANIA.pdf/5b8957cd-6880-435d-a4fe-7a4325ba08d9)
- Karwatowska, M. (2001). *Prawda i kłamstwo w języku młodzieży licealnej lat dziewięćdziesiątych*. Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.
- Kiklewicz, A. (2017). Lingwistyczne aspekty kategorii wartości. B A. Kiklewicz & J. Piwowar (Ред.), *Wartości i wartościowanie we współczesnej humanistyce: T. 3. Perspektywa językoznawcza* (c. 33–72). Centrum Badań Europy Wschodniej Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego.
- Kiklewicz, A. (2018). Polska – Rosja: Wzajemne wartościowanie (na podstawie analizy korpusowej). *Przegląd Wschodnioeuropejski*, 8(2), 343–357. <https://doi.org/10.31648/pw.3592>
- Kiklewicz, A. (2020). Od znaczenia do konceptu: pragmatyczno-kulturowe aspekty specyfikacji semantycznej. *Poradnik Językowy*, 7, 50–61. <https://doi.org/10.33896/porJ.2020.7.4>

- Koltsova, O. Yu., Alexeeva, S. V., & Kolcov, S. N. (2016). An opinion word lexicon and a training dataset for Russian sentiment analysis of social media. В В. П. Селегей, А. В. Байтин, В. И. Беликов, И. М. Богуславский, Б. В. Добров, Д. О. Добровольский, Л. М. Захаров, Л. Л. Иомдин, И. М. Кобозева, Е. Б. Козеренко, М. А. Кронгауз, Н. И. Лауфер, Н. В. Лукашевич, Д. Маккарти, П. Наков, Й. Нивре, Г. С. Осипов, А. Ч. Пиперски, В. Раскин, Э. Хови, С. А. Шаров & Т. Е. Янко (Ред.), *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной международной конференции «Диалог» (Москва 1–4 июля 2016 г.): Вып. 15(22)* (с. 259–268). Российский государственный гуманитарный университет. <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/fqnp9y9ir6/direct/202429349.pdf>
- Krzeszowski, T. P. (1999). *Aksjologiczne aspekty semantyki językowej*. Uniwersytet Mikołaja Kopernika.
- Laskowska, E. (1992). *Wartościowanie w języku potocznym*. Wydawnictwo Uczelniane Wyższej Szkoły Pedagogicznej w Bydgoszczy.
- Lewicki, R. (1993). Semantyka pojęcia ojczyzny i jego funkcjonowanie we współczesnym języku rosyjskim. В J. Bartmiński (Ред.), *Pojęcie ojczyzny we współczesnych językach europejskich* (с. 83–91). Instytut Europy Środkowo-Wschodniej.
- Łaziński, M. (2016). Słowa klucze polskiego dyskursu publicznego: Słowa dnia i słowa roku. *Przegląd Humanistyczny*, 3, 75–94.
- Matusiak-Kempa, I., & Naruszewicz-Duchlińska, A. (Red.). (2015). *Idee i wartości w języku i kulturze*. Instytut Filologii Polskiej Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego.
- Nagórko, A., Łaziński, M., & Burkhardt, H. (2004). *Dystynktywny słownik synonimów*. Towarzystwo Autorów i Wydawców Prac Naukowych Universitas.
- Niebrzegowska-Bartmińska, S. (6. r.). *O eksplikowaniu konceptów kulturowych*. kulturinelingvistika.flf.vu.lt. <http://www.kulturinelingvistika.flf.vu.lt/public/Stanis%C5%82awa%20Niebrzegowska%20-Bartmi%C5%84ska%20Oeksplikowaniu%20konceptow%20kulturowych.pdf>
- Niebrzegowska-Bartmińska, S. (2012). Miejsce wartości w opisie gatunków mowy. В А. Burzyńska-Kamieniecka (Ред.), *Język a Kultura: T. 23. Akty i gatunki mowy w perspektywie kulturowej* (с. 33–41). Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego.
- Niebrzegowska-Bartmińska, S. (2020a). Chłopski etos trudu w sieci wartości stowarzyszonych. В W. Mokijenko & J. Tarsa (Ред.), *Język i pamięć: Księga jubileuszowa dedykowana Panu Profesorowi Wojciechowi Chlebdzie z okazji 70. urodzin* (с. 443–458). Wydawnictwo Uniwersytetu Opolskiego.
- Niebrzegowska-Bartmińska, S. (2020b). *Definiowanie i profilowanie pojęć w (etno)lingwistyce*. Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.
- Niebrzegowska-Bartmińska, S., & Pazio-Wlazłowska, D. (Ред.). (2019a). *Wartości w językowo-kulturowym obrazie świata Słowian i ich sąsiadów: T. 5. Koncepty i ich profilowanie*. Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.
- Niebrzegowska-Bartmińska, S., & Pazio-Wlazłowska, D. (Ред.). (2019b). *Wartości w językowo-kulturowym obrazie świata Słowian i ich sąsiadów: T. 6. Jedność w różnorodności:*

Wokół słowiańskiej aksjofery. Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.
https://ispan.waw.pl/ireteslaw/bitstream/handle/20.500.12528/1085/Wartosci_t6.pdf?sequence=1&isAllowed=y

- Niebrzegowska-Bartmińska, S., Szadura, J., & Żywicka, B. (Red.). (2018). *Wartości w językowo-kulturowym obrazie świata Słowian i ich sąsiadów: T. 4. Słownik językowy – leksykon – encyklopedia w programie badań porównawczych*. Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.
- Pajdzińska, A. (1995). Motywacja semantyczna przymiotników wartościujących. *Etnolingwistyka: Problemy Języka i Kultury*, 7, 5–20.
- Pawelec, R. (1991). O metodach badania osobniczego języka wartości (na materiale pism Norwida). B J. Puzynina & J. Anusiewicz (Red.), *Język a Kultura: T. 3. Wartości w języku i tekście* (c. 103–117). Uniwersytet Wrocławski.
- Pawelec, R. (2013). *Ciemne zwierciadło: Semantyka antywartości*. Wydział Dziennikarstwa i Nauk Politycznych Uniwersytetu Warszawskiego.
- Pazio-Wlazłowska, D., Łazić-Konjik, I., & Ristić, S. (2020). Co nas łączy, a co dzieli? Stereotyp *DOMU* w języku polskim, serbskim i rosyjskim. *Etnolingwistyka: Problemy Języka i Kultury*, 32, 67–84. <https://doi.org/10.17951/et.2020.32.67>
- Pisarek, W. (1983). *Analiza zawartości prasy*. Ośrodek Badań Prasoznawczych RSW Prasa-Książka-Ruch.
- Pisarek, W. (2016). O słowach ważnych i ważniejszych. *Przegląd Humanistyczny*, 3, 11–20.
- Pisarek, W. (2019). Analiza treści przekazów: Procedura badawcza. B M. Kita & I. Loewe (Red.), *Język w prasie: Antologia* (c. 13–53). Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego.
- Puzynina, J. (1991). Jak pracować nad językiem wartości? B J. Puzynina & J. Bartmiński (Red.), *Język a Kultura: T. 2. Zagadnienia leksykalne i aksjologiczne* (c. 129–137). Wiedza o Kulturze.
- Puzynina, J. (1992). *Język wartości*. Wydawnictwo Naukowe PWN.
- Puzynina, J. (2003). Wokół języka wartości. B J. Bartmiński (Red.), *Język w kręgu wartości: Studia semantyczne* (c. 19–34). Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.
- Puzynina, J. (2011). O wartościach trwałych i istotnych. *Etnolingwistyka: Problemy Języka i Kultury*, 23, 25–29.
- Puzynina, J. (2013). *Wartości i wartościowanie w perspektywie językoznawstwa*. Polska Akademia Umiejętności.
- Puzynina, J. (2014). Kłopoty z nazwami wartości (i wartościami). *Etnolingwistyka: Problemy Języka i Kultury*, 26, 7–20.
- Puzynina, J., & Anusiewicz, J. (Red.). (1991). *Język a Kultura: T. 3. Wartości w języku i tekście*. Uniwersytet Wrocławski.
- Puzynina, J., & Bartmiński, J. (Red.). (1991). *Język a Kultura: T. 2. Zagadnienia leksykalne i aksjologiczne*. Wiedza o Kulturze.

- Rak, M. (2015). Co to jest kulturem? *LingVaria*, 10(20), 305–316. <https://doi.org/10.12797/LV.10.2015.20.23>
- Raszewska-Żurek, B. (2018). Metaforyzacja antywartości w dawnej polszczyźnie: Konwencjonalność ujęć na przykładzie metafory «antywartość to choroba». *Polonica*, 38(1), 147–165. <https://doi.org/10.17651/POLON.38.5>
- Rodziewicz, B. (2014). *Wartości: Polacy, Rosjanie, Niemcy*. Volumina.pl Daniel Krzanowski.
- Rodziewicz, B. (2016). Polacy, Rosjanie i Niemcy wobec wartości: Hierarchia i sposoby rozumienia jednostek aksjologicznych. *Etnolingwistyka: Problemy Języka i Kultury*, 28, 141–152. <https://doi.org/10.17951/et.2016.28.137>
- Rodziewicz, B. (2017). Językoznawca w świecie wartości, czyli o metodach badania wartości w języku. B. A. Kiklewicz & J. Piwowar (Ред.). *Wartości i wartościowanie we współczesnej humanistyce: T. 3. Perspektywa językoznawcza* (c. 105–113). Centrum Badań Europy Wschodniej Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego.
- Rodziewicz, B. (2019). Antywartości: Konceptualizacja zła w świadomości językowej Polaków i Rosjan. *Studia Rossica Posnaniensia*, 44(1), 289–298. <https://doi.org/10.14746/strp.2019.44.1.27>
- Sotirov, P., & Ajdačić, D. (Ред.). (2017). *Leksykon aksjologiczny Słowian i ich sąsiadów: T. 5. Honor*. Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.
- Starostina, J. (2014). Językowy obraz świata w asocjacjach Polaków i Rosjan. *Rocznik Instytutu Polsko-Rosyjskiego*, 2(7), 18–31. https://www.academia.edu/21053953/J%C4%99zykowy_obraz_%C5%9Bwiata_w_asocjacjach_Polak%C3%B3w_i_Rosjan_Language_image_of_the_world_in_associations_of_Poles_and_Russians
- Szczepaniak, J. (2017). Wartościowanie jako praktyka komunikacyjna (na przykładzie tekstów prasowych z dziedziny gospodarki i ekonomii). *LingVaria*, 12(24), 57–69. <https://doi.org/10.12797/LV.12.2017.24.04>
- Tischner, J. (2000). *Myśli wyszukane* (W. Bonowicz, Содр.). Znak.
- Underhill, J. (2012). *Ethnolinguistics and cultural concepts: Truth, love, hate and war*. Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511862540>
- Underhill, J. (2013). Reflections upon Bartmiński's ethnolinguistic approach to language and culture. B. A. Glaz, D. S. Danaher & P. Lozowski (Ред.), *The linguistic worldview: ethnolinguistics, cognition and culture* (c. 339–349). De Gruyter Open Poland.
- Wierzbicka, A. (1987). Słownik języka polskiego – ale jaki? *Tygodnik Powszechny*, 11, 6.
- Wierzbicka, A. (2007). *Słowa klucze: Różne języki – różne kultury* (I. Duraj-Nowosielska, Иер.). Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego.
- Wierzbicka, A. (2011). Polskie słowa-wartości w perspektywie porównawczej: Cz. 1. Dobroć. *Etnolingwistyka: Problemy Języka i Kultury*, 23, 45–66.
- Wierzbicka, A. (2012). Polskie słowa-wartości w perspektywie porównawczej: Cz. 2. Prawość i odwaga. *Etnolingwistyka: Problemy Języka i Kultury*, 24, 19–46.

- Zinken, J. (2004). Metaphors, stereotypes, and the linguistic picture of the world: Impulses from the Ethnolinguistic School of Lublin. *Metaphorik.de*, 7, 115–136. <https://pure.port.ac.uk/ws/portalfiles/portal/208607/zinken.pdf>
- Zinken, J. (2015). Lubelska szkoła etnolingwistyczna a anglo-amerykańskie językoznawstwo kognitywne. *Etnolingwistyka: Problemy Języka i Kultury*, 27, 273–277. <https://doi.org/10.17951/et.2015.27.273>
- Żywicka, B. (Ред.). (2021). *Wartości w kulturach europejskich: Raport z badań empirycznych*. Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.

Словари

- Даль, В. (1978–1980). *Толковый словарь живого великорусского языка* (Т. 1–4). Русский язык.
- Евгеньева, А. П. (Ред.). (1981–1984). *Словарь русского языка в четырех томах* [МАС] (Т. 1–4) (2-е изд., испр. и доп.). Русский язык.
- Ефремова, Т. Ф. (2000). *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный* (Т. 1–2). Русский язык.
- Караулов, Ю. Н., Черкасова, Г. А., Уфимцева, Н. В., Сорокин, Ю. А., & Тарасов Е. Ф. (2002). *Русский ассоциативный словарь*. АСТ: Астрель. <http://thesaurus.ru/dict/>
- Картаслов.ru – Карта слов и выражений русского языка*. (б. г.). <https://kartaslov.ru>
- Краткий церковнославянский словарь*. (б. г.). Gufo.me. https://gufo.me/dict/church_slavonic
- Крысин, Л. П. (1998). *Толковый словарь иноязычных слов*. Русский язык.
- Кузнецов, С. А. (2000). *Большой толковый словарь русского языка*. Норинт.
- Лопатин, В. В., & Лопатина, Л. Е. (2008). *Толковый словарь современного русского языка*. Эксмо.
- Ожегов, С. И., & Шведова, Н. Ю. (1999). *Толковый словарь русского языка*. Азбуковник.
- Скляревская, Г. Н. (Ред.). (2008). *Толковый словарь русского языка начала XXI века: Актуальная лексика*. Эксмо.
- Словарь ассоциаций*. (б. г.). <https://wordassociation.ru>
- Словарь оценочных слов и выражений русского языка RuСентуЛекс. Russian sentiment lexicon RuSentiLex*. (б. г.). Labinform.ru. <http://www.labinform.ru/pub/rusentilex/index.htm>
- Тональный словарь русского языка КартаСловСент*. [ТСРЯ], (б. г.). https://github.com/dkulagin/kartaslov/tree/master/dataset/emo_dict
- Уфимцева, Н. В., Черкасова, Г. А., Караулов, Ю. Н., & Тарасов Е. Ф. (2004). *Славянский ассоциативный словарь. Русский, белорусский, болгарский, украинский*. Моск. гос. лингвист. ун-т и др.
- Ушаков, Д. Н. (Ред.). (1935–1940). *Толковый словарь русского языка* (Т. 1–4). Государственный институт «Советская энциклопедия»; Государственное издательство иностранных и национальных словарей.
- Федоров, А. И. (2008). *Фразеологический словарь русского литературного языка* (3-е изд., испр.). АСТ: Астрель. <https://gufo.me/dict/fedorov/>
- Шведова, Н. Ю. (Ред.). (2011). *Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов*. Издательский центр «Азбуковник».

Bibliography (Transliteration)

- Abramowicz, M., & Bartmiński, J. (Eds.). (2019). *Leksykon aksjologiczny Słowian i ich sąsiadów: Vol. 4. Wolność*. Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.
- Abramowicz, M., Bartmiński, J., & Bielińska-Gardziel, I. (Eds.). (2012). *Wartości w językowo-kulturowym obrazie świata Słowian i ich sąsiadów: Vol. 1. Analizy semantyczne domu, pracy, ojczyzny, wolności i in.* Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.
- Aǐdachich, D. (2013). Kolleksiia tsennosteĭ “svoboda”, “ravenstvo”, “bratstvo” i opiraiushchiesia na nee konstruktssii v slavianskikh iazykakh. *Etnolingwistyka: Problemy Języka i Kultury*, 25, 113–130. <http://dlibra.umcs.lublin.pl/dlibra/publication/21967/edition/19442/content?ref=struct>
- Alefirenko, N. F. (2005). *Spornye problemy semantiki: Monografiia*. Gnozis. <https://docplayer.ru/68974546-N-alefirenko-spornye-problemy-semantiki.html>
- Alefirenko, N. F. (2014). *Lingvokul'turologiia: TSennostno-smyslovoe prostranstvo iazyka: Uchebnoe posobie*. Flinta; Nauka.
- Andreev, A. A. (2017). TSennosti v sovremennom rossiĭskom obshchestve. *Przeglad Wschodnioeuropejski*, 8(2), 359–366. <https://doi.org/10.31648/pw.3593>
- Apazheva, S. S. (2003). *Traditsiia v rossiĭskom sotsiume* [Summary of doctoral dissertation]. Kabardino-Balkarskiĭ gosudarstvennyi universitet <http://dlib.rsl.ru/rsl01002000000/rsl01002338000/rsl01002338788/rsl01002338788.pdf>
- Arutiunova, N. D. (1988). *Tipy iazykovykh znachenĭ: Otsenka. Sobytie. Fakt*. Nauka.
- Arutiunova, N. D. (1993). Vvedenie. In N. D. Arutiunova & N. K. Riabtseva (Eds.), *Logicheskiĭ analiz iazyka: Mental'nye deĭstviia* (pp. 3–6). Nauka.
- Assotsiatsii k slovu “chest’”. (n.d.). In *Karta slov i vyrazheniĭ russkogo iazyka*. Retrieved March 22, 2021, from <https://kartaslov.ru/ассоциации-к-слову/честь>
- Assotsiatsii k slovu “patriotizm”. (n.d.). In *Karta slov i vyrazheniĭ russkogo iazyka*. Retrieved March 22, 2021, from <https://kartaslov.ru/ассоциации-к-слову/патриотизм>
- Assotsiatsii k slovu “predki”. (n.d.). In *Karta slov i vyrazheniĭ russkogo iazyka*. Retrieved March 22, 2021, from <https://kartaslov.ru/ассоциации-к-слову/предки>
- Assotsiatsii k slovu “proshloe”. (n.d.). In *Karta slov i vyrazheniĭ russkogo iazyka*. Retrieved March 22, 2021, from <https://kartaslov.ru/ассоциации-к-слову/прошлое>
- Assotsiatsii k slovu “sem’ia”. (n.d.). In *Karta slov i vyrazheniĭ russkogo iazyka*. Retrieved March 22, 2021, from <https://kartaslov.ru/ассоциации-к-слову/семья>

- Assotsiatsii k slovu “traditsiia”. (n.d.). In *Karta slov i vyrazheniĭ russkogo iazyka*. Retrieved March 22, 2021, from <https://kartaslov.ru/ассоциации-к-слову/традиция>
- Assotsiatsii k slovu “tserkov’”. (n.d.). In *Karta slov i vyrazheniĭ russkogo iazyka*. Retrieved March 22, 2021, from <https://kartaslov.ru/ассоциации-к-слову/церковь>
- Babaeva, E. V. (2004). *Lingvokul'turologicheskie kharakteristiki russkoĭ i nemetskoĭ aksiologicheskikh kartin mira* [Summary of post-doctoral dissertation]. Volgogradskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet.
- Babushkin, A. P. (1998). *Tipy kontseptov v leksiko-frazeologicheskoi semantike iazyka, ikh lichnostnaia i natsional'naia spetsifika* [Summary of post-doctoral dissertation]. Voronezhskii gosudarstvennyi universitet.
- Baeva, L. V. (2012). Sokhranenie kul'turnogo naslediiia kak voploshchenie tsennosti traditsii. *Filosofia i obshchestvo*, 2012(1), 109–118. <https://cyberleninka.ru/article/n/sohranenie-kulturnogo-naslediya-kak-voploshchenie-tsennosti-traditsii>
- Bagicheva, N. V. (2008). Obraz “Rodiny-materi” v russkom natsional'nom mentalitete. *Lingvokul'turologiia*, 2008(2), 33–38. <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-rodiny-materi-v-russkom-natsionalnom-mentalitete/viewer>
- Barsukova, S. A. (2017). Bazovye obshchekul'turnye tsennosti rossiian. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo*, 5(1(17)), 1–7. <https://cyberleninka.ru/article/n/bazovye-obshchekulturnye-tsennosti-rossiian>
- Bartmiński, J. (1990). Kolekcja w strukturze tematycznej tekstu ustnego. In T. Dobrzyńska (Eds.), *Tekst w kontekście: Zbiór studiów* (pp. 155–174). Zakład Narodowy im. Ossolińskich.
- Bartmiński, J. (1991). Projekt i założenia ogólne słownika aksjologicznego: Projekt listy haseł do słownika aksjologicznego. In J. Puzynina & J. Bartmiński (Eds.), *Język a Kultura: Vol. 2. Zagadnienia leksykalne i aksjologiczne* (pp. 197–209). Wiedza o Kulturze.
- Bartmiński, J. (2001a). O językowym obrazie świata Polaków końca XX wieku. In S. Dubisz & S. Gajda (Eds.), *Polszczyzna XX wieku: Ewolucja i perspektywy rozwoju* (pp. 27–53). Elipsa.
- Bartmiński, J. (2001b). Operatory typowy i prawdziwy w strukturze semantycznej tekstu. *Prace Filologiczne*, 46, 41–47.
- Bartmiński, J. (Ed.). (2003). *Język w kręgu wartości: Studia semantyczne*. Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.
- Bartmiński, J. (Ed.). (2006a). *Język. Wartości. Polityka. Zmiany rozumienia nazw wartości w okresie transformacji ustrojowej w Polsce: Raport z badań empirycznych*. Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.
- Bartmiński, J. (2006b). Zmiany rozumienia nazw wartości w okresie transformacji ustrojowej w Polsce. In J. Bartmiński (Ed.), *Język. Wartości. Polityka. Zmiany rozumienia nazw wartości w okresie transformacji ustrojowej w Polsce: Raport z badań empirycznych* (pp. 8–35). Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.

- Bartmiński, J. (2007). Miejsce wartości w językowym obrazie świata. In J. Bartmiński, *Językowe podstawy obrazu świata* (2nd ed., pp. 131–148). Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.
- Bartmiński, J. (2010). Jak rekonstruować językowo-kulturowy obraz Europy? *Etnolingwistyka: Problemy Języka i Kultury*, 22, 121–127.
- Bartmiński, J. (2014). *Polskie wartości w europejskiej aksjoserferze* (S. Niebrzegowska-Bartmińska, M. Nowosad-Bakalarczyk, & S. Wasiuta, Eds.). Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.
- Bartmiński, J. (2016). Słowa klucze, kulturemy, koncepty kulturowe. *Przegląd Humanistyczny*, 60(3), 21–29.
- Bartmiński, J. (2020). Z czym rymuje się *WOLNOŚĆ*? Koncept *WOLNOŚCI* w polu leksykalnym, w pojęciowej słowosieci i w konceptosferze. In W. Mokijenko & J. Tarsa (Eds.), *Język i pamięć: Księga jubileuszowa dedykowana Panu Profesorowi Wojciechowi Chlebdzie z okazji 70. urodzin* (pp. 105–115). Wydawnictwo Uniwersytetu Opolskiego.
- Bartmiński, J., Bielińska-Gardziel, I., & Niebrzegowska-Bartmińska, S. (Eds.). (2014). *Wartości w językowo-kulturowym obrazie świata Słowian i ich sąsiadów: Vol. 2. Wokół europejskiej aksjoserfery*. Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.
- Bartmiński, J., Bielińska-Gardziel, I., & Żywicka, B. (Eds.). (2015). *Leksykon aksjologiczny Słowian i ich sąsiadów: Vol. 1. Dom*. Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.
- Bartmiński, J., Brzozowska, M., & Niebrzegowska-Bartmińska, S. (Eds.). (2016). *Leksykon aksjologiczny Słowian i ich sąsiadów: Vol. 3. Praca*. Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.
- Bartmiński, J., & Chlebda, W. (2013). Problem konceptu bazowego i jego profilowania – na przykładzie stereotypu *EUROPY*. *Etnolingwistyka: Problemy Języka i Kultury*, 25, 69–95.
- Bartmiński, J., & Mazurkiewicz-Brzozowska, M. (Eds.). (1993). *Nazwy wartości: Studia leksykalno-semantyczne* (Vol. 1). Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.
- Bartmiński, J., Sandomirskaja, I., & Telija, V. (1999). Ojczyzna w polskim i rosyjskim językowym obrazie świata. *Etnolingwistyka: Problemy Języka i Kultury*, 11, 25–49. <http://cejsh.icm.edu.pl/cejsh/element/bwmeta1.element.desklight-4e9b9312-e80c-4e8f-84ca-8a5236e775e7>
- Bartmin'skiĭ, E. (2005). *IAzykovoĭ obraz mira: Ocherki po ėtnolingvistike* (S. M. Tolstaia, Comp. & Ed.). Indrik.
- Bartmin'skiĭ, E. (2019). "Leksykon aksjologiczny Słowian i ich sąsiadów": Chto proekt soderzhit, na kakie printsipy opiraetsia, dlia kogo prednaznachen? In S. Niebrzegowska-Bartmińska & D. Pazio-Włazłowska (Eds.), *Wartości w językowo-kulturowym obrazie świata Słowian i ich sąsiadów: Vol. 5. Koncepty i ich profilowanie* (pp. 23–33). Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.

- Bazylova, L. A. (2011). Dom. In V. I. Karasik & I. A. Sternin (Eds.), *Antologiya kontseptov* (Vol. 8, pp. 234–247). Paradigma.
- Bekker, E. V., & Panova, O. B. (2015). Aksiologiya i lingvoaksiologiya v sovremennom gumanitarnom nauchnom diskurse (na primere issledovaniia kontsepta *CHELOVEK* v russkoĭ i kitaĭskoĭ kul'turakh). *Evraziĭskii Soiuz Uchenykh*, 4–12(13), 167–169. <https://cyberleninka.ru/article/n/aksiologiya-i-lingvoaksiologiya-v-sovremennom-gumanitarnom-nauchnom-diskurse-na-primere-issledovaniya-kontsepta-chelovek-v-russkoy-i>
- Berezovich, E. L. (2003). Aksiologicheskie orientiry v zerkale razlichnykh form sushchestvovaniia russkogo iazyka. In J. Bartmiński (Ed.), *Język w kręgu wartości: Studia semantyczne* (pp. 145–161). Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.
- Berezovich, E. L. (2011). Dinamika russkoĭ aksiologicheskoi kartiny mira v leksicheskom otrazhenii. (Ot sovetskikh tsennostei k postperestroecnym). *Etnolingwistyka: Problemy Języka i Kultury*, 23, 121–136.
- Berezovich, E. L. (2013). Kak meniaiutsia otsenki tsennostei (na primere rus. “samoliubie”). *Etnolingwistyka: Problemy Języka i Kultury*, 25, 181–199.
- Berezovich, E. L. (2014). Dinamika tsennostei v svete leksiki. In E. L. Berezovich, *Russkaia leksika na obshchieslavianskom fone: Semantiko-motivatsionnaia rekonstruktsiia* (pp. 422–455). Russkii Fond Sodeĭstviia Obrazovaniu i Nauke. https://www.academia.edu/35665284/Березович_Е_Л_Русская_лексика_на_общеславянском_фоне_семантико_мотивационная_реконструкция_М_Русский_Фонд_Содействия_Образованию_и_Науке_2014_488_c
- Bielińska-Gardziel, I., Brzozowska, M., & Żywicka, B. (Eds.). (2017). *Nazwy wartości w językach europejskich: Raport z badań empirycznych*. Państwowa Wyższa Szkoła Wschodnioeuropejska w Przemyśle.
- Bielińska-Gardziel, I., Niebrzegowska-Bartmińska, S., & Szadura, J. (Eds.). (2014). *Wartości w językowo-kulturowym obrazie świata Słowian i ich sąsiadów: Vol. 3. Problemy eksplikowania i profilowania pojęć*. Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.
- Bogdanova, L. I. (2017). Otsenki i tsennosti v zerkale slovarei russkogo iazyka. *Vestnik RUDN: Seriya: Lingvistika*, 21(4), 729–748. <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2017-21-4-729-748>
- Boldyrev, N. N. (2001). Kontsept i znachenie slova. In I. A. Sternin (Ed.), *Metodologicheskie problemy kognitivnoi lingvistiki* (pp. 25–36). Voronezhskii gosudarstvennyi universitet. <https://docplayer.ru/410915-N-n-boldyrev-tambov-kontsept-i-znachenie-slova-issledovanie-vypolneno-pri-podderzhke-minobrazovaniya-rf-grant-goo-1-6-429.html>
- Boldyrev, N. N. (2004). Kontseptual'noe prostranstvo kognitivnoi lingvistiki. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki*, 2004(1), 18–36. <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnoe-prostranstvo-kognitivnoy-lingvistiki>
- Brat' primer. (n.d.). In *Frazeologicheskii slovar' russkogo literaturnogo iazyka*. Retrieved March 22, 2021, from https://gufo.me/dict/fedorov/брат_пример

- Brzozowska, M. (2006). O przebiegu badań nad zmianami w rozumieniu nazw wartości w latach 1990–2000. In J. Bartmiński (Ed.), *Język. Wartości. Polityka. Zmiany rozumienia nazw wartości w okresie transformacji ustrojowej w Polsce: Raport z badań empirycznych* (pp. 36–43). Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.
- Chekulaï, I. V. (2016). *TSennost' i otsenka v kategorial'noi strukture sovremennogo angliiskogo iazyka* [Summary of post-doctoral dissertation]. Belgorodskii gosudarstvennyi universitet. <https://www.disscat.com/content/tsennost-i-otsenka-v-kategorialnoi-strukture-sovremennogo-angliiskogo-azyka/read>
- Chem gordy rossiiane*. (2017, December 26). Levada-TSentr. <https://www.levada.ru/2017/12/26/chem-gordy-rossiyane/>
- Chetverikova, A. (2021, April 27). Nuzhna li nam mashina vremeni. *Rossiiskaia gazeta – Federal'nyi vypusk*. <https://rg.ru/2021/04/27/opros-chto-rossiiane-schitaiut-simvolami-strany-i-znaiut-ob-istorii.html>
- Chikaeva, T. A. (2017). Obraznoe sravnenie Rodiny i Materi v russkom natsional'nom mentalitete. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie: Voprosy teorii i praktiki*, 2017(7(81)), 207–210. https://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2017_7_58.pdf
- Chikaeva, T. A. (2020). Rodina i chuzhбина v natsional'nom mentalitete. *Manuskript*, 13(3), 120–123. <https://doi.org/10.30853/manuskript.2020.3.24>
- Chlebda, W. (2007). O tekstowych wykładnikach wartościowania. *Przegląd Humanistyczny*, 51(1), 25–34.
- Chlebda, W. (Ed.). (2018). *Leksykon aksjologiczny Słowian i ich sąsiadów: Vol. 2. Europa*. Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.
- Czachur, W. (2019). Jak porównywać obrazy Europy? Refleksje teoretyczno-metodologiczne po lekturze “Leksykonu aksjologicznego Słowian i ich sąsiadów”. *Acta Universitatis Lodzianensis: Folia Linguistica*, 53, 7–20. <https://doi.org/10.18778/0208-6077.53.01>
- Dal', V. I. (2009). *Poslovitsy russkogo naroda* (4th ed.). Russkii iazyk, Media.
- Damindarova, F. V. (2011). *Dukhovno-nravstvennaia traditsiia v zhizni obshchestva* [Summary of post-doctoral dissertation]. Cheliabinskii gosudarstvennyi universitet. <http://dlib.rsl.ru/rsl01004000000/rsl01004856000/rsl01004856685/rsl01004856685.pdf>
- Demidova, E. I., & Nikolaev, A. N. (2016). Sotsiokul'turnye tsennosti kak faktor rossiiskogo politicheskogo protsessa. *Vlast'*, 24(4), 14–20. <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnye-tsennosti-kak-faktor-rossiyskogo-politicheskogo-protsessa>
- Den' Pobedy: sokhranim pamiat' o podvige!* (2018, May, 8). VTSIOM. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/den-pobedy-sokhranim-pamyat-o-podvige->
- Dezhnev, V. N., & Novikova, O. V. (2015). Traditsionnye tsennosti: K opredeleniiu poniatii. *Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2015(4(28)), 71–74. <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-tsennosti-k-opredeleniyu-ponyatiya>

- Dobrovol'skaia, E. V. (2005). *Kontseptualizatsiia sem'i v russkoĭ iazykovoĭ kartine mira* [Summary of doctoral dissertation]. Tomskii gosudarstvennyi universitet. <http://sun.tsu.ru/mminfo/0200-67460/020067460.pdf>
- Ėksperty nazvali glavnye zhiznennye tsennosti rossiian. (2020, August 7). RIA Novosti. <https://ria.ru/20200807/1575489749.html>
- Esmurzaeva, Zh. B. (2008). Kontsept *RODINA* (v russkom i angliĭskom iazykakh) v sisteme tsennostnykh kontseptov iazykovoĭ kartiny mira. *Al'manakh sovremennoĭ nauki i obrazovaniia*, 2008(8(15)/2), 53–55. https://www.gramota.net/articles/issn_1993-5552_2008_8-2_21.pdf
- Esmurzaeva, Zh. B. (2011). Rodina. In V. I. Karasik & I. A. Sternin (Eds.), *Antologiya kontseptov* (Vol. 8, pp. 39–54). Paradigma.
- Fedorova, L. L. (2019). Shtrikhi k portretu *SEM'I* v russkom iazykovom soznanii. In S. Niebrzegowska-Bartmińska & D. Pazio-Wlazłowska (Eds.), *Wartości w językowo-kulturowym obrazie świata Słowian i ich sąsiadów: Vol. 5. Koncepty i ich profilowanie* (pp. 85–105). Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.
- Fedotov, G. P. (1991). *Stikhi dukhovnye: Russkaia narodnaia vera po dukhovnym stikham*. Gnozis. https://www.rodnovery.ru/attachments/article/825/Fedotov_Stikhi_dukhovnye.pdf
- Fedotova, V. A. (2017). TSennosti rossiian v kontekste vozrastnykh razlichii. *Vestnik Permskogo universiteta: Filosofii: Psikhologiya: Sotsiologiya*, 2017(1), 78–86. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2017-1-78-86>
- Fiodorowa, L. L., & Pazio-Wlazłowska, D. (2015). Rosyjski językowo-kulturowy obraz *DOMU*. In J. Bartmiński, I. Bielińska-Gardziel, & B. Żywicka (Eds.), *Leksykon aksjologiczny Słowian i ich sąsiadów: Vol. 1. Dom* (pp. 149–175). Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.
- Fleischer, M. (2003a). *Polska symbolika kolektywna*. Dolnośląska Szkoła Wyższa Edukacji TWP.
- Fleischer, M. (2003b). Stabilność polskiej symboliki kolektywnej. In J. Bartmiński (Ed.), *Język w kręgu wartości: Studia semantyczne* (pp. 107–143). Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.
- Fomicheva, T. V. (2020). Sotsiokul'turnye tsennosti rossiian: Dinamika razvitiia (na osnove dannykh issledovaniĭ World values Survey). *Uroven' zhizni naseleniia regionov Rossii*, 16(2), 83–89. <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnye-tsennosti-rossiyan-dinamika-razvitiya-na-osnove-dannyh-issledovaniy-world-values-survey>
- Fomina, Z. V. (2014). Povорот k traditsionnym tsennostiam: Osnovaniia kul'turnoi politiki. *Vestnik Povolzhskoi akademii gosudarstvennoi sluzhby*, 2014(6(45)), 10–17. <https://cyberleninka.ru/article/n/povorot-k-traditsionnym-tsennostyam-osnovaniya-kulturnoy-politiki>
- Frumkina, R. M. (2003). *Psikhologivistika: Uchebnoe posobie dla studentov vysshikh uchebnykh zavedeniĭ*. Izdatel'skii tsentr "Akademiia". http://pedlib.ru/Books/4/0244/index.shtml?from_page=237

- Gazizova, I. U. S. (2014). Modeli reprezentatsii obraza materi v rossiiskoi mental'nosti. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*, 2014(9), 190–197. <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-reprezentatsii-obraza-materi-v-rossiyskoy-mentalnosti>
- Gibatova, G. F. (2011). Aksiologii v iazyke. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2011(2(121)), 127–132. <https://cyberleninka.ru/article/n/aksiologiya-v-yazyke>
- Głowiński, M. (1986). Wartościowanie w badaniach literackich a język potoczny. In S. Sawicki & W. Panas (Eds.), *O wartościowaniu w badaniach literackich* (pp. 179–195). Redakcja Wydawnictw Katolickiego Uniwersytetu Lubelskiego.
- Golachowska, E., & Pazio-Wlazłowska, D. (Eds.). (2015). *Konstrukcje i destrukcje tożsamości: Vol. 4. Wartości w świecie słowiańskim*. Instytut Sławistyki Polskiej Akademii Nauk.
- Gorlewska, E. (2019). *Słownictwo aksjologiczne w Konstytucji Rzeczypospolitej Polskiej: Znaczenia tekstowe a konotacje potoczne*. Wydawnictwo Uniwersytetu w Białymstoku.
- Gorshkov, M. K. (n.d.). *Vechnye tsennosti* (Interviewer V. Rudakov). istorik.rf. <https://xn--hlaagokeh.xn--plai/journal/3/vechnye-tsennosti.html>
- Grigor'eva, I. A. I., & Nikaeva, T. M. (2016). Obshchechelovecheskie tsennosti "Rodina" i "patriotizm" v iazykovom soznanii russkikh i iakutov. *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M. K. Ammosova*, 2016(4(54)), 67–77. <https://cyberleninka.ru/article/n/obshchechelovecheskie-tsennosti-rodina-i-patriotizm-v-yazykovom-soznanii-russkikh-i-yakutov>
- Grzyškova, N. (2014). Leksem, pojęcie, stereotyp, koncept, znaczenie, idea: Propozycja regulacji terminologicznych. In I. Bielińska-Gardziel, S. Niebrzegowska-Bartmińska, & J. Szadura (Eds.), *Wartości w językowo-kulturowym obrazie świata Słowian i ich sąsiadów: Vol. 3. Problemy eksplikowania i profilowania pojęć* (pp. 21–50). Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.
- Grzegorzczkova, R. (2012). Pojęcie ofiary w polu semantycznym dawania: Rozumienie ofiary w chrześcijaństwie. In R. Grzegorzczkova, *Świat widziany poprzez słowa: Szkice z semantyki leksykalnej* (pp. 264–272). Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego.
- Gudavičius, A. (2004). Aksiologicheskaja tsennost' metafory. *Etnolingwistyka: Problemy Języka i Kultury*, 16, 191–199.
- Guzenina, S. V. (2016). Obraz Rodiny v matritse kollektivnoi rossiiskoi identichnosti. *Sotsial'no-ekonomicheskie iavleniia i protsessy*, 11(1), 126–131. <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-rodiny-v-matritse-kollektivnoy-rossiyskoy-identichnosti>
- I Amaletdinova, A. M., & Go Pintin. (2016). Kontsept *TRADITSIIA* v russkoj i kitaiskoj iazykovoj kartine mira (v aspekte dinamiki razvitiia traditsii). *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, 21(1), 217–223. <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-traditsiya-v-russkoy-i-kitayskoy-yazykovoy-kartine-mira-v-aspekte-dinamiki-razvitiya-traditsii>

- Ignatova, E. M. (2008). Mesto kontsepta *RODINA* sredi kul'turnykh kontseptov. *Iazykovoe bytie cheloveka i etnosa*, 2008(14), 96–102. <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-kontsepta-rodina-sredi-kulturnykh-kontseptov>
- Ignatova, E. M. (2009). Rodina. In V. I. Karasik & I. A. Sternin (Eds.), *Antologiya kontseptov* (Vol. 7, pp. 93–108). Paradigma.
- Il'in, I. A. (n.d.). *Put' dukhovnogo obnoveniia*. https://legitimist.ru/lib/philosophy/i_ilin_put_duhovnogo_obnoveniya.pdf
- Istoriia, sport, nauka: chem gordiatsia rossiiane?* (2013, July, 29). VTSIOM. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/istoriya-sport-nauka-chem-gordiat-sya-rossiyane>
- Istoriia strany: stavim "otlichno", v ume derzhim "neud"*. (2017, September, 14). VTSIOM. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/istoriya-strany-stavim-otlichno-v-ume-derzhim-neud>
- IUr'eva, I. A. (n.d.). *Kontsept PATRIOTIZM kak bazovyĭ komponent kontseptosfery Rossiia*. interactive-plus.ru. <https://interactive-plus.ru/e-articles/collections-20150212/collections-20150212-5885.pdf>
- IUrganov, A. A. (2017). Sentiment-analiz kak instrument issledovaniia tekstov. *Problemy nauki*, 2017(29(111)), 39–41. <https://cyberleninka.ru/article/n/sentiment-analiz-kak-instrument-issledovaniya-tekstov>
- Ivanova, I. A. (2006). *Kontsept LIUBOV' i ego kontseptosfera v istorii russkogo iazyka* [Summary of doctoral dissertation]. Moskovskii gosudarstvennyi oblastnoi universitet. <https://www.dissercat.com/content/kontsept-lyubov-i-ego-kontseptosfera-v-istorii-russkogo-yazyka/read>
- Jerofiejew, W. (2015). Rosyjska dusza jest rozdarta (rozmawia J. Benedyczak). *Nowa Europa Wschodnia*, 2015(1), 113–120.
- Kaariainen, K., & Furman, D. E. (2007). Religioznost' v Rossii na rubezhe XX–XXI stoletii. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 2007(1), 103–119. <https://docplayer.ru/59385707-Religioznost-v-rossii-na-rubezhe-xx-xxi-stoletiy.html>
- Kacprzak, A., & Szubert, A. (2019). Językowe obrazy przyjaźni w języku duńskim. *Etnolingwistyka: Problemy Języka i Kultury*, 31, 147–163. <https://doi.org/10.17951/et.2019.31.147>
- Kajtoch, W. (2018). Badanie aksjologicznego wymiaru języka prasy. In A. Szymańska, M. Lisowska-Magdziarz, & A. Hess (Eds.), *Metody badań medjoznawczych i ich zastosowanie* (pp. 17–44). Instytut Dziennikarstwa, Mediów i Komunikacji Społecznej Uniwersytetu Jagiellońskiego. [https://media.uj.edu.pl/documents/1384650/135880835/Agnieszka%2%A0Szymanska%2C+Malgorzata%2%A0Lisowska-Magdziarz%2C+Agnieszka+Hess+\(red\).+METODY+BADAN+MEDIOZNAWCZYCH+I+ICH+ZASTOSOWANIA.pdf/5b8957cd-6880-435d-a4fe-7a4325ba08d9](https://media.uj.edu.pl/documents/1384650/135880835/Agnieszka%2%A0Szymanska%2C+Malgorzata%2%A0Lisowska-Magdziarz%2C+Agnieszka+Hess+(red).+METODY+BADAN+MEDIOZNAWCZYCH+I+ICH+ZASTOSOWANIA.pdf/5b8957cd-6880-435d-a4fe-7a4325ba08d9)
- Karasik, V. I. (2002). *Iazykovoĭ krug: Lichnost', kontsepty, diskurs*. Peremena. https://www.academia.edu/24179482/Karasik_v_i_yazykovoy_krug_lichnost_kontsepty_diskurs
- Karasik, V. I. (2015). *Iazykovoe proiavlenie lichnosti*. Gnozis.

- Karasik, V. I. (2019). Narrativnoe izmerenie lingvokul'turnykh tsennostei. *IAzyk i kul'tura*, 2019(47), 59–75. <https://doi.org/10.17223/19996195/47/4->
- Karasik, V. I., & Sternin, I. A. (Eds.). (2005–2011). *Antologiya kontseptov* (Vols. 1–8). Paradigma.
- Karaulov, IU. N. (1994). Russkii assotsiativnyi slovar' kak novyi lingvisticheskiy istochnik i instrument analiza iazykovoï sposobnosti. In IU. N. Karaulov, IU. S. Sorokin, E. F. Tarasov, N. V. Ufimtseva, & G. A. Cherkasova, *Russkii assotsiativnyi slovar': Kniga 1. Priamoï slovar': Ot stimula k reaksii* (Pt. 1, pp. 191–218). Pomovskii i partnery. <https://gigabaza.ru/doc/124506.html>
- Karwatowska, M. (2001). *Prawda i kłamstwo w języku młodzieży licealnej lat dziewięćdziesiątych*. Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.
- Kasevich, V. B. (2013). Kontsept KONTSEPT. In V. B. Kasevich, *Kognitivnaia lingvistika: V poiskakh identichnosti* (pp. 135–140). IAzyki slavianskoï kul'tury.
- Kiklewicz, A. (2017). Lingwistyczne aspekty kategorii wartości. In A. Kiklewicz & J. Piwowar (Eds.), *Wartości i wartościowanie we współczesnej humanistyce: Vol. 3. Perspektywa językoznawcza* (pp. 33–72). Centrum Badań Europy Wschodniej Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego.
- Kiklewicz, A. (2018). Polska – Rosja: Wzajemne wartościowanie (na podstawie analizy korpusowej). *Przegląd Wschodnioeuropejski*, 8(2), 343–357. <https://doi.org/10.31648/pw.3592>
- Kiklewicz, A. (2020). Od znaczenia do konceptu: pragmatyczno-kulturowe aspekty specyfikacji semantycznej. *Poradnik Językowy*, 2020(7), 50–61. <https://doi.org/10.33896/porj.2020.7.4>
- Klast' zhizn'. (n.d.). In *Frazeologicheskii slovar' russkogo literaturnogo iazyka*. Retrieved March 27, 2021, from https://gufo.me/dict/fedorov/класьть_жизнь
- Kolesov, V. V. (2018). "Pervosmysl" kontsepta. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta: Iazyk i literatura*, 15(3), 438–452. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2018.309>
- Kolesov, V. V. (2019). Sinergiinye svyazi kontseptov. *Gumanitarnyi vektor*, 14(1), 6–12. <https://doi.org/10.21209/1996-7853-2019-14-1-6-12>
- Koltsova, O. Yu., Alexeeva, S. V., & Kolcov, S. N. (2016). An opinion word lexicon and a training dataset for Russian sentiment analysis of social media. In V. P. Selegei, A. V. Baïtin, V. I. Belikov, I. M. Boguslavskii, B. V. Dobrov, D. O. Dobrovol'skii, L. M. Zakharov, L. L. Iomdin, I. M. Kobozeva, E. B. Kozerenko, M. A. Krongauz, N. I. Laufer, N. V. Lukashevich, D. Makkarti, P. Nakov, Ė. Nivre, G. S. Osipov, A. Ch. Piperski, V. Raskin, Ė. Khovi, S. A. Sharov, & T. E. IAnko (Eds.), *Komp'iuternaia lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: Po materialam ezhegodnoi mezhdunarodnoi konferentsii "Dialog" (Moskva 1–4 iuliia 2016 g.): Vyp. 15(22)* (pp. 259–268). Rossiiskii gosudarstvennyi humanitarnyi universitet. <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/fqnp9y9ir6/direct/202429349.pdf>
- Korzh, N. V., & Shchanina, E. V. (2016). Sravnitel'naia kharakteristika tsennostnykh orientatsii raznykh pokolenii rossiian. *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii: Povolz-*

- hskii region: Obshchestvennye nauki*, 2016(1(37)), 143–152. <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitel'naya-harakteristika-tsennostnyh-orientatsiy-raznyh-pokoleniy-rossiyan>
- Kostrubina, E. A. (2010). Tipy kontseptov: Giperkontsept *SEM'IA–DOM*. *Vestnik Permskogo universiteta: Rossijskaia i zarubezhnaia filologiya*, 2010(6), 51–57. <https://cyberleninka.ru/article/n/tipy-kontseptov-giperkontsept-semya-dom>
- Kotel'nikov, E. V., Razova, E. V., Kotel'nikova, A. V., & Vyhegzhnin, S. V. (2020). Sovremennye slovari otsenочноi leksiki dlia analiza mnenii na russkom i angliiskom iazykakh: Analiticheskii obzor. *Nauchno-tekhnicheskaja informatsiia: Seriia 2: Informatsionnye protsessy i sistemy*, 2020(12), 16–33. <https://doi.org/10.36535/0548-0027-2020-12-3>
- Kovaleva, L. V. (2018). Osobennosti frazeologicheskikh kontseptov. *Aktual'nye voprosy sovremennoi filologii i zhurnalistiki*, 2018(4(31)), 80–84. <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-frazeologicheskikh-kontseptov>
- Kovshova, M. L., & Gudkov, D. B. (2017). *Slovar' lingvokul'turologicheskikh terminov*. Gnozis.
- Kriterii patriotizma: Nado li byt' patriotom? I chto dlia etogo nuzhno?* (2020, September, 3). FOM. <https://fom.ru/TSennosti/14446>
- Krzyszowski, T. P. (1999). *Aksjologiczne aspekty semantyki językowej*. Uniwersytet Mikołaja Kopernika.
- Kubriakova, E. S. (1996). Kontsept. In E. S. Kubriakova, V. Z. Dem'iankov, IU. G. Pankrats, & L. G. Luzina, *Kratkii slovar' kognitivnykh terminov* (pp. 90–93). Filologicheskii fakul'tet Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta.
- Kubriakova, E. S. (2012). K probleme mental'nykh reprezentatsii. In E. S. Kubriakova, *V poiskakh sushchnosti iazyka: Kognitivnye issledovaniia* (pp. 95–112). Znak.
- Kuchmaeva, O. V. (2019). Ideal'naia model' sem'i v glazakh rossiian i strategii po povysheniiu tsennosti semeinogo obraza zhizni. *Ekonomika: Nalogi: Pravo*, 12(2), 70–82. <https://cyberleninka.ru/article/n/ideal'naya-model-semi-v-glazah-rossiian-i-strategiya-po-povysheniyu-tsennosti-semeynogo-obraza-zhizni>
- Kulagin, D. I. (2017). Karta slov: Pereosmyslenie podkhoda k sostavleniiu onlain-slovari v postmobil'noiu eru. *Komp'iuternaia lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: Po materialam mezhdunarodnoi konferentsii "Dialog 2017"*, Moskva, 31 maia – 3 iunია 2017. dialog-21.ru. <http://www.dialog-21.ru/media/3974/kulagindi.pdf>
- Kulagin, D. I. (2019, December 26). *Novogodnii dataset 2019: Otkryti tonal'nyi slovar' russkogo iazyka*. Habr.com. <https://habr.com/ru/post/482052>
- Kulagin, D. I. (2021). *Otkryti tonal'nyi slovar' russkogo iazyka* KartaSlovSent. In V. P. Selegei, V. I. Belikov, I. M. Boguslavskii, B. V. Dobrov, D. O. Dobrovol'skii, L. M. Zakharov, L. L. Iomdin, I. M. Kobozeva, E. B. Kozerenko, M. A. Krongauz, N. I. Laufer, N. V. Lukashevich, D. Makkarti, P. Nakov, I. Nivre, A. Ch. Piperski, V. Raskin, E. Khovi, S. A. Sharov, & T. E. IAnko (Eds.), *Komp'iuternaia lingvistika i intellek-*

- tual'nye tekhnologii: Po materialam ezhegodnoi mezhdunarodnoi konferentsii "Dialog": Vyp. 20, dopolnitel'nyi tom* (pp. 1106–1119). Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet. http://www.dialog-21.ru/media/5598/_dialog2021sv.pdf
- Kupriianova, O. V. (2009). *Obraz zhenshchiny v sredstvakh massovoi informatsii v kontekste garmonizatsii rossiiskogo obshchestva* [Summary of doctoral dissertation]. Buriatskii gosudarstvennyi universitet. <https://www.dissercat.com/content/obraz-zhenshchiny-v-sredstvakh-massovoi-informatsii-v-kontekste-garmonizatsii-rossiiskogo-ob>
- Kuznetsova, L. È. (2006). Liubov'. In V. I. Karasik & I. A. Sternin (Eds.), *Antologiya kontseptov* (Vol. 3, pp. 199–206). Paradigma.
- Kvashina, V. V. (2013). Problemy aksiologii v sovremennom iazykoznanii. *Vestnik IUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta*, 2013(2), 181–189. <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-aksiologii-v-sovremennom-yazykoznanii>
- Lapin, N. I. (2010). Funktsional'no-orientiruiushchie klasteri bazovykh tsennostei naseleniia Rossii i ee regionov. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2010(1), 28–36. <https://www.isras.ru/files/File/Socis/2010-1/Lapin.pdf>
- Laskowska, E. (1992). *Wartościowanie w języku potocznym*. Wydawnictwo Uczelniane Wyższej Szkoły Pedagogicznej w Bydgoszczy.
- Łaziński, M. (2016). Słowa kluczowe polskiego dyskursu publicznego: Słowa dnia i słowa roku. *Przegląd Humanistyczny*, 60(3), 75–94.
- Lebed', O. L., & Mishchenko, V. A. (2015). SMI i obshchestvennoe mnenie o sovremennykh obrazakh sem'i i braka. *Vestnik Instituta sotsiologii*, 2015(4(15)), 72–92. <https://cyberleninka.ru/article/n/smi-i-obshchestvennoe-mnenie-o-sovremennykh-obrazakh-semi-i-braka>
- Lebedev, A. A. (2016). Semantika kontsepta PATRIOTIZM v novostnom diskurse telekanala "Zvezda". *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva*, 2016(3), 1–8. <https://cyberleninka.ru/article/n/semantika-kontsepta-patriotizm-v-novostnom-diskurse-telekanala-zvezda>
- Lebedev, A. A. (2017). Patriotizm: Obshchiĭ vektor pozitivnogo obshchenatsional'nogo dvizheniia. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva*, 2017(3), 1–10. <https://cyberleninka.ru/article/n/patriotizm-obshchiy-vektor-pozitivnogo-obshchenatsionalnogo-dvizheniya>
- Lebedeva, L. G., & Orlova, L. V. (2019). Patriotizm kak aktual'naia sotsial'naia tsennost' rossiiskikh pokolenii. *Sotsiodinamika*, 8, 52–61. <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2019.8.29256>
- Lewicki, R. (1993). Semantyka pojęcia ojczyzny i jego funkcjonowanie we współczesnym języku rosyjskim. In J. Bartmiński (Ed.), *Pojęcie ojczyzny we współczesnych językach europejskich* (pp. 83–91). Instytut Europy Środkowo-Wschodniej.
- Likhachev, D. S. (1985). Pis'mo chetvertoe: Samaia bol'shaia tsennost' – zhizn'. In D. S. Likhachev, *Pis'ma o dobrom i prekrasnom* (G. A. Dubrovskaya, Ed.; p. 5). Detskaya literatura. https://www.lihachev.ru/pic/site/files/fulltext/pis_o_dob_i_prek.pdf

- Likhachev, D. S. (1996). *Bez dokazatel'stv*. Russko-Baltiiskii informatsionnyi tsentr BLITS.
- Likhachev, D. S. (1999). Kontseptosfera russkogo iazyka. In D. S. Likhachev, *Ocherki po filosofii khudozhestvennogo tvorchestva* (2nd ed., rev. ed., pp. 147–165). Russko-Baltiiskii informatsionnyi tsentr BLITS. <https://www.lihachev.ru/lihachev/bibliografiya/5135/>
- Likhachev, D. S. (2017a). Patriotizm protiv natsionalizma. In D. S. Likhachev, *Zametki o russkom* (pp. 63–72). Izdatel'skaia Gruppa “Azbuka-Attikus”; Izdatel'stvo “KoLibri”.
- Likhachev, D. S. (2017b). *Pis'ma o dobrom*. “Izdatel'stvo AST”. https://kartaslov.ru/книги/Дмитрий_Лихачев_Письма_о_добром_2/1
- Lukashevich, N. V., & Levchik, A. V. (2016). Sozdanie leksikona otsenochnykh slov russkogo iazyka RuSentiLeks. In V. V. Golenkov [et al.] (Ed.), *Otkrytye semantichekie tekhnologii proektirovaniia intellektual'nykh sistem = Open Semantic Technologies for Intelligent Systems (OSTIS-2016): Materialy VI mezhdunar. nauch.-tekh. konf., Minsk, 18–20 fevralia 2016 goda* (pp. 377–382). (n.p.).
- Madaminova, D. P., & Abduvalieva, È. A. (2018). K substantivnym nominantam kontsepta TRADITSIIA. *Vestnik Oshskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2018(2), 110–114.
- Magun, V. S., Rudnev, M. G., & Shmidt, P. (2015). Evropeiskaia tsennostnaia tipologiiia i bazovye tsennosti rossiian. *Vestnik obshchestvennogo mneniia: Dannye: Analiz: Diskussii*, 2015(3–4(121)), 74–93. <https://cyberleninka.ru/article/n/evropeyskaya-tsenno-stnaya-tipologiya-i-bazovye-tsennosti-rossiyan>
- Mar'ianchik, V. A. (2013). *Aksiologicheskaiia struktura media-politicheskogo teksta: Lingvostilisticheskii aspekt* [Summary of post-doctoral dissertation]. Severnyi (Arkticheskii) federal'nyi universitet im. M. V. Lomonosova.
- Maslova, V. A. (2004a). *Kognitivnaia lingvistika: Uchebnoe posobie*. TetraSistems.
- Maslova, V. A. (2004b). *Poët i kul'tura: Kontseptosfera Mariny TSvetaevoi: Uchebnoe posobie*. Flinta; Nauka. <https://bookree.org/reader?file=1482342&pg=2>
- Maslova, V. A. (2011a). *Vvedenie v kognitivnuu lingvistiku* (5th ed.). Flinta; Nauka. https://thelibrary.ru/books/valentina_avraamovna_maslova/vvedenie_v_kognitivnuyu_lingvistiku-read.html
- Maslova, V. A. (2011b). Kontsepty i tsennosti: Soderzhanie poniatii, iazykovaia reprezentatsiia. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo: Filologicheskie nauki*, 24(2/1), 383–387. <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepty-i-tsennosti-soderzhanie-ponyatiy-yazykovaya-reprezentatsiya>
- Matusiak-Kempa, I., & Naruszewicz-Duchlińska, A. (Eds.). (2015). *Idee i wartości w języku i kulturze*. Instytut Filologii Polskiej Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego.
- Matveeva, M. V. (2007). *Kontsept SEM'IA i ego reprezentatsiia v russkom iazyke* [Summary of doctoral dissertation]. Tambovskii gosudarstvennyi universitet im. G. R. Derzhavina. <https://viewer.rusneb.ru/ru/rl01003054409?page=1&rotate=0&theme=white>
- Mel'nichuk, V. A. (2017). *Aksiologicheskaiia dinamika russkoï leksiki: Konets XVIII – nachalo XXI v.* [Summary of doctoral dissertation]. Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet. <https://disser.spbu.ru/files/disser2/disser/xjZglzPDRb.pdf>

- Miasnikov, A. G. (2013). Sovremennyye transformatsii traditsionnogo soznaniia v Rossii: Raspad ili obnovlenie? *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii: Povolzhskii region: Gumanitarnye nauki, Filosofiia*, 2013(3(27)), 43–55. <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-transformatsii-traditsionnogo-soznaniya-v-rossii-raspad-ili-obnovlenie>
- Miroshnikov, I. I. (2007). *Aksiologiya: Kontseptsiiia émotivizma*. Institut filosofii i prava Ural'skogo otdeleniia Rossiiskoi akademii nauk.
- Mufazalova, L. S. (2014). Kontsept *PAMIAT'* v russkoï iazykovoï kartine mira. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 2014(9(92)), 324–327. <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-pamyat-v-russkoy-yazykovoy-kartine-mira>
- Nagórko, A., Łaziński, M., & Burkhardt, H. (2004). *Dystynktywny słownik synonimów*. Towarzystwo Autorów i Wydawców Prac Naukowych Universitas.
- Nagovitsyna, N. V. (2017). Iazykovoie voploshchenie kontsepta *PATRIOTIZM* v sovremen-nom russkom iazykovom soznanii (po dannym tsepochechnogo assotsiativnogo éksperimenta). *Nauchnyi dialog*, 2017(11), 120–131. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2017-11-120-131>
- Nagovitsyna, N. V. (2018). Smyslovoe napolnenie i semanticheskii ob'em kontsepta *PATRIOTIZM* v russkom iazyke (po dannym leksikograficheskikh istochnikov). *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniï*, 2018(3), 156–160. <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=12168>
- Nagovitsyna, N. V. (2019). Slovoobrazovatel'noe gnezdo s vershinoi "patriot" v iazykovoï ob'ektivatsii kontsepta *PATRIOTIZM*. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*, 2019(2), 192–195. <https://cyberleninka.ru/article/n/slovoobrazovatelnoe-gnezdo-s-vershinoy-patriot-v-yazykovoy-obektivatsii-kontsep-ta-patriotizm>
- Nak, E. I. (2010). Varianty reprezentatsii kontsepta *PAMIAT'* v poeticheskikh tekstakh A. Akhmatovoi. *Vestnik Brianskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2, 1–5. <https://cyberleninka.ru/article/n/varianty-reprezentatsii-kontsepta-pamyat-v-poeticheskikh-tekstakh-a-ahmatovoy>
- Nebzhegovska-Bartmin'ska, S. (2015). Simvolicheskie znacheniiia i sistema tsennostei. In S. M. Tolstaia (Ed.), *Kategoriia otsenki i sistema tsennostei v iazyke i kul'ture* (pp. 33–52). Indrik. <https://inslav.ru/publication/kategoriya-ocenki-i-sistema-cenno-stey-v-yazyke-i-kulture-m-2015>
- Nezhivenko, E. A., & Golovikhin, S. A. (2015). *Rezultaty sotsiologicheskogo issledovaniia formirovaniia i sokhraneniia semeinykh traditsii i tsennostei v Cheliabinskoi oblasti (predstavleny na Mezhdunarodnom forume "V krugu sem'i" 25.09.2015)*. Akademiia dopolnitel'nogo obrazovaniia. <http://a-pochemu.ru/up/one/file61.pdf>
- Niebrzegowska-Bartmińska, S. (n.d.). *O eksplikowaniu koncepcji kulturowych*. kulturinelingvistika.fff.vu.lt. <http://www.kulturinelingvistika.fff.vu.lt/public/Stanis%C5%82a-wa%20Niebrzegowska%20-Bartmi%C5%84ska%20Oeksplikowaniu%20koncepc-tow%20kulturowych.pdf>

- Niebrzegowska-Bartmińska, S. (2012). Miejsce wartości w opisie gatunków mowy. In A. Burzyńska-Kamieniecka (Ed.), *Język a Kultura: Vol. 23. Akty i gatunki mowy w perspektywie kulturowej* (pp. 33–41). Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego.
- Niebrzegowska-Bartmińska, S. (2020a). Chłopski etos trudu w sieci wartości stowarzyszonych. In W. Mokijenko & J. Tarsa (Eds.), *Język i pamięć: Księga jubileuszowa dedykowana Panu Profesorowi Wojciechowi Chlebdzie z okazji 70. urodzin* (pp. 443–458). Wydawnictwo Uniwersytetu Opolskiego.
- Niebrzegowska-Bartmińska, S. (2020b). *Definiowanie i profilowanie pojęć w (etno)lingwistyce*. Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.
- Niebrzegowska-Bartmińska, S., & Pazio-Wlazłowska, D. (Eds.). (2019a). *Wartości w językowo-kulturowym obrazie świata Słowian i ich sąsiadów: Vol. 5. Koncepty i ich profilowanie*. Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.
- Niebrzegowska-Bartmińska, S., & Pazio-Wlazłowska, D. (Eds.). (2019b). *Wartości w językowo-kulturowym obrazie świata Słowian i ich sąsiadów: Vol. 6. Jedność w różnorodności: Wokół słowiańskiej aksjofery*. Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej. https://ispan.waw.pl/ireteslaw/bitstream/handle/20.500.12528/1085/Wartosci_t6.pdf?sequence=1&isAllowed=y
- Niebrzegowska-Bartmińska, S., Szadura, J., & Żywicka, B. (Eds.). (2018). *Wartości w językowo-kulturowym obrazie świata Słowian i ich sąsiadów: Vol. 4. Słownik językowy – leksykon – encyklopedia w programie badań porównawczych*. Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.
- Nikiforova, A. I., Neustroeva, E. A., & Kovtun, T. G. (2019). Issledovanie otnosheniia molodezhi k sem'e i semeinym tsennostiam. *Gumanitarnye nauki*, 2019(1(45)), 133–143. <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-otnosheniya-molodezhi-k-semie-i-semeinym-tsennostyam>
- Nikishina, I. IU. (2002). Poniatie kontsepta v kognitivnoi lingvistike. In V. V. Krasnykh & A. I. Izotov (Eds.), *IAzyk, soznanie, kommunikatsiia: Sbornik stateĭ: Vyp. 21* (pp. 5–7). MAKSS Press. https://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_21_01nikisina.pdf
- Nikolaev, R. M. (2011). *Traditsionnye tsennosti kak kontseptual'naia osnova kul'turnoi identichnosti (na artefaktakh Velikoĭ Otechestvennoĭ voĭny 1941–1945 gg.)* [Summary of doctoral dissertation]. Ural'skii federal'nyi universitet im. pervogo Prezidenta Rossii B. N. El'tsina. <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/3821/2/urgu0903s.pdf>
- Nuzhno li patrioticheskoe vospitanie? V chem zakliuchaetsia patrioticheskoe vospitanie? Nuzhno li ono v sem'e i v shkole?* (2020, June 20). FOM. <https://fom.ru/TSennosti/14411>
- O patriotizme: Skol'ko patriotov sredi rossiiian? I kogo mozhno schitat' patriotom?* (2014, April 23). FOM. <https://fom.ru/TSennosti/11471>
- O vliianii RPTS na raznye sfery zhizni strany: Rossiiane otsenivaiut vliianie RPTS na politiku i obshchestvennuu zhizn'.* (2020, April, 1). FOM. <https://fom.ru/TSennosti/14371>
- Opros: konservativizm v Rossii stal populiarnee.* (2014, April 4). ria.ru. <https://ria.ru/20140404/1002526094.html>

- Opros podrozkov: Otnosheniia s roditeliami i zhiznennye tsennosti: O chem podrostki govoriat s roditeliami, i chto tseniat v zhizni bol'she vsego?* (2017, May 11). FOM. <https://fom.ru/TSennosti/13317>
- Orientiry i tsennosti molodykh rossiiian: Chto vazhno dlia molodykh?* (2016, November 3). FOM. <https://fom.ru/TSennosti/13083#>
- Otnoshenie k RPTS i patriarkhu: O veroispovedanii i dinamike otnosheniia k RPTS.* (2019, February 20). FOM. <https://fom.ru/TSennosti/14178>
- Pajdzińska, A. (1995). Motywacja semantyczna przymiotników wartościujących. *Etnolingwistyka: Problemy Języka i Kultury*, 7, 5–20.
- Parshina, O. D., & Ivanian, E. P. (2020). Aksiologiya fenomena provintsii v rossiiskikh sredstvakh massovoï informatsii nachala XXI veka. *Nauchnyi dialog*, 2020(8), 123–140. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-8-123-140>
- Patriotizm: Dinamika mneniĭ: Neobkhodimye atributy patriotov.* (2017, March 23). FOM. <https://fom.ru/TSennosti/13261>
- Patriotizm: Skol'ko v strane patriotov? Dolzhen li kazhdyĭ byt' patriotom? I kakovy kriterii patriotizma?* (2019, June 18). FOM. <https://fom.ru/TSennosti/14222>
- Pawelec, R. (1991). O metodach badania osobniczego języka wartości (na materiale pism Norwida). In J. Puzynina & J. Anusiewicz (Eds.), *Język a Kultura: Vol. 3. Wartości w języku i tekście* (pp. 103–117). Uniwersytet Wrocławski.
- Pawelec, R. (2013). *Ciemne zwierciadło: Semantyka antywartości*. Wydział Dziennikarstwa i Nauk Politycznych Uniwersytetu Warszawskiego.
- Pazio-Wlazłowska, D., Łazić-Konjik, I., & Ristić, S. (2020). Co nas łączy, a co dzieli? Stereotyp *DOMU* w języku polskim, serbskim i rosyjskim. *Etnolingwistyka: Problemy Języka i Kultury*, 32, 67–84. <https://doi.org/10.17951/et.2020.32.67>
- Pisarek, W. (1983). *Analiza zawartości prasy*. Ośrodek Badań Prasoznawczych RSW Prasa-Książka-Ruch.
- Pisarek, W. (2016). O słowach ważnych i ważniejszych. *Przegląd Humanistyczny*, 60(3), 11–20.
- Pisarek, W. (2019). Analiza treści przekazów: Procedura badawcza. In M. Kita & I. Loewe (Eds.), *Język w prasie: Antologia* (pp. 13–53). Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego.
- Popova, Z. D., & Sternin, I. A. (2007). *Semantiko-kognitivnyiĭ analiz iazyka* (2nd ed., rev. ed.). Istoki.
- Potpot, R. M. (2013). Istoriia izucheniia kontsepta *DOM* v otechestvennom iazykoznanii. *Vestnik ugrovedeniia*, 2013(2(12)), 54–66. <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-izucheniya-kontsepta-dom-v-otechestvennom-yazykoznanii>
- Povyshennaia vazhnost': Chto dlia rossiiian samoe glavnoe.* (2011, May 24). FOM. <https://fom.ru/TSennosti/72->
- Prokhorov, IU. E. (2008). *V poiskakh kontsepta*. Flinta; Nauka.
- Prosvirkina, I. I., & Iakhno, M. D. (2015). Leksicheskaia éksplikatsiia kontsepta *PATRIOTIZM* v iazykovom soznanii sovremennoi molodezhi. *Vestnik Orenburgskogo*

- gosudarstvennogo universiteta, 2015(11(186)), 106–110. <https://cyberleninka.ru/article/n/leksicheskaya-eksplikatsiya-kontsepta-patriotizm-v-yazykovom-soznanii-sovremennoy-molodezhi>
- Puzynina, J. (1991). Jak pracować nad językiem wartości? In J. Puzynina & J. Bartmiński (Eds.), *Język a Kultura: Vol. 2. Zagadnienia leksykalne i aksjologiczne* (pp. 129–137). Wiedza o Kulturze.
- Puzynina, J. (1992). *Język wartości*. Wydawnictwo Naukowe PWN.
- Puzynina, J. (2003). Wokół języka wartości. In J. Bartmiński (Eds.), *Język w kręgu wartości: Studia semantyczne* (pp. 19–34). Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.
- Puzynina, J. (2011). O wartościach trwałych i istotnych. *Etnolingwistyka: Problemy Języka i Kultury*, 23, 25–29.
- Puzynina, J. (2013). *Wartości i wartościowanie w perspektywie językoznawstwa*. Polska Akademia Umiejętności.
- Puzynina, J. (2014). Kłopoty z nazwami wartości (i wartościami). *Etnolingwistyka: Problemy Języka i Kultury*, 26, 7–20.
- Puzynina, J., & Anusiewicz, J. (Eds.). (1991). *Język a Kultura: Vol. 3. Wartości w języku i tekście*. Uniwersytet Wrocławski.
- Puzynina, J., & Bartmiński, J. (Eds.). (1991). *Język a Kultura: Vol. 2. Zagadnienia leksykalne i aksjologiczne*. Wiedza o Kulturze.
- Radbil', T. B. (2010). *Osnovy izuchenii iazykovogo mentaliteta: Uchebnoe posobie*. Flinta; Nauka.
- Radbil', T. B. (2011). "IAzyk tsennostei" v sovremennoi russkoi rechi i puti ego ischisleniia. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*, 2011(6/2), 569–573. <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-tsennostey-v-sovremennoy-russkoy-rechi-i-puti-ego-ischisleniya>
- Rak, M. (2015). Co to jest kulturem? *LingVaria*, 10(20), 305–316. <https://doi.org/10.12797/LV.10.2015.20.23>
- Rak, M. (2019). "Chelovek" v pol'skoi animalisticheskoi frazeologii: Aksiolingvisticheski aspekt. In Kh. Val'ter & M. V. Mokienko (Eds.), *Animalistische Phraseologie in den slawischen Sprachen: Linguistische und linguokulturelle Aspekte: Kollektivmonografie = Animalisticheskaiia frazeologiia v slavianskikh iazykakh: Lingvisticheskie i lingvokulturologicheskie aspekty: Kollektivnaia monografiia* (pp. 155–163). Universität Greifswald.
- Raszewska-Żurek, B. (2018). Metaforyzacja antywartości w dawnej polszczyźnie: Konwencjonalność ujęć na przykładzie metafory "antywartość to choroba". *Polonica*, 38(1), 147–165. <https://doi.org/10.17651/POLON.38.5>
- Riabov, O. V. (2015). Simvol Rodiny-materi v rossiiskoi kul'ture: Predislovie. *Labirint: Zhurnal sotsial'no-gumanitarnykh issledovaniĭ*, 2015(4), 6–8. <https://cyberleninka.ru/article/n/simvol-rodiny-materi-v-rossiyskoy-kulture-predislovie>

- Rodziewicz, B. (2014). *Wartości: Polacy, Rosjanie, Niemcy*. Volumina.pl Daniel Krzanowski.
- Rodziewicz, B. (2016). Polacy, Rosjanie i Niemcy wobec wartości: Hierarchia i sposoby rozumienia jednostek aksjologicznych. *Etnolingwistyka: Problemy Języka i Kultury*, 28, 141–152. <https://doi.org/10.17951/et.2016.28.137>
- Rodziewicz, B. (2017). Językoznawca w świecie wartości, czyli o metodach badania wartości w języku. In A. Kiklewicz & J. Piwowski (Eds.), *Wartości i wartościowanie we współczesnej humanistyce: Vol. 3. Perspektywa językoznawcza* (pp. 105–113). Centrum Badań Europy Wschodniej Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego.
- Rodziewicz, B. (2019). Antywartości: Konceptualizacja zła w świadomości językowej Polaków i Rosjan. *Studia Rossica Posnaniensia*, 44(1), 289–298. <https://doi.org/10.14746/strp.2019.44.1.27>
- Romashko, T. V. (2011). Tri formy kontseptualizatsii traditsii. In L. V. Nikiforova & A. V. Koneva (Eds.), *Kontsepty kul'tury i kontseptosfera kul'turologii: Kollektivnaia monografiia* (pp. 228–238). Asterion. <https://cultresearch.ru/wp-content/uploads/2017/05/Kontsepty-kul'tury-i-kontseptosfera-kul'turologii-PDF.pdf>
- Rossiiskikh gazet mnogo, “Rossiiskaia gazeta” – odna! (n.d.). Rossiiskaia gazeta. <https://rg.ru/about/>
- Rudnev, M. (2019, May 17). *Traditsionnye tsennosti i real'nost'*. Vedomosti. <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2019/05/16/801630-traditsionnye-tsennosti>
- S chem assotsiiruetsia slovo “patriotizm”. (n.d.). In *Slovar' assotsiatsii*. Retrieved March 22, 2021, from <https://wordassociation.ru/патриотизм>
- S chem assotsiiruetsia slovo “proshloe”. (n.d.). In *Slovar' assotsiatsii*. Retrieved March 22, 2021, from <https://wordassociation.ru/прошлое>
- S chem assotsiiruetsia slovo “sem'ia”. (n.d.). In *Slovar' assotsiatsii*. Retrieved March 22, 2021, from <https://wordassociation.ru/семья>
- S chem assotsiiruetsia slovo “traditsiia”. (n.d.). In *Slovar' assotsiatsii*. Retrieved March 22, 2021, from <https://wordassociation.ru/традиция>
- S prazdnikom Zhen-mironosits!* (2014, April 24). Slavianka. Pravoslavnyi zhenskiĭ zhurnal. <http://www.slavianka.com/read/mesyatceslov/Nedelya-ZHyon-mironosit>
- Sandomirskaya, I. I. (2001). *Kniga o Rodine: Opyt analiza diskursivnykh praktik*. Gesellschaft zur Förderung slawistischer Studien. <http://yanko.lib.ru/books/cultur/sandomirskaya-rodina.htm>
- Sarkisova, A. IU. (2020). Aksiologicheskie fragmenty russkogo iazykovogo soznaniia, verbalizovannye v paradoksal'nykh vyskazyvaniakh. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2020(4(210)), 102–109. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2020-4-102-109>
- Sedakova, I. A. (Ed.). (2011). *Ėvoliutsiia tsennostei v iazykakh i kul'turakh*. Probel-2000. <https://inslav.ru/publication/evolyuciya-cennostey-v-yazykah-i-kulturah-m-2011>
- Sedakova, I. A. (Ed.). (2019a). *Vzgliad na slavianskuiu aksiologiiu*. Institut slavianovedeniia Rossiiskoi akademii nauk.

- Sedakova, I. A. (2019b). Traditsionnye i netraditsionnye tsennosti russkikh i bolgar: Problemy i metody issledovaniia. In I. A. Sedakova (Ed.), *Vzgliad na slavianskuiu aksiologiiu* (pp. 169–183). Institut slavianovedeniia Rossiiskoi akademii nauk. <https://doi.org/10.31168/0428-2.10>
- Semeinye roli. *O raspredelenii domashnikh obiazannostei v rossiiskikh sem'iakh*. (2020, November 26). FOM. <https://fom.ru/TSennosti/14502>
- Semina, T. A. (2020). Analiz tonal'nosti teksta: Sovremennye podkhody i sushchestvuiushchie problemy. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki: Otechestvennaia i zarubezhnaia literatura: Seriia 6: Iazykoznanie: Referativnyi zhurnal*, 2020(4), 47–64. <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-tonalnosti-teksta-sovremennye-podhody-i-suschestvuyuschie-problemy>
- Sepir, È. (1993). Iazyk i sreda. In È. Sepir, *Izbrannye trudy po iazykoznaniiu i kul'turologii* (A. E. Kibrik, Trans., Ed. & Foreword; pp. 270–284). Progress.
- Serebrennikova, E. F. (2011). Ètnosemiometriia kak sposob lingvisticheskogo aksiologicheskogo analiza. In E. F. Serebrennikova, N. P. Antip'ev, L. G. Vikulova, IU. A. Ladygin, IU. M. Malinovich, S. N. Plotnikova, E. G. Tareva, S. A. Khakhalova, N. N. Kazydub, T. E. Litvinenko, T. I. Semenova, O. M. Gotlib, M. V. Malinovich, A. I. Sharunov, & O. A. Kulagina, *Lingvistika i aksiologiia: Ètnosemiometriia tsennostnykh smyslov: Kollektivnaia monografiia* (pp. 7–48). TEZAURUS. http://www.islu.ru/files/rar/2011/Professores/serebrennikova/etnosemiometriya_cennostnyh_smyslov.pdf
- Serebrennikova, E. F. (2015). Aksiologicheskoe izmerenie diskursa. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta: Gumanitarnye nauki*, 2015(21(732)), 128–137. <https://cyberleninka.ru/article/n/aksiologicheskoe-izmerenie-diskursa>
- Serebrennikova, E. F., Antip'ev, N. P., Vikulova, L. G., Ladygin, IU. A., Malinovich, IU. M., Plotnikova, S. N., Tareva, E. G., Khakhalova, S. A., Kazydub, N. N., Litvinenko, T. E., Semenova, T. I., Gotlib, O. M., Malinovich, M. V., Sharunov, A. I., & Kulagina, O. A. (2011). *Lingvistika i aksiologiia: Ètnosemiometriia tsennostnykh smyslov: Kollektivnaia monografiia*. TEZAURUS. http://www.islu.ru/files/rar/2011/Professores/serebrennikova/etnosemiometriya_cennostnyh_smyslov.pdf
- Sergeeva, E. V. (2007). Leksicheskaiia èksplikatsiia kontsepta *RELIGIJA* v russkom iazyke. *Politicheskaiia lingvistika*, 2007(2(22)), 151–165. <http://www.philology.ru/linguistics2/sergeeva-07.htm>
- Shchipkov, A. V. (2014). Kontsept *TRADITSII* v rossiiskom ideologicheskome prostranstve. *Istoricheskaiia i sotsial'no-obrazovatel'naia mysl'*, 2014(5), 344–345. <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-traditsii-v-rossiiskom-ideologicheskome-prostranstve>
- Shvachkina, L. A., Igoshcheva, M. A., & Polozhenkova, E. IU. (2016). TSennostnye izmeneniia sotsiokul'turnogo prostranstva Rossii v kontekste protsessov modernizatsii i globalizatsii. *Gumanitarii Iuga Rossii*, 18(2), 131–140. <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnye-izmeneniya-sotsiokulturnogo-prostranstva-rossii-v-kontekste-protsesov-v-modernizatsii-i-globalizatsii>

- Shvetsova, V. M. (2006). Èksperimental'noe issledovanie soderzhaniia kontsepta *VERA* (na primere slovarnykh definitsii). *Voprosy sovremennoi nauki i praktiki*, 2006(4(6)), 117–120.
- Sibireva, M. V. (2009). Kontsept *VERA* v ruskoï iazykovoï kartine mira: Leksikograficheskii aspekt. *Problemy istorii, filologii, kul'tury*, 2009(2(24)), 150–155. <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-vera-v-russkoy-yazykovoy-kartine-mira-leksikograficheskii-aspekt>
- Siniavina, N. V. (2018). Aksiosfera sovremennogo rossiïskogo obshchestva: Kul'turologicheskii analiz. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta: Gumanitarnye nauki*, 2018(16(811)), 264–272. <https://cyberleninka.ru/article/n/aksiosfera-sovremennogo-rossiyskogo-obshchestva-kulturologicheskii-analiz>
- Skibitskii, M. M. (2015). Globalizatsiia i zadachi obnovleniia dukhovnykh tsennostei rossiïskogo obshchestva. *Gumanitarnye nauki: Vestnik Finansovogo universiteta*, 2015(1(17)), 13–19. <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-i-zadachi-obnovleniya-duhovnykh-tsennostey-rossiyskogo-obshchestva>
- Slyshkin, G. G. (2000). *Lingvokul'turnye kontsepty predsedennykh tekstov v soznanii i diskurse*. Academia. http://window.edu.ru/resource/886/66886/files/slyshkin_linguokulturnye_kontsepty.pdf
- Sochetaemost' slova "vosstanovit'". (n.d.). In *Karta slov i vyrazhenii russkogo iazyka*. Retrieved March 22, 2021, from <https://kartaslov.ru/сочетаемость-слова/восстановить>
- Sotirov, P., & Ajdačić, D. (Eds.). (2017). *Leksykon aksjologiczny Słowian i ich sąsiadów: Vol. 5. Honor*. Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.
- Starostina, J. (2014). Językowy obraz świata w asocjacjach Polaków i Rosjan. *Rocznik Instytutu Polsko-Rosyjskiego*, 2014(2(7)), 18–31. https://www.academia.edu/21053953/J%C4%99zykowy_obraz_%C5%9Bwiata_w_asocjacjach_Polak%C3%B3w_i_Rosjan_Language_image_of_the_world_in_associations_of_Poles_and_Russians
- Statistika*. (n.d.). Linis Crowd. <http://linis-crowd.org/survey/stats/>
- Stepanov, I. U. S. (2001). *Konstanty: Slovar' ruskoï kul'tury* (2nd ed., rev. ed.). Akademicheskii proekt.
- Sternin, I. A. (2003). Kommunikativnoe povedenie v sostave natsional'noi kul'tury. In N. V. Ufimtseva (Ed.), *Ètnokul'turnaia spetsifika iazykovogo soznaniia* (2nd ed., pp. 97–112). (n.p.). <https://zavantag.com/docs/427/index-2015336.html>
- Stovba, A. V. (2015). *Traditsiia i novatsiia v razvitii sovremennogo rossiïskogo obshchestva* [Summary of doctoral dissertation]. Bashkirskaï gosudarstvennyi universitet. <http://dlib.rsl.ru/rsl01005000000/rsl01005567000/rsl01005567515/rsl01005567515.pdf>
- Szczepaniak, J. (2017). Wartościowanie jako praktyka komunikacyjna (na przykładzie tekstów prasowych z dziedziny gospodarki i ekonomii). *LingVaria*, 12(24), 57–69. <https://doi.org/10.12797/LV.12.2017.24.04>
- Talapova, T. A. (2009). *Kontsept VERA/NEVERIE v ruskoï iazykovoï kartine mira* [Summary of doctoral dissertation]. Khakasskaï gosudarstvennyi universitet im. N. F. Katanova. https://new-disser.ru/_avtoreferats/01004313197.pdf

- Teliia, V. N. (1996). *Russkaia frazeologii: Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokulturologicheskii aspekty*. Shkola "IAzyki russkoï kul'tury". https://perviydoc.ru/v29954/теля_в.н._русская_фразеология
- Teliia, V. N. (1999). Refleksy arkhetipov soznaniia v kul'turnom kontsepte *RODINA*. In E. E. Levkievskaiia (Ed.), *Slavianskie étiudy: Sbornik k iubileiu S. M. Tolstoï* (pp. 466–476). Indrik. https://inslav.ru/images/stories/pdf/1999_Slav%27anskii_et%27udy_%28k_jubileiu_S.M.Tolstoï%29.pdf
- Ter-Minasova, S. G. (2000). *IAzyk i mezhhkul'turnaia kommunikatsiia*. Slovo. https://www.studmed.ru/view/ter-minasova-sg-yazyk-i-mezhhkulturnaya-kommunikatsiia_5e-7d359e75c.html?page=1
- Tikhomirova, E. E., & Chzhao TSzinnan'. (2012). Kul'turnye universalii i kontsept *DOM-SEMIA*. *Elektronnyi zhurnal "Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta"*, 2012(2(6)), 73–80. <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnye-universalii-i-kontsept-dom-semya>
- Tikhonova, M. A. (2015). "Slovar' otsenочноï leksiki russkogo iazyka" kak sposob leksikograficheskoi interpretatsii aksiologicheskoi semantiki. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov: Serii: Teoriia iazyka: Semiotika: Semantika*, 2015(3), 131–140. <https://cyberleninka.ru/article/n/slovar-otsenочноy-leksiki-russkogo-yazyka-kak-sposob-leksikograficheskoy-interpretatsii-aksiologicheskoy-semantiki>
- Timoshchenko, S. A. (2008). Dom. In V. I. Karasik & I. A. Sternin (Eds.), *Antologiiia kontseptov* (Vol. 6, pp. 269–289). Paradigma.
- Tirazh i auditoriia gazety "Rossiiskaiia gazeta". (n.d.). Head Media. https://head-media.ru/printed_editions/reklama-v-gazetah/rossijskaya-gazeta/
- Tischner, J. (2000). *Myśli wyszukane* (W. Bonowicz, Comp.). Znak.
- Tokareva, N. A., Kirillova, T. S., & Konnova, O. V. (2019). Gendernye kontsepty *ZHENSCHINA, MAT', DEVUSHKA* v russkoï, angliiskoi i kitaïskoi frazeologii. *Vestnik Kalmytskogo universiteta*, 2019(1(41)), 110–116. <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-kontsepty-zhenschina-mat-devushka-v-russkoy-angliyskoy-i-kitayskoy-frazeologii>
- Tolstaia, S. M. (2015a). Kategoriia otsenki v iazyke i tekste. In S. M. Tolstaia (Ed.), *Kategoriia otsenki i sistema tsennostei v iazyke i kul'ture* (pp. 11–32). Indrik.
- Tolstaia, S. M. (Ed.). (2015b). *Kategoriia otsenki i sistema tsennostei v iazyke i kul'ture*. Indrik.
- Tolstoï, N. I. (Ed.). (1995–2012). *Slavianskie drevnosti: Ètnolingvisticheskii slovar' v 5-ti tomakh*. Mezhdunarodnye otnosheniia.
- Toporov, V. N. (2000). K rekonstruktsii balto-slavianskogo mifologicheskogo obraza Zemli-Materi *Zemia & Mātē (*Mati). In *Balto-slavianskie issledovaniia 1998–1999: Sbornik nauchnykh trudov* (Vol. 14, pp. 239–371). Indrik. <https://inslav.ru/images/stories/books/BSI-XIV-1998-1999%282000%29.pdf>
- TSennosti: Religioznost'. Skol'ko rossiian veriat v Boga, poseshchaiut khram i moliatsia svoimi molitvami?* (2013, June 14). FOM. <https://fom.ru/TSennosti/10953>

- Underhill, J. (2012). *Ethnolinguistics and cultural concepts: Truth, love, hate and war*. Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511862540>
- Underhill, J. (2013). Reflections upon Bartmiński's ethnolinguistic approach to language and culture. In A. Glaz, D. S. Danaher, & P. Lozowski (Eds.), *The linguistic world-view: Ethnolinguistics, cognition and culture* (pp. 339–349). De Gruyter Open Poland.
- Ustoichivyi. (n.d.). In *Sovremenniy tolkovyi slovar' russkogo iazyka / Tolkovyi slovar' Efremovoi*. Retrieved March 22, 2021 from <https://gufo.me/dict/efremova/устойчивый>
- Vagin, D. IU. (2016). *Preemstvennost' pokolenii v sfere dukhovno-nravstvennykh tsennostei sovremennoi molodezhi Rossii* [Summary of doctoral dissertation]. Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet. <https://search.rsl.ru/ru/record/01006663232>
- Vashunina, I. V., Dronov, V. V., Il'ina, V. A., Makhovikov, D. V., Nistratov, A. A., Nistratova, S. L., Oshchepkova, E. S., & Tarasov, E. F. (2020). *Bazovye tsennosti nositelei russkoi kul'tury: Uchebnoe posobie dlia studentov-inostrantsev*. Rossiiskii universitet družby narodov.
- Velikaia Otechestvennaia voina v semeinoi pamiati. (2021, May, 5). VTSIOM. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikaja-otchestvennaja-voina-v-semeinoi-pamjati>
- Velikaia pobeda – glavnoe sobytie v istorii nashej strany v XX veke. (2020, June 23). VTSIOM. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikaya-pobeda-glavnoe-sobytie-v-istorii-nashej-strany-v-xx-veke>
- Vepreva, I. T. (2018). Innovatsionnye metody issledovaniia aksiologicheskogo sodержaniia rechevogo byta sem'i. *Cross-Cultural Studies: Education and Science*, 3(3), 107–113. <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-metody-issledovaniya-aksiologicheskogo-soderzhaniya-rechevogo-byta-semi>
- Vepreva, I. T., Itskovich, M. M., Kupina, N. A., & Shalina, I. V. (2016). TSennostnye predpochteniiia sovremennoi studencheskoi molodezhi v sotsiologicheskoi osveshchenii. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki*, 2016(2), 62–73.
- Vepreva, I. T., & Kupina, N. A. (2015). Printsipy otbora verbal'nykh znakov tsennostei v protsesse aksiologicheskogo stroitel'stva v sovremennoi rechevoi praktike. *Izvestiia Ural'skogo federal'nogo universiteta: Seriia 2: Gumanitarnye nauki*, 17(4(145)), 238–244. <https://journals.urfu.ru/index.php/Izvestia2/article/view/1864>
- Vepreva, I. T., & Mal'tseva, T. V. (2017). Bazovye tsennosti rossiian v otrazhenii iazykovoi refleksii. *Politicheskai lingvistika*, 2017(1(61)), 113–120. <https://cyberleninka.ru/article/n/bazovye-tsennosti-rossiyan-v-otrazhenii-yazykovoy-refleksii>
- Vezhbitskaia, A. (2001). *Ponimanie kul'tur cherez posredstvo kliuchevykh slov: Monografiia*. Iazyki slavianskoi kul'tury.
- Vliianie RPTS na obshchestvennuu zhizn', politiku, kul'turu. (2019, February 2). FOM. <https://fom.ru/TSennosti/14179>
- Vol'f, E. M. (2002). *Funktsional'nai semantika otsenki* (2nd ed.). URSS. <https://bookree.org/reader?file=579811&pg=13>

- Vorkachev, S. G. (2003a). Kontsept kak “zontikovyi termin”. *Iazyk, soznanie, kommunikatsiia*, 24, 5–12. <http://www.lincon.narod.ru/umbrella.htm>
- Vorkachev, S. G. (2003b). *Kontsept LIUBVI v russkom iazykovom soznanii*. <http://www.lyubi.ru/phil91.php>
- Vorkachev, S. G. (2003v). Kul'turnyi kontsept i ego znachenie. *Trudy Kubanskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta: Seriia: Gumanitarnye nauki*, 17(2), 268–276. <http://www.lincon.narod.ru/meaning.htm>
- Vorkachev, S. G. (2015). Ideia patriotizma v natsional'nom korpusie russkogo iazyka. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoi lingvistiki*, 2015(2(18)), 114–123. <https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-patriotizma-v-natsionalnom-korpusie-russkogo-yazyka>
- Vorkachev, S. G. (2019). *Strana svoia i chuzhaia: Ideia patriotizma v lingvokul'ture: Monografiia*. INFRA-M. <https://znanium.com/read?id=355188>
- VTSIOM: 58% rossiiian orientirovany na traditsii. (2016, August, 15). VTSIOM. <https://nazaccent.ru/content/21593-vciom-58-rossiyan-orientirovany-na-tradicii.html>
- Vyzhutovich, V. (2019, December 5). *My ne takie, kak vse?* Rossiiskaia gazeta Rg.ru. <https://rg.ru/2019/12/05/kakova-svoia-osobaia-sistema-cennostej-v-rossii.html>
- Wierzbicka, A. (1987). Słownik języka polskiego – ale jaki? *Tygodnik Powszechny*, 1987(11), 6.
- Wierzbicka, A. (2007). *Słowa klucze: Różne języki – różne kultury* (I. Duraj-Nowosielska, Trans.). Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego.
- Wierzbicka, A. (2011). Polskie słowa-wartości w perspektywie porównawczej: Cz. 1. Dobroć. *Etnolingwistyka: Problemy Języka i Kultury*, 23, 45–66.
- Wierzbicka, A. (2012). Polskie słowa-wartości w perspektywie porównawczej: Cz. 2. Prawość i odwaga. *Etnolingwistyka: Problemy Języka i Kultury*, 24, 19–46.
- Zadorin, I. V., & Khomiakova, A. P. (2019). Religioznaia samoidentifikatsiia respondentov v massovykh oprosakh: Chto stoit za deklaratsiiami. *Politiia*, 3(94), 161–184. <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2019-94-3-161-184>
- Zaval'nikov, V. P. (2000). K voprosu ob ékstralingvisticheskikh determinantakh iazykovoï kartiny mira: Obobshchenie izvestnogo. In M. P. Odintsova (Ed.), *Iazyk. Chelovek. Kartina mira: Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii* (Pt. 1, pp. 4–6). Omskii gosudarstvennyi universitet im. F. M. Dostoevskogo.
- Zdorov'e, bezopasnost', sem'ia i rabota. (2020, October, 14). VTSIOM. <https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=10585>
- Zhdanova, V. (2004). Predstavleniia o rodine i chuzhbine v soznanii sovremennykh russkikh. *Etnolingwistyka: Problemy Języka i Kultury*, 16, 129–147.
- Zhertva. (n.d.). In *Kratkii tserkovnoslavianskii slovar'*. Retrieved March 22, 2021, from https://gufo.me/dict/church_slavonic/жертва
- Zhukova, I. N., Lebed'ko, M. G., Proshina, Z. G., & IUzefovich, N. G. (2013). *Slovar' terminov mezhkul'turnoi kommunikatsii*. Flinta; Nauka.

- Zinken, J. (2004). Metaphors, stereotypes, and the linguistic picture of the world: Impulses from the Ethnolinguistic School of Lublin. *Metaphorik.de*, 7, 115–136. <https://pure.port.ac.uk/ws/portalfiles/portal/208607/zinken.pdf>
- Zinken, J. (2015). Lubelska szkoła etnolingwistyczna a anglo-amerykańskie językoznawstwo kognitywne. *Etnolingwistyka: Problemy Języka i Kultury*, 27, 273–277. <https://doi.org/10.17951/et.2015.27.273>
- Zverev, O. V. (2011). Ètnicheskaja kartina mira kak vyrazhenie mentaliteta ètnosa. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, 2011(4), 105–108. <https://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskaya-kartina-mira-kak-vyrazhenie-mentaliteta-etnosa>
- Zybunovskaia, N. V. (2012). TSennost' sem'i v massovom soznanii rossiian: Sotsiologičeskii analiz. *Sotsiologičeskaja vlasti*, 2012(1), 66–72. <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennost-semi-v-massovom-soznanii-rossiyan-sotsiologičeskij-analiz>
- Zyrianova, M. N. (2019). K voprosu o tipologii kontseptov. *Elektronnyj nauchno-metodičeskij žurnal Omskogo GAU*, 2019(4(19)). <http://e-journal.omgau.ru/images/issues/2019/4/00796.pdf>
- Żywicka, B. (Ed.). (2021). *Wartości w kulturach europejskich: Raport z badań empirycznych*. Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.

Dictionaries (Transliteration)

- Dal', V. (1978–1980). *Tolkovyĭ slovar' zhivogo velikorusskogo iazyka* (Vols. 1–4). Russkii iazyk.
- Efremova, T. F. (2000). *Novyi slovar' russkogo iazyka: Tolkovo-slovoobrazovatel'nyi* (Vols. 1–2). Russkii iazyk.
- Evgen'eva, A. P. (Ed.). (1981–1984). *Slovar' russkogo iazyka v chetyrekh tomakh* [MAS] (2-nd ed., rev. ed., Vols. 1–4). Russkii iazyk.
- Fedorov, A. I. (2008). *Frazeologicheskiĭ slovar' russkogo literaturnogo iazyka* (3rd ed., rev. ed.). AST: Astrel'. <https://gufo.me/dict/fedorov/>
- Karaulov, IU. N., Cherkasova, G. A., Ufimtseva, N. V., Sorokin, IU. A., & Tarasov, E. F. (2002). *Russkii assotsiativnyi slovar'*. AST: Astrel'. <http://thesaurus.ru/dict/>
- Kartaslov.ru – Karta slov i vyrazhenii russkogo iazyka*. (n.d.). <https://kartaslov.ru>
- Kratkii tserkovnoslavianskii slovar'*. (n.d.). Gufo.me. https://gufo.me/dict/church_slavonic
- Krysin, L. P. (1998). *Tolkovyĭ slovar' inoiazychnykh slov*. Russkii iazyk.
- Kuznetsov, S. A. (2000). *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo iazyka*. Norint.
- Lopatin, V. V., & Lopatina, L. E. (2008). *Tolkovyĭ slovar' sovremennogo russkogo iazyka*. Ėkсмо.
- Ozhegov, S. I., & Shvedova, N. IU. (1999). *Tolkovyĭ slovar' russkogo iazyka*. Azbukovnik.
- Shvedova, N. IU. (Ed.). (2011). *Tolkovyĭ slovar' russkogo iazyka s vklucheniem svedenii o proiskhozhdenii slov*. Izdatel'skii tsentr “Azbukovnik”.
- Skliarevskaiia, G. N. (Ed.). (2008). *Tolkovyĭ slovar' russkogo iazyka nachala XXI veka: Aktual'naia leksika*. Ėkсмо.
- Slovar' assotsiatsii*. (n.d.). <https://wordassociation.ru>
- Slovar' otsenochnykh slov i vyrazhenii russkogo iazyka RuSentiLexs: Russian sentiment lexicon RuSentiLex*. (n.d.). Labinform.ru. <http://www.labinform.ru/pub/rusentilex/index.htm>
- Tonal'nyi slovar' russkogo iazyka KartaSlovSent* [TSRIA]. (n.d.). https://github.com/dkulagin/kartaslov/tree/master/dataset/emo_dict
- Ufimtseva, N. V., Cherkasova, G. A., Karaulov, IU. N., & Tarasov, E. F. (2004). *Slavianskii assotsiativnyi slovar': Russkii, belorusskii, bolgarskii, ukrainskii*. Mosk. gos. lingvist. un-t; Institut iazykoznaniiia RAN.
- Ushakov, D. N. (Ed.). (1935–1940). *Tolkovyĭ slovar' russkogo iazyka* (Vols. 1–4). Gosudarstvennyi institut “Sovetskaiia ėntsiklopediia”; Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannykh i natsional'nykh slovarei.

Источники

Схема записи: название статьи, имя и фамилия автора, номер выпуска или (в случае его отсутствия) адрес сайта, дата издания.

Статьи расположены в хронологическом порядке.

2011

1. В Пермском крае две часовни и церковь передадут православной церкви, Илья Изотов, <https://rg.ru/2011/01/12/reg-permkray/chasovni-anons.html>, 12.01.2011.
2. Сор в избе и в законе, Адиля Зарипова, Федеральный выпуск № 7(5383), 18.01.2011.
3. Не отлученные, Павел Басинский, Федеральный выпуск № 8(5384), 20.01.2011.
4. Патриарх пришел на помощь. История двух девчонок проста и жестока одновременно, Ирина Степура, Федеральный выпуск № 13(5389), 25.01.2011.
5. Патриарх Кирилл подтвердил намерения РПЦ научить людей прилично одеваться, <https://rg.ru/2011/02/01/patriarh-anons.html>, 01.02.2011.
6. Крест чиновника, Андрей Васянин, Федеральный выпуск № 23(5399), 04.02.2011.
7. Великий и святой адмирал. Федор Ушаков вошел в отечественную историю как великий флотоводец и святой, Валерий Ганичев, Союз. Беларусь-Россия № 6(490), 17.02.2011.
8. Вера, Родина, свобода. РПЦ предложила обществу обсудить главные духовные ценности 21 столетия, Елена Новоселова, <https://rg.ru/2011/03/11/rpc-site.html>, 11.03.2011.
9. Страсти по истине. Митрополит Иларион: Призрак «христианофобии» бродит по Европе, Елена Яковлева, Федеральный выпуск № 73(5449), 07.04.2011а.
10. Филипповский переулок, Марина Королева, Неделя № 74(5450), 07.04.2011б.
11. Живет такой Батюшка. Он ежечасно служит Богу и людям: без отпусков, выходных и отгулов, Александр Ярошенко, Союз. Беларусь-Россия № 14(498), 14.04.2011.

12. Христос не нуждается в имидже. Зачем Церкви нужно свое министерство информации?, Елена Яковлева, Федеральный выпуск № 85(5461), 21.04.2011.
13. Книга без игры. Почему Церковь в России старается поддержать хорошую литературу?, Елена Яковлева, Союз. Беларусь-Россия № 20(504), 26.05.2011.
14. Патриарх Кирилл предложил построить кафедральный собор в Новороссийске, <https://rg.ru/2011/06/06/reg-kuban/kirill-anons.html>, 06.06.2011.
15. Красота внешняя и внутренняя. О чем говорил Патриарх на проповеди, Владимир Легойда, Столичный выпуск № 129(5505), 17.06.2011.
16. Патриарх на Северном Афоне, Елена Яковлева, Столичный выпуск № 148(5524), 11.07.2011.
17. День Крещения Руси в Новосибирске отметили крестным ходом, Алексей Хадаев, <https://rg.ru/2011/07/31/reg-sibir/slaviane-anons.html>, 31.07.2011.
18. В Пскове началось строительство храма Веры, Надежды, Любви и матери их Софии, Карина Загирова, <https://rg.ru/2011/08/08/reg-szapad/khram-anons.html>, 08.08.2011.
19. Православная Церковь отмечает 9 августа день памяти Великомученика и целителя Пантелеимона, <https://rg.ru/2011/08/09/panteleimon-anons.html>, 09.08.2011a.
20. Климент на Пятнице, Ирина Огилько, Столичный выпуск № 173(5549), 09.08.2011b.
21. Символы веры, Михаил Швыдкой, Столичный выпуск № 174(5550), 10.08.2011.
22. Православные отмечают праздник Преображения Господня, <https://rg.ru/2011/08/19/preobrazhenie-spas-anons.html>, 19.08.2011.
23. Москва прирастет церквями. В столице будут построены 200 новых храмов, Адиля Зарипова, Столичный выпуск № 186(5562), 24.08.2011.
24. В России отмечают Рождество Пресвятой Богородицы, <https://rg.ru/2011/09/21/prazdnik-anons.html>, 21.09.2011.
25. Цветок добра, Создается детский хоспис, Федеральный выпуск № 213(5589), 23.09.2011a.
26. Орловские верующие решили снести памятник Ленину и построить церковь, Павел Арсеньев, <https://rg.ru/2011/09/23/reg-roscentr/cerkov-anons.html>, 23.09.2011b.
27. Пояс от Афона до России, Игорь Елисеев, Федеральный выпуск № 221(5597), 04.10.2011.
28. Время собирать камни. В Москве заложена новая церковь, Адиля Зарипова, Столичный выпуск № 222(5598), 05.10.2011.

29. Молитва о мире, Патриарх Московский и всея Руси Кирилл побывал с визитом в Молдавии, Татьяна Владыкина, Федеральный выпуск № 226(5602), 10.10.2011.
30. Патриарх Кирилл освятил новый храм в Балтийске, Анна Шонова, <https://rg.ru/2011/10/12/reg-szfo/patriarh-anons.html>, 12.10.2011.
31. Православный мир отмечает Покров Пресвятой Богородицы, <https://rg.ru/2011/10/14/bogorodica-anons.html>, 14.10.2011.
32. Молитва о книге, Светлана Медведева передала Московской духовной академии около 27 тысяч книг из Италии, Татьяна Владыкина, Столичный выпуск № 234(5610), 19.10.2011.
33. Интеллигенция нужна Православной церкви, Елена Яковлева, Федеральный выпуск № 238(5614), 24.10.2011а.
34. Началась реставрация Сретенского монастыря в центре Москвы, Светлана Шилова, <https://rg.ru/2011/10/24/monastir-site-anons.html>, 24.10.2011б.
35. Образ в кадре. В Москве открылась фотовыставка к 65-летию Патриарха, Татьяна Владыкина, Столичный выпуск № 252(5628), 10.11.2011.
36. Много воли, мало страха. Владимир Вигилянский о первом лице Русской православной церкви, Елена Яковлева, Федеральный выпуск № 261(5637), 21.11.2011.
37. Святое дело. Очередь к поясу Пресвятой Богородицы задает вопросы, Елена Яковлева, Неделя № 271(5647), 01.12.2011.
38. Мурманские власти просят помочь бездомным, реставрирующим монастырь, Алексей Михайлов, <https://rg.ru/2011/12/14/reg-szfo/monastyr-anons.html>, 14.12.2011.
39. Дорога к храму. Во всех спальных районах Москвы появятся новые церкви, Ольга Игнатова, Столичный выпуск № 288(5664), 22.12.2011.

2012

40. Вера. Митрополит Климент считает, что в Церкви надо налаживать общинную жизнь, Елена Яковлева, Столичный выпуск № 2(5675), 11.01.2012.
41. Покаяние во Иордане. 19 января православные празднуют Крещение Господне, Елена Яковлева (блог автора), Федеральный выпуск № 9(5682), 19.01.2012.
42. Быть святым значит быть свободным, Иеромонах Макарий (Маркиш), Федеральный выпуск № 14(5687), 25.01.2012а.
43. Татьянин день отмечают студенты и православные, <https://rg.ru/2012/01/25/student-anons.html>, 25.01.2012б.

44. Эффект Георгия. Как священник с помощью «Фейсбука» восстанавливает заброшенные храмы, Татьяна Владыкина, Федеральный выпуск № 20(5693), 01.02.2012.
45. В реальном времени. Виктор Зубков поручил организовать онлайн трансляцию восстановления Ново-Иерусалимского монастыря в Подмосковье, Алена Узбекова, Столичный выпуск № 23(5696), 03.02.2012.
46. Последний из взорванных. Храм на Преображенской площади в Москве будет воссоздан за 3 года, Ирина Огилько, Столичный выпуск № 25(5698), 06.02.2012.
47. Накорми и обогрей. МЧС выполняет миссию милосердия, Елена Новоселова, Федеральный выпуск № 27(5700), 09.02.2012.
48. Священник взял в семью брошенных детей, Марина Бровкина, <https://rg.ru/2012/02/14/reg-ufo/priemnie.html>, 14.02.2012.
49. Церковь и власть научат туляков правильно строить семейные отношения, Елена Шулепова, <https://rg.ru/2012/03/13/reg-cfo/cogl-anons.html>, 13.03.2012.
50. Прихожане выкупили храм, Татьяна Павловская, <https://rg.ru/2012/03/21/reg-ufo/prihod.html>, 21.03.2012.
51. Большинство россиян не соблюдает Великий пост. Постятся накануне Пасхи далеко не все православные. А вот Христово Воскресение празднуют даже безбожники, Екатерина Добрынина, <https://rg.ru/2012/04/10/post-site.html>, 10.04.2012.
52. Принято на веру. Как Евгений Миронов и другие звезды нашли дорогу к храму, Андрей Васянин, Неделя № 93(5766), 26.04.2012.
53. Царский подарок, Тимофей Борисов, <https://rg.ru/2012/06/22/nevskiy-site.html>, 22.06.2012.
54. Миссия заботы. Трудно или легко творить благо?, Елена Яковлева, Федеральный выпуск № 154(5827), 09.07.2012.
55. Отметили день памяти святого, Альбина Макарова, <https://rg.ru/2012/08/18/reg-pfo/saint.html>, 18.08.2012.
56. В Великом Новгороде церковь откроет памятник Петру и Февронии, Ульяна Вылегжанина, <https://rg.ru/2012/09/10/reg-szfo/pamyatnik-anons.html>, 10.09.2012.
57. Не край света. Храмов много не бывает, Елена Новоселова, Федеральный выпуск № 216(5889), 20.09.2012.
58. «К Матроне надо идти с чистым сердцем», Марина Долгова, <https://rg.ru/2012/09/25/reg-pfo/icon-anons.html>, 25.09.2012.
59. Где найти благодать. Церковь призывает не терпеть зло, а противостоять ему, Данияр Каримов, Неделя – Киргизия № 229(5902), 04.10.2012а.
60. Оптиная пустынь. От Козельска до монастыря около двух километров, Игорь Крылов, Неделя № 229(5902), 04.10.2012б.

61. Не отличник, но праведник. День памяти Сергия Радонежского, Елена Новоселова, Столичный выпуск № 232(5905), 09.10.2012.
62. Верующие отмечают Покров Пресвятой Богородицы, Мария Городова, <https://rg.ru/2012/10/14/pokrov-site.html>, 14.10.2012.
63. 110 лет исполнилось главному казачьему собору, Сергей Кисин, <https://rg.ru/2012/10/16/reg-ufo/sobor.html>, 16.10.2012.
64. Открылся самый восточный островной храм, Татьяна Дмитракова, <https://rg.ru/2012/10/29/reg-dfo/hram-anons.html>, 29.10.2012.
65. Церковь поминает погибших воинов, Мария Городова, <https://rg.ru/2012/11/03/pominanie-site.html>, 03.11.2012.
66. Казанский образ Богородицы спасает слепых и государства, Мария Городова, <https://rg.ru/2012/11/04/ikona-site.html>, 04.11.2012а.
67. Открыли храм в честь ополчения, Альбина Макарова, <https://rg.ru/2012/11/04/reg-pfo/hram.html>, 04.11.2012б.
68. Казанцы вышли на крестный ход, Олег Корякин, <https://rg.ru/2012/11/04/reg-pfo/ikona-anons.html>, 04.11.2012в.
69. Уроки преодоления смуты. В Московском Манеже открылась выставка «Православная Русь», Елена Новоселова, <https://rg.ru/2012/11/04/manej-site.html>, 04.11.2012г.
70. Крестный ход продолжился фестивалем, Антон Валагин, <https://rg.ru/2012/11/04/reg-cfo/hohol-anons.html>, 04.11.2012д.
71. Вспомнить Патриарха Гермогена. У стен Кремля в Александровском саду 25 мая 2013 года установят памятник Патриарху Гермогену, Елена Новоселова, Елена Яковлева, Столичный выпуск № 255(5928), 06.11.2012.
72. Сопротивление и вера. Вчера в Москве открылась выставка «Русская Церковь и Советская власть», Елена Яковлева, Столичный выпуск № 257(5930), 08.11.2012.
73. В Тульской епархии заговорили с молодежью на языке рэпа, Елена Шулепова, <https://rg.ru/2012/11/13/reg-cfo/missiya-anons.html>, 13.11.2012.
74. Двадцать лет спустя. В Москве проходят торжества в честь 20-летия Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (ПСТГУ), Галина Брынцева, <https://rg.ru/2012/11/18/yubilei-site.html>, 19.11.2012а.
75. РПЦ запустила курс вебинаров, Епископ Смоленский и Вяземский Пантелеимон, <https://rg.ru/2012/11/19/reg-pfo/episkop.html>, 19.11.2012б.
76. Патриарх отмечает день рождения. Сегодня Патриарх Московский и всея Руси Кирилл отмечает свой день рождения, Татьяна Владыкина, <https://rg.ru/2012/11/20/patriarh-site.html>, 20.11.2012.
77. Матерям-одиночкам помогут волонтеры, Татьяна Ермошкина, <https://rg.ru/2012/11/21/reg-pfo/centry.html>, 21.11.2012.

78. «Несвятые святые»-2. В списках номинантов на премию «Большая книга» – православный бестселлер, Елена Яковлева, Федеральный выпуск № 272(5945), 26.11.2012.
79. Зачем нужен Рождественский пост, Мария Городова, <https://rg.ru/2012/11/28/post-site.html>, 28.11.2012.
80. Верующие отмечают праздник Введения во храм Богородицы, Мария Городова, <https://rg.ru/2012/12/04/vvedenie-site.html>, 04.12.2012.
81. Хорошие песни ушли в монастырь. Хор Сретенского монастыря вернулся из кругосветного турне, Татьяна Хорошилова, Федеральный выпуск № 281(5954), 06.12.2012.
82. Валаамский монастырь. Между Россией и Финляндией, Игорь Крылов, Неделя № 288(5961), 13.12.2012.
83. Радость в горе. Социальное служение Церкви выходит на новый уровень, Епископ Смоленский и Вяземский Пантелеимон, Федеральный выпуск № 292(5965), 19.12.2012.

2013

84. Патриарх обратился к верующим, Патриарх Кирилл (Патриарх Московский и Всея Руси), <https://rg.ru/2013/01/07/patriarkh-site.html>, 06.01.2013.
85. Патриарх Кирилл призвал россиян усыновлять сирот, <https://rg.ru/2013/01/07/usinovlenie-anons.html>, 07.01.2013а.
86. Патриарх Кирилл посетил московский роддом и вручил молодым мамам подарки, <https://rg.ru/2013/01/07/kirill-anons.html>, 07.01.2013б.
87. Колокол над детдомом. Патриарх Кирилл: церковь готова взять под свой покров сирот-инвалидов, Игорь Елисеев, Неделя № 2(5978), 10.01.2013.
88. Тебя не бросят. Протоиерей Димитрий Смирнов: Эти «ущербные» дети Даргомыжского играют, Елена Яковлева, Столичный выпуск № 3(5979), 11.01.2013.
89. Вера и надежды. Социологи выяснили, каким богам россияне молятся и во что по-настоящему верят, Екатерина Добрынина, Федеральный выпуск № 5(5981), 15.01.2013.
90. Патриарх напомнил о культуре. Родители, выбирающие для своих детей предмет «Основы православной культуры», могут оказаться под давлением, Елена Яковлева, <https://rg.ru/2013/01/24/patriarch-site.html>, 24.01.2013.
91. Европейское очарование Патриарха. Завтра исполняется 4 года со дня интронизации Патриарха Кирилла, Елена Яковлева, Федеральный выпуск № 19(5995), 31.01.2013.
92. ...Там и вера ваша. Владимир Путин поздравил Патриарха Кирилла

- с Днем интронизации, Кира Латухина, Федеральный выпуск № 22(5998), 04.02.2013.
93. Открыли храм Большой Златоуст, Константин Балагаев, <https://rg.ru/2013/02/09/reg-urfo/zlatoust.html>, 09.02.2013.
 94. Идолы на крови. Патриарх Кирилл призвал не поклоняться соблазнам века, Елена Яковлева, Неделя № 32(6008), 14.02.2013.
 95. РПЦ благодарна Померанцу за вклад в духовное наследие человечества, <https://rg.ru/2013/02/17/vklad-anons.html>, 17.02.2013.
 96. Патриарх Кирилл призвал не соблазняться идеей спасения Руси извне, <https://rg.ru/2013/03/02/germogen-anons.html>, 02.03.2013.
 97. Патриарх Кирилл: В дни Поста верующие не должны принимать вид постящихся, <https://rg.ru/2013/03/18/patriarh-anons.html>, 18.03.2013.
 98. В Якутске будут служить молебны для алкоголиков и наркоманов, Владимир Таюрский, <https://rg.ru/2013/03/27/reg-dfo/molebni-anons.html>, 27.03.2013.
 99. Золотухин: «Храм строился внутри меня», Александр Алексеев, Елена Морозова, <https://rg.ru/2013/03/30/reg-sibfo/hram-site.html>, 30.03.2013.
 100. Монахи с Невского проспекта. Александро-Невской лавре исполняется 300 лет, Елена Яковлева, Федеральный выпуск № 71(6047), 03.04.2013.
 101. В Горном Алтае восстановят кафедральный собор «Спаса Всемилостивого», Александр Арефьев, <https://rg.ru/2013/04/08/reg-sibfo/sobor-anons.html>, 08.04.2013.
 102. В Орле пройдет международный фестиваль православной песни, Денис Передельский, <https://rg.ru/2013/04/09/reg-cfo/georgiy-anons.html>, 09.04.2013а.
 103. В Ростов привезли чудотворные мощи святого Луки Крымского, Елена Мелихова, <https://rg.ru/2013/04/09/reg-ufu/luka-anons.html>, 09.04.2013б.
 104. Патриарх Кирилл: Церковь не должна говорить языком Twitter, <https://rg.ru/2013/04/13/kirill-anons.html>, 13.04.2013.
 105. По церкви в месяц, Игорь Елисеев, Неделя № 85(6061), 18.04.2013.
 106. Патриарх Кирилл: Церковь не вмешивается в дела госуправления, Татьяна Владыкина, <https://rg.ru/2013/04/26/patriarh-site-anons.html>, 26.04.2013.
 107. Православные христиане празднуют Лазареву субботу, Мария Городова, <https://rg.ru/2013/04/27/subbota-site.html>, 27.04.2013.
 108. Патриарх Кирилл дал предпасхальное интервью журналу «Фома», Татьяна Владыкина, <https://rg.ru/2013/05/01/kirill-site-anons.html>, 01.05.2013.
 109. Кому можно праздновать Пасху, Мария Городова, <https://rg.ru/2013/05/03/prazdnik-site.html>, 03.05.2013.
 110. В Орле начался фестиваль православной молодежи, Денис Передельский, <https://rg.ru/2013/05/06/reg-cfo/festival-anons.html>, 06.05.2013.

111. В Воронежской области пройдет Крестный ход на мотоциклах, Антон Балагин, <https://rg.ru/2013/05/13/reg-cfo/hod-anons.html>, 13.05.2013.
112. Патриарх Кирилл освятил храм в Ганиной Яме, Наталия Швабауэр, <https://rg.ru/2013/05/18/reg-urfo/ganinayama.html>, 18.05.2013.
113. Вера жен. Патриарший визит в Екатеринбург завершен, Елена Яковлева, Столичный выпуск № 105(6081), 20.05.2013.
114. Крест на однополых браках, Елена Яковлева, Неделя № 109(6085), 23.05.2013.
115. На Дон привезут ковчег с мощами 80 святых, Марина Бровкина, <https://rg.ru/2013/05/28/reg-ufu/kovcheg-anons.html>, 28.05.2013а.
116. В Ульяновск привезут чудотворную икону, Виктория Чернышева, <https://rg.ru/2013/05/28/reg-pfo/ikona-anons.html>, 28.05.2013б.
117. Байкеры приедут в Томск с иконой и молитвой, Александр Арефьев, <https://rg.ru/2013/06/02/reg-sibfo/baikery.html>, 03.06.2013.
118. Жизнь детей в гей-семьях в РПЦ считают «чудовищным экспериментом», Елена Новоселова, <https://rg.ru/2013/06/19/dety-site-anons.html>, 19.06.2013.
119. Матушки. Книга про жен священников стала бестселлером, Елена Яковлева, Неделя № 138(6114), 27.06.2013.
120. Православные активисты потребовали убрать Ленина от Троице-Сергиевой лавры, <https://rg.ru/2013/07/20/pamiatnik-anons.html>, 20.07.2013.
121. Начали! В храме Христа Спасителя собрался цвет мирового православия, Елена Новоселова, Федеральный выпуск № 161(6137), 25.07.2013.
122. Заново рожденный. Храм Преображения Господня возрождается в Москве на средства благотворителей, Виктор Семенов, Федеральный выпуск № 167(6143), 01.08.2013.
123. Под Калининградом отметят 700-летие Георгиевского храма, Светлана Песоцкая, <https://rg.ru/2013/08/06/reg-szfo/fridland-anons.html>, 06.08.2013.
124. Патриарх Кирилл встретился в Смоленске со студентами, Галина Брынцева, <https://rg.ru/2013/09/02/patriah-site.html>, 02.09.2013.
125. РПЦ планирует упорядочить практику церковных венчаний, <https://rg.ru/2013/09/12/venchanie-anons.html>, 12.09.2013.
126. В Орле пройдет крестный ход к месту основания города, Денис Перельский, <https://rg.ru/2013/09/20/reg-cfo/hod-anons.html>, 20.09.2013.
127. Уничтоженная в 1941 году колокольня воссоздана в Подмосковье, <https://rg.ru/2013/09/30/cerkov-anons.html>, 30.09.2013.
128. В России отмечают день Казанской иконы Божьей Матери, Мария Городова, <https://rg.ru/2013/11/04/ikona-site.html>, 04.11.2013.
129. Патриарх молится о погибших в Казани и просит церковь помочь родным погибших, <https://rg.ru/2013/11/17/patriarh-anons.html>, 17.11.2013.

130. РПЦ: Кроме темы материнства необходимо освещать вопросы отцовства, Мария Волкова, <https://rg.ru/2013/11/19/reg-cfo/legoida-anons.html>, 19.11.2013.
131. РПЦ: Все негативные явления жизни идут от семейного неблагополучия, Татьяна Ермошкина, <https://rg.ru/2013/11/20/reg-cfo/smirnov-anons.html>, 20.11.2013.
132. Время строить храмы. Владимир Ресин: Где быть каждой церкви в столице, решают в конечном счете москвичи, Любовь Проценко, Федеральный выпуск № 264(6240), 22.11.2013.
133. Матронин двор. На родине святой старицы появится дом-музей, Елена Шулепова, Неделя – Центральная Россия № 275(6251), 05.12.2013.
134. Храм в честь Николая II заложат на юге Москвы, <https://rg.ru/2013/12/06/nikolay2-anons.html>, 06.12.2013.
135. В Карелии провели первое богослужение для инвалидов, Светлана Цыганкова, <https://rg.ru/2013/12/18/reg-szfo/xram-anons.html>, 18.12.2013.
136. Био-счастье. Суррогатных детей можно будет крестить только после покаяния родителей, Елена Яковлева, Столичный выпуск № 294(6270), 27.12.2013.

2014

137. Патриарх рассказал о главном, <https://rg.ru/2014/01/07/mnenie-anons.html>, 07.01.2014.
138. Патриарх Кирилл совершил Литургию в Богоявленском соборе, Галина Брынцева, <https://rg.ru/2014/01/19/kirill-site-anons.html>, 19.01.2014.
139. В зоне турбулентности эпохи. Прошло 5 лет со дня интронизации патриарха Кирилла, Елена Яковлева, Федеральный выпуск № 22(6294), 01.02.2014.
140. Городу и миру. Общественная деятельность Церкви выгодна государству, Елена Новоселова, Федеральный выпуск № 59(6331), 14.03.2014.
141. Патриарх Кирилл обратился к верующим с Пасхальным Посланием, <https://rg.ru/2014/04/18/paskha-patriarkh.html>, 20.04.2014.
142. Сила веры. В Башкирии благодаря иконе целителя Пантелеймона возрождается храм и целая деревня, Айгуль Камаева, Неделя – Башкортостан № 0(6375), 08.05.2014.
143. Молитва на Бутовском полигоне, Галина Брынцева, <https://rg.ru/2014/05/11/molitva-site.html>, 11.05.2014.
144. Матушкин «Родник». Жена карельского священника организовала дом для престарелых, Светлана Цыганкова, Неделя № 120(6392), 29.05.2014.

145. Ближе к людям, Татьяна Владыкина, Федеральный выпуск № 131(6403), 14.06.2014.
146. Живите долго и счастливо. День Петра и Февронии проводится в России в седьмой раз, Владимир Петин, Федеральный выпуск № 145(6417), 02.07.2014.
147. Свежая голова, Кирилл Карандюк, Федеральный выпуск № 158(6430), 17.07.2014.
148. В Ярославль приедет патриарх Кирилл, Элина Труханова, <https://rg.ru/2014/08/19/reg-cfo/tolga.html>, 19.08.2014a.
149. 19 августа православные празднуют Преображение Господне, Мария Городова, <https://rg.ru/2014/08/19/preobrajenie-site.html>, 19.08.2014b.
150. Патриарх открыл торжества в Толгском монастыре, Элина Труханова, <https://rg.ru/2014/08/21/reg-cfo/tolga-anons.html>, 21.08.2014.
151. Храмовая война. Митрополит Иларион: Церковь – вне политики, но утешать скорбящих и подавать помощь страждущим – наш долг, Елена Новоселова, Федеральный выпуск № 191(6463), 25.08.2014.
152. Православные отмечают Успение Пресвятой Богородицы, Мария Городова, <https://rg.ru/2014/08/28/uspenie-site.html>, 28.08.2014.
153. В Тамбове патриарх освятил самую высокую колокольню, Антон Валагин, <https://rg.ru/2014/08/31/reg-cfo/kirill.html>, 31.08.2014.
154. Патриарх Кирилл: Церковь беспокоится из-за проблем в образовании, Елена Новоселова, <https://rg.ru/2014/09/01/patriarh-site-anons.html>, 01.09.2014.
155. Патриарх Кирилл: Церковь сегодня должна быть открыта к людям, Галина Брынцева, <https://rg.ru/2014/09/03/patriarh-site-anons.html>, 03.09.2014.
156. Православные вспоминают Усекновение главы Иоанна Предтечи, Мария Городова, <https://rg.ru/2014/09/11/religiya-site.html>, 11.09.2014.
157. Воспоминания о будущем, Михаил Швыдкой, Федеральный выпуск № 211(6483), 17.09.2014.
158. Православные отмечают Рождество Пресвятой Богородицы, Мария Городова, <https://rg.ru/2014/09/21/religiya-site.html>, 21.09.2014.
159. Патриарх призвал журналистов будить в людях мысль, Галина Брынцева, <https://rg.ru/2014/09/24/patriarh-site.html>, 24.09.2014.
160. Так сказал Патриарх. Завершился VI Международный фестиваль православных СМИ «Вера и слово», Галина Брынцева, Федеральный выпуск № 220(6492), 26.09.2014.
161. В Смоленске появился новый памятник, Дмитрий Раичев, <https://rg.ru/2014/09/27/reg-cfo/cityday-anons.html>, 27.09.2014.
162. Дорога на Спас-Чекряк. Корреспондент «РГ» побывал в одном из запо-

ведных мест Орловщины, Денис Передельский, Неделя – Центральная Россия № 0(6497), 02.10.2014.

163. О счастье, любви и деньгах. Патриарх Кирилл отвечает на вопросы вечные и повседневные, Андрей Васянин, Неделя № 231(6503), 09.10.2014.
164. В Липецке появится храм Иверской Божией Матери, Ольга Глазунова, <https://rg.ru/2014/10/14/reg-cfo/hram-anons.html>, 14.10.2014.
165. Дорога к храму. Почему некрещеный ярославец больше года помогает восстанавливать церковь, Элина Труханова, Неделя – Центральная Россия № 237(6509), 16.10.2014.
166. Мир каждому дому, Второй раз в Москве прошел форум «Религия и мир», Владимир Петин, Федеральный выпуск № 238(6510), 17.10.2014.
167. Святой адмирал. Неизвестные подробности жизни Федора Ушакова и его потомков, Валентина Зотикова, Неделя – Средняя Волга № 0(6521), 30.10.2014.
168. Православные отмечают Димитриевскую родительскую субботу, Мария Городова, <https://rg.ru/2014/11/01/subbota-site.html>, 01.11.2014.
169. Исполнилось 150 лет со дня рождения великой княгини Елизаветы, Елена Яковлева, <https://rg.ru/2014/11/02/knyaginya-site.html>, 02.11.2014.
170. Патриарх нашел лекарство от смуты, Мария Городова, <https://rg.ru/2014/11/04/patriarh-site.html>, 04.11.2014.
171. Отравленный продукт в обертке свободы. Патриарх – о разводах, праве на протесты и православном дресс-коде, Игорь Елисеев, Неделя № 265(6537), 20.11.2014.
172. РПЦ выступает против запрета родителям физически наказывать детей, Елена Яковлева, <https://rg.ru/2014/11/25/poboi-site.html>, 25.11.2014.

2015

173. Патриарх Кирилл совершил богослужение сочельника, Наталья Лебедева, <https://rg.ru/2015/01/06/slujba-site.html>, 06.01.2015.
174. Рождественское послание Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, Патриарх Кирилл (Патриарх Московский и всея Руси), <https://rg.ru/2015/01/07/poslanie-patriarha.html>, 07.01.2015.
175. Умный январь. В Москве проходят 23-е Рождественские чтения, Елена Яковлева, Столичный выпуск № 10(6581), 21.01.2015.
176. Дума Патриарха. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл впервые выступил в Госдуме, Елена Яковлева, Федеральный выпуск № 12(6583), 22.01.2015.
177. Студенты и православные отмечают Татьянин день, Мария Городова, <https://rg.ru/2015/01/25/tatianin-den-site.html>, 25.01.2015.

178. Игуменья. Настоятельница Пюхтицкого монастыря – о том, почему она выбрала свой путь, Александр Нежный, Неделя № 17(6588), 29.01.2015а.
179. Любовью и спасемся. 1 февраля – день интронизации Патриарха Кирилла, Елена Яковлева, Федеральный выпуск № 18(6589), 29.01.2015б.
180. Патриарх Кирилл: Церковь не может существовать в гетто. 1 февраля – день интронизации Патриарха Московского и всея Руси, Елена Яковлева, <https://rg.ru/2015/02/01/kirill-site.html>, 01.02.2015.
181. Второй апостол. В Москве можно поклониться мощам Дмитрия Солунского, Наталья Лебедева, Федеральный выпуск № 26(6597), 09.02.2015.
182. «Белый ангел» над Москвой. Крестный ход памяти героев Первой мировой войны прошел в столице, Мария Городова, Федеральный выпуск № 31(6602), 15.02.2015.
183. Христианство от Санчо Пансы. Владимир Легойда: «Верующий может быть и либералом и консерватором», Елена Яковлева, Федеральный выпуск № 33(6604), 17.02.2015.
184. Патриарх Кирилл возложит цветы к Могиле Неизвестного солдата, <https://rg.ru/2015/02/23/patriarh-anons.html>, 23.02.2015.
185. В Лазареву субботу Патриарх Кирилл освятит ветви верб, <https://rg.ru/2015/04/04/lazar-anons.html>, 04.04.2015.
186. Патриарх Кирилл провел литургию в день Вербного воскресенья, Наталья Лебедева, <https://rg.ru/2015/04/05/patriarh-site-anons.html>, 05.04.2015.
187. Для чего человеку нужна Пасха?, Тимофей Борисов, <https://rg.ru/2015/04/09/osipov-site.html>, 09.04.2015а.
188. «Церковнослужителем меня сделала экономика». Как научные теории привели Александра Тарасова в храм, Алена Ларина, Неделя – Юг России № 0(6646), 09.04.2015б.
189. Патриарх обратился к верующим с Пасхальным посланием, Федеральный выпуск № 76(6647), 11.04.2015.
190. Радость и надежда. Владимир Путин поздравил православных с Пасхой, Кира Латухина, Федеральный выпуск № 77(6648), 12.04.2015.
191. Вторая белокаменная. Один из главных исторических памятников юга России – Астраханский кремль, Александр Гавриленко, Спецвыпуск № 85(6656), 22.04.2015.
192. Верующие смогут заказать молитву с помощью электронных сервисов, Мария Городова, <https://rg.ru/2015/04/27/resursy-site.html>, 27.04.2015.
193. РПЦ купила коттедж многодетной семье из Донецкой области, Татьяна Владыкина, <https://rg.ru/2015/05/02/dom-site-anons.html>, 02.05.2015.
194. Пограничный город. Патриарх Кирилл прибыл с визитом в Ульяновск, Елена Яковлева, Федеральный выпуск № 107(6678), 20.05.2015.

195. Мощи князя Владимира привезут в 45 городов России и Белоруссии, Елена Яковлева, <https://rg.ru/2015/05/27/moshi-site.html>, 27.05.2015.
196. Православные помянут усопших накануне Троицы, Мария Городова, <https://rg.ru/2015/05/30/troica-site.html>, 30.05.2015.
197. Православные вспоминают блаженную Ксению Петербургскую, Мария Городова, <https://rg.ru/2015/06/06/ksenia-site.html>, 06.06.2015.
198. Православные вспоминают всех святых, Мария Городова, <https://rg.ru/2015/06/07/pravoslavnie-site.html>, 07.06.2015.
199. Патриарх Кирилл прибыл на 25-летие канонизации Иоанна Кронштадтского, Анна Чистякова, <https://rg.ru/2015/06/14/reg-szfo/ioann.html>, 14.06.2015.
200. От лечения к исцелению. Минздрав и Русская православная церковь подписали соглашение о сотрудничестве, Елена Яковлева, Столичный выпуск № 132(6703), 18.06.2015.
201. Спасти Нередицу. Новгородцы требуют остановить застройку возле церкви XII века, Антон Кузьмин, Неделя – Северо-Запад № 0(6714), 02.07.2015.
202. В Москве начались торжества в честь преставления князя Владимира, Елена Новоселова, <https://rg.ru/2015/07/26/torjestva-site-anons.html>, 26.07.2015.
203. Патриарх Кирилл: Верующий человек силен, им трудно манипулировать, Елена Яковлева, <https://rg.ru/2015/08/01/patriarh-site.html>, 01.08.2015.
204. Мужа развенчают. РПЦ предлагает расширить условия для расторжения «церковного брака», Мария Городова, Неделя № 179(6750), 13.08.2015.
205. В России откроют 200 церковных приютов для беременных женщин, <https://rg.ru/2015/09/03/priyut-anons.html>, 03.09.2015.
206. По простоте душевной. Патриарх Кирилл отвечает на вопросы вечные и сиюминутные, Неделя № 203(6774), 10.09.2015.
207. В воскресенье в Подмоскovie пройдет Елисаветинский крестный ход, Игорь Елков, <https://rg.ru/2015/09/11/krestny-khod-site.html>, 11.09.2015.
208. Молебен и звуки вальса. В Старочеркасском мужском монастыре звучит старинный английский патефон, Алена Ларина, Неделя – Юг России № 0(6780), 17.09.2015.
209. Авантюра любви. Отец Василий Паскье – уже 22 года русский и чувашский француз, Елена Яковлева, Федеральный выпуск № 211(6782), 21.09.2015.
210. Патриарх открыл в Саранске храм и памятник Кириллу и Мефодию, Валентина Зотикова, <https://rg.ru/2015/10/18/reg-pfo/pamytnik-anons.html>, 18.10.2015.

211. Истина и время. РПЦ нужна истина в деле о царских останках, и она не пожалеет на это времени, Елена Яковлева, Федеральный выпуск № 258(6829), 15.11.2015.
212. Патриарх: История Отечества неотделима от истории Церкви, Владимир Якушин, <https://rg.ru/2015/11/18/patriarh-site.html>, 18.11.2015.
213. В Тульской области открыт мемориальный комплекс в честь святой Матроны, Елена Яковлева, <https://rg.ru/2015/11/22/matrona-site.html>, 22.11.2015.
214. Православные отмечают праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, Мария Городова, <https://rg.ru/2015/12/04/bogorodica-site.html>, 04.12.2015.
215. В РПЦ прокомментировали идею «праздновать Рождество, как вся Европа», Елена Новоселова, <https://rg.ru/2015/12/30/rozhdestvo-site.html>, 30.12.2015.
216. Патриарх Кирилл совершил молебен на новолетие, Елена Яковлева, <https://rg.ru/2015/12/31/moleben-site-anons.html>, 31.12.2015.

2016

217. Итак, она звалась Татьяной. 25 января Татьяны празднуют именины, а студенты – Татьянин день, Ирина Григорьева, Федеральный выпуск № 13(6881), 25.01.2016.
218. Новый гаджет – хорошо, а вечные ценности – лучше. Патриарх Кирилл рассказал в Совете Федерации о важности нравственных начал, Федеральный выпуск № 19(6887), 29.01.2016.
219. РПЦ канонизировала Ярослава Мудрого, Пересвета с Ослябей и доктора Боткина, Владимир Якушин, <https://rg.ru/2016/02/04/rpc-kanonizirovala-iaroslava-mudrogo-peresveta-s-osliabej-i-doktora-botkina.html>, 04.02.2016.
220. По совести, или право имею. Патриарх Кирилл – об опасности подмены законов человеческой жизни, Елена Яковлева, Неделя № 62(6930), 23.03.2016.
221. Смерть до рождения. Митрополит Иларион: Стране нужна программа по профилактике аборт. Церковь готова серьезно помогать в этом, Митрополит Волоколамский Иларион, Федеральный выпуск № 78(6946), 12.04.2016.
222. Православные христиане отмечают «Лазареву субботу», <https://rg.ru/2016/04/23/pravoslavnye-hristiane-otmechaiut-lazarevu-subbotu.html>, 23.04.2016.
223. Поверьте на слово. Искажение слов Патриарха – расплата за дурные привычки общества или церковные ошибки?, Елена Яковлева, Федеральный выпуск № 90(6958), 26.04.2016.

224. Книга навек. Митрополит Климент: Задача Патриаршей премии – поддержать писателей, утверждающих духовные и нравственные ценности, Святослав Рыбас, Федеральный выпуск № 93(6961), 28.04.2016.
225. Как правильно праздновать Пасху, Мария Городова, <https://rg.ru/2016/05/01/kak-pravilno-prazdnovat-pashu.html>, 01.05.2016а.
226. Патриарх Кирилл назвал приют «Дом для мамы» правильной идеей, Татьяна Владыкина, <https://rg.ru/2016/05/01/patriarh-kirill-nazval-priiut-dom-dlia-mamy-pravilnoj-ideej.html>, 01.05.2016б.
227. Патриарх Кирилл посетил Свято-Троицкую Сергиеву лавру, Татьяна Владыкина, <https://rg.ru/2016/05/03/reg-cfo/patriarh-kirill-posetil-sviato-troickiu-sergievu-lavru.html>, 03.05.2016.
228. У православных начался свадебный сезон, Мария Городова, <https://rg.ru/2016/05/08/u-pravoslavnyh-nachalsia-svadebnyj-sezon.html>, 08.05.2016.
229. Сerezка с Малой Бронной... 21 июня в девять вечера по всей России зажгутся свечи, Татьяна Владыкина, Владимир Петин, Федеральный выпуск № 117(6985), 31.05.2016.
230. Память открытых страниц. Российское историческое общество отмечает 150-летний юбилей, Татьяна Замахина, Федеральный выпуск № 120(6988), 02.06.2016.
231. Блудные дети. Что становится барьером, мешающим человеку прийти в церковь, Мария Городова, Неделя № 125(6993), 09.06.2016.
232. Патриарх Кирилл освятил монумент Валаамскому образу Богородицы, Ренат Закиев, <https://rg.ru/2016/07/10/reg-szfo/patriarh-kirill-osviatil-monument-valaamskomu-obrazu-bogorodicy.html>, 10.07.2016.
233. 12 июля у православных наступил Петров день, Мария Городова, <https://rg.ru/2016/07/12/12-iiunia-u-pravoslavnyh-nastupil-petrov-den.html>, 12.07.2016.
234. В Новгороде найдены фрагменты второго по древности храма России, Николай Грищенко, <https://rg.ru/2016/07/20/reg-szfo/v-novgorode-najdeny-fragmenty-vtorogo-po-drevnosti-hrama-rossii.html>, 20.07.2016.
235. Купель и колокол. День крещения Руси Патриарх провел в Орле, Елена Новоселова, Федеральный выпуск № 167(7035), 28.07.2016.
236. В Севастополь принесли мощи апостола Андрея Первозванного, <https://rg.ru/2016/07/30/reg-ufu/v-sevastopol-prinesli-moshchi-apostola-andreia-pervozvannogo.html>, 30.07.2016.
237. Святой победитель морских сражений. С 6 по 30 августа по городам России провезут мощи святого адмирала Ушакова, Мария Городова, Неделя № 172(7040), 03.08.2016.
238. Что за лесами. На масштабную реконструкцию Ростовского собора потребуется миллиард рублей, Алена Ларина, Неделя – Юг России № 178(7046), 11.08.2016.

239. 14 августа отмечают Медовый спас и начало Успенского поста, Мария Городова, <https://rg.ru/2016/08/14/14-avgusta-otmechaiut-medovyj-spas-i-nachalo-uspenskogo-posta.html>, 14.08.2016.
240. В новосибирские села приплывет корабль-церковь, Наталья Граф, <https://rg.ru/2016/08/15/reg-sibfo/v-novosibirskie-sela-priplyvet-korabl-cerkov.html>, 15.08.2016.
241. Патриарх Кирилл встретился с моряками Северного флота, Евгения Волкова, <https://rg.ru/2016/08/18/reg-szfo/patriarh-kirill-vstretilsia-smoriakami-severnogo-flota.html>, 18.08.2016a.
242. След Огня пылающего. Пермская прихожанка тайно хранила иконостас убитого архипастыря, Игорь Карнаухов, Неделя – Пермский край № 184(7052), 18.08.2016b.
243. Тропа Александра Меня. 26 лет назад в подмосковном поселке Семхоз был убит известный священник, Михаил Семенюк, Неделя № 196(7064), 31.08.2016.
244. Протоиерей: Подметать город будет полезнее, чем ловить покемонов, Елена Яковлева, <https://rg.ru/2016/09/03/protoierej-podmetat-gorod-budet-poleznnee-chem-lovit-pokemonov.html>, 03.09.2016.
245. Патриарх Кирилл призвал верующих отказаться от алкоголя, Наталья Лебедева, <https://rg.ru/2016/09/11/patriarh-kirill-prizval-veruiushchih-otkazatsia-ot-alkogolia.html>, 11.09.2016a.
246. Сделай шаг к храму. России пойдет на пользу День трезвости, считают в церкви, Настасья Брицына, Елена Яковлева, Федеральный выпуск № 204(7072), 11.09.2016b.
247. Путь к гармонии. Церковь и музеи строят диалог, Елена Яковлева, Столичный выпуск № 209(7077), 15.09.2016.
248. Православные отмечают Рождество Пресвятой Богородицы, Мария Городова, <https://rg.ru/2016/09/21/pravoslavnye-otprazdnuiut-rozhdestvo-presviatej-bogorodicy-21-sentiabria.html>, 21.09.2016.
249. Патриарх высказал свою позицию об отношении к абортam, Елена Яковлева, <https://rg.ru/2016/09/27/patriarh-kirill-predlozhit-iskliuchit-aborty-iz-sistemy-oms.html>, 27.09.2016.
250. Православные христиане празднуют Покров, Мария Городова, <https://rg.ru/2016/10/14/segodnia-pravoslavnye-hristiane-prazdnuiut-pokrov.html>, 14.10.2016.
251. Патриарх Кирилл: Не делю приходы на «свои» и «чужие», <https://rg.ru/2016/10/15/patriarh-nazval-poverhnostnym-shramom-razdelenie-russkoj-cerkvi.html>, 15.10.2016.
252. Сила молитвы и сила ума. Патриарх ответил на вопросы студентов, Владимир Емельяненко, Неделя № 238(7106), 19.10.2016.

253. Сигнал вместо шума. Патриарх Кирилл призвал людей информационного века не гоняться за пиаром, рейтингом и провокациями, Елена Яковлева, Федеральный выпуск № 242(7110), 25.10.2016.
254. Духовный резонанс. Деятельность архиепископа Тихона находит отклик в душах и сердцах сахалинцев, Александр Ярошенко, Неделя – Дальний Восток № 250(7118), 03.11.2016.
255. Возвращенцы. За год в России погибает целый город наркоманов. Кого можно спасти?, Елена Яковлева, Федеральный выпуск № 256(7124), 10.11.2016.
256. Дело Гуриных. В уральской глубинке семья строит храм в память о погибшем сыне, Жанна Мельникова, Неделя – Урал № 261(7129), 16.11.2016а.
257. Патриарх попросил не дарить ему на юбилей цветы, Елена Новоселова, <https://rg.ru/2016/11/16/patriarh-poprosil-ne-darit-emu-na-iubilej-cvety.html>, 16.11.2016б.
258. Патриарх. Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу исполняется 70 лет, Елена Яковлева, Федеральный выпуск № 262(7130), 17.11.2016.
259. К 70-летию патриарха открылась выставка «Сын Церкви», Елена Новоселова, <https://rg.ru/2016/11/18/k-70-letiiu-patriarha-otkrylas-vystavka-syn-cerkvi.html>, 18.11.2016.
260. Чаепитие с Патриархом. Патриарх Кирилл рассказал журналистам о лучших людях и событиях своей жизни, Елена Яковлева, Столичный выпуск № 263(7131), 20.11.2016.
261. За заслуги первой степени. Патриарха Кирилла поздравили два президента и премьер, Виталий Петров, Столичный выпуск № 265(7133), 22.11.2016.
262. Государство поможет церкви уберечь россиян от абортот, Алексей Васильев, <https://rg.ru/2016/11/25/reg-szfo/gosudarstvo-pomozhet-cerkvi-uberech-rossiiianok-ot-abortov.html>, 25.11.2016.
263. Патриарх рассказал французам об отношениях Церкви и государства, Елена Яковлева, Федеральный выпуск № 275(7143), 04.12.2016.
264. Увидеть Париж и храм. Вчера в центре французской столицы был освящен православный храм, Вячеслав Прокофьев, Столичный выпуск № 275(7143), 05.12.2016.
265. Вымысел и обман. Епископ Тихон Шевкунов: Мы в ответе за историческую правду о своей стране, Елена Яковлева, Федеральный выпуск № 283(7151), 13.12.2016.
266. Патриарх Кирилл назвал 2016-й год один из самых сложных в XXI веке, Елена Яковлева, <https://rg.ru/2016/12/31/patriarh-kirill-nazval-2016-j-god-odin-iz-samyh-slozhnyh-v-xxi-veke.html>, 31.12.2016.

2017

267. Патриарх Кирилл поздравил верующих с Рождеством, <https://rg.ru/2017/01/06/patriarh-kirill-pozdravil-veruiushchih-s-rozhdestvom.html>, 06.01.2017.
268. В России начались Святки. Как в России праздновали Святки, Мария Городова, <https://rg.ru/2017/01/08/kak-v-rossii-prazdnovali-sviatki.html>, 08.01.2017.
269. Церковь спасут белые платочки. Андрей Кончаловский обосновал передачу РПЦ Исаакиевского собора, Татьяна Владыкина, Столичный выпуск № 7(7173), 14.01.2017.
270. Страсти по Исаакию. Утренний монолог после телевизионного «Вечера...», Сусанна Альперина, Федеральный выпуск № 9(7175), 17.01.2017.
271. Обитель на водах. В приморском монастыре хранятся мощи основателя православной церкви в Японии, Анна Бондаренко, Неделя – Дальний Восток № 23(7189), 02.02.2017.
272. Четверть века шли к храму. В пригороде Екатеринбурга на деньги прихожан построили церковь, Елена Немченко, Неделя – Урал № 29(7195), 08.02.2017.
273. У восхода солнца. Самый восточный храм России находится на острове Беринга, Александр Филимоненко, Неделя – Дальний Восток № 29(7195), 09.02.2017.
274. Мячи при церкви. Духовник сборной России по хоккею с мячом мечтал о карьере футболиста, Павел Петровский, Столичный выпуск № 34(7200), 15.02.2017.
275. В РПЦ сравнили выступления против Исаакия с революционными событиями, Елена Яковлева, <https://rg.ru/2017/02/18/reg-szfo/v-rpc-sravnili-vystupleniia-protiv-isaakiia-s-revoliucionnymi-sobytiiami.html>, 18.02.2017.
276. Православные христиане отмечают прощенное воскресенье, <https://rg.ru/2017/02/26/pravoslavnye-hristiane-otmechaiut-segodnia-proshchenoe-voskresene.html>, 26.02.2017.
277. Соловецкие ценности. Именно в этом месте понимаешь, что есть ценности важнее денег, Юрий Снегирев, Неделя № 44(7210), 02.03.2017.
278. Под покровительством Георгия. Как беднейший приход стал центром паломничества, Денис Передельский, Неделя – Центральная Россия № 49(7215), 09.03.2017а.
279. Русская православная церковь начнет отмечать День святого Патрика, Елена Яковлева, <https://rg.ru/2017/03/09/sinod-utverdil-meropriiatiia-k-100-letiiu-nachala-epohi-gonenij-na-rpc.html>, 09.03.2017б.

280. Храм растерзанной славы. Династия Романовых прекратилась 100 лет назад. Романовская церковь возродилась, Елена Яковлева, Федеральный выпуск № 53(7219), 14.03.2017.
281. Патриарх Кирилл выступил за сотрудничество Церкви с музейным сообществом, Елена Яковлева, <https://rg.ru/2017/03/15/patriarh-kirill-vystupil-za-sotrudnichestvo-cerkvi-s-muzejnym-soobshchestvom.html>, 15.03.2017.
282. Прощай, Матильда! Здравствуй, честь. Владимир Легойда об уроках революции, искусстве спора и просто искусстве для всех вер и возрастов, Елена Яковлева, Федеральный выпуск № 80(7246), 13.04.2017.
283. Вростать в жизнь. РПЦ за социальную реабилитацию, Инга Бугулова, Столичный выпуск № 92(7258), 27.04.2017.
284. Парк Победы отца Андрея. Зачем священник поставил у себя в городе танк, Татьяна Владыкина, Неделя № 96(7262), 03.05.2017.
285. Из самого сердца. В Москву впервые за 900 лет прибыли мощи Николая Чудотворца, Сергей Бабкин, Татьяна Владыкина, Федеральный выпуск № 108(7274), 21.05.2017.
286. Мы называем вещи своими именами. Епископ Егорьевский Тихон: храм Воскресения и новомучеников освящается в год 100-летия революции, Елена Новоселова, Федеральный выпуск № 113(7279), 25.05.2017.
287. К Николаю. Мощи самого почитаемого святого будут в России до 28 июля, Татьяна Владыкина, Неделя № 118(7284), 31.05.2017.
288. Патриарх Кирилл призвал священников не ездить на дорогих машинах, <https://rg.ru/2017/06/17/patriarh-kirill-prizval-sviashchennikov-ne-ezdit-na-dorogih-mashinah.html>, 17.06.2017.
289. Тайна храма на Лубянке. Как, зачем и почему построен новый собор в Сретенском монастыре, Елена Яковлева, Столичный выпуск № 139(7305), 27.06.2017.
290. Волонтеры, на выезд! Спасатели и РПЦ заключили соглашение о сотрудничестве, Тимофей Борисов, Елена Новоселова, Федеральный выпуск № 146(7312), 05.07.2017.
291. Патриарх Кирилл: Молитвы могут помочь, когда врачи бессильны, Елена Яковлева, <https://rg.ru/2017/07/10/patriarh-kirill-molitvy-mogut-pomoch-kogda-vrachi-bessilny.html>, 10.07.2017.
292. В Екатеринбурге верующие пройдут по последнему пути царской семьи, Елизавета Храпакова, <https://rg.ru/2017/07/14/reg-urfo/veruiushchij-projdut-po-puti-carskoj-semi.html>, 14.07.2017.
293. По следам Казанской иконы. Поиски похищенного сто лет назад чудотворного образа продолжаются по всему миру, Олег Корякин, Неделя – Волга – Урал № 159(7325), 20.07.2017.

294. В России вдвое снизилось число атеистов, Владимир Емельяненко, <https://rg.ru/2017/07/24/v-rossii-vdvoe-snizilos-chislo-ateistov.html>, 24.07.2017.
295. Жизнь вокруг храма. Вернали сегодня старинная пословица «каков поп – таков и приход», Елизавета Храпакова, Неделя – Урал № 165(7331), 26.07.2017а.
296. Самых честных правил. Министерство культуры и Церкви заключили «Пушкинский союз», Елена Яковлева, Федеральный выпуск № 164(7330), 26.07.2017б.
297. Митрополит Иларион объяснил свое отношение к учебе за границей, Елена Яковлева, <https://rg.ru/2017/08/02/mitropolit-ilarion-obiasnil-svoe-otnoshenie-k-uchebe-za-granicej.html>, 02.08.2017.
298. Не дал стереть веру с лица земли. В Арзамасе освятили памятник Патриарху Сергию, Илья Сергеев, Федеральный выпуск № 179(7345), 13.08.2017.
299. Никогда не жалел о выборе. Митрополит Иларион был рукоположен во священники 30 лет назад, Елена Яковлева, Столичный выпуск № 184(7350), 17.08.2017.
300. Здесь труднее, чем в армии. Лишь один из десяти решивших уйти в монастырь остается там, Светлана Сибина, Неделя – Сибирь № 207(7373), 14.09.2017.
301. Две усадьбы. В воскресенье в подмосковных селах Ильинское и Усово прошел Елизаветинский крестный ход, Татьяна Хорошилова, Столичный выпуск № 209(7375), 17.09.2017.
302. Русская православная церковь отмечает праздник Покрова, Елена Яковлева, <https://rg.ru/2017/10/14/russkaia-pravoslavnaia-cerkov-prazdnuet-prazdnik-pokrova.html>, 14.10.2017.
303. В поисках справедливости, Елена Новоселова, Федеральный выпуск № 234(7400), 16.10.2017.
304. Вера «Милосердия». Епископ Орехово-Зуевский Пантелеимон: «Пока у нас еще есть время, надо стараться множить любовь», Елена Яковлева, Неделя № 237(7403), 21.10.2017.
305. РПЦ подвела итоги социального служения, Елена Яковлева, <https://rg.ru/2017/10/27/cerkov-podvela-itogi-socialnogo-sluzheniia.html>, 27.10.2017.
306. Православные отмечают Дмитриевскую родительскую субботу, Мария Городова, <https://rg.ru/2017/10/27/28-oktiabria-pravoslavnye-otmetiat-dmitrievskuiu-roditelskuiu-subbotu.html>, 28.10.2017.
307. История России не ходит по кругу. Патриарх Кирилл: Революции совершаются на отрицании, на сломе, Елена Яковлева, Михаил Синицын, Федеральный выпуск № 248(7414), 01.11.2017.

308. Опрос: Более половины россиян доверяют ППЦ, <https://rg.ru/2017/11/11/opros-bolee-poloviny-rossii-an-doveriaiut-rpc.html>, 11.11.2017.
309. Любить человека. Владимир Путин и Дмитрий Медведев поздравили Патриарха Кирилла с Днем рождения, Кира Латухина, Федеральный выпуск № 263(7429), 20.11.2017а.
310. Патриарх Кирилл призвал интеллигенцию не вводить людей в грех, Елена Яковлева, <https://rg.ru/2017/11/20/patriarh-kirill-prizval-intelligenciiu-ne-vvudit-liudej-v-greh.html>, 20.11.2017б.
311. Какие темы обсудят на Архиерейском соборе в Москве, Елена Яковлева, <https://rg.ru/2017/11/22/kakie-temy-obsudiat-na-arhierejskom-sobore-v-moskve.html>, 22.11.2017.
312. Митрополит Иларион о революции 1917 года: Этим преступлениям нет оправдания, Елена Яковлева, <https://rg.ru/2017/11/26/mitropolit-ilarion-o-revolucii-1917-go-etim-prestupleniiam-net-opravdaniia.html>, 26.11.2017а.
313. Истина минус компромис. В среду в Москве откроется Архиерейский собор с участием глав православных церквей мира, Елена Яковлева, Столичный выпуск № 268(7434), 26.11.2017б.
314. Собор на все времена. Сто лет назад было установлено Патриаршество, Елена Яковлева, Федеральный выпуск № 270(7436), 28.11.2017.
315. Четвертый лишний. Архиерейский собор разъяснил, сколько раз можно жениться, Татьяна Замахина, Елена Яковлева, Неделя № 278(7444), 06.12.2017.

2018

316. Патриарх Кирилл на Рождество пообедал с московскими бездомными, Елена Яковлева, <https://rg.ru/2018/01/07/patriarh-kirill-na-rozhdestvo-roobedal-s-moskovskimi-bezdomnymi.html>, 07.01.2018а.
317. Любовь и воля, Елена Яковлева, Федеральный выпуск № 1(7464), 07.01.2018б.
318. ...Где был крещен отец. Владимир Путин встретил Рождество в церкви на Моховой улице в Санкт-Петербурге, Кира Латухина, Федеральный выпуск № 1(7464), 08.01.2018.
319. Патриарх отслужил «детскую» литургию и встретился с многодетными семьями, Елена Яковлева, <https://rg.ru/2018/01/28/patriarh-otsluzhil-detskuiu-liturgiiu-i-vstretilsia-s-mnogodetnymi-semiami.html>, 28.01.2018.
320. Молитва Богу не стоит денег. Настоятель донского храма не торгует свечами, Алена Ларина, Неделя – Юг России № 22(7485), 01.02.2018а.

321. Розы и чай. Президент поздравил Патриарха с годовщиной интронизации, Кира Латухина, Столичный выпуск № 23(7486), 01.02.2018.
322. Возвращение долгов. Владимир Ресин о восстановлении исторических и строительстве новых храмов в Москве, Любовь Проценко, Столичный выпуск № 38(7501), 20.02.2018.
323. Капеллан против стереотипов. Патриарх предложил восстановить служения священников при вузах, Татьяна Владыкина, Федеральный выпуск № 56(7519), 17.03.2018.
324. Живые и мертвые. Почему доктор наук, игуменя Ангелина возводит в чистом поле монастырь, Елена Дорофеева, Елена Яковлева, Федеральный выпуск № 58(7521), 20.03.2018.
325. Православные отмечают Великую пятницу, Мария Городова, <https://rg.ru/2018/04/06/pravoslavnye-otmechaiut-velikuiu-piatnicu.html>, 06.04.2018.
326. В России отмечают Красную горку, начинают венчаться и вспоминают Фому, Мария Городова, <https://rg.ru/2018/04/15/v-rossii-otmechaiut-krasnuiu-gorku-nachinaiut-venchatsia-i-vspominaiut-fomu.html>, 15.04.2018.
327. Патриарх Кирилл назвал служение церкви людям важной частью христианства, Елена Яковлева, <https://rg.ru/2018/04/29/patriarh-kirill-nazval-sluzhenie-cerkvi-liudiam-vazhnoj-chastiu-hristianskogo-svidetelstva.html>, 29.04.2018.
328. Странник. Как бывший ученый-физиолог Геннадий Заридзе построил детский приют, которому завидует столица, Елена Новоселова, Федеральный выпуск № 98(7561), 09.05.2018.
329. Есть разговор. Помогает ли беседа со священником отказаться от аборта?, Анна Скрипка, Неделя № 105(7568), 16.05.2018.
330. Фигура вертикали. У патриарха Кирилла 24 мая – день Ангела, Эдуард Бояков, Федеральный выпуск № 110(7573), 23.05.2018.
331. Патриарх Кирилл прибыл на вологодскую землю и обратился к жителям, Елена Яковлева, <https://rg.ru/2018/06/16/reg-szfo/patriarh-kirill-nachal-vizit-v-cherepoveckuiu-i-vologodskuiu-eparhii.html>, 16.06.2018.
332. Патриарх призвал бороться с бедностью, терроризмом и развалом семьи, Мария Городова, <https://rg.ru/2018/06/21/patriarh-kirill-prizval-borotsia-s-bednostiu-terrorizmom-i-razvalom-semi.html>, 21.06.2018.
333. Патриарх Кирилл посетит Урал в дни столетия гибели царской семьи, Екатерина Призова, <https://rg.ru/2018/06/28/reg-urfo/patriarh-kirill-posetit-ural-v-dni-stoletia-gibeli-carskoj-semi.html>, 28.06.2018.
334. Патриарх Кирилл: Верующие могут сделать для веры не меньше священников, Наталья Лебедева, <https://rg.ru/2018/07/12/patriarh-kirill-veruiushchie-mogut-sdelat-dlia-very-ne-menshe-sviashchennikov.html>, 12.07.2018.

335. Праздновать 1030-летие Крещения Руси будут во всех епархиях, Ксения Дубичева, <https://rg.ru/2018/07/14/reg-urfo/prazdnovat-1030-letie-kreshcheniia-rusi-budut-vo-vseh-eparhiiah.html>, 14.07.2018.
336. Патриарх Кирилл: Нельзя добиваться счастья через разрушения и кровь, Наталья Лебедева, <https://rg.ru/2018/07/17/reg-urfo/patriarh-kirill-nelzia-dobivatsia-schastia-cherez-razrusheniia-i-krov.html>, 17.07.2018a.
337. Ход времени. Сто тысяч верующих на Урале совершили крестный ход в день столетия гибели семьи Николая II, Ксения Дубичева, Федеральный выпуск № 154(7617), 17.07.2018б.
338. Объявление любви. Владимир Легойда: Церковь – это не паркетные новости и не скандалы, Елена Яковлева, Федеральный выпуск № 157(7620), 19.07.2018.
339. Культурный код. Митрополит Меркурий об экстремизме, религиозной нетерпимости и кризисе семьи, Марина Бровкина, Неделя – Юг России № 162(7625), 26.07.2018a.
340. Патриарх призвал бороться с бедностью, терроризмом и развалом семьи, Мария Городова, <https://rg.ru/2018/06/21/patriarh-kirill-prizval-borotsia-s-bednostiu-terrorizmom-i-razvalom-semi.html>, 26.07.2018б.
341. Патриарх Кирилл назвал Крещение Руси «поворотным моментом» в истории славян, Елена Яковлева, <https://rg.ru/2018/07/28/patriarh-kirill-nazval-kreshchenie-rusi-povorotnym-momentom-v-istorii-slavian.html>, 28.07.2018.
342. Патриарх Кирилл отслужил молебен на Новой Земле, Елена Новоселова, <https://rg.ru/2018/08/17/patriarh-kirill-otsluzhil-moleben-na-novoj-zemle.html>, 17.08.2018.
343. Про элиту армии, яблоки и свет нетварный. Почему праздник Преображения был так значим в истории страны, Мария Городова, Неделя № 180(7643), 19.08.2018.
344. Дорога, которая точно ведет к храму. Патриарх Кирилл завершил визит по северным епархиям на Соловках, Елена Яковлева, Столичный выпуск № 184(7647), 21.08.2018.
345. Вторая жизнь Рождественской церкви. Власти Вологодской области передают мемориальный объект волонтерам для восстановления, Светлана Цыганкова, Неделя – Северо-Запад № 192(7655), 30.08.2018.
346. Пенсионер построил храм. Когда заложил фундамент церкви, рядом в полную силу забил святой источник, Ирина Чечурина, Неделя – Средняя Волга № 198(7661), 06.09.2018.
347. По мосту в Усово. В Подмоскowie прошел седьмой Елисаветинский крестный ход, Татьяна Хорошилова, Столичный выпуск № 206(7669), 16.09.2018.

348. Волевой порог. Как один священник закон поменял, Владимир Емельяненко, Федеральный выпуск № 211(7674), 20.09.2018а.
349. Купола над Москвой. За восемь лет в столице построены и отреставрированы 66 храмов, Александр Мелешенко, Столичный выпуск № 211(7674), 20.09.2018б.
350. Верующие отмечают Рождество Пресвятой Богородицы, Мария Городова, <https://rg.ru/2018/09/20/21-sentiabria-pravoslavnye-otmetiat-rozhdestvo-presviatoj-bogorodicy.html>, 20.09.2018в.
351. От Луки к Луке. Мощи святителя Луки Войно-Ясенецкого будут принесены в 17 городов России, Мария Городова, Неделя № 228(7691), 11.10.2018.
352. Православные 14 октября отмечают Покров Пресвятой Богородицы, Мария Городова, <https://rg.ru/2018/10/13/pravoslavnye-14-oktiabria-otmetiat-pokrov-presviatoj-bogorodicy.html>, 13.10.2018.
353. Патриарх Кирилл: Мы должны ставить себя на место страдающих людей, Елена Яковлева, <https://rg.ru/2018/10/19/patriarh-kirill-my-dolzny-stavit-sebia-na-mesto-stradaiushchih-liudej.html>, 19.10.2018а.
354. Патриарх Кирилл: Социальная работа церкви миновала стадию становления, Елена Яковлева, <https://rg.ru/2018/10/19/patriarh-kirill-socialnaia-rabota-cerkvi-minovala-stadiiu-stanovleniia.html>, 19.10.2018б.
355. Почему День народного единства отмечают на Казанскую Божью Матерь, Мария Городова, <https://rg.ru/2018/11/03/pochemu-den-narodnogo-edinstva-otmechaiut-na-kazanskuiu-bozhiu-mater.html>, 03.11.2018а.
356. Конкурс «Просвещение через книгу» объявил лауреатов, Мария Городова, <https://rg.ru/2018/11/03/konkurs-prosveshchenie-cherez-knigu-obiavil-laureatov.html>, 03.11.2018б.
357. Все прогнило... Карелия рискует потерять еще один древний памятник деревянного зодчества, о котором, похоже, все забыли, Артем Локалов, <https://rg.ru/2018/11/09/reg-szfo/v-karelii-pogibaet-chasovnia-serediny-xvii-veka.html>, 09.11.2018.
358. Зачем Архангел Михаил Кутузова спасал. Почему древнееврейское имя было так популярно у русских воинов, Мария Городова, Неделя № 257(7720), 15.11.2018.
359. 1418 шагов к Храму. Героям Великой Отечественной – благодарные потомки, Борис Ямшанов, Федеральный выпуск № 266(7729), 26.11.2018.
360. Хранительницы веры. V Форум православных женщин прошел в храме Христа Спасителя, Владимир Емельяненко, Столичный выпуск № 268(7731), 28.11.2018.

361. Скромный апостол, ставший первым. Почему в России считают Андрея Первозванного своим, Мария Городова, Неделя № 281(7744), 13.12.2018.
362. Патриарх: У открывшегося в Москве Синода РПЦ обширная повестка, Елена Яковлева, <https://rg.ru/2018/12/28/reg-cfo/patriarh-u-otkryvshegosia-v-moskve-sinoda-rpc-obshirnaia-povestka.html>, 28.12.2018.

2019

363. Что есть любовь. Патриарх Кирилл – о солидарном обществе. А как само общество на это реагирует?, Елена Яковлева, Федеральный выпуск № 1(7759), 07.01.2019а.
364. Патриарх Кирилл призвал всегда быть на стороне света, <https://rg.ru/2019/01/07/patriarh-kirill-prizval-vsegda-byt-na-storone-sveta.html>, 07.01.2019б.
365. Мешают ли джинсы спасению. Владимир Легойда: Церкви нужна не респектабельность, а люди с золотым сердцем, Елена Яковлева, Федеральный выпуск № 2(7760), 09.01.2019.
366. Зачем в Крещенский сочельник и на Крещение набирать воду, Мария Городова, <https://rg.ru/2019/01/18/zachem-v-kreshchenskij-sochelnik-i-na-kreshchenie-nabirat-vodu.html>, 18.01.2019.
367. Патриарх Кирилл освятил воду в праздник Крещения, Елена Яковлева, <https://rg.ru/2019/01/19/patriarh-kirill-osviatil-vodu-v-prazdnik-kreshcheniia.html>, 19.01.2019.
368. Церковь предупредила об опасности заказа треб через интернет, Елена Яковлева, <https://rg.ru/2019/01/23/cerkov-predupredila-ob-opasnosti-zakaza-treb-cherez-internet.html>, 23.01.2019.
369. Купола над Москвой. Владимир Ресин: Новый храм в Сретенском монастыре как будто всегда там и стоял, Любовь Проценко, Федеральный выпуск № 37(7795), 19.02.2019.
370. Митрополит Иларион: Образованность не становится причиной неверия, Елена Яковлева, <https://rg.ru/2019/02/24/mitropolit-ilarion-obrazovannost-ne-stanovitsia-prichinoj-neveriia.html>, 24.02.2019.
371. Реаниматор. Подмосковный священник продает «Ямаху», чтоб помочь погорельцам, Андрей Васянин, Неделя № 45(7803), 28.02.2019.
372. В РПЦ объяснили, зачем извиняться в Прощеное воскресенье, <https://rg.ru/2019/03/10/v-rpc-obiasnili-zachem-izviniatsia-v-proshchenoe-voskresene.html>, 10.03.2019.
373. Соло для прораба. Как монаху из Крыма привыкнуть к поволжской тишине, Андрей Васянин, Неделя № 55(7813), 13.03.2019.

374. В церкви не должно быть преysкурантов, считает митрополит Иларион, Елена Яковлева, <https://rg.ru/2019/03/17/v-cerkvi-ne-dolzno-byt-prejskurantov-schitaet-mitropolit-ilarion.html>, 17.03.2019.
375. В РПЦ осудили распространенные на Западе операции по перемене пола, Елена Яковлева, <https://rg.ru/2019/03/23/v-rpc-osudili-rasprostranennye-na-zapade-operacii-po-peremene-pola.html>, 23.03.2019.
376. Митрополит Иларион: Молодежь должна реализовывать свои таланты на Родине, Елена Яковлева, <https://rg.ru/2019/04/06/mitropolit-ilarion-molodezh-dolzha-realizovyvat-svoi-talanty-na-rodine.html>, 06.04.2019.
377. Воскрешение смердящего Лазаря: зачем устроили праздник «Лазарева суббота», Мария Городова, <https://rg.ru/2019/04/19/voskreshenie-smerdiazhchego-lazaria-zachem-ustroili-prazdnik-lazareva-subbota.html>, 19.04.2019.
378. Праздник, наполненный светом. Пасхальное послание Патриарха, Федеральный выпуск № 93(7851), 27.04.2019.
379. Весна спасения. Митрополит Иларион: Церковь – не бюро ритуальных услуг, а место, где люди становятся лучше, Елена Яковлева, Федеральный выпуск № 94(7852), 28.04.2019.
380. Святой Николай Чудотворец: Скорый защитник и помощник, Мария Городова, <https://rg.ru/2019/05/22/sviatoj-nikolaj-chudotvorec-ckoryj-zashchitnik-i-pomoshchnik.html>, 22.05.2019.
381. Патриарх Кирилл подчеркнул важность строительства новых храмов, Елена Дорофеева, Елена Яковлева, <https://rg.ru/2019/05/26/patriarh-kirill-podcherknuil-vazhnost-stroitelstva-novyh-hramov.html>, 26.05.2019.
382. Время собирать святыне камни. Церковь составила реестр разоренных храмов, Елена Яковлева, Столичный выпуск № 117(7875), 30.05.2019.
383. Вернули из небытия. В Александро-Невской лавре завершается реставрация сразу двух храмов, Мария Голубкова, Неделя – Северо-Запад № 121(7879), 05.06.2019.
384. У засечной черты. За стены Тульского кремля ни разу не ступала нога неприятеля, Елена Шулепова, Неделя № 149(7907), 09.07.2019.
385. Тайна и чудо любви святого Амвросия Оптинского, Мария Городова, <https://rg.ru/2019/07/09/tajna-i-chudo-liubvi-sviatogo-amvrosiia-optinskogo.html>, 10.07.2019.
386. Пилигримы: все путем. Почему современному человеку нужно хотя бы раз в жизни стать паломником, Ольга Штейн, Неделя № 155(7913), 16.07.2019.
387. Основан в 1038 году, восстановлен... Древнейший монастырь в России нуждается в реставрации, Элина Труханова, Федеральный выпуск № 159(7917), 22.07.2019.

388. РПЦ отметила 1050-летие преставления святой княгини Ольги, Елена Яковлева, <https://rg.ru/2019/07/24/rpc-otmetila-1050-letie-prestavleniia-sviatoj-kniagini-olgi.html>, 24.07.2019.
389. У купели крещения. Патриарх Кирилл возглавил крестный ход в День крещения Руси, Владимир Емельяненко, Федеральный выпуск № 164(7922), 28.07.2019.
390. Почему православные празднуют Успение Пресвятой Богородицы, Мария Городова, <https://rg.ru/2019/08/27/pochemu-pravoslavnye-prazdnuiut-uhod-presviatoj-bogorodicy-iz-zhizni.html>, 27.08.2019.
391. Патриарх Кирилл призвал не устраивать показуху, а реально помогать людям, Елена Новоселова, <https://rg.ru/2019/09/04/patriarh-kirill-prizval-ne-ustraiivat-pokazuhu-a-realno-pomogat-liudiam.html>, 04.09.2019.
392. Два танца Саломеи. Почему праздник Усекновения главы пророка Иоанна Предтечи стал днем трезвости, Мария Городова, Неделя № 198(7661), 11.09.2018.
393. Дом, где не разбиваются сердца. Возвращение Маугли: как в России помогают особенным людям, Елена Яковлева, <https://rg.ru/2019/10/01/kak-v-rossii-pomogaiut-liudiam-s-mentalnymi-osobennostiami.html>, 01.10.2019.
394. Пример бесконечной любви. Приволжская столица готовится отметить 95-летие со дня рождения митрополита Нижегородского и Арзамаского Николая (Кутепова), Светлана Медведева, Неделя – Приволжье № 221(7979), 02.10.2019.
395. Отец Мелитон и его паства. В подворье «Благодать» незрячие и неслышащие находят себя, Андрей Васянин, Неделя № 227(7985), 12.10.2019.
396. За право на рождение. В Москве прошел XXIII Всемирный русский народный собор, Елена Яковлева, Федеральный выпуск № 236(7994), 18.10.2019.
397. Патриарх Кирилл: РПЦ необходима для раскрытия потенциала народа, Елена Яковлева, <https://rg.ru/2019/10/20/patriarh-kirill-rpc-neobhodimalia-raskrytiia-potenciala-naroda.html>, 20.10.2019.
398. На службу спустя сто лет. Под Тверью восстанавливают храм, построенный местным крестьянином, Элина Труханова, Неделя – Центральная Россия № 239(7997), 23.10.2019.
399. Секреты патриарха. У предстоятеля Русской церкви сегодня день рождения, Елена Яковлева, Неделя № 262(8020), 12.11.2019а.
400. Две тысячи добрых людей. IX съезд РПЦ по социальному служению проходит в Москве, Владимир Емельяненко, Федеральный выпуск № 255(8013), 12.11.2019б.
401. Секреты патриарха. У предстоятеля Русской церкви сегодня день рождения, Елена Яковлева, Неделя № 262(8020), 20.11.2019.

- 402. Варвары и умники. Почему, прежде чем обожиться, надо очеловечиться, Елена Яковлева, Федеральный выпуск № 265(8023), 24.11.2019.
- 403. Истина против потехи. Владимир Легойда: Мы пытаемся показать, что такое настоящая церковь, Елена Яковлева, Столичный выпуск № 273(8031), 03.12.2019.
- 404. Для Церкви и Отечества. Владимир Щербаков награжден за заслуги в возрождении духовной жизни России, Светлана Песоцкая, Федеральный выпуск № 281(8039), 11.12.2019.
- 405. Патриарх Кирилл совершил новогодний молебен в храме Христа Спасителя, Анна Спицына, <https://rg.ru/2019/12/31/patriarh-kirill-sovershil-novogodnij-moleben-v-hrame-hrista-spasitelia.html>, 31.12.2019.

2020

- 406. Рождественское послание патриарха Кирилла, <https://rg.ru/2020/01/06/rg-publikuet-rozhdestvenskoe-poslanie-patriarha-kirilla.html>, 06.01.2020.
- 407. Спасти саму семью. Патриарх Кирилл в рождественском интервью – о парткомах, домкомах и новых попытках вторжения в семейные отношения, Елена Новоселова, Федеральный выпуск № 1(8055), 07.01.2020.
- 408. Патриарх Кирилл совершил чин великого освящения воды, Елена Яковлева, <https://rg.ru/2020/01/18/patriarh-kirill-sovershil-chin-velikogo-osviashcheniia-vody.html>, 18.01.2020.
- 409. Праздник Крещения: что можно, а что нельзя делать со святой водой, Мария Городова, <https://rg.ru/2020/01/19/prazdnik-kreshcheniia-cto-mozhno-a-cto-nelzia-delat-so-sviatoj-vodoj.html>, 19.01.2020.
- 410. Нет любви без жертвы. Патриарх Кирилл – о сбережении народа и о том, как подтолкнуть родителей к многочадству, Елена Новоселова, Неделя № 12(8066), 21.01.2020.
- 411. Соединить культуру и веру. В храме Христа Спасителя открылись Рождественские чтения, Елена Новоселова, Федеральный выпуск № 15(8069), 26.01.2020.
- 412. Цели и ценности. Патриарх Кирилл рассказал в Совете Федерации о том, сколько детей должно быть в семье, Галина Мисливская, Столичный выпуск № 17(8071), 28.01.2020а.
- 413. Патриарх Кирилл: Надо актуализировать наследие Победы для молодых людей, Елена Яковлева, <https://rg.ru/2020/01/28/patriarh-kirill-nado-aktualizirovat-nasledie-pobedy-dlia-molodyh-liudej.html>, 28.01.2020б.
- 414. Патриарх во времена модерна. 1 февраля – день интронизации Патриарха Кирилла, Елена Яковлева, Столичный выпуск № 20(8074), 01.02.2020.

415. Вера и Отечество. Президент и премьер-министр поздравили Патриарха с годовщиной интронизации, Кира Латухина, Федеральный выпуск № 21(8075), 02.02.2020.
416. Память и вера. Упоминание Бога в Конституции не угрожает светскому характеру государства, Елена Яковлева, Федеральный выпуск № 49(8103), 05.03.2020.
417. Душе полезное. Начинается фестиваль православной книги, Татьяна Медведева, Федеральный выпуск № 53(8107), 11.03.2020.
418. В праздник Похвалы Пресвятой Богородицы верующие молятся дома, Елена Яковлева, <https://rg.ru/2020/04/04/v-prazdnik-pohvaly-presviatoj-bogorodicy-veruiushchie-moliatsia-doma.html>, 04.04.2020.
419. Храм Победы. Валерий Герасимов: В России традиция строить храмы в честь побед русского оружия, Иван Петров, Федеральный выпуск № 93(8147), 28.04.2020.
420. Неделя жен-мироносиц: в чем отличие от Международного женского дня, Мария Городова, <https://rg.ru/2020/05/03/nedelia-zhen-mironosic-v-chem-otlichie-ot-mezhdunarodnogo-zhenskogo-dnia.html>, 03.05.2020.
421. Патриарх Кирилл: РПЦ хранит молитвенную память о защитниках Отечества, Владимир Емельяненко, <https://rg.ru/2020/05/09/patriarh-kirill-rpc-hranit-molitvennuiu-pamiat-o-zashchitnikah-otechestva.html>, 09.05.2020.
422. 22 мая вспоминают Николая Чудотворца: как и когда молятся святому, Мария Городова, <https://rg.ru/2020/05/22/22-maia-vspominaiut-nikolaia-chudotvorca-kak-i-kogda-moliatsia-sviatomu.html>, 22.05.2020.
423. Троицкая родительская суббота: что можно делать, а что нельзя, Мария Городова, <https://rg.ru/2020/06/06/troickaia-roditelskaia-subbota-chto-mozhno-delat-a-chto-nelzia.html>, 06.06.2020.
424. Патриарх Кирилл поздравил верующих со Святой Троицей, Владимир Емельяненко, <https://rg.ru/2020/06/07/patriarh-kirill-pozdravil-veruiushchih-so-sviatoj-troicej.html>, 07.06.2020a.
425. О чем звенит Троица. Почему этот праздник считается одним из самых радостных и любимых в народе, Мария Городова, Неделя № 119(8173), 07.06.2020b.
426. День Святого Духа отмечают православные христиане, <https://rg.ru/2020/06/08/den-sviatogo-duha-otmechaiut-pravoslavnye-hristiane.html>, 08.06.2020.
427. День всех святых, в земле Российской просиявших: что надо непременно сделать, Мария Городова, <https://rg.ru/2020/06/20/den-vseh-sviatyh-v-zemle-rossijskoj-prosiiavshih-chto-nado-nepremenno-sdelat.html>, 20.06.2020.

428. Патриарх: Враг не знал, что напал на нас в день всех русских святых, Елена Яковлева, <https://rg.ru/2020/06/21/patriarh-vrag-ne-znal-chto-napal-na-nas-v-den-vseh-russkih-sviatyh.html>, 21.06.2020.
429. РПЦ передала на помощь нуждающимся более 6,5 млн рублей, Владимир Емельяненко, <https://rg.ru/2020/07/07/rpc-peredala-na-pomoshchnuzhdaiushchimsia-bolee-65-mln-rublej.html>, 07.07.2020.
430. Молиться и трудиться. В Александро-Невской лавре возрождают монастырские ремесла, Татьяна Тюменева, Неделя – Северо-Запад № 154(8208), 15.07.2020.
431. Православная матрица. 28 июля празднуют День крещения Руси, Елена Яковлева, Столичный выпуск № 164(8218), 28.07.2020.
432. Русь приходящая, Андрей Максимов, Федеральный выпуск № 169(8223), 02.08.2020а.
433. Бред о шести миллиардах. Того, кто говорит правду, будут стараться скомпрометировать, Елена Яковлева, Федеральный выпуск № 169(8223), 02.08.2020б.
434. Маршрутом памяти. В Подмоскowie прошел девятый Елизаветинский крестный ход, Татьяна Хорошилова, Федеральный выпуск № 211(8265), 20.09.2020.
435. Патриарх: Законопроект об изъятии детей из семьи нуждается в широком обсуждении, Елена Яковлева, <https://rg.ru/2020/10/01/patriarh-zakonoproekt-ob-iziatii-detej-iz-semi-nuzhdaetsia-v-shirokom-obsuzhdenii.html>, 01.10.2020.
436. Где найти силы, когда их и быть не должно. Как тяжелобольной старец сорок лет здоровых спасал, Мария Городова, Неделя № 238(8292), 23.10.2020.
437. РПЦ не поддержала идею введения налога за бездетность, Владимир Емельяненко, <https://rg.ru/2020/10/24/rpc-ne-podderzhala-ideiu-vvedeniia-naloga-za-bezdetnost.html>, 24.10.2020.
438. Патриарх Кирилл празднует день рождения, Елена Яковлева, <https://rg.ru/2020/11/20/patriarh-kirill-prazdnuet-den-rozhdeniia.html>, 20.11.2020.
439. РПЦ просит допустить священнослужителей к больным коронавирусом, Елена Яковлева, <https://rg.ru/2020/11/24/rpc-prosit-dopustit-sviashchennosluzhitelej-k-bolnym-koronavirusom.html>, 24.11.2020.
440. Незамерзающие чернила. Неистовому протопопу Аввакуму исполняется 400 лет, Михаил Кураев, Федеральный выпуск № 271(8325), 01.12.2020.
441. Во Владимирской области возведут памятник Андрею Боголюбскому, <https://rg.ru/2020/12/04/reg-cfo/vo-vladimirskoj-oblasti-vozvedut-pamiatnik-andreiu-bogoliubskomu.html>, 04.12.2020.

442. В Ленинградской области отреставрируют старинную деревянную церковь, Татьяна Тюменева, <https://rg.ru/2020/12/14/reg-szfo/v-leningradskoj-oblasti-otrestavriuiut-starinnuiu-dereviannuiu-cerkov.html>, 14.12.2020.
443. Люди просто жгут. Зачем в Нижегородской области уничтожили деревянную колокольню XIX века, Артем Локалов, <https://rg.ru/2020/12/19/reg-pfo/v-nizhegorodskoj-oblasti-sozhgli-kolokolniu-xix-veka-chtoby-postroit-novyj-hram.html>, 19.12.2020.

Церковь в кругу ценностей: семья, традиция, патриотизм (по материалам интернет-портала «Российской газеты»)

Autorka tomu:

dr Dorota Pazio-Wlazłowska

Instytut Slawistyki Polskiej Akademii Nauk, Warszawa, Polska

ORCID: 0000-0001-8858-8432

E-mail: d.pazio@ispan.waw.pl

Autorka deklaruje brak konfliktu interesów.

Abstrakt

Monografia *Церковь в кругу ценностей: семья, традиция, патриотизм (по материалам интернет-портала «Российской газеты»)*, stanowiąca analizę z pogranicza aksjolingwistyki i mediolingwistyki, przedstawia korelacje aksjologiczne między konceptem *CERKIEW* i konceptami *RODZINA*, *TRADYCJA* i *PATRIOTYZM*. Materiał badawczy stanowi korpus ponad 400 tekstów opublikowanych w latach 2011–2020 na portalu www.rg.ru. Analiza wskazuje na ścisły związek między rozpatrywanymi konceptami. Antropomorfizacja *CERKWI* sprzyja jej postrzeganiu przez pryzmat *RODZINY*, przede wszystkim w aspekcie psychospołecznym i aksjologicznym. Dla obu konceptów kluczowe są relacje międzyludzkie – troska, a przede wszystkim miłość, postrzegana nie tylko jako najwyższa wartość, ale też warunek człowieczeństwa i prawdziwego szczęścia. Dla związku zachodzącego między *CERKWIĄ* i *TRADYCJĄ* zasadnicza jest fundamentalna dla społecznej samoidentyfikacji kategoria trwania. *TRADYCJA* postrzegana jest jako suma wymiaru świeckiego i religijnego, historia Cerkwi jest bowiem nierozzerwalnie związana z historią państwowości zarówno w planie materialnym, jak i duchowym. Wspólnymi elementami konceptów *CERKIEW* i *PATRIOTYZM* są miłość do ojczyzny i gotowość do jej obrony. Znaczenie mają również kategorie pamięci i trwania w czasie.

Słowa kluczowe: aksjolingwistyka; mediolingwistyka; Cerkiew; wartościowanie; język wartości; język rosyjski; aksjosfera; patriotyzm; rodzina; tradycja

**The Russian Orthodox Church in the Circle of Values:
 Family, Tradition, Patriotism
 (Based on Materials from the Internet Portal Rossiiskaia Gazeta)**

Author of the volume:

Dr Dorota Pazio-Wlazłowska

Instytut Slawistyki Polskiej Akademii Nauk, Warszawa, Polska
 [Institute of Slavic Studies, Polish Academy of Sciences, Warsaw, Poland]

ORCID: 0000-0001-8858-8432

E-mail: d.pazio@ispan.waw.pl

Competing interests: The author declares that she has no competing interests.

Abstract

This study is an analysis at the crossroads of axiolinguistics and media linguistics which presents axiological correlations between the concept *RUSSIAN ORTHODOX CHURCH* and the concepts *FAMILY*, *TRADITION* and *PATRIOTISM*. The research material is a corpus of over 400 texts published in the portal www.rg.ru between 2011 and 2020. The analysis indicates a close relationship between the concepts under scrutiny. The anthropomorphisation of the *RUSSIAN ORTHODOX CHURCH* contributes to its perception through the prism of the *FAMILY*, primarily in the psychosocial and axiological aspects. What is of key importance in the case of both of these concepts is interpersonal relationships – care, and above all: love, perceived not only as the highest value, but also a condition of humanity and true happiness. The relationship between the *RUSSIAN ORTHODOX CHURCH* and *TRADITION*, in turn, is essentially based on the category of duration, which is fundamental to social self-identification. *TRADITION* is perceived as the sum of the secular and the religious dimensions, since the history of the Russian Orthodox Church is inextricably linked with the history of statehood, both in material and spiritual terms. The common elements of the concepts *RUSSIAN ORTHODOX CHURCH* and *PATRIOTISM* are love for the motherland and readiness to defend it. The categories of memory and duration in time are also important.

Keywords: axiolinguistics; media linguistics; Russian Orthodox Church; valuation; language of values; Russian language; axiosphere; patriotism; family; tradition